

Тимур Рымжанов

ПО СЛЕДУ СУДЬБЫ

Annotation

Герою кажется что жизнь налаживается, но у судьбы свои планы. Так что придется разобраться с теми, кто эти планы составляет.

Кровь на песке

Долгожданная поездка к замку у моря все же должна состояться. В прошлой жизни мечтал побывать у теплого моря, да и в этой тоже. И вот, вроде бы все должно получиться и сложиться как надо. От столицы до острова, где находился замок принцессы, меньше ста километров. Мою собственную яхту, которая вот уж третий месяц была в распоряжении министерства иностранных дел, пришлось арендовать на два дня, чтобы капитан Таг доставил нас на этот остров.

— А зачем тебе винтовка и меч? — спросил я, когда увидел, как Яна разбирает вещи в каюте, основательно вооружившись.

— Твою пушку с яхты сняли, — пожалала плечами Яна, — и перенесли в сокровищницу к другим артефактам. Должно остаться хоть что-то.

— Логично, — согласился я. — Ладно, пусть будут. Ну что отплываем? Все взяла?

— Да. Все. Только я поведу.

— Ну это, само собой. Я ведь даже не знаю в какую сторону править.

Мы плавно отчалили от дворцовой пристани и вышли в залив. Экипажи всех лодок и кораблей уже знали кому принадлежит корабль, хоть флага и не было, флаг вывешивали, только когда на борту был сам император или императрица, подходили к бортам своих судов и сгибались в вежливом поклоне. Море казалось тихим волны почти не чувствовались, так что Яна максимально сильно увеличила мощность двигателей. Скорость возросла примерно до пятидесяти километров в час. Капитан Таг себе такого не позволял, берег вверенное ему имущество.

Идти оказалось не далеко, всего полтора часа вдоль береговой линии. Еще через двадцать минут, сильно снизив скорость, мы вошли в очень тихую бухту, отделенную от океана длинными песчаными косами с единственным узким проливом. Принцесса сбросила скорость полностью и стала подруливать к длинной пристани по инерции.

— Мы не сядем на мель? — спросил я, перевешиваясь через борт.

— Не волнуйся, у края пристани глубина почти восемь метров.

Матросы выскочили на пирс и закрепили канаты. Таг взял управление у принцессы.

— Если все нормально, то заберете нас через две недели, капитан, — наставлял я Тага.

— Сделаем господин, — ответил Таг, с улыбкой поглядывая на нас с принцессой.

На пристань уже мчались трое слуг и двое охранников, как всполошившиеся няньки. По большому счету этот был вовсе не замок, а роскошная вилла, устроенная в тихой бухте. С берега было видно часть фасада. Ни каких оборонительных сооружений тут не было. Два охранника из числа заслуженных ветеранов, в сущности служили просто вооруженными слугами, поставленными на довольствие императорской короны. Место невероятно тихое и живописное. Пальмы, песок, великолепное море, и большой одноэтажный дом, окруженный небольшим фруктовым садом. Я указал какие припасы требуется выгрузить. Яна прихватила с собой из каюты несколько охлаждающих артефактов для комнат и поставила в общую кучу на выгрузку. Я тоже прихватил свои вещи.

— Ну все капитан. Свободны.

Молчаливые матросы быстро запрыгнули на борт и втянули канаты. Что-то они очень уж собраны и суетливы. Ни как намылились куда-то в особое место, где непременно найдут себе развлечение. Вон и рожи сияют как начищенные медяки. Ох чую воспользуются

моментом и устроят себе выходные.

Когда я вышел на пирс, то увидел, что Янка скинув с себя всю одежду уже плещется в воде.

— Не вздумай лезть в воду с амулетом! — крикнула она, отключая магический кулон, висящий на шее. — Энергия вытекает как из разбитого кувшина. В воде эта штука плохо работает. Давай ко мне!

— Может сначала отнесем вещи?

— Слуги отнесут, мой не привычный к слугам барон! Дай им время привести комнаты в порядок и показать, что они не просто так здесь сидят. Тут никого из нас больше года не было. — Добавила она на русском.

По примеру Янки, скинув с себя все, я прыгнул в воду прямо с пирса.

Незабываемые впечатления. Спасибо небесной канцелярии что дали мне второй шанс. В прошлой жизни я мог только мечтать и смотреть на то, как другие путешествуют в подобные места, ни в чем себе не отказывая.

Вода в лагуне прогретая у берега казалась невероятно теплой соленой, горькой на вкус. Я держался на воде только благодаря воспоминаниям. В этом мире я плавать не умел. Точнее, мне просто негде было учиться. А вот Янка чувствовала себя в воде очень уверенно.

Накупавшись вволю, я выбрался на пологий берег и развалился на мокром песке. На сухой, даже наступить босой ступней было невозможно, до того он был горячий.

— Ну, и как ощущения?

— Рядом с тобой просто незабываемые. Один этот миг стоил того чтобы расстаться с прошлой жизнью.

Янка впилась в мои губы и обняла за шею в долгом поцелуе.

— Я рада что хоть это место тебе понравилось. Слушай, папа редко вспоминает прошлую жизнь, а когда случается, то всегда потом ходит в дурном настроении. Что же у вас там такого было, что вспоминать больно?

— Точно не знаю, мы с твоим отцом на эту тему мало общались. Но вот сейчас вспоминаю какие-то эпизоды из своей жизни и действительно тоскливо и грустно становится. Но были и светлые моменты. К сожалению, не так много, как хотелось бы, но грех жаловаться.

— Расскажи о себе прошлом. Кем ты был, что делал?

— Тебе правда это интересно? Это не веселая история.

— Очень интересно, — кивнула Яна, подбираясь поближе. — Это же так необычно помнить свою прошлую жизнь, да еще и в другом мире. Папа все время вводил в империи что-то новое. По большей части армию муштровал, он-то в прошлом был военный офицер. Вот тогда дедушка ему и сказал, мол хочешь править, садись на трон и правь, а я на покой.

— Так твой дедушка еще жив? — удивился я.

— Конечно, и дедушка, и бабушка. У них свой замок на востоке.

— А я думал императоров с трона только вперед ногами выносят.

— Вот еще, — хмыкнула Янка. — Кто станет терпеть императора, который собственных министров путает. Тут всю династию смести могут к демонам. Ну расскажи, как ты жил?

— Глядя на то как живу сейчас, отвратительно просто, скучно и примитивно. Я родился в маленьком шахтерском поселке. У нас даже старшей школы не было. Отец работал на шахте, мама медсестрой в больнице.

— Лекарем? — уточнила Яна.

— Помощником лекаря. Когда мне было пять лет, отец погиб в шахте, завалило его вместе с бригадой. Тогда в нашей стране такой бардак творился, просто не пересказать. А страна была большая, мощная, можно сказать целая империя. До пятого класса учился в поселковой школе. Потом перевели в интернат в более крупном городе.

— А что такое интернат? — зацепилась принцесса за незнакомое слово.

— Ну, это школа, в которой ты и учишься, и живешь, почти весь год, — пояснил я. — Только летом домой отпускали на летние каникулы. Там, в интернате учился еще шесть лет.

— Так долго учились!? — удивилась Яна вскинув брови и распахнув глаза.

— Это еще не все. После того как я закончил школу, я отправился в армию. Целый год охранял границу. После армии опять учеба, еще два года техникума. Выучился на рабочего.

— Чтобы стать простым рабочим ты учился тринадцать лет!? — вновь удивилась Яна.

— На самом деле да. Но с таким образованием как у меня, я мог стать кем угодно. Просто мама тогда уже была очень больна, и я не мог уехать из поселка и был все время рядом с ней. А в поселке только один техникум. Днем учился, по вечерам работал. Все что мог заработать и накопить, уходило на лекарства. Даже кредит взяли под залог дома. А потом мама умерла. Я тогда еще студентом был. Банк у меня дом отобрал. Другой родни у меня не нашлось, был вынужден переезжать в общежитие при училище. После учебы пошел работать в ту же шахту, где отец погиб. Вот в ней-то через три года я и сгорел, или завалило. Этого я уже не помню.

Когда посмотрел на Яну то увидел, что из ее глаз текут слезы и она зажала рот руками чтобы не реветь в голос. Я притянул ее к себе и крепко прижав погладил по голове.

— Ну что ты, родная, это все в прошлом, как страшный сон.

Янка громко шмыгнула носом, еще плотней прижалась ко мне и прошептала:

— Теперь понятно почему вы с папой такие сильные, суровые и справедливые. У вас в прошлой жизни, которую вы помните, отобрали все, а взамен ничего не дали, даже хороших воспоминаний. Я очень рада что нашла тебя Наг. Никому тебя не отдам. Ты теперь мой. Слышишь. Навсегда, — шептала Яна прижимаясь ко мне.

В этот день купаться в море мы больше не ходили. Ограничивались бассейном у дома, в нем тоже была морская вода. Я сделал все возможное чтобы поднять девушке испорченное моим рассказом настроение.

Потом мы в полной мере вкусили всю прелесть пляжного отдыха. За время строительства городского фонтана мы так вымотались что отсыпались по двенадцать часов в сутки не сговариваясь. Через трое суток, я не удержался и стал делать наброски нового проекта. Мы сидели под навесом на веранде. Янка болтала ногами в бассейне и разглядывала мою шпагу, а я изводил дорогую бумагу на эскизы, ругаясь на свои кривые руки.

— Я только сейчас заметила надпись на твоём клинке. «Вынул из ножен — напои кровью». Это что-то означает? Высказывание какого-то великого воина?

— Нет родная. Это просто напоминание о том, что оружие не игрушка, и что его владелец должен быть ответственным за то, что делает. Что не надо хвататься за оружие просто так. А если уж схватился, так доведи дело до конца.

— Все-таки вы с отцом чем-то похожи. Он тоже порой выдает такие, вроде бы короткие изречения, под которыми скрывается куча понятий и нравоучений. Типа, «один в поле не воин», или «не делите шкуру неубитого медведя». Один из придворных за ним даже записывал все его высказывания.

— Это все из нашей прошлой культуры. Не зря же мы столько лет изучали кучу наук. В нашем мире не было магии, ее считали сказкой, выдумкой. У нас были технологии. Вот их-то мы и изучали.

— А какие науки изучал ты?

— Ну первые одиннадцать лет всех учат одинаково. Язык, литература, математика, физика, химия, биология, география, история, но все эти науки в школе даются только на базовом уровне, самые азы. Потом уже выбираешь что тебе больше нравится, и учишься уже в выбранном русле более тщательно.

— Неужели наук так много, что учить нужно одиннадцать лет?

— Ну вот к примеру химия. Наука о веществах. В первую очередь изучается принцип систематизации базовых веществ, всех которые существуют в природе.

— Это вообще возможно выучить!?! — искренне удивилась моя принцесса. — Веществ же так много!

— Нет, базовых, чистых, веществ не так уж и много. Чуть больше сотни.

— Всего-то!?!

— Да, но вот все остальное, это их соединения. Соединения делятся на два типа. Неорганические и органические. Вот почему по-твоему море соленое?

— В море вода соленая потому что в ней растворена соль, как в супе. Если суп не соленый добавляешь соль, и суп становится соленый. Все просто.

— А ты можешь из моря обратно достать эту соль?

— Да! Магистр рассказывал, это алхимический процесс расслоения жидкостей и масел. Есть специальный прибор, который разделяет нужные вещества. Но я алхимию не люблю. Там столько всяких противных штук, бе, гадость.

— Масла и жидкости это не одно и то же. Так вот, обычная соль, которую ты ешь, состоит из двух очень опасных и ядовитых базовых веществ. Первое вещество называется натрий. Это металл, очень активный и опасный. Если кусок этого металла бросить в воду начнется бурная реакция, и из воды начнет выделяться один из базовых, самых главных элементов, а потом произойдет довольно громкий взрыв. А второе базовое вещество в обычной соли, это ядовитый и очень вонючий газ, который называется хлор. В нашем мире его использовали как оружие массового поражения. Оно так и называлось, химическое оружие. Но вот соединенные вместе эти вещества, Буйный металл и ядовитый газ, теряют часть своих опасных свойств и превращаются в обычную, безвредную соль, которую ты кладешь в суп.

— Теперь понятно, почему папа называет магов идиотами, а ты так просто стал архимагом. Вы так много всего знаете! Столько разных наук.

— Магия тоже наука, и очень сложная. Просто ее легче понять кода знаком с базовыми знаниями в других областях. Чтобы получить действительно хорошего мага, его надо обучать не меньше двадцати лет, и это только в одной выбранной специальности. В древней империи так и было. Маги учились десятки лет начиная с раннего детства. Поэтому они смогли создать такие сложные заклинания как перемещение в пространстве, лечебная магия которая основана не меньше чем на десятке наук далеко не базового уровня. Древние маги ковырялись в молекулярных составляющих вещества. В сравнении с ними, я жалкий дилетант и варвар. Меня и выручает только что большое ядро, куча узлов, да смекалка, подкачанная памятью и знаниями из прошлой жизни.

— А некоторые пишат что пять лет в академии, это очень трудно.

— Ну если приходиться в академию только выучившись читать, то да, это очень трудно.

Не смотря на то что, я был уставший, мне не было жарко и в голову не лезли всякие мысли, я все равно не мог уснуть. Вился в груди какой-то червячок необъяснимых чувств, или скорей ощущений. Это слегка тревожило.

Я тихонько встал и прошел в столовую. Найдя уже открытую бутылку вина, стоявшую возле охлаждающего артефакта, налил себе полный кубок. Ночь на пустынном острове очень тихая. И вроде сад под боком, а даже сверчки умолкли. За несколько дней привык к их бесконечной трели. Я уже собрался пригубить вино как вдруг к аромату вина добавился странный и необычный запах. Пахло кожей, пропитанной потом, какими-то пряными травами. Переходя в ускоренное сознание, я стал анализировать. Тревога неспроста не давала мне уснуть. Сверчки умолкли, и этот запах...

Рядом с домом или уже в доме посторонний, и не один.

Первая мысль хватаю Янку и ухожу порталом во дворец императора. А вдруг ошибся? Бесшумно проскакиваю в нашу спальню. Подхожу к Янке и тихо прикрываю ей рот чуть толкаю в плечо. Яна тут же просыпается, и я показываю ей знаком чтобы не издавала звуков. Сдергиваю с вешалки ее тунику и бросаю ей. Принцесса туту же натягивает ее на себя. Передаю ей винтовку, пояс с боеприпасами и кинжалом. Сам тоже беру такой же пояс с моим охотничьим ножом. Последним штрихом на ощупь достаю из рюкзака боевой амулет, сделанный специально для нее. Яна тянет руку чтобы активировать его, но я останавливаю. В дальних комнатах слышится какая-то возня. Ну, точно не ошибся, кто-то пришел по нашу душу. Дьявол, и как только нашли. Ведь не так много народу знало, куда мы уплыли. Хотя, можно и вычислить, вариантов-то не много.

Мы тихо прошли в купальню, где имелось единственное окно, выходящее в сад. Я схватил одну из накидок, что набрасывались на мокрое тело после купания и тихо открыв створки перебросил через подоконник. Янка уже собралась было лезть в окно, но я удержал ее и потянул в противоположную сторону, туда где тень гуще.

— Что случилось? — наконец спросила Яна еле слышно.

— В доме чужие. И их много. Спрячься за меня и подготовь винтовку. Только тихо.

Яна почти наощупь сдвинулась ко мне за спину и быстро и проворно зарядила винтовку. Я вынул нож из мягких кожаных ножен.

Меньше чем через минуту напряженного ожидания дверь в нашу спальню еле слышно, даже не скрипнула, а словно бы взмахнула крылом, я буквально почувствовал вибрацию воздуха влажной от пота кожей, и незнакомый запах усилился. Чужаков было двое. Я слышал это по их шагам. Крошечные песчинки, забившиеся между швов на мягкой обуви, еле слышно скрипели на гладком мраморном полу. Вот их шаги затихли у нашей кровати. Если это опытный следопыт, то он сейчас должен коснуться рукой простыней и проверить насколько они теплые. Секунда на принятие решения. Выходов из спальни три, чужаков двое. Умелые убийцы, разойдутся по сторонам. Если пойдут вместе будет проще справиться. В любом случае надо действовать. Формирую заклинание «Тьма», в отличии от заклинания «Солнечного света», «Тьму» можно накачивать энергией чуть ли не до бесконечности, но, если сменить полярность, заклинание взорвется ослепительной вспышкой. Перекаченную энергией сферу «Тьмы» я сместил «Силовым управлением» к бассейну с водой. Будет дополнительная плоскость отражения. В купальню чужаки зашли вдвоем. Видно, что опытные, двигаются умело, но они не стали рисковать и разделяться. Я закрыл Яне глаза

рукой и отвел взгляд от места где произойдет вспышка. Сам тоже отвернулся и включив ночное зрение закрыл глаза. Благо что уже созданным заклинанием можно управлять с помощью силовых линий. Я сменил полярность, конструктор взорвался как крохотное солнце и раздался парный пронзительный крик. Переходя в физическое ускорение мгновенно сдвинулся в сторону противника и обнаружил две скрюченные фигуры, пригнувшиеся к полу. Действовать магией времени не было. Я расчетливо ударил ножом. Бил в голову, так что крови много не будет. Теперь есть несколько мгновений чтобы рассмотреть нападавших. Плотные темные одежды. Явно боевые костюмы. Мягкие сапоги. На широком поясе какие-то флакончики с зельями или ядами. Острое короткое оружие самой замысловатой формы. Явно не воры. Это наемные убийцы, без всяких сомнений. Причем убийцы опытные и подготовленные.

Пора менять место. В реальном времени прошло меньше секунды. Я взял принцессу под руку и сформировал заклинание «Броненосец и Полог тишины». Накинул на нас. Теперь двигаться можно смелей. Если чужаков только двое. То все кончено. Вспышку света такой мощности должно было быть видно за несколько километров при открытых то окнах и дверях. Так что не ждем и тихо уходим обратно в спальню.

Встаем у открытой входной двери, формирую еще один мощный заряд «Тьма» прямо в галерее за дверью. На этот раз их пятеро, но понять все трудней появилось много посторонних шумов. Повторяю, тот же трюк, только и шепнув Янке как добросовестный сварщик, «глаза».

Вспышка. Перехожу в ускорение. Не пятеро, а шестеро в такой же одежде как те двое. Лишь у первого на поясе вместо доспеха зеркало до половины груди. Этому режу сухожилия под коленями, остальных в расход. На первого набрасываю недавно выученное заклинание «Обморок», оно кстати не боевое и относится к лечебной магии. На полной накачке действует до пяти часов.

Хватаю Яну и набрасываю на нас обоих «Ступени ветра», выходим во внутренний двор, подпрыгиваем и плавно опускаемся на крышу. Переполненная магией аура начинает болезненно давить. Сбрасываю «Ступени ветра» и «Полог тишины», скрываться больше нет смысла. Формирую сканирование пространства «Поиск жизни». Двое в купальне, пятеро в галерее, их тела уже не светятся аурой. Раненый восьмой, лежит без сознания. Все слуги мертвы, их ауры тоже не читаются. Кроме нас еще больше ста человек окружают замок со всех сторон. Заметили, что разведка не справилась и пошли в открытую. Поворачиваюсь к Янке.

— Активируй боевой амулет, максимум на физический щит.

Янка с выпученными глазами быстро настраивает защиту. Мы сейчас на крыше над внутренним двором. Убийцы люди культурные, пойдут через дверь, так просто быстрее. Беру у Яны винтовку и целюсь в узкий коридор ведущий в гостиную. Мощность винтовки на максимум. Враги бегут по лестнице собираясь у входа. Вбегают внутрь. Первый, второй, третий, четвертый. Стреляю. На линию огня пятый выходит, только поднявшись над ступенями. Простая гранитная пуля прошивает насквозь всех пятерых. Выстрел был почти бесшумным, так что новая партия бегущих мишеней даже не поняла, что происходит и уже вдевтером вбегают в тот же коридор. Трачу еще три пули. Пора менять позицию. Встаем идем к южной стене. Передаю Яне винтовку.

— Перезаряди.

Отдохнули, называется, в дали от городской суеты. Если прислали так много значит,

знают с кем придется столкнуться. Знают и могут оплатить пять взводов наемников. Как бы прочитав мои мысли Янка тихо шепчет из-за спины.

— Шелковые тени. Хартарские наемные убийцы.

— Опасные звери?

— Очень.

— А шкуры у них ценные?

— Ты себе даже представить не можешь насколько. Ты уже на пол годового бюджета настрелял.

— Охота на хищников всегда была прибыльной. Ты с винтовкой, я с ножом. Спускаемся во двор к выходу на веранду. Там каменные перила, будет дополнительная защита.

С покато́й крыши быстро спускаемся по каменной лестнице. Пока спускались Янка успела перезарядить магазин и вставить новый. Встаем в оговоренное место. Здесь нас достать будет не просто. У меня уже израсходована половина резерва. А врагов еще много. Создаю огромный конструкт «Тьма» над внутренним двором, выталкиваю его в самый центр. Враги пятерками крадутся вдоль галерей. Готовлю «Воздушные лезвия» в минимальной накачке.

— «Глаза».

Янка зажмуривается и отворачивается к стене. Вспышка. Перехожу на ночное зрение и прицельно бью воздушными лезвиями. Не всех достал, но двадцатку точно уделал. Правда и половину веранды в хлам разнес. Перехожу в ускорение и бегу через двор добивая ослепших и растерявшихся. Еще семеро. Зря вы ребята ночью ко мне полезли. Моя туника уже вся липкая от пота и крови. Следы скрывать нет смысла. Сбрасываю одежду, остаюсь только в коротких брюках. Еще трое растерявшихся с магическим светом в руках пытаются выйти на цель. Идиоты. Еще бы колокольчик к ногам привязали. Янка отстреляла еще магазин. У нее остался последний. Время есть. К себе не подпустит, амулет будет работать три часа, так что пупочки надорвут, а уж я с краев подчищу. У принцессы была очень удобная позиция. Подобраться к ней можно только с четверти радиуса, и она уверенно контролировала свой участок. Я многих бил заклинанием «Обморок». Некоторых сильно ранил, но не убивал. Боевой амулет и моя защита «Броненосец» не позволили наемникам применить ни яд, ни арбалеты. А вот магией долбили нещадно. В небо взмыл заряд осветительного заклинания. Враги оказались очень опытными воинами, сообразили, что на нас защита и стали комбинировать удары совмещая физический и магический ущерб. Яне рассекли правое плечо и царапнули ледяными осколками над правой бровью продавив защиту амулета. Мне же досталось острым куском льда в ногу. Двигаясь вместе прикрывая друг друга, мы с Яной прочесали весь замок. Раненых оглушили и связали. Из ста сорока нападавших в живых остались семеро, и судя по зеркалам и еще некоторым знакам отличия, это были командиры звеньев и взводов. Этих мы привязали к столбам на пристани не особо церемонясь. Оттуда им бежать некуда. Совершенно обессиленные и вымотанные мы с подругой развалились в шезлонгах возле бассейна.

— Поспи, я подежурю, — прошептала Яна мне на ухо, — тебе нужны силы. Вдруг этот только авангард.

— У меня пока хватает сил на один прыжок. Если это авангард, то второй волны я точно не сдюжу, уйдем на север. Ждем.

Я берег силы и потому не пользовался лечебным заклинанием, а эликсиры остались в доме. Надо будет наделать побольше эликсиров. А то с такой веселой жизнью они могут

оказаться очень востребованными. Кто, интересно знать, мог заказать меня и принцессу? А может быть только меня? Кому я успел перейти дорожку? Я конечно не лез в местные реалии, но судя по всему тут давняя история, и я только стал спусковым крючком чьих-то поспешных действий. Что же происходит в империи, что дошло до таких агрессивных ходов. Такие внезапные партии всегда скоротечны. Это не многолетние интриги. Это чей-то выпад. Очень отчаянный выпад. Нанять столько убийц, значит гарантированно хотели уложить нас в гроб. А это очень серьезное заявление и большая игра.

Меньше чем через час в бухту на полном ходу вошла «Утренняя звезда». Я уже был готов к чему угодно. Но когда заметил знакомые лица, чуточку расслабился. Удивляюсь, как на ее борту разместилось столько солдат.

На пристань прыгнули матросы, следом за ними сам император, а дальше уже посыпали гвардейцы явно больше двухсот человек. Они там друг у друга на головах стояли? Гвардейцы помчались оцеплять периметр и прояснять обстановку. Некоторые занялись ранеными наемниками, привязанными к столбам на пристани.

— Слава богам! Живые? — только и выдохнул император, подходя ближе и вставая на одно колено у кресла где лежала его дочь. — Ты ранена?

— Фигня, царапина, пройдет, — отмахнулась принцесса. — Мы не лечились, берегли силы. Нагор совсем пустой остался. Ждали продолжения.

Император посмотрел на меня. Встал, подошел ближе. Ничего не сказав пожал руку и легонько похлопал по плечу.

Примчался капитан Таг. Бывший боевой маг, прямо на ходу откупоривал бутылку вина, а один из стюардов, нес запасные туники, для меня и для Яны. От нашей прежней одежды остались лохмотья, а идти в дом и что-то искать, сил уже не было.

— Как вы узнали пап? — спросила Яна.

— Вчера днем в парламенте было совершено покушение на маму. Один из гвардейцев ее охраны успел среагировать и перехватил оружие в момент удара. Заговорщиком был герцог Гивар. Его отряды пытались штурмовать императорский дворец ближе к полуночи. Четыре тысячи солдат. Мои гвардейцы из охраны, двести человек, держались очень достойно почти три часа. Но их оказалось слишком мало. И все бы закончилось нашей казнью, если бы не жители города. Маги академии и гильдия строителей, вывели на улицы десятки тысяч горожан. Они окружили дворец и при поддержке магов пленили всех людей герцога и его самого. Это было уже под утро. Вот тогда избитый горожанами герцог, в порыве гнева признался, что натравил на вас наемных убийц. Вот мы сразу и помчались к вам.

— А с чего все началось? — спросил я, набрасывая на себя легкую тунику. Заметив, что руки у меня так не слабо трясутся.

В этот момент к императору подбежал полковник гвардии с докладом. Вид у полковника был бледноватый, да и глазки на выкате. Бывшее поле битвы нам осматривать было некогда, но видать там, во внутреннем дворе, мы слегка насвинячили.

— Докладывай, — приказал император.

— Сто сорок три наемника и шестеро слуг убиты. Семь пленных.

— Ясно. Начинайте сбор тел. Нам их еще в столицу везти.

— Слушаюсь ваше величество.

— А началось все с тебя, барон. Ты сломал герцогу все планы. Во-первых, несколько лет назад его первая жена потерялась, при весьма странном стечении обстоятельств, и он, не сильно печалься о смерти супруги, стал подбивать клинья, к Яне. А во-вторых, львиную

долю его доходов составляла именно продажа воды. С твоим появлением все его планы полетели к чертям. Зато теперь мы знаем, кто травил колодцы в бедных кварталах.

— Люди везде одинаковые, да, ваше величество?

— Да, друг мой. Можно сменить декорации, а вот актеры все те же. Теперь у нас другая проблема.

Я тяжело вздохнул и создал лечебное заклинание полного исцеления для себя и для Яны. Сейчас нет смысла экономить силы. Наведя лечебные конструкты на нас с принцессой посмотрел на императора.

— И что за проблема?

— Хартары. Тут представители всех четырех кланов. А ты их еще позорно живыми оставил.

— Яна сказала, что зверь хищный, опасный, шкуры у них дорогие, — попытался отшутиться я, но было совсем не до шуток.

Император тоже натужно ухмыльнулся.

— Дорогие, это факт. Но вот работу то они не выполнили.

— Будем ждать продолжения? Или ударить им навстречу?

— Честно? Я не знаю. Раньше такого не было. Хоть они и наемники, но они примерно, как ты, воины-маги и ужасно гордятся этим.

— Это мы заметили, — прокомментировала Яна слова отца, — и очень шустрые, между прочим.

— Вот, вот. Обычно если кого-то заказывают Хартарам, то это сразу в гроб. Бить будут до тех пор, пока не исполнят договор.

— Да кто они такие. Фанатики? Секта?

— Нет барон. Это четыре клана наемных убийц, довольно большие кланы. Где живут, точно не известно. Где-то в пустыне. Как устроены, кому служат, тоже, только догадки и слухи. Говорят, что они жили здесь до того, как пришли северяне и вытурили местных как индейцев. Короче — проблема.

— А зачем их тела в столицу везти?

— Сам же сказал, шкуры ценные. Живые так еще дороже. Главы кланов за ними придут. С золотом или с мечом. Это как-то связано с их обрядом погребенья, тоже толком никто ничего не знает, но тела своих соплеменников они всегда выкупают или отбивают.

— С мечом они уже попробовали, — Янка посмотрела на меня и тихо добавила. — Я домой хочу. Весь отдых испоганили. Еще бы сотню перестреляла!

Мы отправились в обратный путь после полудня. По дороге в столицу встретили большой военный корабль, который уже подходил к заливу где расположился когда-то очень уютный замок. Надеюсь его можно будет восстановить, после всего что мы там устроили.

Я стоял на носу яхты и смотрел на беспокойное ветреное море. Капитан вел судно осторожно и не очень быстро. Яна тихо подошла встала впереди меня и облокотилась спиной. Я крепко обнял ее и поцеловал в макушку.

— Я очень тебя люблю, — прошептала она.

— И я тебя люблю, моя принцесса.

— Гадские наемники все испортили. Теперь житья от них не будет.

— Сбежим на север, — успокоил я подругу как можно более равнодушным тоном. — Там моя земля, там я на своей территории.

— Ты мое самое свирепое, самое любимое чудовище. Рядом с тобой я ничего не боюсь, — прошептала Яна чуть ежась на прохладном ветру.

Когда прибыли ко дворцу, нас помимо небольшой свиты во главе с императрицей встречал, наверное, весь город. Все прилегающие к дворцовой пристани улицы и площади были полны народом. Корабли и лодки приблизились вплотную, но оставили широкий проход для яхты.

— Идите первыми, — велел император, пропуская нас вперед возле трапа.

— Но так нельзя, пап, это не по протоколу.

— Я решаю, что по протоколу, а что нет, — приказал, как отрезал Вилгель.

Принцесса уверенно взяла меня под руку и повела к сходням. Император степенно следовал за нами. Утомленная долгим ожиданием толпа радостно взорвалась громкими криками и приветствиями. Императрица тоже отделилась от свиты и прошла нам на встречу. Ускорив шаг, она налетела на нас и обняла, сразу обоих. Она держалась очень уверенно и гордо, но ее глаза были полны слез.

Император торжественно махал рукой собравшимся горожанам. Арана тихо прошептала, так чтобы слышали только мы.

— Третье протокольное движение.

Янка тихонько толкнула меня в бок.

— Повторяй за нами.

В кокой-то момент, император, принцесса, я и императрица синхронно поклонились людям, стоящим у высокой пристани. Поклон повторился три раза, после чего, толпа радостно стала выкрикивать «Да здравствует император!»

Завершив протокольный поклон подданным, которые пришли на выручку своему императору, мы отправились во дворец.

— Сколько их было? — спросила Арана, держа под руку мужа.

— Больше чем я надеялся, — ответил император уклончиво. — Но наши дети справились. Хотя, даже я боюсь представить, что им пришлось пережить.

— Сколько! — не унималась императрица.

— Полторы сотни.

— О боги! Надо срочно вызвать гвардейцев-резервистов. И магов из академии. И как они только выжили!?! Скоро должны подойти еще несколько кораблей северного конвоя.

— Успокойся, дорогая. Тут все не просто. Надо поговорить с мастером Айдером. Он лучше всех разбирается в этом вопросе.

— Айдер! — удивилась Арана. — Он же, вроде, лингвист, переводчик.

— Тем не менее, его кое-что связывает с Хартарами. Есть у них, в конце-то концов инстинкт самосохранения.

Теперь гвардейцы стояли у каждой двери, каждого окна и каждой отдушины. Нам оставили свободными для посещения купальню с бассейном, спальню и лабораторию. Все остальные двери были закрыты и опечатаны. Во дворце приказом императора был введен протокол максимальной безопасности.

Мы с Янкой отлеживались в бассейне. Делать все равно нечего. Спать еще не хотелось. Завтра никуда не вставать, так что можно и насладиться друг другом и тихим вечером. Янка подплыла ко мне ближе и обхватив ногами за талию и закинув руки мне на плечи тихо прошептала.

— Я видела тебя в ночном бою.

— А. Ты об этом. Да, согласен, не самое приятное зрелище, наверное. Прости, должен был раньше тебе рассказать.

— Непривычно конечно, а так вовсе не страшно! Тут драка во всю, у меня руки трясутся, а ты поворачиваешься ко мне, и я вижу только глаза. Как два изумруда. Мне сразу захотелось сорвать с себя одежду и наплевав на все повалить тебя на пол...

— Гадские наемники все испортили.

— Сделай еще такие глаза, — попросила Яна плотнее прижимаясь бедрами.

— Тебе не страшно?

— Меня это очень возбудило. Словно что-то зашевелилось внутри, и я поняла, что рядом со мной настоящий свирепый монстр, опасное чудовище, которое защищает только меня. Я даже бояться перестала. И внизу живота пожар вспыхнул, или взрыв произошел. Я такой кайф словила, что потом несколько часов отойти не могла. Сделай это еще раз.

Я потянулся к краю бассейна и задул фитиль единственного светильника.

— Сейчас мы не в бою, — прошептал я, включая ночное зрение.

Колени Янки очень сильно сдавили мои бедра, и она еще тише прошептала:

— Вот и хорошо. Никто не будет мешать.

Король магов

— Не смейте мне говорить о вмешательстве архимага! — рычала императрица на министров и сенаторов. — Император пригласил барона Деггора помочь с чудовищами. А он уничтожил пиратов, дал изнывающей от зноя столице, и всей империи долгожданную формулу охлаждения, построил чудесный источник, к которому и днем и ночью стоит многокилометровая очередь! И он показал, как избавиться от проклятых монстров! Его присутствие в столице как дуновение свежего ветра в затхлом болоте! Из чего я делаю выводы, что вы, господа министры и советники, слишком расслабились. У вас все время недостаток финансирования, сколько бы вам не выделяли из казны. А мне уже неудобно перед архимагом! Он ничего не просит взамен. Он пришел с дарами, несмотря на то, что его земли были завоеваны империей!

В зале парламента повисла звенящая тишина. Императрица, как куратор министерства внутренней безопасности, в своем праве выступала с докладом о недавней попытке переворота.

— Кстати, господин архимаг! — обратилась императрица ко мне. — У нас только что освобонилось одно весьма зажиточное герцогство! Думаю, что никто не решится сказать, что барон не достоин этих земель.

Я встал с места и вежливо поклонился.

— Безмерно благодарен, ваше высочество. Но я и в своем баронстве дела передал управляющему. Сделать нужно еще так много, а заботы о герцогстве отнимут драгоценное время. Уверен, что у вас найдется не мало достойных претендентов.

— И вот так все время. Господа. Его сила требует выхода, действия, движения. Он хочет и может решать проблемы, и делает это не за титулы или золото. Он делает это потому что хочет помогать людям жить достойно. А вы пытаетесь мне сказать, что не надо торопиться! А чего мы ждем? Великая империя сама не восстанет из руин. Ее надо поднимать, создавать заново! Барон — пример человека который делает все что в его силах для восстановления былой славы империи. И если вы не желаете ему помогать, так хотя бы не мешайте!

Суть происходящего сводилась к тому, что весь парламент ужасно испугался возможного противостояния с кланами Хартар. Для этого предлагалось спрятать меня, а проще говоря засунуть в ту дыру на севере, из которой меня вытащил император. Вот отсюда и эта пламенная речь императрицы, в корне не согласной с такой трусливой позицией. Разумеется, что все это только слова. Каждый преследовал свои собственные интересы. Дома мне сейчас делать нечего, а вот в этой песочнице, я еще не наигрался!

Разбор полетов, а точнее недавней попытки переворота шел до самого вечера. Слетело не мало голов в прямом и переносном смысле этого слова.

Уже после ужина, ближе к ночи, когда я решил выделить пару часов чтобы поработать над будущим проектом. В двери наших покоев постучали.

Яна, сидевшая в кресле с очередной древней книгой, вскочила на ноги, но дверь открывать пошел я. Из-за двери прозвучала фраза на русском языке.

— «У вас продается славянский шкаф»?

Никто кроме императора не мог знать эту фразу из старого советского фильма. Да и голос Вилгеля ни с каким другим не спутать. Я спокойно открыл дверь.

— Хорошо, что вы еще не спите. Нагор, Яна, позвольте представить мастера Айдера. Он

заведует кафедрой лингвистики в академии.

Император пригласил мастера войти внутрь и сам последовал за ним. Айдеру на вид было лет сорок, может чуть больше, сухой, худой, подтянутый, гибкий с совершенно каменным, лишенным эмоций, лицом.

— Рад приветствовать, ваше высочество, господин архимаг. Простите за поздний визит. Его величество рассказал мне о том, что произошло с вами. И я с радостью отвечу на все ваши вопросы.

— Добро пожаловать мастер Айдер, — ответила принцесса.

Мы уселись на диван в гостиной, и мастер Айдер продолжил:

— Мне действительно знакомы некоторые традиции и язык Хартар, их обычаи и образ жизни. Я клятвенно обещал, что не стану придавать гласности мои знания, полученные от них, но, когда речь идет о безопасности императорской семьи, я выберу путь верности. И так, я знаю, что на вас было совершено покушение отрядом наемников, которые по всем признакам и по подтвержденным фактам являлись представителями Хартарских кланов. Выдающимися здесь являются два необычных события. Первое — это численность отряда. Сто пятьдесят человек — это невероятно огромное число. Второе — более невероятное, это то, что почти все они погибли в бою. А те что остались живы, вы господин архимаг, как я понял, нарочно оставили им жизнь. Сейчас не способны принести вред себе и окружающим. Таких ситуаций прежде не возникало. Или мне о них ничего не известно. Но могу предположить, что произойти может следующее — вас попытаются убить снова. Что, весьма вероятно. Либо предложат в обмен на тела погибших и раненых плату. Это невообразимо большая сумма, так что я себе представить не могу где они ее возьмут.

— А можно ли с ними как-то договориться? — спросил я, прикидывая все возможные ходы отступления. — Мы вернем им тела воинов и пленных, и они забывают про наше существование?

— Ничтожно малый шанс, это вопрос чести. Они, в случае отказа, могут начать публичные акты самоубийства. Или станут убивать невинных, до тех пор, пока заказанная кланам жертва сама не придет на заклание. Все зависит от того, господин архимаг, на что вы готовы.

— Я готов договариваться, — ответил я совершенно спокойно и сдержанно. — Я готов драться. Могу сбежать и вынудить противника играть на моем поле. Готов начать охоту и тогда участь несчастных зверушек из вашей аномальной зоны покажется благом и милосердием. Если в первый раз я был застигнут врасплох, то в следующий раз я буду во всеоружии.

— Так результат этой, простите, бойни, это вас врасплох так застали?

— Да буквально с кровати сдернули, — вставила слово Яна. — Даже одеться толком не успели.

— Даже так! Вы были не вооружены и без доспеха?

— Без доспехов, но оружие схватить успели. У нас было два ножа, и тридцать зарядов в артефакте. Ну и магия, конечно. Это у нас всегда с собой, — ответила принцесса.

— Что ж, это несколько меняет общую картину. Дело в том, что у Хартар есть «правило десяти». Я об этом правиле только слышал. Суть его в том, что если жертва переживает нападение на него десять раз, то за этим следует некий ритуал, который называется Заран. В чем его суть, мне не известно, потому что подобного еще не происходило.

— Утро вечера мудреней, — высказался император, переходя на русский язык. — В

целом картина ясна. Готовь все возможные варианты, Нагор. И можешь полностью рассчитывать на мою поддержку.

Утром в город вошли больше двух тысяч Хартарских воинов. Они никого не трогали, вели себя не агрессивно, но уверенно и неспешно продвигались в сторону императорского дворца.

По топоту в дворцовых галереях и по суете на улице, я понял, что пора вооружаться. Янка тоже натянула на себя боевой костюм и вооружилась. Не дожидаясь приглашения, мы спустились в тронный зал. Император с интересом взглянул на нас и только одобрительно кивнул. Здесь была вся императорская семья, и Айдер, который судя по всему ночевал во дворце. Вдоль стен выстроились вооруженные гвардейцы, так же вооруженные и готовые броситься в бой.

В тронный зал вбежал начальник имперской безопасности граф Ярон Цейк.

— Главы Хартарских кланов, просят аудиенции императора.

— Пусть входят, — тут же ответил император не желая затягивать решение вопроса.

В зал вошли примерно двадцать человек в таких же точно одеждах и при оружии, как и те что напали на нас. Один из вошедших отделился от остальных и сделал три шага вперед.

— Мы Хартары! — начал говорить парламентар. — Пришли в твой дом Медриан, с оружием в руках. Но не за твоей жизнью. Мы хотим говорить с королем магов. Он гость в твоём доме.

— Вы хотите, чтобы мой гость говорил с вами?

— Мы хотим, чтобы твой гость помог нам сделать выбор. Этот обряд называется Заран.

Я заметил, как император скосил взгляд на Айдера, и тот еле заметно кивнул.

— Хорошо. Если мой гость пожелает, он поможет сделать вам выбор.

Император был очень напряжен, императрица сидела на троне белая как мел. Бедная Яна еле разжала пальцы, чтобы меня отпустить.

Я вышел вперед и встал напротив этой вооруженной ватаги.

— Я барон Наг Деггор. Имперский рыцарь-паладин в звании архимага.

— Ты тот, кто должен сделать выбор, — подтвердил парламентар одобрительно кивнув.

От толпы отделились четыре человека и подошли ко мне вплотную. Первый, положил на пол длинную цепь с ошейником. Второй скинул с себя плотные накидки, и оказалось, что под накидками вполне себе симпатичная девушка в скромном, но в то же время не скрывающем форм наряде с дорогими украшениями. Третий положил на мрамор пола обнаженный меч рукояткой ко мне. Четвертый поставил на пол поднос с отрубленной головой в таком же головном уборе что носят все Хартары. На макушку головного убора он положил замысловатый серебряный перстень.

— Выбирай король магов! — сказал парламентар, указывая на выложенные предметы.

И так, что за ребус мне тут предлагают. Цепь с ошейником, баба какая-то, меч, и отрубленная голова с перстнем на тюрбане. Как мне кажется, они предлагают перемирие. Цепь и ошейник — верность пса или рабство. Интересно мое или их? Баба, судя по всему — предложение породниться. Не будут же они убивать родственника. Меч — явный предлог подраться, или нет? Он же рукояткой ко мне, как еще это понимать? А вот отрубленная голова соплеменника с кольцом. Неужели предлагают мне место главы кланов и уже его освободили, чтоб я не напрягался? Сложный ребус. Проверка на умственные способности или на вшивость?

Применяю заклинание «Силового управления», чем-то схожее с телекинезом. Поднимаю в воздух цепь с ошейником и тяну ближе к себе, беру в руки, пытаюсь разглядеть реакцию представителей кланов, пока навожу на цепь заклинание «Вечный лед». Железяка покрылась инеем и стала дымиться.

Чуть дернув руками, я разорвал переохлажденные звенья цепи, и бросил на пол. Ни один мускул на лицах Хартар не дрогнул. Сняв с пояса кошелек с золотыми монетами, я отправил его по воздуху на то место где лежала цепь с ошейником.

Так, интересно. Теперь баба. Красивая, но не в моем вкусе. Я снял с шеи амулет охлаждения и не отключая активации оставил висеть в воздухе. Подключив управление перенес амулет к девушке и повесил ей на шею, сам при этом продолжал стоять на том же месте. Девушка почувствовала работу амулета, и ее плечи лишь на мгновение дернулись.

Теперь меч. Большой, длинный широкий, не самого лучшего качества. Мне такой не нравится. Телекинезом поднимаю меч, подтягиваю к себе. Внимательно осматриваю, качаю головой. Беру за рукоять и за кончик, замораживая, как и цепь и резким движением ломаю о колено. В толпе Хартар чувствуется какое-то волнение. Есть реакция. Вынимаю свою шпагу вместе с ножнами. Тем же способом что взял меч кладу шпагу на то же место рукояткой к парламентарам.

Последняя часть ребуса, который я, похоже, окончательно сломал — голова и кольцо. По всем ощущениям, это действительно их бывший главварь, а кольцо символ его власти. Что же тут проверить? Взгляд упал на мое собственное баронское кольцо. А что, вариант.

Поднимаю в воздух кольцо подтягиваю ближе к себе. Символ на перстне чем-то напоминает розу ветров. Снимаю свое с пальца и тоже оставляю висеть в воздухе. Использую заклинание копирования. Древнее и давно забытое, но мне очень нужно. Продолжая висеть в воздухе оба кольца начинают долбить друг друга крохотными молниями трансформируясь прямо на глазах. На самом деле заклинание копирования требует шести точек приложения силы и четверть резерва вынь да положи. В результате серебряное кольцо осталось без изменений, а мое, золотое, превратилось в точную копию. Я взял кольца в руки. Сдавил их так что острые края прокололи мне кожу и на мрамор упали тяжелые капли крови из обеих рук. Разжав пальцы, я отправил оба кольца на тюрбан отрубленной головы.

Парламентар стоящий во главе обернулся и посмотрел на остальных. Все Хартары дружно склонили головы. Переговорщик вышел еще на шаг.

— Мы главы кланов взяли золото за твою жизнь король магов. Мы пришли в твой дом с оружием в руках. Но ты взял наши жизни вдесятеро десять раз больше. Значит взятое золото обожжет руки кровью наших братьев проклятое гневом богов. Мы совершили Заран. Предложили тебе верность собаки. Ты дал золото. Мы предложили нашу кровь, ты дал защиту. Мы предложили тебе честь оружия, ты сломал его, но дал свое. Мы предложили тебе перстень князя, ты превратил серебро в золото, но не взял? Что мы должны выбрать?

— Мне не нужен раб на цепи, — ответил я спокойно и четко. — Я уважаю своих людей и плачу за их услуги. Мне не нужна ваша кровь, она ценна и для вас, но я помогу ее сберечь. Мне не нужна ваша честь, но моей хватит и для вас. Мне не нужна власть над вами, но на моей земле вы найдете дом. Вы можете выбрать все это и обрести покой и мирную жизнь.

— Мое имя Салиф, король магов Наг Деггор, — тут же ответил переговорщик. — Я голос крови четырех кланов. Ты свершил Юрдай — пророчество. О котором не мог знать, потому что это величайшая тайна завещанная нам богами. Боги указали нам путь в новый дом. Юрдай актар! Пророчество свершилось!

Все присутствующие в тронном зале Хартары встали на колени и четырежды повторили — Юрдай актар. После этого они встали и пятась спиной стали удаляться ближе к выходу. Последние четверо забрали все что лежало и стояло на полу и вытерли мрамор своими одеждами. Последний оставшийся Салиф передал мне новое золотое кольцо себе взял серебряное.

— Отныне ты наш князь, король магов Наг Деггор, я останусь голосом крови. Юрдай актар.

Салиф согнулся в поясе и так же пятась задом отправился к выходу. На улице уже громогласно и многоголосо звучало — Юрдай актар!

Я повернулся к императору посмотрел в его удивленные глаза и только сказал:

— Все равно планировали заселять север.

Мастер Айдер тут же подбежал ко мне. Император тоже поднялся в полный рост и подошел ближе.

— Эко как ты их уделал! Ну ты даешь земляк! — сказал император на русском.

— Похоже на то, что у нас появилось новое княжество, — высказала свое мнение Арана.

— Ты понимаешь, что дал кров самым отверженным из народов империи, которые формально даже не мои подданные.

— Север и не таких ломал. Если приживутся, быстро успокоятся, — заверил я. — Земли там много, земля богатая. К холоду можно привыкнуть. Я обещал покровительство, нет проблем, только не балуй.

— Господин архимаг, — вмешался мастер Айдер. — Я могу на время стать посредником. Какой приказ передать вашим Хартарам?

— Спасибо мастер Айдер. Если позволит его величество я бы просил Хартар встать за городом в удобном месте лагерем, и ждать обозов с припасами. Скажите, что придется подождать несколько месяцев, и после этого срока я отведу народ Хартар в их новый дом. А я пока приступлю к строительству порталной арки, врат.

— И передай, — добавил сам император, — что все пленные и убитые передаются им в полное распоряжение без всяких условий.

Принцесса взяла меня под руку.

— У тебя просто талант создавать проблему, а потом героически ее решать.

— Не у него одного! — добавила императрица и с вызовом посмотрела на императора.

— Добро пожаловать в клуб князь Наг Деггор. Пусть герольдмейстер исправит все документы относительно земель барона и его титула. Все, друг мой. Сегодня отдыхаем. Кстати! Немного о текущих делах. Яна! Тебе тоже будет интересно. Твой патент принес доход в имперскую казну более восьми миллионов золотых! Твое новое княжество, а заодно и твоя графиня, Эдана Райз, если память не изменяет. Избавляетесь от налогов сроком на двадцать лет. Ты уже столько дал империи, что брать с ваших земель налоги будет просто грабежом.

Сейчас в моих землях еще морозно и во всю гуляют метели. Вот поэтому я решил пока заняться строительством с теплой, имперской стороны. Благо что принципиально точных размеров и формы не требовалось. Мы с Яной создали проект, над которым тоже долго думали, спорили и советовались с будущими сотрудниками из числа выпускников академии. Для столицы империи города Ратидор, я настаивал на создании сразу пяти арок. Плюс к этому, помня из прошлой жизни о проблемах ожидания на вокзалах и аэропортах, я рекомендовал делать порталы под крышей с соответствующей структурой, рынками, залами ожидания и даже с постоянным двором. Глава гильдии строителей, тот самый что активно участвовал в пресечении дворцового переворота, с момента моего появления уже получил столько заказов от императорского двора, что у него просто не хватало рабочих рук. Оказалось, что император очень внимательно слушал все мои рекомендации. Так к примеру, уже началось строительство стены в аномальной зоне с чудовищами. Стартовали работы по возведению каскадных очистных сооружений. Фонтан в центре города справлялся, но его явно было недостаточно. Строительство арок затянулось бы на долгие месяцы, если бы не моя «камнелитейная машина». Маги южной академии смогли изготовить десять штук среднего размера. Это был действительно колесный агрегат с огромным бункером и механическим конвейером. Для работы с таким артефактом требовались только рабочие и съемные магические накопители, которые тоже разработали и привели к общему стандарту в академии. Для создания необходимой детали создавалась опалубка, как литейная форма для металла. Ее можно было сделать из дерева, глины и даже из песка, скрепленного смолой. Бункер артефакта устанавливали над литником и начинали подавать по конвейеру дробленый гранит. В бункере этот гранит становился жидким и текучим. В артефакте можно было изменить время, когда залитая в опалубку смесь должна затвердеть. Затвердела — все, опалубка снимается деталь готова. Во время заливки можно было еще и повысить прочность, добавить магический символ, отвечающий за прочность, твердость или упругость. Само собой, что с такой технологией скорость строительства возрастала в сотни раз. Я даже ввел такое новое для этого мира понятие как «техно-магический артефакт». Некоторые мои патенты южная имперская академия, как она теперь называлась, могла повторить и сделать сотни копий. Плюс на них полностью ложилась проблема зарядки накопителей для артефактов. Так что бездельничать в академии никто не мог, все были заняты делом.

Сговорившись с принцессой, мы буквально начали выкручивать руки казначею, чтобы он оформил и одобрил, все наши проекты. Портальных арок в столице сделали, как я и хотел целых пять штук со всей прилегающей инфраструктурой. В целом вся порталная сеть пока выглядела как цепочка двусторонних порталов, где самая северная точка была в моем, теперь уже, княжестве, а самая южная, в портовом городе Ситук на самом краю континента за великой центральной пустыней. Это еще четыре с половиной тысячи километров от столицы империи на юг. И того, получалась цепочка порталов — княжество Деггор, замок Стромп, Дрейтс, Визам, Танкур, Зайган, Ратидор, Ситук. Девять с половиной тысяч километров. Портальные арки я рассчитывал на связь не меньше чем с пятьюдесятью порталами. Начали с города Ситук. Через две недели, после обретения мной княжеского титула, отправились на яхте в этот портовый город. Там мы должны были начать расчистку места для будущих залов порталных врат. Не под открытым же небом их делать. Хоть какая-

то крыша над головой должна быть. Еще две недели мы с Янкой, при поддержке доверенных лиц из министерства внутренней безопасности гоняли местных, ужасно ленивых и неспешных строителей. Пока не пригрозили разогнать гильдию к чертям собачим и отдать дело ремесленникам и кораблестроителям, которые в этих краях часто оставались без работы. В конечном счете заплатили и тем, и другим, но своего добились. На настройку и подключения одного портала уходили сутки. Янка очень активно помогала и вникала во все тонкости. На следующий день вышли в Ратидоре, и даже обогнали нашу яхту, потому что она попала в шторм, а капитан не рискнул идти на большой скорости. Затем арка в Зайгаре. Большой степной город где сходилась множество караванных путей. Эта уже была построена, так же, как и в Визаме и Танкуре. Все. С другой стороны, от моего княжества ветку порталов тянул мой учитель Енс Йонескай со своей сборной командой магов северной и южной академии. Торжественное открытие было намечено на один из трех праздничных дней, посвященный восхвалению богов. Но до этого пришлось утрясать массу проблем, о которых я предупреждал, но меня, похоже не слушали. Император своим указом учредил департамент порталной связи при академии магии. Хотели сначала отдать военным, но потом решили, что они с магами будут долго бодаться за лидерство. Все-таки порталные арки-это артефакты, и военные, хоть объект и стратегический, к нему никакого отношения не имеют.

За день до назначенных торжеств, сценарий которых тоже разработали мы с Яной. Я пригласил Салифа. Мы собрались отправиться в мое княжество, чтобы голос крови четырех кланов Хартар смог познакомиться с новым домом.

— Доброго дня, мой князь, — приветствовал меня Салиф вежливо поклонившись. Доброго дня ваше высочество принцесса. Ты хотел меня видеть мой князь?

— Да Салиф. Я пригласил тебя чтобы показать тебе ваш новый дом. Как только пройдет церемония открытия врат, ваш род первым, если захочет, может отправиться в мои земли без всякой платы.

— Весьма рад это слышать мой князь. Мы много сотен лет мечтали о собственном доме.

— Вот возьми, — я протянул Салифу длинную шубу, сделанную из меха белых волков.

— Я не могу это взять, мой князь. Белые одежды — это признак императорской династии.

— Вот только волки из шкур которых делали эти одежды об этом не знают. В ваших новых землях сейчас довольно прохладно.

Я активировал портал, и мы вчетвером, я принцесса, Салиф и Айдер увидели, как сработавшая арка портала открыла перед нами чудесный заснеженный пейзаж в свете яркого солнечного дня. Всего три шага, и вот мы в пяти тысячах километров от столицы. И вроде не было меня тут все-то месяца три, а уже соскучился. С той стороны нас уже встречала графиня, Эдана Райз, барон Ригва, и учитель Енс. Салиф вежливо поприветствовал всех аристократов и с удивлением уставился на уже рыхлый, чуть подтаявший снег.

Пока мы приветствовали друг друга, а графиня так и вовсе по своей привычке лезла обниматься, бедный Салиф вытанцовывал вокруг длинной сосульки, которая образовалась на карнизе крыши, у выхода из порталного зала. Все мы внимательно наблюдали как Салиф зачерпнув ладонями ком снега поднес к лицу и что-то нашептывал, расплываясь в довольной улыбке.

— Тебе нравится снег? — спросил я.

— Это же дар богов, мой князь. Буртай-блаженство. Я видел снег высоко в горах, чистая, свежая, вкусная вода. Не надо пить кровь коня, не надо брать грязь и давить воду по капле.

— В этих землях очень много чистой воды, Салиф. Это очень богатые земли.

Салиф не обращая внимания на довольно прохладный день, вышел на площадку перед зданием порталной арки и стал внимательно осматриваться.

Я взял у Яны большую и самую подробную карту, которую только смог найти, да и на той сделал собственные пометки специально для Салифа.

— Ты хорошо читаешь карты Салиф?

— Да мой князь, я даже умею запоминать их с одного взгляда.

— Это просто великолепно, — я развернул карту перед ним и вручил одну половину чтобы освободить руку. — Мы сейчас находимся здесь.

Я указал на мой новый замок, возле которого собственно и был портал.

— А где будут земли Хартар?

— Вы можете взять любое не занятое место, на два конных перехода на запад, четыре конных перехода на восток, три перехода на юг, и север полностью в вашем распоряжении.

— На севере еще очень много земли, — заметил воин.

— Там никто не живет Салиф. На север отсюда можно брать столько земли, сколько тебе нужно.

Озадаченный «Голос крови» немного завис. Он долго пытался сообразить, что ему сказали.

— Если я хочу поставить свой дом здесь, — Салиф наугад ткнул пальцем километров за двести от моей новой крепости. — Я могу?

— Если там никто не живет, да, можешь.

— А здесь? — он ткнул пальцем еще дальше на север.

— Хоть целый город строй. Вот отсюда, — я накрыл рукой северные территории, — и выше, вся земля свободная.

— Это же как великая пустыня, десятки конных переходов!

— Лошадь там не пройдет, Салиф. Там леса, луга, болота, реки, озера, ручьи, дикие звери.

— На этой земле можно брать добычу?

— Сколько унесешь.

— А воду?

— Салиф, друг мой. Брать можно все.

— Какую плату за то, что народ Хартар будет жить на этой богатой земле будет брать мой князь?

— Первые двадцать лет платы не будет. А после, одну десятую долю от твоей добычи.

— Если за весь год я заработаю только десять монет, то отдам всего одну?

— Да Салиф, всего одну, и то, через двадцать лет.

— Четыре клана Хартар дадут тебе лучших воинов чтобы никто не смог отнять твою землю, мой князь. Кланы Хартар станут очень богатыми на этой золотой земле.

— Сейчас конец зимы и довольно холодно, но вот весна, лето и осень будут теплыми.

— Когда мы выберем для всех Хартар землю мы придем спросить твоего разрешения.

— Как хотите, Салиф. Местных жителей здесь осталось немного, но те что есть, мирные и не злые, вы уж их не обижайте.

— Мы отнесемся к подданным князя со всем уважением.

Салиф чуть отрешенно пошел осматриваться. А я подошел к графине.

— Нашел себе новых людей, Нагор? — Поинтересовалась Эдана между прочим, с опаской поглядывая на удивленного Салифа.

— Надеюсь, что не пожалею. Они ребята шустрые.

— В письме императора говорится что ты теперь князь и твои земли отныне княжество! Мои поздравления!

— Меняется только название. Мы же с вами знаем, что на севере титул, это только головная боль, ответственность и расходы.

— Вот здесь ты прав, мой дорогой. Если бы не ты, не знаю, как бы все обернулось.

— Поздравляю вас учитель, — обратился я к магистру. — Сквозной путь через империю готов. Теперь надо только закрепить достигнутый результат. Нужны отделения порталной магии во всех школах и академиях. Кстати, вы, учитель, и вы графиня вписаны в патент на порталы. Так что доход будет не только от обслуживания, но и с самой разработки. Тем более что лет двадцать можно будет подкопить жирок. С лета начнут идти экспедиции, вы уж тут не теряйтесь, подхватывайте инициативу.

— Уж не растеряемся, — кивнул барон Ригва. — Тут и без порталов уже полная крепость авантюристов.

— Теперь, когда путь между городами стал таким коротким, — заговорил Енс. — Эти места быстро начнут осваивать. Кстати, друг мой. Северная академия Визама выпустила первый магический двигатель. Сейчас на верфях Танкура заложили новый корабль с удлиненным килем. Это будет военный корабль герцога Ардеса Лурьена. В проекте уже утверждено его название.

— И как же он будет называться? — спросила Яна прищурившись.

— «Визамский лев», ваше высочество, в честь символики на флаге Нага Деггора.

Через три дня мне сообщили, что народ Хартар в составе более пяти тысяч человек свернули лагерь у столицы и отправились в новые земли. Судя по тому в каком восторге остался Салиф, им просто не терпелось начать новую жизнь. Как рассказывал мастер Айдер, отныне ему было позволено не скрывать от меня тонкостей былой жизни Хартар. Бедный народ выживал как мог на краях великой пустыни. Они терпели жару песчаных дюн, холод высокогорных долин, голодали, умирали от жажды и были гонимы всеми за то, что верили в своих богов, за то, что не принимали подданства империи, за то, что были сильными и выносливыми и никогда не сдавались. Таких сильных людей не остановят метели и холод, дикие звери и густые леса. Они несомненно покорят север и сделают его своим домом.

Десять дней мы с Яной обустроивали мою новую крепость. По большому счету просто провели переоборудование внутренних помещений. Добавили удобств. Создали огромный артефакт, который будет греть всю крепость, в холодные зимы, греть воду для купален и бассейна, на котором моя принцесса настаивала, не желая слушать ни каких отговорок. После работы с фонтаном у нас уже был не малый опыт в строительстве. С виду маленькая крепость превратилась в очень уютный и благоустроенный замок. Управляющий остался очень доволен. Теперь у старого моряка была новая семья. И ему было о ком заботиться. Я рассказал управляющему кто такие Хартары, и как с ними говорить в случае необходимости. Но в тот день когда мы с Яной уже собрались обратно в столицу империи, в крепость пришла делегация вождей кланов. Говорил за всех, конечно же, Салиф.

— Мой князь. Кланы выбрали себе место на твоей золотой земле.

Голос кланов развернул передо мной карту и указал небольшую точку недалеко от того места где когда-то стояла моя родная деревня.

— Всего одно место? — удивился я.

— Дашь еще земли мой князь?

— Я думал, что каждый клан выберет себе место где им хочется. Вот здесь, — я указал на свой бывший прииск, — протекают ручьи в которых есть золото. А вот здесь, — я обвел на карте большую дубраву, — растут самые крепкие деревья. Здесь большое озеро, где много крупной рыбы. — Я обвел ладонью всю эту территорию.

— Так много земли! Это будет стоить очень много золота, мой князь!

— Нагор, — вмешалась Яна. — Салиф думает, что на севере, как и в империи будет плата за аренду земли, помимо налога.

— Салиф, друг мой. Арендной платы на севере нет. Во всяком случае в моем, теперь уже не баронстве, а княжестве. Налог только через двадцать лет. И то с одного человека, а не с земли. Сколько ты возьмешь земли не имеет значения. Платы за землю не будет.

— Как же тогда мой князь, король магов, будет пополнять казну?

— За это не беспокойся. У меня много способов не остаться банкротом. Сам факт того что на моих землях живут сильные и свободные воины и их семьи это уже богатство! Вы же будете охотиться на зверей? Звери здесь опасные, сильные. Мой управляющий станет покупать у вас шкуры и мясо. Если вы срубите лес и привезете его на продажу, мои люди купят его у вас и отправят в те земли где этот товар стоит дороже и очень востребован. Так что моя казна не зависит от того сколько земель вы взяли. Вы можете просто жить, охотиться, возделывать поля, растить детей, тренироваться в мастерстве, осваивать ремесла. Вы хорошие маги и сильные воины. Живите в свое удовольствие и ничего не бойтесь. Это свободная земля.

— А мы можем ходить сквозь эти ворота в другие земли?

— Да, — ответила принцесса. — Теперь вы подданные князя, полноправные граждане империи. Вы можете ходить куда угодно и торговать с кем захотите.

— Нам больше не нужно платить кровью за золото?

— Выполнять грязную работу? Быть наемными убийцами? Нет, Салиф, — ответил я, — зачем вам грязное ремесло? Если теперь сила ваших воинов — это их честь, и их право.

Салиф быстро перевел суть нашего разговора всем представителем кланов, у которых по мере понимания глаза лезли на лоб. Бедные скитальцы всегда терпели только гонения и поборы. Они и мечтать не могли о такой щедрости. Сказать честно, если бы они пришли к барону Домину Деггору еще лет пять назад, он сказал бы им примерно то же самое. С тем лишь отличием, что ежегодный налог был бы не через двадцать лет, а в первый же год. Но десятина от дохода не такая уж и большая плата. Даже мой дед, да и прочие крестьяне и ремесленники, никогда не жаловались на грабеж аристократа.

Главы кланов остались очень довольны услышанным. Оказалось, что они на общем собрании подсчитывали финансы исходя из имперских расценок на землю, и маленький клочок леса что они выбрали, было все, что они могли себе позволить. Теперь же воодушевленные моей неслыханной щедростью они поспешили обрадовать соплеменников.

Появление порталной сети делало жизнь невероятно удобной. Даже не смотря на то что я показал Яне формулу перемещения через собственные порталы по артефактным маякам, мы все равно пользовались воротами.

Пока ждали, когда освободится хоть одна из столичных арок, Янка закидала меня

снежками. Я тоже в долгу не остался. Когда дежурный маг предупредил что окно вот-вот откроется, Принцесса прихватила огромный ком снега и подошла к арке.

— Чем теперь займемся? — спросила она, держа перед собой рыхлый снежный ком.

Портал открылся. Я взял подругу под руку и повел в жаркий полдень имперской столицы.

— У меня еще очень много идей, родная. А пока, попытка номер два. Море пляж и только мы вдвоем.

Пройдя на рыночную площадь возле порталных врат уже в столице, Яна с удовольствием отдала ком снега первому попавшемуся торговцу водой, который склонился перед нами в вежливом поклоне.

— Я согласна. Надеюсь там на острове все уже привели в порядок.

Родные места

Через две недели совершенно неприлично-ленивого отдыха, во время которого нас никто не беспокоил, загоревшие, просоленные, но довольные, мы вернулись в столицу. Город жил новой жизнью. Император в своей любимой манере вправлял мозги очередному министру. Гонял чиновников ответственных за начатое строительство важных объектов, подсчитывал прибыль от нововведений.

А нас с Яной ждала академия, в которой мы должны продумать маршрут будущей экспедиции на руины былой империи. Первым делом я решил отдать мою военную базу. Мне она больше не нужна, а вот материалов и оборудования там осталось еще очень много. Несколько десятков километров подземных строений. Целый город на поверхности, который не плохо бы было откопать и расчистить. К тому же база очень удобна с точки зрения начала освоения северных земель. Там можно построить порт, и арку портала, что очень быстро закрепит земли за империей.

Яна очень любила сваливаться как снег на голову и потому, и в этот раз мы явились в академию без предупреждения. Вся столица без всяких оговорок, упорно считала меня членом императорской семьи. Даже если принцессы не было рядом, передо мной все равно кланялись как перед императором. До сих пор не могу привыкнуть. На этот раз магистр и ректор академии был не так взволнован.

— Добрый день ваши высочества. Безмерно рады видеть вас. Добро пожаловать.

— Доброго дня ректор Этин Гар. Вы готовы к обсуждению деталей предстоящей экспедиции на север? — спросил я сразу давая знать о цели нашего визита.

— Трудно сказать, господин архимаг. К сожалению, у нас очень мало информации. Мы даже не знаем с чего начать.

— С чего начать, знаю я. И даже место уже известно. Мне нужно понять какой состав вы планируете и какой объем финансирования готовы выделить на первую экспедицию. Я и принцесса максимально облегчим вам путь, но и от вас потребуются немало усилий.

— Никто из нас не бывал так далеко на севере, господин архимаг. Мы даже не представляем, с чем можем столкнуться.

— Хорошо. Давайте сделаем так. Соберите всех, кому это интересно, и я отвечу на вопросы, которые вас интересуют. А потом мы совместно продумаем стратегию.

Преподавателей и студентов собрали в большом церемониальном зале академии. Похоже, что на это собрание пришли все, а не только те, кто должен был отправиться в экспедицию.

Мы с Яной поднялись на высокий подиум, где уже стоял ректор.

— Тише, господа. Прошу тишины. Все мы знаем, что в этом году нашим академиям предстоит не простое испытание. Указом императора нам необходимо отправиться в северные земли и начать масштабное исследование наследия былой империи, потомками которой все мы являемся. Слово предоставляется князю, имперскому рыцарю-паладину в звании архимага и жениху нашей любимой принцессы Нагу Деггору.

— Удачи, — шепнула Яна мне на ухо. — Не пугай их до смерти.

— Я постараюсь.

Ректор уступил мне место, а я только и успел что наложить на себя заклинание «Боевой дух», потому что перед такой огромной возбужденной толпой я раньше никогда не выступал.

— Приветствую вас дамы и господа. Задача, поставленная перед нами императором не простая. Больше пяти сотен лет никто не тревожил земли былой империи. Ну, кроме меня разве что.

В зале послышались сдержанные смешки. Принцесса тоже улыбалась, вспоминая тот момент, когда я показал ей свою сокровищницу, спрятанную в замке графини.

— Но я был один, и масштабных раскопок не проводил. Так как я родился в тех местах, мне очень хорошо знакомы условия, в которых вам придется работать. Будет не просто, предупреждаю сразу. Поэтому тот, кто собрался на увеселительную прогулку, может сразу отказываться от этой затеи. В северных лесах холодно, темно, сыро и опасно. Всех охотников севера не хватит чтобы очистить эти земли от свирепых хищников, которые чувствуют себя там вполне уверенно и комфортно. То место, в которое я планирую направить первую экспедицию, темное мрачное и очень холодное. Так что в легкой тунике и в сандалиях, даже летом, там делать нечего. Если помимо магии вы не владеете хоть каким-нибудь оружием, вам там тоже делать нечего. Готовьте побольше эликсиров исцеления, теплые вещи, кирки и лопаты, топоры и пилы. Там все поросло вековыми деревьями, которые нужно будет срубить и распилить. Готовьтесь жить в палатках и к тому что придется самим готовить еду на костре. Места там глухие и дикие. До ближайшего населенного поселка не меньше сотни километров. До ближайшего портала три сотни и дорог там нет.

Было похоже на то что студенты и преподаватели все-таки испугались. Ну и пусть. Для южан там действительно не самое гостеприимное место.

— Есть вопросы?

— Позвольте? — вперед вышел один из учителей академии в звании магистра. — Меня зовут Торп Само, я магистр кафедры боевой магии. Вы говорили об опасности диких животных, господин архимаг, к чему нам готовиться?

— На севере, как, впрочем, и везде, есть три типа животных. Относительно опасные, опасные, и очень опасные. Если вы думаете, что милая пушистая белка, это не опасно, то вы заблуждаетесь. На человека она не нападет, если только шишку кинет. Но белки могут уничтожить припасы. Еноты, куницы, лисы, соболи, даже зайцы. Очень нахальные твари, которые разорят все ваши пожитки если не сумеете их спрятать. Безобидный и вроде бы пугливый олень, косуля, лось или тур, весом под пол тонны, могут затоптать насмерть насадить на рога, или просто отбросить на камни. А уж такие милые зверушки как кабаны, волки, тигры, медведи, росوماхи и скалистые леопарды, мало того, что очень ловкие, хитрые и живучие, но еще и прожорливые. И всех членов экспедиции они будут рассматривать исключительно как еду. И если вы, магистр, думаете, что кого-то из них сможете остановить боевым заклинанием, то рекомендую сразу написать завещание. Волки охотятся стаями, медведь в ярости утыканный копьями опытных охотников, может порвать человек десять пока не издохнет сам. Тигры невероятно ловкие и даже попасть в них задача не для слабаков. Я ответил на ваш вопрос господин магистр?

— Да, господин архимаг.

— Как же люди выживают на севере, если там так опасно? — спросил сам ректор.

— Люди на севере учатся быть внимательными и осторожными, но при этом сильными и меткими. На севере, если ты не опытный охотник, то в лес лучше не соваться. Сиди себе в деревне и выращивай капусту. Пока не освоим территорию, пока не изведем всех хищников, будет не просто.

Позже прошло собрание в более узком кругу. Обсудили состав и численность экспедиции, оптимальный маршрут. Я не буду тащить все сам. Пусть думают, шевелят мозгами, консультируются с опытными охотниками. Теперь портал открыт на самый дальний север. Я свое дело сделал. Предупредил о предстоящих трудностях. Вот посмотрим, как они к ним подготовятся. На все дали им месяц. Ровно через месяц мы будем ждать их в баронстве Ригва.

— Не хочется ждать целый месяц, — заявила Яна, когда мы вышли из академии и пошли в сторону большой торговой площади. Огромная толпа людей что стояла в очереди к фонтану, расступилась перед нами и вежливо поклонилась.

— А мы и не будем ждать. Мы можем отправиться на разведку уже завтра.

— Правда! — воскликнула Яна распахивая огромные глаза. — Класс! У тебя есть идея?

— Да. Прелесть моя. Изучая карты империи, и читая документы я обнаружил упоминания о некоем резервном хранилище центрального имперского банка. Записки об этом месте я нашел в дневнике одного офицера. Там нет точных координат, но есть несколько подсказок. Которые мы с тобой и проверим. К счастью для нас упомянутое место находится недалеко от города, который я нашел первым.

Янка запрыгала на месте стуча кулачками друг об друга.

— Пошли скорей собираться!

— Уверена? Слуг не будет. Еду, прежде чем приготовить на костре надо еще изловчиться поймать. А спать придется на земле, причем по очереди, чтоб хищники не подобралась.

— Ты. Меня. Не напугаешь!

— Хорошо. Тогда пойдем, купим тебе снаряжение.

— У меня самое лучшее снаряжение в империи.

— Нет, моя родная. У тебя самое дорогое и самое красивое снаряжение. Но далеко не самое лучшее.

Вечером, когда предупредили всех что отправляемся на охоту, мы еще раз проверили рюкзаки, оружие и припасы. С новыми способностями, конечно же в любой момент можно вернуться. Но у нас есть цель. И чем дальше на север мы протащим порталый артефакт, тем лучше.

— А мне точно будет удобно в таких мягких ботинках? Они как кожаные чулки.

— В первое время может показаться неудобно, но потом ты почувствуешь стопой почву под ногами, а позже и каждую травинку. Поверь мне, в лесу это самая удобная обувь. На первый раз возьми винтовку. Но будешь учиться стрелять из моего лука.

Конечно же я берег мою принцессу и позволил взять ей спальник и прочие мелочи, которые никогда не брал сам.

Нацелившись на свою первую пещеру с сокровищами, я перенес нас в промозглый, пасмурный лес. Здесь уже чувствовалась весна, но в чащах снег еще не растаял.

— Ой. Где это мы?

— Больше чем в трех неделях пути на север от нашего замка. Это первый город былой империи, который я нашел.

— Ухты! Пойдем посмотрим!

— Конечно посмотрим, нам все равно по дороге.

Мы выдвинулись в путь с холмов, прямо к тому месту где я откопал первые сокровища.

Сейчас, когда зеленой листвы не было, руины выделялись особенно четко.

Обошли часть города осмотрели развалины, но задерживаться не стали. Наш путь лежал дальше на север. После обеда вышли к упомянутой в записях широкой реке. Я сверился с картой. Все точно, река была отмечена. Значит идем в правильном направлении. К вечеру, когда Яна немного умоталась, стали искать место для стоянки.

— Смотри. Вон две небольшие возвышенности.

— Угу, вижу.

— Лес там редкий. Просматривается чуть лучше. Но там, где лес редкий, деревья всегда вырастают чуть более крепкие и большие. Самую большую опасность в этих местах представляют хищники. Охотники так далеко не забредают. Сейчас зелени нет, земля сырая, и ветер прохладный. Хищник учует твой запах за несколько километров. А уж дым костра так еще дальше. Но хищника можно обмануть. Ветер сейчас дует с запада, как раз между этих двух холмов. Если разведем костер на склоне, то дым от костра пойдет не вверх, а будет огигать холм сбоку. Если хищник пойдет на запах, то обязательно выйдет на открытое место и на некоторое время потеряет след. Вот там-то его и надо высматривать, и если нужно, то и брать.

— Столько мелочей, такие тонкости, — удивилась Яна

— Да, моя родная, это не простая наука. Такому в академиях не учат. Мы сегодня прошли почти двадцать километров. Завтра темп сбавим, иначе теряется бдительность.

Мы устроились на ночлег. Я срезал ножом пласт дерна чтобы утром прикрыть все наши следы. Ужинали из тех припасов что взяли с собой. Пока было светло я немного поспал. Когда совсем стемнело, Янка меня разбудила и настала моя очередь дежурить. Направляясь сюда я осматривался, следов крупных хищников не нашел. Но осторожность никогда не повредит и не бывает лишней.

В записях того офицера упоминались только три приметы. Река, дорога через холмы и мост через ту самую реку. Река была. Русло старое, я проверил. А значит весь следующий день нужно выключить в себе охотника, и искать, как в случае с военной базой, топографические аномалии.

Утром я спать не стал. Наложил на себя формулу бодрости, и мы, быстро позавтракав, неспешно двинулись вдоль берега реки. По пути я показывал Яне самые простые приемы следопытов. Учась читать следы, она нашла зайца. Брать не стали, припасы у нас еще были. Показывал принцессе как выбирать маршрут и самую безопасную дорогу. Как скрывать следы и читать чужие. Как слушать лес, замечать поведение птиц и животных. Принцесса вникала во все очень быстро. Я нарочно поднимался на вершины холмов, чтобы оценить окружающее пространство с разных углов и высоты. Объяснил Яне что мы высматриваем не зверя, а следы былой цивилизации.

На третий день пути, я заметил некоторую странность.

— Ты же говорила, что у тебя хорошее зрение. Смотри на тот холм, примерно в середину. Видишь что-нибудь странное?

Яна долго и внимательно осматривала холм, но ничего так и не заметила.

— Нет, Наогр. Я даже не знаю, что искать.

— На первый взгляд все кажется таким же, как и везде. Вон то раздвоенное дерево, похожее на осину, и рядом, с зелеными иглами, это сосна.

— Да, вижу. А что в них необычного?

— Они разного возраста, и разной высоты.

— И что?

— А теперь, хорошо, что нет зелени, посмотри на их корни. Вишь что-то необычное?

— Корни как корни.

— Смотри, деревья выше и ниже по склону пустили корни под углом к склону, цепляясь за почву всеми силами. А эти два дерева, а расстояние между ними метров пять, стоят ровно и корни пустили не под углом, а ровно.

— Да, теперь вижу. С твоей подсказкой.

— Теперь смотрим дальше по этой же линии корней. Вон старый пенёк поваленного дерева. Корни тоже ровно. Дальше по линии еще деревья, и опять корни ровно. Выше и ниже под углом, а на этой линии ровно.

— И что это должно означать?

— Ровные линии в природе встречаются крайне редко. Мы заметили эту линию...

— Ты заметил.

— Не важно. Я заметил эту линию, и она либо редкое природное явление, либо остатки технического сооружения.

— Надо проверить?

— Конечно. Ради этого мы и пришли сюда.

Я оказался прав. Эта была вовсе не природная ровная линия, а бывшее когда-то полотно мощеной гранитом горной дороги. Стоило только капнуть полуметровый слой дерна, как каменная кладка тут же обнаружилась.

— Есть! Мы молодцы моя принцесса. Мы нашли реку и дорогу. Осталось выяснить, куда ведет эта дорога.

— Так ты искал свои сокровища до того, как мы с тобой познакомились?

— Именно так.

— Вот же интересно было, наверное. У меня сейчас внутри все аж клокочет, от азарта! Кайф-то какой! Это даже интересней чем охота!

Мы стали искать продолжение дороги и двигаться в направлении севера. Теперь, когда знали, что искать, признаки бывшей дороги высматривались очень легко. Шли еще три дня, пока наконец не уперлись в склон, где дорога словно бы обрывалась. Мы спустились чуть ниже к реке. Как я и думал, ниже по склону обнаружили засыпанную землей опору каменного моста. Река в этом месте разливалась на сотни рукавов и текла по каменистой морене. Среди этих камней то и дело находились куски гранита со следами обработки. На что я и указал Яне. Мы пересекли реку не замочив ног. Я использовал формулу «Ступени ветра». Поднялись на холм с другой стороны и стали искать продолжения дороги. Нашли не сразу. Мост через реку шел немного под углом. Двинулись дальше. Теперь осматривали холм намного тщательней.

Возможно, мы бы прошли мимо этого места и никогда в жизни не нашли его, если бы я не почувал магический конструкт призванный укреплять камни. Точно такой же, как я внедрял в стены своей строящейся крепости. Здесь было много магии, но почувать ее было не просто. Просто я оказался очень внимателен.

Остановился, развернулся в обратную сторону и стал двигаться вдоль силовых линий магических укреплений.

— Похоже на то, дорогая, что мы нашли то что искали.

— Где!? — встрепенулась Яна.

— Прямо под нами. Смотри внимательно. Где-то рядом должен быть тоннель входа.

Если это типовая имперская база, то вход должен быть метров десять в ширину.

В отличие от базы на берегу океана, эта считалась секретной, или резервной, скрытой. Трудно было перевести записи однозначно.

Вход нашла Яна. Используя подсказанный мной метод она первая обнаружила странность расположения некоторых деревьев, под корнями которых мы и нашли кладку арочного входа. Разгрести грунт не стали. Я очистил небольшой лаз и увидел металлические ворота. Эти створки хоть и были ржавыми, но держались еще крепко. В прошлый раз я откапывал военную базу киркой и лопатой, потратив уйму времени. Но теперь у нас была магия. Просканировав ворота на предмет скрытых ловушек, я убедился, что все безопасно и буквально прожег в металле дырку. Пришлось подождать минут двадцать, пока не остынет.

Все-таки в былой империи военные не заморачивались разнообразием и строили базы по типовым проектам. Само собой, что мы оказались в тамбуре, а впереди были такие же как на морской базе ворота. Теперь не придется долбить стены или вскрывать стальные створки. Достаточно знать устройство замка. На той базе я изучил его во всех подробностях и очень тщательно, и даже научился открывать с помощью «Силового управления». Сканирование показало, что магических ловушек нет, но защиту мы все-таки активировали. Минут двадцать я вскрывал замок, пока наконец старый, но надежный механизм не щелкнул и все запорные устройства со скрипом откатились.

Бесцеремонно сорвав печать, я отошел на безопасное расстояние и стал открывать створку.

Повесив в воздухе с десятков шариков солнечного света, мы осторожно вошли за вторые ворота.

— Как же интересно! — прошептала Яна.

— А чего ты шепчешь? Боишься кого-то потревожить?

— Страшно как-то, — согласилась подруга.

Еще раз осмотрев стены, пол и потолок магическим зрением, я обнаружил первую ловушку.

— И правильно что страшно. Создай сканирующее заклинание.

Яна быстро создала нужную формулу и стала внимательно осматриваться.

— Ухты! Силовые линии. Это же ловушка! «Удар молота»!

— Он самый. Сможешь разрядить?

— Могу сделать чтоб сработала.

— Нет, срабатывать не надо. Нам еще уходить отсюда, так что все что разрядим взведем обратно.

— Тогда лучше ты.

— Смотри что нужно сделать именно с такой ловушкой.

Я потянулся силовым управлением к ключу срабатывания и обойдя его отключил силовые линии подпитки от накопителя. Все. Ловушка осталась целой, но была обесточена.

— И все-таки ты вор!

— Нет, моя дорогая. Вор, это тот, кто берет чужое. А все что лежит здесь уже ничейное. Хозяина нет. В нашем мире такие люди назывались расхитителями гробниц, или черными копателями. А те, кто занимался тем же самым с научной точки зрения, а не только в поиске сокровищ, назывались археологами. И были людьми уважаемыми и авторитетными. Археология сложная наука.

— По меркам этого мира, ты можешь считаться ученым. Ты же архимаг.

— Вот, а ты сразу — вор! Тогда ты тоже воровка!

— Я попала в дурную компанию! — тут же нашлась принцесса.

— Дурная компания — это твои кокетливые подружки и жеманные мальчишки не ясной ориентации, с припудренными носиками и лживыми улыбками. А со мной только приключений на свой красивый зад найдешь.

— Эрик с ними как-то общий язык находил. А я просто игнорировала. Твоя компания мне нравится больше.

На том же самом месте что и на прошлой базе, красовалась бронзовая табличка, которую чтобы прочесть, даже чистить не пришлось.

«Резервное хранилище министерства имперской безопасности».

— Мы ее нашли. Ну что? Сами пойдем исследовать? Или позовем на помощь?

— Фигушки! Это наша добыча! Я даже не уверена, что хочу отдать эту базу имперским чиновникам.

— Вот и в тебе проснулось то самое чувство, что я испытывал, когда нашел свой первый клад.

— Классное чувство. Оно мне нравится. Хотя я и не была охотником, который зарабатывал, торгуя мехами убитых животных, и средств на жизнь всегда хватало.

Мы, очень осторожно, двинулись дальше разряжая все возможные ловушки, которых оказалось не много.

Не зря тот имперский офицер сделал себе пометки на счет этой базы. Было здесь чем поживиться и очень даже много всего. Если прошлая, которая находилась почти на триста километров южней была заполнена армейскими припасами и гражданским конфискатом, то здесь хранили имперский стратегический резерв. Причем в слитках. Тоннами. А еще здесь были самые дорогие и ценные книги из главной императорской библиотеки. И десять огромных ангаров куда очень плотно, в несколько ярусов, укладывали самые ценные произведения искусства из музеев разных городов. Все экспонаты, книги, артефакты все было тщательно упаковано. Судя по всему, те кто организовывал это хранилище, были уверены в том, что их вынужденная эвакуация продлится не долго. Ошиблись. Но наследие сохранили на совесть.

— Ничего из этого имперским чиновникам я не отдам! Эти лживые сволочи все разворуют. Пусть лучше здесь хранится! Целей будет. Обалдеть! Нагор! Мы нашли целую кучу сокровищ! И все это теперь наше!

— И что, даже родителям не скажем?

— Скажем. Папе с мамой я доверяю. У папы скоро юбилей. Будет ему подарок.

— Плохая идея, — тут же возразил я.

— Это почему еще?

— Подарок ценен не стоимостью, не блеском, а ожиданием.

— Я всегда считала, что чем дороже, тем лучше.

— Для кого-то может так оно и есть. Но только не для твоего отца. Давай, про сокровище скажем, мол нашли, знаем где лежит, но пусть лежит до времени. Как говорили у нас, в той жизни, на черный день.

— Папа говорит «заначка».

— Вот, вот. Пусть будет заначка. А у меня была идея порадовать папу другим подарком. И я надеялся, что мы с тобой сделаем его вместе.

— Еще один проект?

— В прошлой жизни твой отец был военным летчиком. Как-то он обмолвился, что душу отдаст за самолет. Вот и сделаем ему самолет.

— Класс! Круто! А что такое самолет?

— Спи. Завтра расскажу.

— Ах ты хитрый лис! — Янка набросилась на меня с кулаками и стала шуточно колотить в грудь. — А скажи мне дорогой мой женишок! Какого лешего мы лежим в холодном, темном и затхлом подземелье, если можем спокойно прыгнуть в нашу уютную кровать!? Которую месяц переделывали под все твои требования!

— А вот не знаю, моя дорогая. Наверное, мы просто тугодумы. Оставим здесь порталный артефакт и пошли купаться в теплом бассейне. Главную задачу мы выполнили.

Время было уже позднее, но я не поленился и пошел прикрыл лаз, что мы оставили снаружи, запечатал двери базы, изнутри прихватил пару книг и оставив порталный маяк взял Яну под руку.

— Готова?

— Да, мой князь!

Уже через мгновение мы стояли в нашей спальне во дворце императора.

Янка раскинула руки и плашмя рухнула на кровать. Я запитал энергией магические светильники и стал стягивать с себя влажные и не очень свежо пахнущие охотничьи одежды. Принцесса заметила, что я стал раздеваться и сама принялась сбрасывать вещи, не переставая прыгать на кровати.

— Сколько же надо таскать на себе тряпок чтобы не сдохнуть от холода на севере! — ругалась принцесса, прыгая на одной ноге в попытке стянуть тугой сапог.

Я накинул на нее формулу «Ступени ветра», подтянул к себе силовым управлением и стал снимать с нее обувь придерживая в воздухе.

Дверь в покои принцессы открылась и в комнату вбежали три гвардейца и пара слуг. Следом за ними торопливо шла сама императрица.

Нелепая поза, в которой нас застали выглядела странно. Я раздетый по пояс в одном сапоге и кожаных штанах, и принцесса, висящая в воздухе в расстегнутой до груди рубашке и со спущенными штанами.

— Ах! Это вы! — взмахнула руками императрица. — Милые дети! Как я рада что вы вернулись!

Гвардейцы и слуги тут же исчезли из комнаты.

Арана подошла к нам и обняла каждого в отдельности. Тот факт, что Янка при этом болтается в воздухе, ее ничуть не смущал.

— Как прошла ваша охота?

— Великолепно, мам. Трофеи очень богатые.

— Рада это слышать. Смотрю на вас, и сердце радуется от того какими счастливыми вы выглядите.

— Спасибо ваше высочество, — ответил я, поклонившись, не забывая при этом удерживать Яну, чтобы она не перевернулась в воздухе вверх ногами.

— Отдыхайте, приводите себя в порядок. Завтра у нас трудный день, и ваша помощь будет не лишней.

— Что-то случилось, мама?

— Случилось. К нам прибыло огромное посольство из империи Чард, с явным

намерением рассориться, учитывая те требования, которые они выдвигают в своей торговой хартии. Похоже на то что они считают нас дикарями.

— Очень интересно! — заметил я. — Принцесса моя! Тебе что-нибудь известно об этой империи? Потому что я мало о них знаю, да и то не самое лестное.

— Мне много известно. Так что я все расскажу.

— Вот и хорошо. Отдыхайте милые мои дети. Вилгель назначил послам аудиенцию на завтра в полдень. Так что до их прихода мы сможем многое обсудить. Вы очень вовремя. А то боюсь император «наломает дров», — добавила Арана на русском.

Императрица ушла. А я продолжил раздевать висящую в воздухе Яну.

— Начинай рассказывать. Чувствую, что этой ночью поспать удастся совсем немного.

— Империя Чард занимает континент на юго-западной стороне моря Забвения. Страна большая и очень густонаселенная. В отличии от нас им никуда не приходилось мигрировать в эпоху «Вечного льда» и они развивались поступательно.

Закончив раздевать принцессу, я плавно пронес ее через несколько комнат и опустил в бассейн с водой. Разделся сам я тоже опустил в теплую воду.

— Папа называет их «Нагло-саксы». Думаю, что это какое-то ругательство из вашего мира.

— Не ругательство, но очень емкое определение. И это определение уже дает мне сотни других мало цензурных эпитетов.

— Тогда ты знаешь, что он имел ввиду, когда использовал такой оборот.

— Знаю. И мне это не нравится. Продолжай.

— Так вот. Они религиозные фанатики. Точнее не так. Церковь у них имеет очень большое влияние на императора. Они верят в единого бога, творца всего сущего, и считают магию грязным колдовством, богомерзким деянием и смертным грехом.

— И жгут колдунов на кострах?

— Откуда ты знаешь?!

— Догадался.

— А еще папа называет их «Технократы». И казнил одного довольно сильного магистра за то, что тот привез из империи какой-то волшебный порошок.

— Дай еще попробую угадать. Этот порошок черного цвета и он воспламеняется от крохотной искры?

— Да. А...

— Это точно те самые персонажи от которых могут быть проблемы. Фанатики с пороховым оружием в руках, которых еще и много, это серьезная угроза.

— К демонам их всех! — возмутилась принцесса. — Похоже ты прекрасно понял с кем нам придется иметь дело. А сейчас иди ко мне.

Утром завтрак императорской семьи слегка затянулся.

— Вы очень вовремя вернулись, Нагор, — заявил император, сдерживая внутреннее раздражение. Конечно же его раздражала ситуация с послами Чарда.

— Чего они хотят?

— Внешне их намерения очень доброжелательны. Они хотят установить добрые торговые отношения. Но в каждом их действии всегда есть какое-то условие или подвох.

— Иезуиты?

— Во! Точно! — восторженно воскликнул Вилгель. — Никак не мог вспомнить это слово! Они наведывались еще к моему отцу. Все что-то вынюхивали, высматривали. Отвратительные, лживые твари. За все что они пытались купить платили свинцовыми позолоченными монетами. Мои разведчики выяснили, что это так называемая колониальная валюта. И, со всеми народами, не входящими в великую империю Чард, они расплачиваются этой дешевой монетой.

— Вот этот факт я выяснил уже давно. Я так понял, что у них уже есть пороховое оружие на довольно высоком уровне. Какие у вас сведения на этот счет?

— Конец восемнадцатого, начало девятнадцатого века, если сравнивать с известной тебе историей из прошлого.

— То есть еще немного и у них появятся нарезные стволы с заряданием с казенной части?

— Именно.

— О чем вы сейчас говорите? — вмешалась императрица.

— Об оружии дорогая. К нашему великому благу, моя прелесть, Нагор великолепно осведомлен о возможностях и моральном облике наших навязчивых друзей. Он не питает иллюзий и понимает с чем придется столкнуться.

— Рада слышать, что теперь мужчины в нашем доме полны решимости.

— У них очень мощный флот, — продолжил император. — Огромное количество солдат. Есть пушки, мушкеты, боевые носороги. Численность их армии составляет примерно полтора миллиона человек. И это, не считая наемников и рыцарей храмовников вечно обдолбанных какими-то зельями или дурманом. Гвардия самих жрецов.

— И у них есть стройная теория о том, почему магия не должна существовать?

— Да, право вмешиваться в законы мироздания имеет только верховный бог, или его ставленники на земле, творящие чудеса по наущению божьему.

— То есть их жрецы сами маги, но вывернули это все таким образом, что их дар от бога, и они избранные?

— Не совсем так. Магия у них какая-то другая, что-то вроде ритуальной. Все остальное ересь и колдовство. Естественно же нас рассматривают как ничтожных дикарей, которые посмели своего племенного вождя назвать императором. А наших магов расценивают не иначе как колдунов. Если бы не мой поход на север, и не твое появление, я бы даже не знал, что мне делать со всей этой религиозной экспансией. Чувствую себя каким-то индейцем. Их корабли мощней, это факт, и вооружены пушками. У них больше воинов, они в броне и с огнестрельным оружием.

— Придется туго, достанем из хранилища нашу плазменную пушку и устроим им Садом

и Гоморру.

— Благодаря тебе, Нагор, теперь есть что достать из широких штанин. Надо продумать план и условия переговоров.

— Какой у них в империи климат?

— Примерно, как у тебя в княжестве.

— Отлично. Значит здесь им жарко и не комфортно.

— Хочешь помучить их жарой? — прищурился император и на его лице впервые за утро появилась сдержанная улыбка.

— А то! Пусть понимают, что им здесь не рады. Лезть в чужой монастырь со своим уставом, и диктовать условия, по-моему, мы это уже проходили. Есть мысли по поводу того чего они хотят на этот раз?

— Скорее всего, предложат пакет торговых соглашений. Очень невыгодных для нас, торговых отношений. Предложат военный союз и подобие мирного договора, но с условием принятия «Истинной веры». У них есть обряд изгнания «Черных сил». Проще говоря ритуал убивающий магические способности. Разумеется, что они предложат услуги своих проповедников по изгнанию тьмы из душ людей наделенных колдовским даром.

— Чертовски заманчивое предложение! — съязвил я, предвидя праведный гнев послов, когда узнают, что на переговорах присутствует архимаг империи.

— Будешь участвовать в переговорах?

— Конечно же! С огромным удовольствием, — тут же согласился я.

— Отлично. Подыгрывай мне и постарайся их чуточку припугнуть. Тебя все-таки представят, как архимага. Они наверняка знают, что означает этот титул.

— Надо отключить в тронном зале все охлаждающие артефакты и оставить только индивидуальные. Затянуть переговоры на максимально долгий срок, довести послов до теплового удара. Вот и посмотрим, как они себя проявят.

В назначенный час переговоров в тронный зал вошла делегация в составе двадцати плохо пахнувших мужчин, разодетых в расшитые золотом камзолы с кружевами. Благо париков на головах и пудры на лице не наблюдалось. Все были при оружии. Шпаги, вполне хорошего качества, кинжалы, кортики стилеты. В специальных кобурах однозарядные пистолеты довольно большого калибра, которые мне уже доводилось видеть. Длинные волосы с хорошей укладкой и широкополые кожаные шляпы как у мушкетеров. В состав делегации входили и жрецы не самого низкого ранга, полагаю. Всю эту «ароматную» компанию выставили перед, пока еще пустым, императорским тронном на почтённом расстоянии. Все окна зала и двери остались открытыми. Чтобы хоть чуточку проветривалось. С некоторых пор, как появились охлаждающие артефакты, во дворце стали устанавливать стекла и двери, или плотные занавески.

Император выждал еще пятнадцать минут и отправил герольдмейстера представить нас.

Вот тут было все даже пафосней чем когда-то в замке короля Радора. И фанфары, и знамена, и марширующие гвардейцы, все как положено. Перечисление только регалий и достоинств императора заняло больше пяти минут. Император с супругой заняли свои места. Было и еще одно место, для принцессы. Я не являлся членом императорской семьи, так что мне придется стоять у трона, причем ниже на три ступени. Но такие мелочи меня не беспокоили. Это всего лишь придворный этикет. Настала моя очередь. Я спокойно вышел из соседнего зала и занял заранее оговоренное место ниже трона императора.

— Имперский рыцарь-паладин в звании архимага, князь Хартар, Наг Деггор!

На меня устремился десяток очень недобрых взглядов, но я сделал вид что не заметил этого.

— Приветствую послов империи Чард в моем доме, — начал император в расслабленной и спокойной манере. — Какие заботы привели вас в мои земли?

От делегации послов отделился расфуфыренный франт в красно-розовой одежде, украшенной большими синими бантами.

— Рады приветствовать ваше императорское величество. Мы уполномочены великим и могущественным императором тысячелетней империи Эрденем Чардом Добрым предложить вам заключить торговое соглашение и мирный договор во благо великих народов под дланью всевышнего единого бога, отца всех живущих и истины, изреченной из уст его.

— Мирный договор, как интересно. Торговый союз просто великолепно. Но что вы под этим подразумеваете? Мы ведь и так не в состоянии войны, да и наши купцы всегда смогут договориться, без наших громких речей.

— Мирный договор и торговый союз как раз призваны закрепить эти намерения, — уточнил посол.

— Вам недостаточно императорского слова?! — чуть повысил голос Вилгель. — Вы хотите письменный договор!? В моей империи не принято разводить лишней бюрократии, особенно если в этом нет необходимости. Хотите торговать? Торгуйте. Хотите мира? Живите в мире.

— Но некоторые разногласия возникшие при прежних попытках торговых отношений стали непреодолимым препятствием? — замямлил посол. — Ваши торговые представители требуют за свой товар золото. И совершенно не рассматривают вексельные обязательства как средство платежа. К тому же все иностранные товары должны быть одобрены духовенством мудрейших и не содержать в себе колдовских чар и проклятий черных сил, а это дополнительные взносы и надбавки.

— В том, что касается векселей, я совершенно согласен, с моими торговцами. В империи в ходу полновесные золотые монеты. Если у ваших торговцев их нет, то сделка не может состояться. Это ключевой момент экономики. Тем более что ваши, так называемые векселя почему-то имеют соотношение один к двум к имперскому золотому империалу. Это недопустимо. Или золото, или равный по цене товар на обмен. Смысла в мирном договоре я и вовсе не вижу. Это всего лишь бумага.

— Но ведь истинная цель любой цивилизации, это продвижение к общему благу во имя единого бога. Оплата торговых сделок векселями вполне цивилизованный подход. Тем более что великая империя заинтересована в тесных торговых отношениях.

— Так я и не препятствую, — ответил император. — И так же стремлюсь к благу своего народа. В империи всего в достатке. Коль скоро вы привозите свой товар, то будьте любезны принимать заведенные здесь торговые отношения и рыночную конкуренцию.

— Но в вашей империи нет истинной веры. Здесь верховодят черные колдуны, погрязшие в грехе и алчущие золота! — вмешался в разговор один из иерархов церкви. — Вы обрекаете людей на гибель поощряя ересь и грех!

— Вам то какое дело до того, в каких богов мы верим, и какую ересь с грехами себе позволяем? Мы же не лезем в вашу империю со своими грехами и ересью. Вы желаете торговать? Так торгуйте. Но не надо проповедовать тут спорные истины. У вас свой взгляд на устройство мира, у нас свой. Не надо лезть в чужой монастырь со своим уставом.

— У великой империи Чард святая миссия нести истинную веру во все уголки мира, созданного творцом! — попытался сбить накал посол.

— Огнем и мечом? — спросил император, насупив брови.

— Иные заблудшие души впадают в дикость и не хотят принять того блага что несет лоно истинной веры и цивилизации. Погрязшие в черных колдовских практиках они слепы в своем неведении истины.

— В моей империи магия приравнивается к искусству! Маги несут благо жителям империи и готовы защищать ее от врагов! И я не намерен менять тысячелетних традиций!

— В таком случае, ваше императорское величество, нам будет очень трудно найти общий язык и договориться. Мы очень разочарованы, — заключил посол осаживая своего иерарха. — Нам придется доказывать вашим людям правоту истинной веры.

— Вы можете попытаться это сделать. У вас есть ровно сутки чтобы покинуть мои земли и больше не беспокоить меня подобными, сомнительными предложениями.

— Великая империя Чард не потерпит такого пренебрежения истинной веры! — не унимался жрец.

— Это ваше право. Но припретесь сюда еще раз со своим нетерпением, пожалеете.

— Вы угрожаете великой империи!? — взбеленился теперь уже сам посол отыгрывая заранее продуманный сценарий.

— Я предупреждаю о том, что не стану терпеть истеричных фанатиков, и нелепых угроз от них. Боги свидетели. Я не чинил вам препятствий. Но выслушивать надуманные указы и ультиматумы, не намерен. В своей империи только я решаю, как будут вестись торговые дела и на каких условиях. И за какую валюту. Это моя империя!

— Виновен в ереси! — выкрикнул один из вооруженных послов и выхватив два пистолета, от бедра, выстрелил в императора.

Я, ожидая подобного окончания разговора перешел в ускорение еще в тот момент, когда только щелкнули курки. Мир вокруг застыл, а я привычно преодолевая вдруг затвердевший как густая смола воздух пресек траекторию движения пуль и собрал их в кулак гася кинетическую энергию.

Выйдя из ускорения, спокойно сделал шаг вперед и наложил на стрелка формулу «Ступени ветра». «Силовым управлением» дернул его вверх и подвесил на высоте метра три, вниз головой. В тот момент, когда все взгляды устремились на меня я разжал руку и бросил на мраморный пол крупные свинцовые пули.

— Очень невежливо приходить в чужой дом и стрелять в хозяина. Вас следует поучить хорошим манерам господ.

Послы стояли довольно компактно, поэтому мне хватило сил изменить вектор гравитации и придавить к полу всех невыносимой тяжестью. Из соседнего зала выбежал взвод гвардейцев. Я отпустил действие всех заклинаний и отошел в сторону. Стрелок свалился с трехметровой высоты и громко хрустнул какой-то из костей. Попавшие под пресс гравитации изгадили весь пол содержимым желудков и кишечника.

Гвардейцы брезгливо выволокли зарвавшихся послов во двор и вышвырнули за стены дворца.

— Сколько у нас времени? — спросил я императора, когда гвардейцы скрылись за дверью.

— Максимум полгода, — ответил мрачный Вилгель.

— Плевое дело. Я думал несколько дней, максимум недель. За полгода мы с Яной

вооружим империю до зубов.

— На тебя вся надежда друг мой.

Копайте глубже

Работать над новым проектом мы планировали в том самом замке, точнее вилле, на острове, очень уж мне там понравилось. Но прежде я вместе с Яной должен отвести академическую экспедицию на раскопки города и военной базы, как и планировали.

Мы оставили в гильдии строителей новый проект со всеми чертежами и точным местом где нужно построить новую лабораторию и мастерские.

Корабль с членами экспедиции уже должен прибыть в крепость барона Ригвы. Туда-то мы с принцессой и перенеслись, полностью в походном снаряжении, как только оставили на острове строителей с проектом новой мастерской.

Я открыл портал в километре от крепости. Мы спокойно прогулялись по узкой тропинке вдоль раскисшей от весенних дождей дороги и подошли к воротам.

— Нагор! Ты ли это! — выкрикнул знакомый стражник у ворот. — Очень давно тебя не видел, приятель! Слышал, что твой барон вернулся в свои земли. Ты тоже в родные края подался?

— Да, я и на юге успел позагорать!

— Видим вон аж черный весь от загара. Как там у них в империи?

— Ты хотел спросить, как у нас в империи. Жарко. Но есть места с редкими и ценными животными. Поохотился всласть!

— А это кто с тобой?

— Невеста моя.

— Что ж ты бедную девочку в наш климат тащишь? Ей же тут холодно!

— Работа у нас здесь. Вот подвязался проводником для очередной столичной экспедиции.

— Ну шустер брат! Так вот оказывается кого они ждут. Уж пол крепости на припасы скупили. Торговцы на год вперед товар продали.

— Хорошо, что прибыли, значит ждать не придется.

— Рады тебя видеть следопыт! Без тебя здесь скучно, никто дорогих трофеев не носит!

Пройдя ворота, я заметил, что за время пока меня здесь не было в крепости барона добавилось людей. Появились новые лавки и был открыт еще один трактир.

— А ты здесь популярен, — заключила Яна оглядываясь по сторонам.

— Знаю многих, долго жил у дяди, приносил хорошую добычу, вот и запомнился.

Самого Ригву мы нашли во дворе замка, он как раз решал дела с каким-то купцом с юга, сидя за столом на летней кухне. Заметив нас, он извинился перед купцом и пошел к нам на встречу.

— Ваше высочество принцесса. Ваша светлость князь, — барон вежливо поклонился. — Добро пожаловать в мою крепость.

Мы пожали друг другу руки, и я стал осматриваться.

— А у вас прибавилось народу дядя. Крепость растет.

— Да, есть такое. Вот еще и ваши подопечные с экспедицией целых два корабля из Зейта пришли. Скупили всех лошадей и продовольствие. Вот уговариваю купцов везти еще товаров чтоб на зиму припасов сделать.

— Что ж постараюсь не тянуть, в ближайшее время заберу экспедицию. Если вдруг понадобится помощь, есть свободные работники?

— Если за золото, то даже крестьяне и охотники работать пойдут.

— Вот и отлично. Посмотрим, как все сложится.

Начальником экспедиции выступал уже известный мне магистр Торп Само. Грозный боевик привез на север больше сотни магов от ученика до мастера. Была и двадцатка мастеров из северной академии. Все в походном снаряжении. Подготовили экспедицию на совесть. Продумали много мелочей. К полудню следующего дня выдвинулись вдоль побережья. Я прикинул темп движения и понял, что дорога, максимум, займет дня четыре. Но говорить об этом я не стану, чтоб не расслаблялись.

— Какие суровые края, господин архимаг, — пробасил Торп вышагивая рядом со мной. — Пока сам не увидел, все думал, что там, в академии, вы нас просто пугали. А тут как прибыли стал спрашивать, уточнять. Так вы еще оказывается чуть приукрасили чтобы нас вовсе не отвадить.

— В таком случае, думаю, стоит расценивать данную экспедицию как военную компанию. Во всяком случае меры предосторожности должны быть на уровне. За то время, пока вы были в пути, магистр, мы успели поссориться с империей Чард.

— Они объявили нам войну?!

— Не знаю. Я присутствовал только во время самой ссоры. Один из послов пытался убить императора. После этого их просто вышвырнули из столицы. Теперь объявление войны не больше чем просто формальность.

— Если начнется война, то нам следует немедленно возвращаться!

— Нет не следует, — ответил я не очень-то церемонясь. — Мы с принцессой доведем вас до места, покажем фронт работ. И отправимся обратно. Уж мы постараемся чтобы их корабли не добрались до наших берегов. Но и вы тут не расслабляйтесь. Связь поддерживайте через барона. От его крепости до моего замка дорога наезженная. Гонцы ее хорошо знают. Есть постоянные дворы со сменными лошадьми. Так что вы не в полной изоляции. Раз в пять дней буду сам вас навещать, узнавать, как идут дела, привозить письма и припасы, если понадобится.

К полудню четвертого дня мы подошли к намеченной цели.

— Ну вот господин магистр. Подыскивайте удобное место для лагеря. Дайте указание расчищать площадку и ставить палатки.

— Время еще только полдень. До заката можем пройти еще километров десять.

— Больше не надо ни куда идти. Мы на месте. Зовите мастеров и командиров отрядов. Пойдемте посмотреть фронт работы.

Найдя среди приготовленного инструмента хорошую лопату, я взял ее с собой.

— И так, дамы и господа! Когда-то в этом месте стоял большой портовый город. Вот эти самые холмы, поросшие лесом, это его руины. Это место стратегически важное. Уверен в скором времени, когда исследования закончатся, город надо будет восстанавливать.

Подойдя к холму, в то самое место где я когда-то обнаружил каменную лестницу, я взял лопату и уверенно срезал мягкий дерн. Пару десятков точных движений и вот серые и грязные, гранитные камни, сложенные в ступени, показались из-под черной земли.

— Работы следует разделить на два основных направления. Первое направление простая расчистка руин с целью обнаружить границы этого города. И вторая, это изучение содержимого базы. Точнее сказать того, что осталось.

Я уже очень давно не приходил на эту базу обычным путем, так что выкопанный когда-то мной вход благополучно обвалился.

— Все магистр Торп. Экспедиция полностью переходит под ваше руководство.

— Спасибо господин архимаг. Мы оправдаем надежды императора.

Очень приятно смотреть на то как люди со знанием дела занимаются своей работой.

Пока мы ходили оценивать место будущих раскопок. Началось строительство лагеря. Студенты и преподаватели, не жалея сил обустроивались на месте. Уже стояло несколько больших походных шатров. Оборудовано место под костры. Вырубался низкий подлесок.

— Ты же уже разграбил эту базу! — заявила Яна, когда мы остались одни.

— Вовсе нет. Я взял только самое ценное. Чтобы поправить наши с тетушкой дела после войны. Тут осталось еще очень много интересного. Если расчистить подход к бункеру, то базу можно использовать как военный объект. Уже в этом году. Да и сама экспедиция может туда перебраться.

— Чем займемся теперь?

— Замок, пляж, купание в море, и новый проект.

— Будем готовить ответ империи Чард?

— Угадала. Но ведь это можно делать в очень красивом и уютном месте к компании с прекрасным человеком.

— Это ты про меня?!

— Это я про нас!

Сразу за садом нашей роскошной виллы, рабочие выложили каменными блоками большую площадь, с длинной сторон, метров по триста. С одного края возвели по моему проекту большой ангар с высотой потолка в двенадцать метров. Крышу ангара покрыли медными листами. Пока заканчивали кровельные работы, и из столицы приходили транспортные корабли с заказанными материалами для проекта, мы с Яной совмещая полезное с приятным трудились над эскизами. Я назвал этот проект «Орленок». Вспоминая слова императора о том, что он душу отдаст за самолет. Я спланировал постройку двух экспериментальных образцов. Для того чтобы Яне было легче работать с дизайном проекта, я создал для нее схему каркаса, и назначение ответственных узлов. Чисто теоретически, можно было построить летающую тарелку. Ни каких крыльев, рулей высоты, элеронов, и прочей авиационной чепухи. Но тогда артефакт станет совершенно не похож на самолет, плюс к тому будет иметь некоторые ограничения по дальности полета без возможности использовать свойства планера. Наличие нормальной аэродинамики, больших крыльев и привычного управления. Давало почти не ограниченную дальность полета. Ведь пока самолет находился как планер в свободном полете, накопители успевали запастись энергией, которая, между прочим, в воздушной среде расходовалась в разы медленней чем это происходило на яхте с водометным двигателем. Хотя конструкция силового артефакта была точно такой же.

Железа для проекта использовалось совсем не много. Основу каркаса придется делать из дерева. Клеить детали по той же технологии, и теми же способами что и при изготовлении луков. Для этого в мастерской я выделил место для «парной», как у старика Ямиса, чтоб готовить древесину к сгибанию. Так что в этом смысле все будет прочно и надежно. Даже в сравнении с земными аналогами у моей новой разработки было много достоинств. Первое, и самое важное — это вертикальный взлет и посадка. Так что колеса самолету не понадобятся. И второе — это огромная грузоподъемность. По моим расчетам в самом оптимальном режиме потребления энергии, в салон могло поместиться до трех тонн грузов. И это, не считая пассажиров и вооружения. Проект приходилось держать в тайне. Время от времени мы наведывались в столицу, узнавали свежие новости. Я, как и обещал прыгал к северной экспедиции, участники которой раскапывали древние руины с упорством экскаваторов и энтузиазмом кладоискателей.

До празднования юбилея императора было еще три месяца, так что нам вполне хватало времени чтобы сделать всю работу тщательно и провести испытания.

Гильдия строителей сдала нам новую мастерскую. Весьма удобную и очень уютную. Работать в таких условиях одно удовольствие. Яна взялась за постройку двигателей чуточку мной переделанных, и систем управления. А я начал строительство каркаса. На этот раз продумывал каждую деталь. Все возможные мелочи. Поставщик шелка задержал поставку почти на две недели. Зато привез материал очень высокого качества, как я просил.

Кабину я сделал как у вертолетов с очень широким обзором передней полусферы. Все-таки вертикальный взлет и посадка должны производиться не в слепую, а с хорошим обзором. Позади кабины для двух пилотов, предусмотрел удобства. Туалет и умывальник. Дальше салон на десять мест со съемными креслами и очень большими стеклянными иллюминаторами. В конце салона небольшая барная стойка и крохотная кухня с

холодильником и магической печкой. За пассажирским салоном, через перегородку с дверью, был грузовой отсек, с возможностью загрузки по откидной аппарели. Система вооружения крепилась под кабиной пилотов. В качестве вооружения я использовал тот же тип магического огнестрела что и плазменная пушка, вот только уменьшил его в три раза, и сменил материал боеприпасов с железа на камень. Теперь четыре пушки могли строчить крохотными плазменными зарядами размером чуть больше лесного ореха. Мне удалось увеличить скорость полета этих зарядов и дальность, учитывая смену калибра и массы боеприпаса. Теперь дистанция уверенного поражения цели была больше двух километров. Запас накопителей для оружия позволял каждому стволу выстрелить около тридцати тысяч раз на полной мощности. Смертоносная получалась машина.

За основу подъемной силы в первом варианте проекта хотел использовать формулу изменения гравитационной постоянной. Но она оказалась очень затратной в сравнении с любимым мной конструктом «Ступени ветра». Четыре модернизированных двигателя с изменяемым вектором тяги, могли оторвать самолет от земли и без применения «Ступеней ветра», но я решил, что в комплексе эти системы хорошо дублируются и экономно расходуют энергию. Расчеты это полностью подтверждали.

Второй самолет был маленький, двухместный с небольшим багажником и двумя двигателями для большей надежности и синхронизации. Хватило бы и одного. Этот маленький я планировал оставить нам с Яной. А большой подарить императору на юбилей.

Работа, как и в случае с яхтой продвигалась очень быстро. Все-таки полученный опыт в мастерской старого корабеля сказывался.

Прошло два месяца, а нам фактически оставались обтянуть шелком одно крыло закончить люксовую отделку салона наполнить бар и кухню всевозможными напитками и едой и покрыть весь самолет лаком с серебряной пудрой. Маленький самолет был уже готов. Фактически на нем я отработывал технологии для большого. Так что он полностью был закончен, осталось дождаться пока высохнет лак. Созданный из натуральных компонентов, он сох очень долго даже на такой жаре.

Сегодня прибыла очередная смена караула. Теперь император постоянно держал на этой вилле небольшой отряд гвардейцев. Вместе со сменными гвардейцами прибыли и письма для принцессы.

До юбилея императора было еще три недели, так что времени более чем достаточно. Можно не торопиться. Разбежавшись с берега, Янка плюхнулась в бассейн и подплыла ко мне.

— Хочешь отвлечься, — спросила она, — отправиться на молодежную вечеринку? У моей подруги, маркизы Лали Кейн, самой вменяемой из всех, ты, кстати, с ней еще не знаком, сегодня вечером помолвка. Она прислал приглашение. А мне ужасно интересно кого она выбрала.

— Ничего не имею против, — согласился я. — Только надо будет заскочить во дворец, а то выходная одежда у меня там. Да и подарок какой-то не плохо придумать, как считаешь?

— У меня тоже все приличные наряды во дворце. А с подарком я сама разберусь. Я знаю, что ей нравится. Она просто фанат оружия и великолепно владеет клинком. Подарю ей один из старых имперских мечей что мы вытащили из древнего хранилища. Она достойна такого подарка. Он тонкий изящный, великолепно выполнен, и дорого отделан.

— Не жалко?

— Для маркизы! Нет не жалко. Тем более в такой день.

Мы легко телепортировались во дворец. Привели себя в порядок, переоделись. Яна взяла из сокровищницы подарок, и мы пешком отправились в гости к ее подруге.

Дом маркиза находился довольно далеко от дворца. Пришлось пройти с десяток кварталов. Но на тенистых улицах ближе к вечеру, это было даже приятно, тем более что на нас были охлаждающие амулеты.

Дом выглядел очень ухоженным с большим садом и клумбами засаженными цветами. Широкие ворота были открыты настежь. Подходя к дому, мы увидели, как из двора выехала открытая карета с четверкой молодых людей.

— Что-то не похоже, что здесь веселая вечеринка, — заметил я, разглядывая опустевший двор.

— Может быть поехали в парк, или к фонтану? — предположила Яна. — Надо было нам пораньше приходиться.

Не заметить наши белые одежды было просто невозможно. Из ворот нам на встречу выбежал уже не молодой мужчина в темно-синей тунике с золотой вышивкой. Я заметил у него на пальце перстень мастера.

— Добрый вечер ваше высочество. Добрый вечер господин архимаг. Я маркиз Эрин Кейн. Для меня большая честь что вы откликнулись на наше приглашение. Но увы, вынужден вас разочаровать, помолвка не состоится. Договор был расторгнут. Приношу вам свои извинения.

— Как это вышло!? — в вопросе Яны прозвучали знакомые мне от императора властные нотки.

— Избранник маркизы, сын маркиза Крипа, Алек, прислал письмо с вежливым отказом. Еще раз прошу меня простить.

— Где Лали!? Я этого выродка на куски порежу! Где она!?

— Она у себя в комнате, ваше высочество.

Яна передала мне меч, приготовленный в подарок подруге, и бесцеремонно пошла в дом маркиза.

Я уже понял, что пока во всем не разберется, и не успокоит подругу, Яна никуда не уйдет.

— Пригласите в дом маркиз? Дадим девочкам время пообщаться.

— Разумеется, господин архимаг, прошу вас. Добро пожаловать. Большая честь для меня.

Мы вошли в дом. Единственный слуга закрыл за нами ворота. Кроме нас приглашенных гостей больше не осталось. Маркиз усадил меня за накрытый в саду стол.

— Хорошо, что это случилось сейчас. А не на помолвке или после нее. Такое поведение не достойно аристократа.

— Совершенно с вами согласен, ваша светлость. Но бедная девочка не находит себе места, — сокрушался маркиз.

— Уверен, что принцесса ее успокоит и приведет в чувства.

— Лали считала принцессу единственной подругой. До войны с севером, они всегда были вместе.

— А потом появился я, и отобрал у принцессы все свободное время.

— Что вы, ваша светлость. Я совсем не это имел в виду. Лали тоже была очень занята. К сожалению учеба в академии не задалась. Она так мечтала стать боевым магом. Но к

сожалению ее возможности, были признаны недостаточными.

— Мало узлов?

— Маленькое ядро. И четыре узла. Даже артефактором хорошим не стать. Бедная девочка, даже не знаю, чем ей помочь. Хочу выразить свое восхищение, господин архимаг, — сменил маркиз тему. — Я сам артефактор, и мне удалось побывать на вашем корабле. Признаюсь, честно, таких сложных артефактов я никогда не встречал. Это просто шедевр. А ваш фонтан. Вы, наверное, не помните, но я часто был рядом и внимательно наблюдал за вашей работой. Какая уверенность движений в работе с конструктами. Когда слухи о вас только начали появляться после возвращения императора из северного похода, я, признаться, относился к ним весьма скептически. Я конечно слышал, что маги на севере намного сильнее. Но то что говорили про вас вовсе было похоже на какие-то сказки, пока я лично не смог убедиться, что это не так, глядя на вашу работу.

— Спасибо маркиз. Мы с принцессой все еще продолжаем свое обучение. И останавливаться на достигнутом не собираемся.

Примерно через час, когда уже стемнело, и я развесил во дворе магические светильники принцесса вывела из дома зареванную девочку. Довольно высокую, очень стройную, светловолосую и голубоглазую. Яна буквально волоком подтащила подругу ко мне.

— Дорогой. Позволь представить. Маркиза Лали Кейн. Моя лучшая подруга. Лали. Мой жених, князь Наг Деггор, имперский рыцарь-паладин в звании архимага.

— Рада знакомству ваша светлость, — пропищала девушка, взяв себя в руки.

— Эта сволочь маркиз слинял в Ситук с какой-то баронессой! Я вызову его на дуэль. Нет я просто сотру его в порошок! — шипела моя принцесса, покрасневшая от ярости.

— Можно и так, — согласился я с подругой, — но я бы предложил другой способ мести.

Разглядывая стройную девушку, явно умеющую постоять за себя принимая бой, я подумал, что моя идея может стать неслыханной дерзостью, но решил рискнуть.

— У тебя есть план? — вдруг встрепенулась Яна. — Что ты задумал!?

— Скажите милая Лали. Вы боитесь высоты?

— Нет, — ответила за нее Яна. — Когда нам было по восемь лет мы залезли на крышу дома маркиза. Лали ходила по карнизу и совершенно не боялась упасть, а вот я струсил.

Яна с прищуром посмотрела на меня. И вдруг ее глаза распахнулись.

— Я поняла! Нам ведь понадобится еще один капитан!

— Ты моя умница! Все верно. Нам действительно нужен еще один капитан!

— Давай сюда меч! — тут же скомандовала она.

Я передал меч принцессе и отошел немного в сторону.

— Лали Кейн. Я принцесса Яна Медриан предлагаю тебе должность капитана имперской службы безопасности. Приняв эту должность, ты получишь все привилегии гвардейского капитана для себя и для своего рода. Это будет самая изощренная месь маркизу, который о такой службе теперь и мечтать не сможет.

— Большое спасибо ваше высочество, — ответила девушка чуть более уверенно. — Я смиренно принимаю ваше предложение.

Яна вручила девочке меч.

— Великолепно! Спасибо мой дорогой что подсказал такой изящный выход. Маркиз! Поздравляю вас с новым статусом вашей дочери. Прошу вас сегодня же позволить Лали приступить к ее служебным обязанностям.

— Разумеется, ваше высочество, — маркиз согнулся в почтённом поклоне. — Даже не

знаю, как вас благодарить!

— Не стоит благодарности, маркиз. Я никогда не оставляю в беде моих друзей. Лали немедленно пошли собираться. Сейчас же отправляемся.

Девчонки убежали собирать вещи. Просиявшая от неожиданного предложения принцессы маркиза даже в лице изменилась.

Я повернулся к Эрину и тихо заговорил:

— Прошу вас маркиз, не распространяться на этот счет. Проект, в котором будет участвовать ваша дочь, под особым надзором. Я не буду требовать с вас клятв, но надеюсь, что вы человек чести и не станете подвергать опасности свою дочь.

— Что вы ваша светлость! Ни в коем случае. Это такая честь, такое высокое доверие. Да я костями лягу, но ни слова не скажу.

— Вот и хорошо. А уж мы вашу девочку в обиду не дадим.

Когда я всех троих перенес к нашему замку у песчаного пляжа, Янка запрыгнула на меня обхватив руками мою шею и поцеловала.

— Ты такой молодец, что придумал как унижить этого гада! Какой же ты у меня все-таки хитрый и коварный!

— И я тебя очень люблю моя прелесть!

— Лали! Ты себе не представляешь, как все тебе будут завидовать! Все! Без исключения! Я не шучу!

Мы сели на веранде, освещенной яркими магическими светильниками. Девочка уже давно пришла в себя и теперь откровенно не понимала, что происходит. Я сам, не дожидаясь слуг вынул из холодильника бутылку вина, фрукты и вазу со льдом. Расставил кубки и наполнил вином.

— У нас секретный военный проект. Он примерно такой же, как и наш корабль. И для него требуется свой капитан. Тебе это непременно понравится! — не унималась Яна.

— Для меня это большая честь, ваше высочество. Но справлюсь ли я?

— Милые девушки. Хотите добавлю вам интересное предложение?

— Конечно хотим! Нагор. Твои идеи порой граничат с безумием, но они всегда очень интересные.

— Я уверен, что для капитанов такого, особого, статуса требуется и особенная форма. Ведь ей предстоит очень нелегкая служба! Это должен быть не военный мундир, как у нас на севере, но и не роскошное и пышное платье. Я прям вижу великолепный синий или голубой брючный костюм с расшитыми золотом рукавами с императорской символикой и очень строгим головным убором в виде пилотки. Нужен еще и повседневный вариант. К завтрашнему дню я сделаю тебе эскиз.

— Гениальная идея! Просто супер! — восхитилась Янка.

— Завтра же начинайте тренировки на маленькой машине. А я в столицу. Куплю ткани и приволоку портного. Самого лучшего. Сделаем все здесь.

— Если будем делать все здесь. То тогда и для папы форма понадобится.

— Найду портного, который знает его размеры, — успокоила принцесса.

Все свои проекты я начинал с моделей, или с прототипов, если была возможность. В случае с самолетом, разумеется, была миниатюрная модель. На ней я отрабатывал механизмы управления, распределение центра тяжести.

При знакомстве Лали с самолетом, я первым делом показал ей модель и на примере этой модели показал принцип действия всех систем управления. Потом мы стали изучать

уже достроенный и готовый к вылетам маленький самолет, который мы с Яной назвали «Ночной охотник».

— Смотри Лали, у самолета вертикальный взлет и посадка. Поэтому двигатели расположены так близко к центру тяжести и на самой кабине. При взлете просто поднимаешься вверх и набрав нужную высоту выбираешь направление и изменив угол наклона двигателя набираешь скорость. Для планирования без двигателя придется ловить восходящие потоки воздуха и часто маневрировать, подруловать, прислушиваясь к собственным ощущениям. Приборов здесь самый минимум. Есть компас, барометр, индикатор уровня энергии в накопителях и довольно примитивный определитель скорости. Хорошо, что ты училась на артефактора, поэтому сможешь разобраться как все это работает. Но приборы вещь не надежная, так что больше полагайся на собственные ощущения и чувства. Сейчас совершим первый вылет со мной, внимательно следи что я буду делать, если не понятно, спрашивай.

Двигатели ночного охотника работали очень тихо. Плавно и неспешно самолет поднялся на высоту около трех сотен метров, где я очень плавно стал менять угол наклона двигателей с вертикального на горизонтальный. Почувствовав, что планер уверенно встал на крыло, я завернул длинный круг над островом. Лали долго сдерживалась, борясь со страхом, но, когда я нырнул вниз, прибавляя скорости, кабину оглушил пронзительный визг. Но к счастью это был не крик ужаса, а как на американских горках, от непривычных ощущений и восторга. Глаза девушки были распахнуты как у персонажа и аниме. Мне даже трудно представить, что девушка испытывала на самом деле. Ведь я сам во время первых полетов, на еще только что достроенном и даже не покрытом лаком самолете испытывал нечто подобное, хоть теоретически зная, что меня ждет и к каким ощущениям готовиться. Примерно через полчаса, когда девушка немного успокоилась, я подключил к тягам штурвал с ее стороны.

— Теперь попробуй сама. Штурвал тянешь на себя, самолет летит вверх, от себя, вниз. На повороты вправо и влево пока стоят ограничители, так что больше положенного мы не повернем. До фигур высшего пилотажа нам всем далеко. Да и не рассчитана эта техника на такие выкрутасы.

К чести девушки, надо сказать, что она увидела в такой непростой задаче свой шанс найти достойное место в этом мире. Она понимала, что это ее шанс, и если сейчас она испугается и сдастся, то потом такой возможности уже не будет. Девушка боялась, но превозмогала страх. Сейчас за ее спиной, образно говоря, была честь ее рода, ответственность за предоставленную возможность и чувство мести бесчестному маркизу, который бросил ее, чем безнаказанно и не заслуженно оскорбил.

К сожалению маневр посадки нам с Лали, придется отрабатывать совместно. У меня тоже было мало опыта, и гладко, а главное быстро не всегда получалось. И это на маленьком самолете. Большой, хоть и был мощней, управлялся с не меньшими трудностями. Может все-таки стоит сделать колеса вместо посадочных опор. Проблема в том, что их просто не из чего делать. Простые стальные колеса, даже с рычагом подвески, пружиной или рессорой, решат проблему. Но это будет не то, да и риск разбиться при посадке таким образом весьма велик. Пригодных аэропортов в этом мире нет, и не появятся еще долго. Так что коль есть возможность работать с вертикальными взлетом и посадкой, пусть так и будет. Научимся, привыкнем. Такая функция делает самолет очень мобильным. Фактически можно приземлиться на крохотной поляне посреди леса, хватило бы места широким крыльям.

После первого полета мы занялись работой над большим самолетом. Нужно было закончить с обшивкой одного крыла и начать финальный этап, покрыть лаком с серебряной пудрой весь корпус.

Ближе к вечеру, на порталной площадке, Яна активировала арку и протащила на остров целую телегу с припасами, и привела портного с подмастерьем. Они должны будут снять мерки с Лали и успеть сшить ей парадный костюм к торжественной дате.

Кстати, малые порталные арки я устанавливал не только на этом острове. Малая транспортная сеть была настроена для членов императорской семьи для гонцов и экстренных донесений и срочных доставок. Три малых арки были в императорском дворце и вели они, пока только на этот остров, в мое, теперь уже княжество, во дворец герцога Ардеса Лурьена. Древний король-призрак Арих Вигор, в первый момент не понимал, что за устройство я приволок в его обитель, но, когда разобрался, препятствовать не стал. Так же малые порталные арки стояли во всех императорских резиденциях в разных городах. Одну арку я установил лично в крепости барона Ригвы, так, на всякий экстренный случай. Все-таки с такими артефактами скорость передачи донесений сокращалась даже не в разы, а на порядки.

Вот именно таким, личным порталом и воспользовалась Яна.

Перепуганного насмерть портного, довольно консервативного и еще не очень привычного пользоваться магическими способами перемещения, вместе с девушками отправили снимать мерки и обсуждать сделанный мной и Яной эскиз будущей летной формы. Поразмыслив, решили сшить три варианта. Парадную, повседневную и рабочую, то есть летную.

На сегодня с самолетом уже ничего делать было нельзя. Покрытый первым слоем лака он должен был хотя бы сутки простоять в чистом помещении, для надежного высыхания. Потом закреплю этот лак с помощью магии.

Пришлось заниматься мелочами. Детальями будущего костюма. Если для парадной формы все будет сделано красиво, но мало функционально, то вот повседневная и рабочая форма должна иметь кучу полезных деталей. Что называется, классика. Кожаная куртка-косуха, перчатки, комбинезон с возможностью утепления. Шлем, очки-светофильтры, планшет с картами. Все как у настоящего летчика. Именно этими мелочами я и занимался.

Было похоже на то, что Янка меня ревновала к подруге. Да, Лали была очень симпатичная и привлекательная. Но старался я не для того чтобы произвести впечатление на девушку, а чтобы наш подарок императору, был максимально закончен и продуман. В конечном счете мы дарим Вилгелю прототип. На основе именно этого самолета и сопровождающей документации, магам академии придется разрабатывать новые машины. Империя единственным самолетом не ограничится, как только поймет насколько это удобный, и что самое главное быстрый, вид транспорта. Понатыкать порталные арки всюду где только можно, не проблема, но до этих отдаленных мест еще надо добраться. А порой это очень непростая задача, да и не всегда имеет смысл.

Вечером, уже лежа в постели, пришлось растолковать ревнивице, что я не собираюсь подбивать клинья к симпатичной подруге принцессы, а делаю все исключительно во благо империи.

— Вот водились бы за тобой грешки, ни за что бы тебе не поверила. А так у меня даже ни одной зацепки нет. Ни одна служанка во всем дворце ни разу не пожаловалась на то что ты позволял себе лишнее. Как бы я ни пыталась. Ни разу еще не прокололся.

— Зачем мне кто-то, моя прелесть, если есть ты. Я тяжело схожусь с людьми. У меня скверный характер. А с тобой мы как-то нашли общий язык. И этого более чем достаточно. Я люблю все новое и необычное, но только не в личных отношениях.

Утром выяснилось, что моя идея использовать на корпусе самолета заклинания, найденные еще когда-то на моей первой военной базе, оказались очень полезными. В первую очередь формула общего укрепления для деревянных судов, которую я уже успешно применял при постройке «Утренней звезды». Вторая формула, в разы сократила время высыхания лака, как ни странно, хоть и была предназначена для придания твердости жидкому камню. Выходило, что и на органические соединения формула действовала весьма успешно. Детали интерьера салона, отделку кресел, специфическую кухонную мебель, мне изготавливали мастера в Ратидоре по нашим с Яной эскизам и точным размерам. Осталось только все это доставить в мастерскую, когда будет готово, и установить. Разумеется, что ни о какой герметизации салона речь не шла, можно было только уплотнить все люки и тщательно проклеить швы. Это я к тому, что на большие высоты такому самолету путь был заказан. В первую очередь потому, что пилоту и пассажирам будет трудно дышать, станет очень холодно, да и двигатели на большой высоте при падении давления работали уже не так эффективно. Потолок такого самолета был не больше четырех тысяч метров. Максимум пять, и то на самый крайний случай если придется обходить грозовой фронт или шторм. Это не военный истребитель и не стратегический бомбардировщик, так что пока обойдемся малыми высотами и обычными скоростями. По самым скромным расчетам, максимальная скорость «Орленка» будет не больше четырехсот километров в час. Предел для планера при самых экстремальных нагрузках. Но и такая скорость огромный шаг в технологическом плане. Ведь с моей подачи, и без ложной скромности, в отдельно взятом государстве намечались зачатки техно-магического прогресса. Пока вся эта махина держится на мне, но я уверен, что, если проживу еще лет сто, мне удастся подготовить достойную смену. Ведь для этого есть все необходимое. А главное — это технологии и методики подготовки будущих кадров. Не спроста былое могущество империи расцвело именно на севере, который давал не плохой бонус к магическим способностям.

Работа над самолетами вошла в финальную стадию. Ведь помимо испытательных полетов, отладки и подгонке, требовались еще и инструкции. Подробное описание всех результатов проводимых экспериментов. В конечном итоге мы с принцессой не производство, а скорей экспериментальное конструкторское бюро. Мы создаем прототипы и подробную документацию по проектам. Всем остальным будут заниматься маги академий. Им тоже надо нарабатывать опыт, зарабатывать деньги, и расти в профессиональном смысле. Не можете тянуть серьезные проекты магическими силами, учите математику и физику, химию и геометрию, учитесь пользоваться мозгами, а не только выученными формулами.

Мы тренировались все вместе. Я тоже учился, хоть и мог чуть более смело испытывать машину в разных режимах. Я просто больше знал, что такое воздухоплавание в целом. Еще через неделю Лали совершила первый самостоятельный полет от начала и до конца на «Орленке». С посадкой получалось еще не так гладко, но вполне уверенно. Есть еще неделя в запасе, так что отработать умения можно успеть.

Одновременно с этим я работал над отвлекающим подарком. Дело в том, что по статусу, во время торжественной церемонии мы с Яной имели право преподнести подарок императору в числе первых. Если мы первыми притащим самолет, подарки всех остальных,

какими бы ценными они ни были, сразу же померкнут на фоне невероятного магического артефакта. Так что я делал подарок, который тоже обещал императору. В действительности это был парный амулет, для императора и императрицы. Очень сложный в изготовлении с десятком внедренных формул, призванных постепенно, но неуклонно, омолаживать организм носящего. Омолаживать, укреплять, оберегать от всяких болезней, и непрерывно поддерживать тонус и энергетический баланс. Амулеты были сложные и очень дорогие. Когда мне самому стукнет пятьдесят, даже при моем постоянном использовании конструкта полного исцеления, такой амулет лишним не будет. Его функции как дополнительного источника энергии и здоровья со временем будут очень востребованы.

В очередной визит за дополнительными материалами и припасами, Яна получила письмо от портного о том, что костюм для Лали закончен. Мы же отправились напрямую к императрице чтобы обсудить вопрос с зачислением Лали на действительную службу в министерство внутренней безопасности. Условия еще надо будет обсудить. В империи женщины никогда не служили в армии, и на государственных должностях. Фактически мы шли просить создать прецедент. Очень неоднозначный, спорный, сложный, связанный со многими уступками и потенциальным скандалом.

— Звание капитана не проблема, моя дорогая, тем более для кого-то из твоих друзей. Ты никогда не просила ни о чем подобном. Могла бы попросить отца, написать указ о назначении проще простого. Почему ты хочешь обсудить это со мной?

— Потому, мама, что тот, для кого я прошу это звание, моя подруга маркиза Лали Кейн.

— Немыслимо, — удивилась Арана. — Тем более, этот вопрос может решить только отец. Женщины никогда не призывались на государственную службу. В свете будет скандал, непременно. Да и отец, может не одобрить. Почему нельзя взять мужчину на эту должность?

— Можно взять мужчину, ваше высочество, — попробовал я склонить Арану к принятию нужного нам решения, — но это новый вид службы. Все дело в особенности женского мышления и нового артефакта. Дело в том, что управлять этим артефактом очень тяжело. Не с точки зрения физической нагрузки, а в силу особенности умственных способностей кандидата. Всем известно, но мужчины этого не хотят признавать, что женщина способна мыслить о некоторых событиях одновременно. Или выполнять одно дело, а думать о другом, планировать третье. Так уж устроено сознание женщин. Это как раз та область, в которой женщины имеют небольшое преимущество перед мужчинами. Нестандартный взгляд на вещи и ситуации. Не с мужской прямолинейностью, или с позиции силы, а всесторонне, с разных точек зрения. Можно сказать, что это социальный эксперимент.

— Как интересно, мой дорогой князь. Никогда не смотрела на это с такой точки зрения. Мне даже подумалось что при министерстве, в качестве эксперимента, разумеется, можно учредить альтернативный аналитический отдел состоящий исключительно из женщин.

— Ни секунды не сомневаюсь, что результаты работы такого отдела, со временем, вас приятно удивят. Но этим благородным дамам, представительницам знатных аристократических родов, придется присвоить министерский чин, звание. Ведь не вольнонаемными же они будут служить. А какая великолепная возможность, для единственных наследниц рода поддержать честь семьи и проявить себя на государственной службе.

— Мне нравится, как это звучит, мои милые. Достоинства мужчин в этом случае ничуть не умаляются. Доблесть их службы не становится менее значимой. Но и у благородных

девиц появляется великолепная возможность показать себя. Восхитительно! В таком свете я смогу представить все это на рассмотрение Вилгелю. В конечном счете можем объявить это действительно как эксперимент. А уж смогут молодые дворянки пройти это испытание или нет, уже зависит полностью от них. Пусть ваша девочка будет частью этого эксперимента. Я назначу ее на эту должность в виду особых заслуг. А позже уже обсужу с императором все нюансы и подробности.

Вечером в свой замок на острове мы вернулись уже с именным капитанским значком и новой формой. Девчонки побежал примерять мундир и крепить на нем все знаки отличия. Я же стал проверять список дел, что еще предстояло сделать до торжественного дня.

Парадный костюм сидел великолепно. Стройная девочка с невероятно чистыми, голубыми глазами смотрелась в этой военной форме просто замечательно. В лучших традициях земных стюардесс. Вот только она была не стюардессой, а капитаном. Таким же точно, как капитан Таг, на «Утренней звезде». Надо бы, кстати, и для него сделать форму. Хоть для морских офицеров военного имперского флота существовала собственная форма.

В новом звании, новой форме, да еще и с такими внешними данными, Лали станет звездой империи. Без всяких сомнений. Если прежде ей стоило труда, да и то безуспешно в результате, привлечь внимание какого-то маркиза. То теперь и графы, и герцоги, как и их наследники почтут за честь сблизиться с такой неординарной особой. Имперская служба, да еще и на министерство внутренней безопасности, да в звании капитана, это очень высокий статус.

Высокие кожаные сапоги, начищенные до блеска. Узкие брюки с лампасами, тугой приталенный китель с широким поясом. Неизменный, на мой взгляд, шелковый шарф, завязанный на шее причудливым бантом. Аккуратная пилотка с кокардой в виде имперского орла с расправленными крыльями. Такой же орел на левой груди. Подаренный Яной меч, висящий вдоль бедра. С права и сзади, в таких же ножнах как у меня, расположенных параллельно земле закреплен нож. Ножны, конечно сделаны под стать мечу, так же изящно. Постарались оружейники. Лали была на голову выше Яны, отчего ее форма казалось намного строже. На принцессе такая строгость смотрелась бы немного по-другому. Не хуже, но как говорится, не в ее стиле. Ей больше шла хулиганская беспечность, легкие наряды светских дам, чем военный мундир. Дисциплина никогда не была ее сильной стороной. В отличии от Лали, которой в жизни всего приходилось добиваться собственными силами, не смотря на дружбу с принцессой.

Не забывал я и о северной экспедиции. Благодаря тому, что появилась малая порталная арка в замке барона Ригвы. Поддерживать связь и предавать самые ценные находки стало еще проще. Со времени начала работы экспедиции, прошло три месяца. Магистр Торп Само утвердившийся в роли начальника поисковых работ смог передать подробный отчет. По самым скромным оценкам расходы на саму экспедицию были возмещены на триста процентов. Мало того, найденная мной военная база, при должном ремонте уже на следующий год могла стать полноценным военным объектом. Этим заинтересовались военные и тут же собрали охранную роту как усиление к академической поисковой партии.

В день торжества все были взволнованы. Больше нас с Яной, конечно же сама Лали. Ей предстояла немаловажная роль. По моим расчетам полет от нашего острова до императорского дворца, где будут проходить основные торжества, займет всего минут десять, пятнадцать. Так что придется мне попрыгать, используя пространственное перемещение с места на место ни один раз.

Торжество планировали провести в имперском саду. Это было единственное место, способное вместить всех приглашенных. Это же не север, где количество гостей регламентировалось вместительностью отапливаемых помещений. Здесь же огромную лужайку, размером эдак с футбольное поле, окружили множеством шатров, для отдыха гостей. В этот день все трактиры империи будут выставят бесплатное угощение для всех желающих. Приглашенных же во дворец разместят в гостевых покоях, а сам праздничный пир состоится прямо на улице под открытым небом.

Часам к десяти утра императорская чета перебралась в огромный шатер, где уже принимала поздравления от высокородных аристократов империи и самых знатных промышленников и банкиров. Благодаря транспортным порталам, в столицу империи прибыли аристократы и с дальнего юга из города Ситук, и из новой северной провинции Визам. Встрече с Ардесом и пока еще графиней Эданой Райз я был особенно рад.

Мы с Яной в числе первых преподнесли заготовленные амулеты. Как только я вкратце рассказал о заложенных свойствах этих артефактов, довольные Вилгель с Араной тут же нацепили их на шею. Вслед за нами потянулись другие аристократы. Герцогам и графам, дозволялось, кроме приветствия и поздравления немного побеседовать. Аристократам ниже по статусу дозволялось только приветствие, поздравление и собственно вручение подарка. На торжества во дворец были приглашены только землевладельцы. Титулованные, но безземельные дворяне, лишь в качестве исключения, за особые заслуги, и очень ограниченным кругом. В число таких дворян входили и родители Лали Кейн. Маркиз и маркиза. Приглашение на торжество выбила им Яна.

Наконец, когда торжественные поздравления уже близились к завершению. Я нашел укромное место и переместился на наш остров, где на летном поле уже ждала Лали. Накинув на девочку заклинание «боевой дух», я пронаблюдал как самолет взлетел и направился в сторону столицы. Теперь можно было прыгать самому.

Появившись на поле, я приказал гвардейцам расчистить место в самом центре, обозначив им периметр. Янка в этот момент должна была отвлечь внимание от возможной суеты. Но так как планировали, не получилось. Не я один заметил огромный летящий объект, приближающийся со стороны океана.

Прошагав к шатру императора, я уже понял, что сюрприза не получится, потому что в толпе гостей послышались громкие голоса. Сам император почуял неладное и тут же вышел из шатра, чтобы во всем разобраться.

Искрясь блеском серебра и свежим лаком, туша самолета уже медленно приближалась к поляне накинув огромную тень на цветущий сад. Неторопливо и степенно «Орленок» завис над полем и стал медленно опускаться, выставив лапы опор. Сам император и его супруга стояли в немом оцепенении. Приглашенные гости боялись произнести хоть слово все больше расширяя круг для диковинного артефакта. Наконец самолет плавно коснулся травы и замер. Двигатели затихли, а боковая дверь салона откатилась в сторону. Лали легко, как перышко, выскочила на зеленую траву, подтянулась и бодрой походкой прошагав к императору вскинула руку в воинском приветствии!

— Ваше императорское величество! Капитан экспериментального воздушного судна «Орленок», маркиза Лали Кейн, прибыла в ваше распоряжение.

По щекам Вилгеля катились слезы. Он почти минуту не мог совладать с собой, а когда наконец взял себя в руки шагнул вперед и обнял маркизу.

— Вольнокапитан! — приказал император, и тут же стал искать глазами наши с Яной

довольные мордахи.

Арана, как и все присутствующие смотрели на нас с нескрываемым удивлением и любопытством.

— Ах вы мелкие бесенята! Решили в гроб вогнать! — буквально проревел император на русском языке. — Так же и инфаркт схлопотать не долго!

— Пап, мы же обо всем позаботились, даже лечебные амулеты подарили.

Взяв Арану под руку, Вилгель спокойно пошел к самолету.

— Как только сумел, а Нагор. Ведь вижу, что полностью твоя работа, в былой империи ничего подобного не было.

— Помнится, кто-то за самолет душу предлагал, — напомнил я с ехидцей.

— Забирай душу, хитрый демон. За крылья не жалко! Вот ведь угодил с подарком. И как умудрились в секрете от всех сделать. Вы же голубчики вроде северной экспедицией командуете.

— А что там командовать, — пожал я плечами, — пришли, посмотрели, все живы и здоровы, копают на совесть, ну и боги с ними, пусть копают, добывают славу, так сказать.

— Смотри моя дорогая! — обратился император к супруге. — Знаменитый воздушный корабль. Думал никогда в жизни больше не увижу. Вот и нет, наш архимаг и любимая дочь, смогли удивить.

— Просто великолепно! — только и смогла вымолвить Арана.

— Ну, рассказывай, что за аппарат.

— Экспериментальная модель, ваше величество. Грузопассажирский универсальный вариант. Может использоваться как гражданский и как военный. Десять человек пассажиров, два пилота, плюс до трех тонн груза. Вертикальный взлет и посадка. Дальность полета с использованием планерных свойств, не ограничена. Высота до пяти тысяч метров. Это потолок. Вооружение четыре плазменных пулемета общим числом до ста двадцати тысяч выстрелов на дальность до двух километров.

— И это чудовище ты назвал ласковым словом «Орленок»? На что будет способен «Орел» в твоём исполнении?

— Есть еще один, маленький, «Ночной охотник», мы с Яной для себя делали, ну и как рабочую модель для большого использовали.

— При необходимости справится с вражеским флотом? — спросил император серьезно.

— В том числе. Для этих целей и строился.

— Великолепно. Но я теперь с места не сойду, пока не прокачусь.

Найдя взглядом маркизу я только ей кивнул. Этот сценарий уже был давно подготовлен, так что девушка ловко выдвинула складной трап и первой поднялась на борт.

Императрица ужасно испугалась, как только представила, что этот аппарат поднимется в воздух, но теперь уже Яна накинула на маму «боевой дух». Мы с принцессой остались на земле. Лали проворно втянула трап, закрыла дверь и буквально через минуту самолет плавно поднялся в небо убрав посадочные опоры. Все присутствующие с замиранием сердца увидели, как тяжелая туша степенно заскользила, набирая скорость, закладывая длинный разворот в сторону моря. С вершины холма за полетом уникального артефакта наблюдать было очень интересно и зрелищно. Сделав несколько плавных разворотов над бухтой, «Орленок» закружил над городом. Примерно минут через пятнадцать, которые лично мне показались одним мгновением, самолет очень плавно приземлился на том же самом месте откуда недавно взлетел.

Восторг и удивление переполняли императора и его супругу. Действительно незабываемые ощущения. Сам, когда прокатился на этом творении в качестве пассажира испытал похожую гамму чувств.

После возвращения императора, все запланированные торжественные мероприятия продолжились по плану. Вот только настроение всех присутствующих было несколько восторженное.

Получила свою заслуженную славу и должное внимание, маркиза Лали Кейн. Которая так же была приглашена на торжества вместе с родителями. Теперь с девушки не спускали глаз. Аристократки никак не могли поверить, что у девушки военное звание, причем не самое маленькое, и ужасно завидовали ее необычному и смелому костюму, выгодно подчеркивающему великолепную фигуру. Мужчины, все без исключения помимо того, что так же удивлялись званию и необычной одежде, но еще и понимали, что произошел переворот. Женщина офицер. Принять такое военным было не просто. А с другой стороны она, пока была единственной, и повторить ее подвиг, а именно сесть за штурвал самолета, мало кто решится, даже после должного обучения.

Уже вечером, когда все немного успокоились, Вилгель пригласил меня прогуляться по парку.

— С подарком угодил, Нагор, большое спасибо. Согрел душу. А смогут ли маги повторить что-то подобное.

— Смогут, надеюсь, все кроме вооружения. Я подготовил подробные чертежи, есть миниатюрная модель. Основы аэродинамики со всеми расчетами собраны в отдельный патент. Тут больше работы не столько магам, сколько мастерам по дереву. Не без помощи магии, но уверен, что справятся.

— Это хорошо, Нагор. Я сам потом посмотрю все чертежи, все-таки я в этом больше разбираюсь. Очень уж беспокоят меня фанатики западной империи. Они еще те коварные твари.

— Я тоже их угрозу со счетов не сбрасываю. Но теперь незамеченными они к нам не подберутся, надеюсь.

— Читал уже доклады экспедиции. Просто загляденье. С начала года финансовые отчеты, не без вашего с Яной участия, просто радуют глаз. Но вот с девочкой капитаном, вы всех уели. Ты представляешь, что теперь начнется?

— Ну, разумеется. Теперь некоторым молодым аристократам, придется не сладко, чтобы родители не ставили им в пример хрупких дамочек с пагонами на плечах. Вот где придется проявить характер и рвение.

— Это да, — согласился Вилгель. — Теперь все не просто будет. Благодаря тебе, моя позиция сильно упрочилась. Сообразительные и верные дворяне собрались в единый кулак и буквально выдавили из своих рядов всех несогласных. Кого спровоцировали на дуэль, кого-то разорили, и скупили все их земли. На кого-то подняли старые материалы службы безопасности. Всех неблагонадежных замели под ковер, как говорится. А какие планы у тебя? У вас?

— Работать, ваше величество. Работать и учиться. Я ставлю себе задачу максимально задействовать все магические академии и школы. На севере я уже показал пример того, как из простой, никому не интересной книжечки для первого курса сделать стратегический проект. Вот и пусть работают. А мы будем подкидывать им еще идеи. Коль уж позволили мне сорваться с цепи, не держите.

После императорского юбилея нам с Яной опять требовался отдых. На этот раз не пляжный, а напротив, очень активный и продуктивный. Мы отправились в мой новый замок на севере. Теперь, с новыми строительными технологиями его закончили очень быстро. Осмотрев все, я для себя решил, что так и должно оставаться. Ни каких дополнительных хранилищ я здесь делать не буду.

В среде северных аристократов произошли значительные перестановки. В первую очередь барону Ригве был пожалован графский титул. Теперь он стал графом Ригвой Райзом. В связи с этим ему были переданы земли его сестры и замок Стромп. Его дочь Арда, теперь тоже графиня, осталась со своим мужем в бывшем баронстве отца. Маркиза Тьюри, бывшая королева, что присматривала прежде за Стромпом, переехали в мое княжество вместе с маленькой Юмой. Маркиза сказала, что приглядывать за замком для нее станет большим удовольствием, чем участвовать в светской жизни империи. Своим приоритетом она ставила воспитание маленькой Юмы. А все остальное ей было совершенно не интересно. Четыре клана Хартар, как и обещали прислали на службу в замок две сотни отборных головорезов. Все маги на уровне мастера. Все воины универсалы, где один дружинник, бывший наемный убийца, стоил десятка гвардейцев и двух десятков наемников. Под такую сильную защиту собралось не мало крестьянских семей, подтянулись промысловые охотники и ремесленные артели. Городок вокруг моего замка рос весьма быстро. Сейчас мое княжество насчитывало население больше десяти тысяч человек. Пришлось задержаться и принять у новых подданных вассальную клятву. Хартары негласно держали на моих землях порядок. Затравили и запугали до смерти пограничников князя Вотицкого. Очередного родственника, который занял трон, сменив уже третьего по счету после того что погиб в недавней войне. Соседское княжество слабело на глазах, и помогать ему никто не собирался. Мои поверенные просто переманивали людей в земли нового княжества.

Мы с Яной как раз завтракали, когда дневальный доложил, что прибыл Салиф, голос крови четырех кланов.

— Мой князь, — начал Салиф прямо с порога, — восемь враждебных кланов Хартар узнали, что ты дал нам приют. Голос восьми кланов, Варас просит разрешения говорить с тобой.

— Враждебные кланы, — удивился я. — Чего они хотят?

— Они кровники, мой князь. Война длилась больше ста лет. Мы проигрывали.

— Что посоветуешь Салиф?

— Это очень сильные кланы. Они жили на восточном краю великой пустыни. Выслушай их.

— Хорошо. Пусть приходят, поговорим.

— Варас уже здесь, мой князь. Я провожал его под свое слово через врата из южных земель.

— Тогда пусть заходит.

Спешно покончив с завтраком, я поспешил выйти в зал приемов. Как только спустился на первый этаж увидел Салифа стоящего у двери, а в центре зала закутанный в ткани как туарег Варас, опустился на одно колено, и завидев меня стал вынимать оружие и класть рукояткой по направлению ко мне.

— Мое имя Варас, король магов. Я голос восьми кланов Хартар верхней шелковой ленты. Я пришел в твой дом с оружием, но не за твоей жизнью. Тот, кто свершил Юрдай акт, пророчество, дал приют нашему роду, достоин того чтобы кланы стояли перед ним на коленях. Я голос восьми кланов, клянусь в присутствии моих врагов, что разделю с ними хлеб и воду, породнюсь кровью, забуду все былые обиды и назову короля магов своим князем, если он позволит восьми кланам жить на его золотой земле.

— Звучит очень доброжелательно и откровенно, Варас, голос восьми кланов. Если вы действительно помиритесь и не станете враждовать, забудете все былые обиды и станете единым родом, то я Наг Деггор клянусь, что дам вам те же права и привилегии что получили четыре клана Салифа. Вы сами выберете себе земли на которых станете жить по собственному разумению не в ущерб остальным подданным и в равных правах.

Варас встал в полный рост и подошел ко мне.

— Дай твою руку князь.

Варас надкусил зубами вену на запястье развернул мою руку ладонью кверху и несколько крупных капель крови упали в мою ладонь. Еще через мгновение я с удивлением увидел, как эта кровь впитывается в мой золотой перстень. При этом перстни на руке Салифа и на руке Вараса стали меняться. У Салифа появились еще восемь лучей, но более коротких, у Вараса четыре луча, и тоже стали меньше. И мой перстень сильно изменился и теперь имел двенадцать коротких лучей, как маленькое солнышко.

— Клятва принята, Варас, голос восьми кланов. Теперь все кланы являются подданными княжества и империи. Приходите в эти земли выбирайте себе место и живите в мире.

Вот так в один день население моего маленького княжества приросло на целых пятнадцать тысяч, из которых пять тысяч были отборные, сильные воины-маги. Первоклассные наемные убийцы, названные когда-то в южной империи «Шелковые тени».

Как быстро все изменилось. Прошло меньше года, а империя в буквальном смысле встала с ног на голову. Очень уж много факторов на это влияло. Я внес не малую лепту разворошив магические академии новыми, необычными проектами. Герцог Лурьен, не жалея сил налаживал мирную жизнь в новой северной провинции. В самой столице империи, Ратидоре, появилось очень много рабочих мест, как я и обещал. На улицах стало меньше нищих и бедняков. Мы с принцессой уже спокойно могли пройти по тенистым переулкам в любом городском квартале и даже сопровождение гвардейцев нам уже не требовалось. Мне очень нравилось все происходящее. Императорская чета взяла власть железной рукой. Верные долгу и клятве дворяне видели положительные перемены и старались максимально проявить участие, не забывая и о собственной выгоде. Но одно другому не противоречит. Долг и верность не означает бедность и аскетизм. К моему огромному удовольствию, в империи стало меньше рабов. Бывшие хозяева, избавляя себя от повинности содержать рабов, постепенно отпускали их на волю. Предоставляли подъемные деньги. Оставляли за ними право выбирать земли. Это было записано в имперских законах. Просто с некоторых пор содержать рабов становилось не очень выгодно.

Мы вернулись в замок на острове. С новыми магическими достижениями, мы могли в течении одного дня находиться на севере и на юге. Завтракать в прохладе северного лета. Работать в свете полуденного солнца в мастерской на юге, и встретить вечер на уютной веранде далеко на востоке, в трех тысячах километров от столицы, на самом краю пустыни.

Теперь, когда в академии появилось целое отделение порталной магии, транспортные арки стали появляться не только в крупных городах, но и в тех что поменьше. Такими темпами скоро и великую пустыню начнем осваивать.

Я размышлял над новым проектом. Для такой масштабной империи требовалась помимо порталов еще и система связи. Некий артефакт способный заменить рацию, сотовый или спутниковый телефон. Пока не знаю, как это будет выглядеть и на каких формулах работать, но заняться решением этой проблемы было надо. Вполне возможно, что для выполнения всех условий этого проекта, придется создавать новые формулы.

Яна, тоже очень увлеклась. До создания новых формул ей еще было далековато, но вот работая с моими древними книгами, она смогла значительно поднять свой профессиональный уровень.

Искупавшись в бассейне, я дошел до мастерской, где нашел свою принцессу за расчетами очередной формулы.

— Над чем работает моя прелесть?

— Лечебный амулет, — буркнула Янка несколько недовольно. — Не такой как делают северные артефакторы, с универсальным конструктом среднего исцеления, а более мощный. Вот только у меня ничего не получается. — Пожаловалась принцесса и посмотрела на меня с явной надеждой, что я помогу ей во всем разобраться.

Правду сказать, именно сейчас меня очень интересовало мое кольцо. После того как еще восемь кланов принесли мне присягу, трансформация кольца меня не на шутку заинтересовала. Но все как-то не найду возможности заняться его изучением.

— Ладно, любовь моя, покажи, что ты там придумала.

Расчеты и формулы были верными. Действительно целый набор лечебных конструктов, которые бы оченьгодились многим страждущим, но Яна пыталась их все запихать в один артефакт.

— Не могу понять, как снизить расход энергии. Даже сложение точек приложения сил и переменные полярности не дают возможности изменить размер накопителя, а он по расчетам получается в двести килограмм.

— Это называется «впихнуть невпихуемое», моя прелесть, и задача на логику как в три действия запихнуть оленя в холодильник, тут не поможет.

— В каком смысле?

— Ладно, не обращай внимания, потом как-нибудь расскажу. Просто ты пытаешься повесить этот амулет на потенциального пациента. Но если гора не идет к Магомету, то пусть тогда Магомет идет к горе. Можно сделать артефакт сколько угодно большим, и приводить пациентов к нему. Вот и все решение. Кстати, это очень хорошая идея.

— Поможешь мне с ней?

— Конечно, родная. Самому интересно что из этого выйдет.

Проблема заключалась в том, что медицинских школ в империи не было, а лекарем мог считаться маг или алхимик, который знал больше пяти лечебных формул. Но некоторые формулы просто не применяли, так как давным-давно утратили знания для чего эти самые формулы были созданы. Так в южной академии я нашел целый раздел книг в библиотеке где было больше сотни лечебных формул. Даже я не смог понять, для чего они все были созданы. Название болезней что применялись магами древности мне были не знакомы. Если собрать все известные лечебные формулы что смогли сохраниться до наших дней, то получалось больше пяти сотен. Четверть из них были совершенно конкретные, изученные и

годные к применению, а вот оставшиеся три четверти, просто неизвестные. Выяснить опытным путем будет не просто и долго. Да и на ком проводить подобные исследования, не на себе же.

Уже на следующий день я озвучил Яне свою идею. Мне вспомнились рассуждение земных писателей-фантастов о медицинских капсулах. В нашем случае, все складывалось именно так, что создание подобных капсул стало возможным.

— Идея в следующем. Собираем с тобой в один список все лечебные формулы, в которых мы уверены на сто процентов. Строим капсулу где все эти конструкты будут представлены в виде отдельного модуля. Я еще не знаю, как этим управлять, но в таком варианте мы получим все известные заклинания на едином, большом накопителе. Это уже огромное достижение.

— Как ты себе это представляешь? — спросила Яна пытаясь понять, что я имею ввиду.

— Я вижу некое подобие каменной ванны с прозрачной крышкой. По периметру ванны мы установим модули заготовленных формул. Ванна нужна для того чтобы наполнить ее проводящей жидкостью для силовых потоков. В зависимости от того какое лечение требуется пациенту, применяем ту или иную формулу, до той поры пока не достигнем максимального эффекта.

— Не совсем то, что я хотела получить, но такой вариант мне тоже нравится.

— Давай попробуем сделать экспериментальный образец.

После обеда мы еще немного обсудили некоторые этапы работы и без раскочки, так как давно уже были в рабочем ритме, принялись строить модель.

С созданием ванны для больного, как части будущей капсулы, проблем не возникло. Встал вопрос как добиться чистоты. Пациентов будет много, а ванна одна. Пришлось думать, как очищать ванну. Яна предложила промывать раствором. Я пошел дальше. Да, промывать ванну специальным раствором на основе спирта, но не жидким, а паром. Обработка спиртосодержащим паром давала дополнительный эффект. Пришлось продумывать эту не простую конструкцию как с точки зрения механики, так и магического наполнения. Не все так просто. Теперь требовались расходные материалы в виде спирта с добавлением горчицы. А следом еще один расходник с промывающей и охлаждающей жидкостью. Провозились три дня, но сумели построить довольно навороченный агрегат с кучей медных трубок подключенный к огромной каменной ванне с прозрачной стеклянной крышкой, выгнутой в форме овальной полусферы. Теперь этап подключения лечебных модулей. На экспериментальном образце мы оставили всего пятьдесят ячеек, куда можно было вставить заготовленный конструкт модуля, внедренный в бронзовый, пустотелый куб, наполненный монолитным кристаллом кварца.

Все выглядело вполне работоспособно, хоть и громоздко. Явно не полевой госпитальный вариант, но вполне хорошее медицинское оборудование, для клиники, которой в этом мире еще не существует. Вот тебе раз, еще один виток техно-магической, а за одно и социальной революции. Но надо делать. Идея уж очень хорошая. В варианте с известными лечебными конструктами капсула работала очень успешно. Известен диагноз, нет проблем. Кладем больного в капсулу, активируем нужный конструкт, полчаса или час, и гуляй Вася.

Мы с Яной неделю балансировали все детали. Вымотались как черти, но в таком виде кое-как, но все настроили.

Все изменилось в тот момент, когда я притащил из города трех подопытных

добровольцев. Вся сложность заключалась в том, что я понятия не имел чем они больны, поэтому применил «Магическую витрину». Я не часто пользовался этим заклинанием, но оказалось, что я самоучка-выскачка просто дикарь с микроскопом вместо молотка. Древнее заклинание оказалось настолько сложным и универсальным, что я себе и представить не мог. Сканирование этим заклинанием показывало в организме все проблемы, которые только смогла обнаружить у пациента, и, к моему несказанному удивлению изобразило в отдельном окошке, действительно как на мониторе компьютера, все лечебные формулы, которые были способны излечить больного.

Это было открытие! В памяти «Магической витрины» содержались конструкты, которые нам были неизвестны или утрачены.

Теперь моя задача заключалась в том, чтобы вскрыть древнее сканирующее заклинание, разложить его на составляющие и выудить из архива, который всегда рассматривал как отдельный законченный модуль, в чем была моя большая ошибка. В результате еще недельной работы мы выудили из древнего архива, спрятанного в заклинании еще семьсот неизвестных конструктов. Неизвестных нам, но не сканеру.

В конечном итоге получилось полторы тысячи сложнейших модулей. Некоторые из них придется удалить из сканера, и засекретить. В первую очередь потому, что совсем не обязательно простым смертным иметь физические модификации, а это как минимум три десятка формул. А второе, не следует афишировать некоторые возможности капсулы по лечению проблем, связанных с возрастными изменениями. Лечить людей и дарить им фактическое бессмертие, или на крайний случай долголетие, было несколько опрометчиво, учитывая перенаселение, и безработицу, избавиться от которой полностью пока не получалось. Это не коммунизм, и даже не капитализм, это совершенно дикий феодализм, и магия здесь инструмент власти. Я буду сам себя считать полным идиотом если стану афишировать такие возможности моего же собственного изобретения. Так что урезать часть функций будет вполне логично. Что-то надо оставить и про запас. Пусть лучше, открывают кафедру магов-лекарей, изучают анатомию и физиологию, чем будут надеяться на то, что есть магический артефакт, который все вылечит и исправит. Лично я считаю это правильным. Что-то действительно серьезное в капсуле вылечить можно. Какие-то ранения или хронические, самые распространенные заболевания. А вот некоторую часть надо спрятать. Не из жадности, а по причине чтоб не расслаблялись.

Все вопрос с неопознанными лечебными конструктами был решен. На окончательный прототип медицинской капсулы установили уже отредактированный сканер, который выдавал подготовленный для общего применения набор формул. Все необходимые модули в бронзовых кубках были в комплекте. Получилось тысяча двести кубов с готовыми конструктами. Что не могли решить эти конструкты вытягивали универсальными заклинаниями малого и среднего исцеления. Конструкт полного исцеления я тоже засекретил.

О нашем очередном проекте мы доложили императору и его супруге на очередном семейном ужине.

— Что-то вы, мои милые, выглядите очень уставшими, — заметила Арана разглядывая наши кислые физиономии.

— Вы случайно не рассорились? — спросил Вилгель, участливо обращаясь к нам.

— Нет, не рассорились, пап, мы просто устали так, словно целый месяц работали на каторге, — ответила Яна.

— Милая принцесса, предложила очень интересную идею, а я подхватил и еще больше усложнил. В конечном счете нам понадобилось больше месяца чтобы создать прототип и всю документацию, — продолжил я разговор объясняя подробности. — Но без вашего одобрения и рассмотрения, мы проект засекретили. Все, кто участвовал в экспериментах подписали бумаги о неразглашении.

— Что же такое вы создали, — спросил император, — что потребовались участники эксперимента?

— Универсальную медицинскую капсулу.

— Опять что-то из области научной фантастики?

— На этот раз да, ваше величество, совершенно верно. В нашем прошлом мире о таком действительно писали только фантасты.

— А в чем суть этого артефакта? — поинтересовалась Арана, наливая себе чай, к которому очень быстро пристрастилась с того момента как я только обнаружил его в предгорьях.

— Суть очень простая, мам, берм больного кладем его в капсулу. Капсула сама определяет заболевания, которые может вылечить и выдает список заготовленных формул. Оператор капсулы вставляет нужные артефакты и активирует процесс. В зависимости от того какая болезнь, пациент находится в капсуле пока процесс не завершится. У кого-то десять минут, у кого-то несколько часов.

— Ну вы титаны! — удивился Вилгель прикидывая сколько сил мы потратили на эту, без ложной скромности, титаническую работу. — И что, все работает?

— Как часы. Проверили на паре десятков добровольцев.

— Дорогая, это очень серьезное изобретение. Мало того, что стратегическое, еще и невероятно прибыльное. Никто и никогда не экономит на своем здоровье. В нашем случае мы можем создать сеть клиник, военных госпиталей. Будут, конечно и благотворительные клиники, если жрецы заинтересуются.

— Я еще не очень понимаю всего масштаба, дорогой, но есть ли хоть примерный расчет, во сколько это обойдется казне?

— При существующих, и уже внедренных технологиях себестоимость самой дешевой медицинской капсулы составляет триста золотых импералов. Самая дорогая, по функционалу, больше двух тысяч. Средняя, универсальная обойдется в тысячу при условии массового производства.

— Такое изобретение надо внедрять, без всяких сомнений. Министерство внутренней безопасности может взять на себя проведение проекта и контроль за исполнением. Академии магии будет не просто, но мы вызовем магов из Танкура и Визама. Разделим проект на три академии. Если убедить жрецов, то появится дополнительный источник финансирования. Хотя, благодаря Нагору, наш бюджет за прошедший год весьма радует и не только меня, но и министерство финансов.

— В этой связи я вижу явную необходимость брать под усиленную охрану все имперские академии что будут участвовать в проекте, — заключил император. — Раздавать такую технологию на право и на лево, не в наших интересах.

— Я предусмотрел такой расклад, ваше величество. Ключевой конструкт сканера, создан мной в специальном формате со скрытыми от посторонних глаз формулами. Вскрыть такой конструкт, не уничтожив его невозможно, заявляю ответственно. А настроить его и внедрить могу только я. Секретную документацию по этому конструкту можно сохранить в

сокровищнице.

— Наш архимаг все продумал заранее. Нам просто не о чем беспокоиться, — заявила Арана не скрывая довольной улыбки.

— Тогда надо немедленно внедрять. Процесс не быстрый, но он того стоит, — согласился император, принимая для себя окончательное решение.

В работе над медицинскими капсулами я понял две главные вещи. Первое — это тот факт, что я в действительности очень далек от настоящей магии. И до сих пор пользуюсь только готовыми продуктами. Моим наследием, тем что смог найти, взять и изучить. А второе — магия, это тот инструмент развития цивилизации, который может стать уверенной альтернативой грубому техническому прогрессу в чистом виде.

Не изученная, забытая, скрытая магия лежит повсюду в этом мире. И сегодняшние маги ее просто не видят, не могут прочесть. Но кажется, что я нашел ниточку, ведущую в глубины этих темных омутов. Ведь до этого я плавал на поверхности.

Мне наконец удалось добраться до своего кольца. Точнее сказать копи кольца, которую я создал с оригинального артефакта Хаттар.

Это был шедевр! Совершенно незнакомый тип конструирования. Радикально другой подход. Внешняя форма артефакта содержала управляющую оболочку. Фактически это был биологический сканер невероятно сложной конструкции. Тот, кто создавал этот артефакт был не просто магом, он был гением, и обладал знаниями куда большими, чем те, о которых я так много читал, сидя в темных подземельях древнего города. Суть этого сканера заключалась в том, что он читал магию, скрытую в крови. Да, именно так. Причем это относится именно к крови Хаттар. Именно в их крови кто-то из древних зашифровал сотни томов знаний как в сжатом архиве. Кольцо было способно найти эти знания и вытащить наружу. Это долгие годы работы. Миллионы часов кропотливого труда. Но это того стоило. Не могу представить сколько десятков лет мне придется вытаскивать все эти знания наружу. Но есть еще один путь. Станный, мною совершенно еще не изведанный. Астральный и ментальный план. У меня есть узлы, относящиеся к этим мирам. Четыре астральных и один ментальный. А эту практику я давным-давно забросил, увлекаясь пестрыми игрушками. Это как раз та самая золотая жила которую надо активно вырабатывать.

Яна подготовила все материалы по новому артефакту. Получались три разновидности медицинских капсул. Самые простые и дешевые. Их производить могли маги всех академий и магических школ. Заказ на такие капсулы размещался только через министерство внутренней безопасности. Второй тип капсул, так называемые полевые госпитали. Слегка облегченная версия. Облегченная в смысле веса. Ванна капсулы была сделана из тонкой бронзы, а модули заклинаний были несколько унифицированы и заточены под полевую медицину. Проще говоря были предназначены для спасения жизни в экстремальных условиях.

И наконец третий тип капсул. Стационарные, не разборные, не мобильные, с полным циклом, включая большую часть засекреченных формул. Такие капсулы будут устанавливаться в специально созданных лечебных учреждениях под присмотром жрецов храма трех богов. За жрецами издавна закрепилась слава самых надежных хранителей тайн. Имперская казна и академии магии во всех городах, храмы трех богов, разумеется, участвовали посильно и финансово в создании этих лечебных центров. Но основная часть

работы и подготовки персонала легла именно на жрецов, чему они сами были ужасно рады. Получить возможность расширить паству и заниматься богоугодным делом для них было естественным состоянием. Так что производство расходных материалов и постройка самих капсул стали задачей всей империи, а не отдельно взятой академии. Военные заказы, жреческие заказы, списки самого министерства безопасности. Все это требовалось выполнить в короткий срок. Ремесленные артели сливались в целые фабрики. Гильдия строителей каждую неделю все увеличивало списки рабочих вакансий. У самой гильдии даже появились курсы наставников. Они готовы были обучать будущих рабочих за свой счет, в надежде на будущую прибыль от их работы.

Прошел ровно год, как я стал гражданином империи. Год назад я прибыл к этому жаркому берегу, не зная в действительности, что ждет меня впереди.

А сейчас уже сижу на заседании магов империи и выслушиваю годовой отчет. И это совершенно неприемлемо. Три дня в пустую. Выслушивание довольно скучных и унылых докладов сродни принудительной сдачи крови. Три дня, за которые бы я мог сделать что-то полезное. Единственные кто порадовал, так это алхимики. Видать соскучились по работе, и сейчас в полной мере показали свое мастерство. Их отчеты по разработке сельскохозяйственных технологий выращивания найденных мной культур были просто великолепными. К тому же и в создании медицинских капсул они приняли очень активное участие. Их растворы и эссенции в сумме с заклинаниями самой капсулы, давали не плохой дополнительный эффект. Так что работа шла. Все маги империи, не зависимо от сил и способностей были привлечены к работе над государственным проектом.

Первый удар

— Дорогая, мы же уже обсуждали этот вопрос десятки раз. Все будет по твоему сценарию. И не потому, что мне все равно, а потому что именно в твоём сценарии мне все нравится. Прежде я не был женат, и это будет первая в моей жизни свадьба. Так что сделаем все, по-твоему.

— Ну ладно. Если это действительно не безразличие, тогда я принимаю твой ответ.

Янка вертелась возле зеркала примеряя очередную модную тунику. Многие портные империи стали присылать принцессе подарки, как только узнали о готовящейся свадьбе. Единственное, о чем она просила, это не присылать ей наряды белого цвета. Иначе она как всякая женщина зависала у гардероба с сотней всевозможных туник, рубашек и платьев в глубоком раздумье, что надеть. А когда все белое, выходило, что надеть нечего, а девать все это некуда, потому как кроме нее никто носить эти наряды не имеет права.

И все-таки прелестная у меня невеста. Быть может на фоне некоторых имперских красавиц и не самая выдающаяся, но без сомнений самая обаятельная и честная. Честная в отношениях. Ведь когда мы только познакомились, она видела во мне только провинциального барона с далекого севера. Дикаря в шкурах, как любили говорить, да и сейчас говорят в империи. Как-то сразу сложились очень простые, и честные отношения. Ей было плевать насколько я богат или успешен как маг. Ей нравилось, что я к ней отношусь не как к принцессе, а как к женщине. Я не преследовал какие-то корыстные интересы. Не искал расположения ее отца. Я добился этого расположения сам, без ее участия. Так что милая девчонка была просто подарком судьбы. Ведь ей кроме теплых отношений и искренней любви ничего больше не требовалось.

Свадьбу назначили на середину зимы. Здесь в Ратидоре не было никакой разницы, зима или лето, всегда одинаково жарко и сухо. Так что просто выбрали время, когда все годовые отчеты будут собраны, подведены итоги и взбаламученная нашей активной деятельностью знать и маги, чуточку успокоятся. Им тоже требовался перерыв и отдых. Нужно было отвлечься от каждодневных забот и рутины и устроить праздник.

Правду сказать, я не сильно-то и форсировал события, и ни чего особенного от самого обряда бракосочетания не ждал. Ну свадьба и свадьба, что тут такого. Мы с принцессой уже год вместе, и пока только мелкие несогласия по работе. По-крупному не ссоримся. То ли я не скандальный и терпеливый, то ли Янка умная и проницательная. Но по факту мы друг к другу притерлись. Так что свадьба не внесет каких-то заметных изменений. За исключением смены статуса и титула. Принцесса перестанет быть принцессой и примет титул княгини. И станет уже не Медриан, а Деггор. Хотя, в ее случае позволительно иметь двойную фамилию. Как и мне, собственно. Ведь мой род считается равным правящей династии. Но мама принцессы императрица Арана уже на третьем месяце, и вероятность появления императорского наследника пятьдесят на пятьдесят, а уж за тонкостями самого периода беременности я прослежу. Лишь настоятельно рекомендую Аране чаще бывать на севере. Благо, что с появлением порталных артефактов мотаться туда можно чуть ли ни каждый день.

Я сидел в нашей мастерской на острове. Работа над переговорным устройством шла полным ходом, и результаты этой работы были просто фантастическими. Наблюдая за

активностью порталов, связавших все уголки империи, я пришел к выводу, что, не смотря на огромный расход энергии порталы были удивительно рентабельны и продуктивны. Но главным выводом был факт того, что в тот момент, когда портал просто открыт, энергия расходуется не очень интенсивно. Пик потребления энергии приходится именно на момент переноса физического объекта. Просто картинка с той стороны портала могла транслироваться сколько угодно. Вот я тогда и подумал, что свет и звуковые волны проходят через портал без существенных затрат. Ведь если кроме изображения и звуковых волн больше ничего передавать не нужно, то и портал можно сделать сколько угодно маленьким, в буквальном смысле с сотовый телефон размером. Ну разве не простое решение. Мобильность создает дополнительные траты. Универсальный источник энергии, накопитель, удовольствие не дешевое. Маг может зарядить такой артефакт самостоятельно. А вот человек лишенный способностей будет вынужден приобретать либо специальное зарядное устройство, либо покупать готовые заряженные накопители. В связи с тем, что мы с Яной нагрузили магов всех академий и школ работой на несколько лет вперед, универсальное зарядное устройство, работающее от общего магического фона планеты, было весьма актуальным. И их, кстати, магические академии производили очень охотно.

Яна тихонько подошла сзади и обняла меня за плечи.

— Ты не забыл, дорогой, что завтра у нас свадьба?

— Нет, моя принцесса. Я уже вполне наелся новыми проектами и расчетами, чтобы оставить их на поздний срок. Так что уже через пять минут буду полностью в твоём распоряжении.

— Я бы не хотела что-то менять после свадьбы.

— Я бы тоже не хотел, а собственно, к чему это ты?

— Ну, в империи принято после свадьбы переезжать в дом мужа. Тащить все приданое. Брать на себя заботы о новом доме.

— А. Ты в этом смысле. Послушай, с появлением транспортных порталов, это вовсе не проблема. Не думаю, что император выгонит нас из столицы. А если сам переезд связан с каким-то ритуалом или обрядом, мы можем его исполнить, но наши с тобой обязанности в империи уже обросли столькими условностями, так что работа в дали от столицы не выгодна никому.

— Папа будет только рад если мы останемся в столице. Мы действительно уже давно думаем о тебе как о члене семьи, а не как о постороннем человеке.

— Очень надеюсь, что у тебя родится брат, который станет действительно достойным наследником императора, а уж мы с тобой за ним присмотрим и не позволим родителям его разбаловать. Я ведь тоже с огромной благодарностью отношусь к вашей семье. И надо быть последней скотиной чтобы предать такое великодушие.

Всю свадебную церемонию я простоял с легкой счастливой улыбкой на лице. У меня как раз начали вырисовываться формулы нового проекта, и поэтому все происходящее вокруг я воспринимал как белый шум и реагировал постольку-поскольку, не очень-то и напрягаясь. Ритуалов и событий в этот день было много. Служба в храме, проезд по городу и раздача подарков горожанам. Встреча с родителями, тоже такой обряд. На стороне моих родителей выступали, еще пока графиня Эдана Райз, и магистр Енс Йонескай. В некотором смысле они действительно были моими родителями. Ведь если бы не их афера в попытке удержать северные земли, не было бы никогда меня, барона Нага Деггора. Был бы кто-то

другой.

Затем был императорский прием. Шумный и пышный праздник куда были приглашены не меньше тысячи гостей. Мы с Яной сидели во главе стола и принимали подарки и верительные грамоты. Очень многие безземельные дворяне вместо подарка предлагали нам свою службу. В империи это считалось совершенно нормальным если происходило в рамках самого государства, ведь мое княжество входило в состав империи со всеми правами и обязанностями.

К вечеру я заметил, что и Яна уже с трудом воспринимает действительность адекватно. Ее взгляд становился все более мутным, а реакции замедленными. К счастью для нас наплыв гостей спал, все стали использовать императорский прием в собственных интересах, что тоже считалось вполне приемлемым. Я лишь заметил, что к императору подошел посыльный с каким-то докладом, отчего лицо императора сделалось жестким. Арана заметила, что доклад мужу явно не понравился и только попыталась его успокоить. Я тоже обратил на это внимание и потому найдя взгляд императора вопросительно выгнул бровь. На что Вилгель только примирительно поднял руку и ответил одними губами на русском — «Позже».

Последней церемонией, которую мы с Яной стойко выдержали, это проводы гостей. Был уже поздний вечер и к этому моменту устали уже не только мы, как главные виновники торжества, но и гости, и слуги.

Еще через пол часа в кабинете императора состоялся экстренный военный совет, и тема совета была не очень радостной.

— Капитан Лали Кейн докладывает, что в сторону нашего берега с запада движется огромная флотилия, — сказал император, проговаривая каждое слово. — Это могут быть только корабли империи Чард. Капитану Кейн удалось насчитать тридцать два огромных корабля.

— Этих сведений явно недостаточно, ваше величество, — заметил Генерал Сент Юдар. — Вышлем навстречу парусник разведки. Ветра сейчас не на нашей стороне, но у нас есть один разведчик с двигателем архимага.

— В этом нет необходимости, генерал. Все корабли торговые. Это не военный флот. Причем корабли очень старые и тихоходные.

— Это может быть очередной хитростью фанатиков. Добраться до наших берегов под видом торгового флота.

— Глупей ничего не придумать, — возразил Вилгель. — Именно на почве взаимной торговли и возникли разногласия, там тоже сидят далеко не идиоты. Проблема совсем в другом. На всех кораблях спущены паруса и вывешен семафор. По данным этого семафора на борту кораблей беженцы, паломники, переселенцы. Семьи с женщинами и детьми. А еще на семафоре висит флаг эпидемии, и они этого не скрывают.

— Но это явная провокация! — не унимался генерал. — Если там просто беженцы и переселенцы, то мы могли бы их принять, хоть это и влечет за собой огромные расходы. Но если на кораблях эпидемия, мы просто обязаны их потопить. Сжечь прямо в море. Допустить появления эпидемии любой заразы в столице мы не имеем права.

— Да, генерал. Допустить такое мы не в праве. Я еще помню последствия Загарской чумы, выкосившей больше миллиона граждан империи. Эта зараза не щадила никого, ни бедняков, ни богатых. Лекарства от нее просто нет.

— Надо выяснить сколько беженцев на этих кораблях...

— Нет смысла генерал, — вмешался я. — Сколько бы их там ни было, в устах империи

Чард мы станем варварами, которые погубили десятки тысяч невинных паломников. Вся проблема в том, что, если мы потопим этот чумной флот, его обломки рано или поздно прибьют к нашим берегам и вероятность появления эпидемии ничуть не уменьшается. Это ловушка. Если мы их пропустим, то своими руками принесем заразу в дом и станем умирать вместе с ними. Но в смерти паломников обвинят нас. Потопим или сожжем прямо в море, все равно будем виноваты. А это повод для войны и праведного гнева всей империи. На нас спустят всех, кто только способен держать в руках оружие. У империи будет повод.

— Классическая вилка, — согласился император. — Мы будем виноваты в любом случае. В таком раскладе нам ничего не остается кроме как минимизировать потери.

— Я бы предложил еще один вариант.

— Что еще мы можем сделать, господин архимаг? — насупился генерал.

— Прежде чем пойдем на крайние меры, проверить возможность медицинских капсул, которые изобрела принцесса. Не просто так они появились, ни как сами боги шепнули ей эту идею.

— Это очень большой риск, Нагор, — императору идея явно не понравилась, но речь о симпатиях сейчас не шла. Нужно было рискнуть и решить проблему.

— Чем бы они ни были больны, надо попробовать вылечить нескольких переселенцев. Если капсуле это под силу, то ситуация развернется в нашу пользу.

— Каким же образом!?! — не унимался генерал, за что был осажен суровым взглядом императора.

— Если капсула справляется с болезнью, мы мобилизуем резерв. Устроим на пустынном берегу фильтрационный лагерь. Проследим чтобы все корабли причалили именно в этом месте. Вылечим кого сможем, приведем к присяге и сделаем подданными империи. Место где их поселить у нас есть. Сотни пустующих деревень на севере. Возможность избавиться от болезни упрочит наши силы, и мы сможем изящно выйти из-под удара, что даст нам не мало дополнительного времени.

— А если в чудесное исцеление переселенцев никто не поверит, и нам все равно объявят войну? — спросил император.

— Тогда мы, хотя бы, не будем убийцами невинных и беззащитных, а уж чем ответить агрессорам мы найдем. В крайнем случае мы отправим капитанов этих самых кораблей в обратный путь, с хорошей наградой, здоровыми. С официальным письмом императору Чарда с благодарностью за семьи переселенцев, которые поселятся на севере.

— Мне очень нравится план князя, — вмешалась императрица. — В любом случае мы ничего не теряем. Этот риск оправдан, и при условии благополучного исхода станет нашей победой.

— Тогда, я предлагаю следующий план. Я и капитан Лали Кейн грузим на борт «Орленка» полевую капсулу и везем к эскадре...

— Я тоже полечу! — вставила свое слово принцесса. — Я не желаю отсиживаться в сторонке.

И император, и его супруга уже пытались возразить, но я, догадываясь о реакции Яны их опередил.

— Нисколько не возражаю. Яна возьмет «Ночного охотника» и будет прикрывать нас с воздуха. Провокаций со стороны зараженных я не исключаю. Капитан Кейн, и я будем под защитой боевого заклинания, так что вероятность подцепить заразу чем бы она ни была, ничтожно мала. Прямо на борту корабля я проведу попытку излечить нескольких больных.

Если все сложится удачно, партия за нами, господа.

В надежности древнего защитного заклинания у меня сомнений не было. В работе над медицинской капсулой появилось множество заклинаний, которые, я почти уверен, справятся с болезнью что грозит нам эпидемией.

Тянуть с осуществлением плана не стали. Всем военным был отдан приказ организовать фильтрационный лагерь на берегу моря вдали от столицы, он пригодится в любом случае. При этом были учтены возможные провокации и попытки побега. Все-таки имеем дело с фанатиками, мало ли до какой степени им промыли мозги. Так что на охрану лагеря было выделено не меньше десяти тысяч гвардейцев и десять кораблей флота.

Вылетели уже к полдню следующего дня. Эх жаль, не успел еще закончить работу с переговорным устройством. Корректировать работу двух самолетов по средствам голосовой связи было бы намного легче. Но все предстоящие маневры мы обсудили на берегу.

Чумной флот мы обнаружили в трех сотнях километрах от побережья. Тридцать один корабль. Последний, тридцать второй, остался чуть позади и прибывал уже в полузатопленном состоянии. Множество лодок и плотов переправлялись на другие корабли этой эскадры. В качестве цели мы выбрали флагман. Тот самый корабль, на котором были вывешены семафорные флаги. Заметив наше появление и приближение, члены экипажа и часть пассажиров, вышли на палубу держа в руках такие же точно семафорные флаги. Они махали руками и громко кричали. Паруса всех кораблей были спущены, хоть ветер был попутным.

Лали вывела самолет по ходу флагмана и стала маневрировать приближаясь вплотную. Я открыл заднюю аппарель и легко спланировал на палубу. Следом, используя «силовое управление», выволок из салона самолета полевую медицинскую капсулу. Яна вывела «Ночного охотника» в тыл корабля и зависла в воздухе уравнивая скорость.

— Не приближайтесь к нам господин! — кричали члены экипажа держа перед собой флаги эпидемии от семафора. — У нас на борту эпидемия! Вы заразитесь!

— Кто капитан корабля?

Вперед вышел исхудавший человек в потертой военной форме без погон и знаков отличия. Вид у него был конечно такой, что и в гроб краше кладут, но вояка держался на ногах.

— Я капитан, господин. Прошу вас, не приближайтесь. Красная лихорадка очень заразна. Я даю вам слово, что мы не станем плыть в сторону империи Медриана.

— Это не имеет значения, капитан. Куда бы вы ни плыли, вы все равно представляете опасность.

— Кто вы такой, господин?

— Я архимаг империи. Я здесь для того чтобы выяснить, могу ли я вам чем-то помочь. Приведите мне больного. Любого. Желательно тяжелого.

Сказав это, я стал настраивать полевую медкапсулу подключая все емкости с расходниками.

Капитан быстро распорядился и мне привели молодого, и еще довольно крепкого парня, кожа которого была покрыта ужасными красными нарывами. Жуткое зрелище. Не то страшное проклятие, которое мне когда-то пришлось увидеть в родных землях, но тоже весьма впечатляло.

Я открыл крышку капсулы и велел парню лезть внутрь. Парень весь затрясся от страха,

но капитан придержал парня за плечо. Я только сейчас смог заметить, что они похожи. Видать капитан привел своего родственника, скорей даже сына. Смелый, и в то же время отчаянный поступок.

Наконец парень, сжимаясь от страха лег в капсулу. Я закрыл крышку и активировал сканер. Меньше минуты древнее заклинание перебирало варианты всевозможных заболеваний и как только обнаружило сходство, тут же выдало результат.

«Болотный кровяной паразит», и четыре не самых сложных заклинания, которые должны полностью очистить кровь больного от яда, который выделяют эти паразиты и убить его самого. Два следующих заклинания должны восстановить целостность кожного покрова и улучшить работу сердца, которое больше всего страдало от яда. На полный цикл процедур требовалось примерно двадцать минут. Не так уж и много. Я ожидал худшего. Запустив все циклы в рекомендованной последовательности, я посмотрел на капитана.

— Сколько сможете еще продержаться?

— Долго господин архимаг. Болезнь убивает медленно, иногда несколько месяцев. Порой больной сам прощается с жизнью не выдерживая боли.

— Похоже на то, капитан, что вам очень повезло. Наш артефакт способен вас всех излечить. Прикажите поднимать паруса и идите в эту бухту, указанную на карте. Там вас будет ждать фильтрационный лагерь, где каждый получит бесплатную помощь.

— Мы все выполним господин. Если есть спасение, мы поклянемся в верности империи. Нас выгнали из наших домов отправили в море под конвоем, пока все корабли не попали в течение.

— Если вы не поднимите пруса, я буду вынужден вас сжечь. Если пойдете в другое место, не то что указано на карте, я вас сожгу. Не упускайте свой шанс, капитан. Мы не хотим вас обижать, но вы же прекрасно понимаете, что у нас просто нет выбора.

— Я все понимаю господин архимаг. Мы выполним все ваши указания.

— Рад это слышать. Потому что только в этом случае у вас будет шанс выжить.

К моменту нашего возвращения, в указанном месте уже велось бурное строительство палаточного лагеря. По уже накатанным полевым дорогам тянулись военные обозы с медицинскими капсулами, взятыми из резерва и те что только что были построены. Причем не только в мастерских южной академии, но и северной. На время перемещения капсул доступ обычных граждан к порталам был временно ограничен.

С поднятыми парусами корабли придут в указанное место не позже чем через три дня. Этого времени вполне хватало, чтобы обеспечить безопасность лагеря.

После моего доклада императору о том, что болезнь не страшная и вполне излечимая, не только он, но и весь военный совет буквально просияли. Видать за то время пока шла вся разведывательная операция, военные в полной мере смогли осознать, что на их совести были бы тысячи ни в чем не повинных жертв.

Яна и Лали, пошли отдыхать, а я поднял в воздух «Ночного охотника» и отправился обратно присматривать за «чумной эскадрой». Хоть капитан и дал мне слово, что выполнит все мои требования, говорил я только с ним. Черт его знает какая у них дисциплина и все ли послушают его приказ. Так что присмотреть за кораблями не лишнее. За одно и отследить, тех кто, возможно присматривает за этим маленьким флотом. Все-таки это первый пример бактериальной войны. Хоть и не в чистом виде, но все же. Такой прецедент надо сечь на корню. А еще подумать над тем, как отомстить императору Чарду и его жрецам. Подобный

выпад оставлять безнаказанным нельзя. Но на этот счет у меня уже есть идеи.

Корабли беженцев встречали военные фрегаты и выводили в бухту где и разгружали. Всех беженцев раздевали до гола и давали им простые накидки из тканей, которые потом сожгут. Все личные вещи изымались, хоть у большинства людей вещей не было вовсе.

Заработали палатки с медицинскими капсулами первого эшелона. В среднем на одного человека требовалось около сорока минут. При наличии всего трех сотен капсул скорость лечения была не высокой. Ведь беженцев было много, больше сорока тысяч. В первую очередь отбирали самых тяжелых и немощных. А всех еще надо одеть, накормить и дать место для ночлега. Дети, женщины, старики, больные и беспомощные калеки. Похоже было на то, что фанатики выслали нам всех, кого посчитали лишними ртами, и балластом. Крепких мужчин тоже было не мало. Но все они выглядели уже очень плохо.

Первый круг закончился через неделю. Прогнали через капсулы всех прибывших кто смог добраться до берега. По пути затонули еще два корабля. Открылся лагерь второго круга. Этот лагерь уже снабжался благотворительными одеждой и предметами первой необходимости. Промытые и тщательно обработанные капсулы перенесли во второй лагерь и процесс повторился. Но теперь с каждым беженцем работали отдельно. Велся учет. Происхождение, род занятий, титул, звание, особые навыки. Министерство безопасности тут было во всеоружии. На каждого прибывшего заводилось личное дело. Жрецы и маги выясняли потенциальных магов. Все-таки империя Чард хоть и ненавидела колдовство как явление, но всех подряд одаренных не уничтожала. Иные о своем магическом даре и не подозревали даже.

На втором круге шла уже более тонкая фильтрация. И лечение уже чуть более полное и не такое спешное. Да и подкормить людей чтобы быстрее пришли в норму требовалось, на что тоже не жалели ни средств, ни сил.

Вот тут стали появляться северные бароны, маги академии. Караваны с припасами шли из Танкура, Визама, Дрейтса, Стромпа. И даже из моего княжества прибыл обоз с мороженым мясом в сопровождении трех десятков Хартар.

Беженцев стали буквально вербовать и всячески зазывать в северные провинции. Маги академии давили на талант детей. Если у ребенка в семье находилась предрасположенность к магии, то семье обещали пансион или работу при академии. Сейчас там было столько новых мастерских, что рабочих рук не хватало просто катастрофически. Бывшим военным предлагалась служба в дружине или в числе наемников. Охотникам обещали раздолье на севере, что было чистой правдой. А просто крестьянам обширные и плодородные земли и поблажку с налогами на несколько лет, и это, не считая подъемных средств.

От такого необычного приема беженцы были несколько шокированы. Фактически родная империя отправила их на смерть, а тут мало того, что вылечили от неизлечимой, как они думали, болезни, одели, обули, а теперь на все лады расхваливают перспективы их будущего. Всего каких-то сорок тысяч человек. Империя, что южные провинции, что северные, переварят такое количество и не подавятся. Лишь некоторых, показавшихся не особо благонадежными оставили для полной проверки. Безопасники императора свое дело знали. Плодить потенциальных шпионов никто не хотел. Хоть и был маловероятен шанс того что вместе с обреченными на смерть отправят шпионов, шансов на выживание им просто не оставили. Все-таки болезнь была очень заразна.

В начале весны вопрос с беженцами был закрыт окончательно. Прибыли три купеческих корабля из империи Чард. Надо было видеть их лица, когда прибывшие гости застали город в дни весенних торжеств. Ни о какой эпидемии и речи не шло. И во всех тавернах и трактирах им с удовольствием рассказывали, как имперские бароны, особенно северяне, словно рыночные зазывалы тащили к себе беженцев обещая многие блага. К тому времени и авторитет магов и алхимиков южной академии подрос весьма значительно. Распродав по оптовым ценам свой товар купцы из Чарда поспешили восвояси, мотивируя это тем, что хотят успеть до сезона штормов. Разумеется, что они торопятся вернуться с докладом. Первый выпад со стороны империи удалось отбить. Повезло. Так сложились обстоятельства. Посмотрим, что будет дальше.

Меня избавили от совещаний на тему политики и текущих дел самой империи. Мне хватало того что маги академии терзали меня запрашивая всевозможные консультации. Я уже даже стал готовить конспекты по лекциям, которых от меня просили все больше. Император требовал воздушный флот. Новые корабли с двигателями и дальнобойным вооружением. К чести магов обеих академий, они смогли разработать крупнокалиберное оружие ничем не уступающее пороховому, образцы которого имелись. Маги создали корабельные пушки. Новое стрелковое оружие на примере моих винтовок. На базе силового щита, соавтором которого был и я, создали наступательные турели. Именно этот физический щит, созданный совместно Конетом Огеном, моим учителем Енсом, и мной, стал основой многих устройств способных защитить корабли от прямого попадания даже пушечных ядер.

Так что меня терзали в академии, и я старался ответить на все их вопросы, потому что все они были на прямую связаны с безопасностью и могуществом всего государства. Империя уже сейчас могла завоевать земли фанатиков. Но с практической точки зрения это было совершенно бессмысленно. Вместо завоевания я предложил готовить обширную шпионскую сеть.

— Наши агенты действуют в империи уже много лет, — ответил мне Вилгель, в очередную нашу встречу. — Не меньше десяти, это точно. Некоторые внедрены так глубоко, что и представить трудно чего им это стоило. Внешняя разведка на таких агентов средств не жалеет, но вот что с ними пока делать не понятно. Информации от них поступает не много, связи-то почти не существует.

— Надо ее наладить. Хоть порталом, хоть моим новым переговорным устройством.

— Тут я согласен. Но кому доверить? Обеспечить такую связь в тылу врага.

— Такой опыт есть только у меня, ваше величество. Мне лишь нужны надежные контакты на месте. Маги академий задрали темп, еще и вы им хвост накрутили. Но они стараются изо всех сил. А мне нужен отдых и смена обстановки. Я опытный следопыт и могу долгое время оставаться незамеченным. Плюс к этому я владею техникой, которая позволяет максимально уменьшить собственное ядро и количество узлов.

— Очень рискованно тебя отпускать. Но ты прав, никто лучше тебя не спрячется. Разве что твои «шелковые тени».

— Возьму с десяток, чтоб не ржавели, и для охраны. Если понадобится.

— Вот это одобряю. А как же Яна? Что ей скажешь?

— Поймет. Я не в гарем к султану собрался. Она уже была со мной в дальнем походе,

знает на что я способен. Тем более что связь буду держать через нее. Она самый надежный источник. Плюс она терпеть не может холодный климат, а еще у нее полно новых проектов, так что пусть работает. Жаль времени мало, не успею язык подучить. Но что-нибудь придумаю.

— Все контакты в империи у главы внешней разведки Аранса Ваарка. Континент большой. Так что план операции составите с ним и представите мне.

— Ну, задача довольно простая. Наладить связь, ведь так. На месте соображу, что можно будет еще сделать.

Чтобы уверенно предсказывать и предвидеть любые действия в отношении империи нужна информация. Полноценная, достоверная, а не слухи и домыслы. В случае, когда империя готовилась вторгнуться в северное королевство, это условие было выполнено на очень высоком уровне. Мало того, в бывшем королевстве имелось не мало сторонников присоединения к южной империи, которые активно помогали в получении самой достоверной информации. С империей Чард все не так просто. Надежные люди, как мне сказали, так и сама информация есть, но практически отсутствует способ ее передачи. А как известно, кто владеет информацией, тот и является хозяином положения.

Яна моей будущей командировкой в тыл врага осталась очень недовольна. Имеет право. Но с другой стороны она признала, что только у меня есть шансы сделать все чисто и не попасть в лапы фанатиков. Тем более что я пообещал, что пробуду там не долго. Максимум неделя.

С кучей наставлений и напутствий принцесса, а теперь уже княжна и законная супруга, меня все-таки отпустила.

В дорогу взял свое обычное охотничье снаряжение. Все то с чем охотился еще возле замка Стромп. Эликсиры чуть мощней, яды разнообразней, лук поновей и помощней, а в целом все то же самое.

Лали Кейн с новым курсантом летной школы, целым графом, между прочим. Кураторами этой школы, кстати являлась моя супруга и я. Должны доставить меня в южный лес в тридцати километрах от Асаны, столицы империи. Там, в небольшой деревушке на проезжем тракте трактир старика Тараза. Одного из разведчиков. Это пока был единственный надежный выход. Все остальные считались или под сомнением, или вне зоны моей досягаемости. Конечно отправлять шпиона на территорию врага без знания языка, то еще сомнительное достижение. Но выбора не было. Я шел не на контакт, а на установку физической связи. То есть закладку порталного артефакта. Котором можно воспользоваться откуда угодно и провести на нужную территорию уже подготовленного и обученного человека. А моя миссия не больше чем обзорная экскурсия.

Проблем, с которыми мы могли столкнуться было две. Первая, это отсутствие точных карт. Для высадки диверсанта в тылу врага мелочь не маловажная. Вторая, и не менее важная задача, это не засветить самолет. Увидав эдакое диво, ни у кого сомнений не возникнет в том, откуда пожаловали гости. Лететь далеко, примерно три с половиной тысячи километров, да еще над океаном, где может произойти что угодно, от урагана, до грозового фронта, который еще смоги облететь. Так что готовимся не менее чем к десятичасовому полету. И для меня, и для капитана Лали Кейн и ее напарника это был первый дальний перелет. За одно посмотрим, как ведет себя воздушное судно в таких экстремальных условиях. Вылетели ранним утром. Поднялись примерно на четыре тысячи и держались этой высоты. Оба пилота в рабочей одежде смотрелись очень классно. Затянутые

на кожу ребята, уверенные в себе, невероятно гордые, смелые. Красивую я им рабочую одежду придумал. Со временем что-то от себя добавляют, а пока смотрелось просто великолепно. В то время как второй пилот вел наблюдение и следил за компасом и склонением солнца, чтобы внести все показатели в бортовой журнал. Первый пилот осваивался на больших высотах отмечая все параметры работы артефактов. Все это важнейшие данные которые потом, со временем превратятся в учебный материал для будущих летчиков. Наблюдая за работой пилотов, я обнаружил существенный недостаток. Часы. Черти меня задери! Простые часы! У нас не было ни одного прибора способного хоть относительно ровно отмечать и измерять время. По возвращении тут же займусь этим вопросом. Или найду талантливого механика, или сделаю соответствующий артефакт. В былой, великой империи точность отсчета времени был важным фактором, а вот я его упустил. Такими вещами брезговать нельзя.

Несмотря на то, что мы летели на запад, как бы вдогонку солнцу. К береговой линии самого континента мы прибыли только поздним вечером. С моим ночным зрением еще можно было разобрать очертания прибрежных островов, но риск быть замеченными выростал в разы, хоть я не видел ни одного огонечка деревушки, прибрежного маяка, или города. На наше счастье местность была довольно безлюдная.

Пока еще было видно верхушки деревьев, я приказал Лали сбавить ход и снизиться. До земли было еще метров сто, а мы уже почти касались верхушек деревьев. Это что же у них тут за великаны растут?

— Все капитан! Прямо с этого места набирай высоту и уходи обратным курсом. Я десантируюсь здесь. На обратном пути не рискуй, главное вернуться в целости и сохранности.

— Слушаюсь, ваша светлость.

Наложив на себя любимый конструктор «Ступени ветра», я еще раз проверил снаряжение, хоть и делал это уже неоднократно, и спокойно шагнул за борт. Используя ночное зрение заметил довольно упругие и толстые ветви у верхушки дерева и легко приземлился на одну из них.

Наблюдать за тем, как практически бесшумный планер разворачивается на месте и легко уходит в чернеющее небо было здорово. Я тут же прислушался к звукам леса в попытке определить не слышно ли возбужденных человеческих голосов. Но шум веток на ветру смазывал все звуки в один ровный шелест.

Первым делом спустился чуть ниже вдоль ствола дерева, перебираясь с ветки на ветку. Действительно гигант, мало чем уступающий секвойе. Из гущи такого леса, ни то что солнца, неба не увидишь. Спускаться на землю рано, надо осмотреться с такой высоты, и пока двигаться только по веткам деревьев. Я на чужой территории. Это не мой лес. Будем осторожны и наблюдательны. Лес, хоть и чужой, но общие правила везде одинаковые — ты или хищник, или добыча. Лично я не хочу быть добычей, да мне и не в масть.

Спустившись довольно низко, на высоту всего метров двадцати, нашел очень уютное место на широченной ветке. Здесь я закрепился веревкой, положил под руку нож, активировал боевой защитный амулет и попробовал медитировать. Получилось не сразу, но опыт уже был, так что сознание легко вспомнило астральное состояние.

Сквозь астрал лес показался мне очень светлым и наполненным нетронутой магической энергией. Далеко от тела я не отходил. Спустился в густой подлесок и попытался внимательно осмотреться. На первый взгляд все выглядело довольно безопасно, и это радовало. До утра куда-то двигаться нет смысла. Я хоть и вижу в темноте, но в новом месте

надо быть осмотрительным вдвойне. Побродив часа два по окрестностям в виде бестелесного духа, я вернулся к своему телу. Еще раз внимательно осмотрелся и попытался уснуть. Сон шел неохотно, тем более что я в самолете успел чуточку поспать. Но подремать пару часов за ночь удалось вполне уверенно. На рассвете вновь активировал заклинание «Ступени ветра» и двинулся по ветвям деревьев на север не удаляясь, по возможности, от побережья.

Старые, чуть подзабытые навыки возвращались с каждым шагом. Менялась походка, повадки. Обострились все чувства. О. Как же это было приятно. Все, не было больше никакого архимага, никакого князя. Наружу вылез старый добрый хищник, которого словно бы выпустили из клетки на волю. В какой-то момент мне даже почудилось, что мои мышцы передергивает легкой судорогой, будто еще мгновение и я стану оборачиваться волком, или тем самым горным леопардом, в честь которого я получил свое имя. Да тут, ни каких наркотиков не надо, такой кайф ловишь от, чуточку забытых ощущений. К счастью, долго моя эйфория не пролилась. Уже к обеду я сбавил темп. Стали попадаться хоженые тропы. Я почувал запах людей.

Рыбачья деревушка расположилась всего в километре от пологого, каменистого берега. Привычно проверяю все подходы и тропы, все силки и капканы. Все как у меня на севере. Ни быт, ни привычки простых людей практически ничем не отличаются. Как только обнаружил довольно наезженную дорогу, не стал задерживаться. Судя по всему, дорога вела в нужном мне направлении. Как обычно двинулся параллельно дороге и совсем не зря. Уже через десять километров обнаружил бивак охотников в котором отдыхали не меньше десятка здоровенных бугаев. И вроде одеты как охотники, и повадки у них узнаваемые, но что-то с ними было не то. В наших краях я с разбойниками встречался не часто. А вот эти как раз были похожи именно на разбойников. Их громкие разговоры было слышно издали. Но я паршивый шпион, коль не знаю языка. Так что понять, о чем они разговаривали было совершенно невозможно. Время близилось к вечеру, я уже достаточно набегался по лесу, так что пришла пора появиться «лесному духу». Достав аккуратно сложенный костюм и грим, пока было светло, стал вживаться в роль, как говорится. Накладные когти, подвижная маска, составленная из частей древесной коры приклеенных прямо к коже лица и рук. Поверх охотничьей одежды надел легкий сетчатый костюм с такими же накладками и вставками. Накинул широкий капюшон и двинулся вокруг лагеря, как я предполагал, разбойников. Двигался, разумеется, очень медленно и бесшумно. Хотя, в этом лесу подлесок был не таким густым как у нас на севере и хорошо просматривался. Проблема была еще в том, что здешние то ли разбойники, то ли охотники, использовали собак. Совершенно мне не знакомую породу довольно мощных волкодавов. Сейчас они меня не почуют. Я с подветренной стороны и от меня пахнет человеком. Но это легко можно изменить. Я насчитал трех псов. Помесь ирландского волкодава и добермана если сравнивать со знакомыми мне видами. Не самые охотничьи породы, но я об этом толком ничего не знаю, может они и не охотничьи вовсе.

Есть вариант просто уйти подальше и больше не беспокоить честных тружеников ножа и топора. А можно напугать до жидкого стула и посмотреть, как будут действовать и куда побегут.

В центре лагеря на огне стоял большой котелок, в котором булькало какое-то варево. Нахожу в подсумке уже опробованный яд вызывающий сильные галлюцинации. На этот раз ядов у меня вдоволь. Забрасываю силовой щуп и открываю крохотный портал, диаметром не

больше монетки, прямо над булькающей жижей, только для того чтобы влить снадобье. На этом пока все, буду ждать. Первая часть ночного шоу начинается неспешно и обыденно.

Убивать я никого не хочу. Расцарапаю морду, оставлю пару отметин от искусственной челюсти на задницах, руках и ногах, чтоб беднягам было что предъявить самым любопытным и недоверчивым. Главное посмотреть, куда побегут. Это ведь самое интересное. Человек животное стадное, и когда он остается один на один перед лицом опасности, он стремится к стаду, к таким же как он, к людям. Они хорошо знают местность и наверняка промышляют не далеко от крупного населенного пункта. Я уже понял, что это совсем не пригород столицы, судя по тому, какие здесь глухие места, но все равно интересно. Единственное, придется выводить из игры собак, если разбойники их кормить из общего котла не будут. Для этого смазал когти на левой руке парализующим ядом, а на правой галлюциногенным. Оба яда не смертельны. Опытный алхимик, конечно же эти яды распознает. Но насколько мне известно даже алхимики в этой империи под запретом, и так же, как и маги, приравниваются к мерзким колдунам.

Ну вот, наконец-то, душегубы сели ужинать. Давно пора. Ели быстро, жадно. Бедным псам почти ничего не досталось кроме костей и возможности вылезать сам котел. Жду еще минут десять, пока яд подействует. Перебираюсь на дерево, ветки которого раскинулись над лагерем. Притаился, высматриваю того, кто отбил от общей кучи. Вот какой-то умник отполз в сторону с кувшином в руках. Решил сидя в тенечке прибухнуть в тайне от всех. Добро пожаловать на веселый ночной аттракцион от «Лесного духа», веселый забег.

Бесшумно планирую вниз и сильным ударом распарываю спину разбойника острыми как бритвы когтями. Я все делал молча, не издавая звуков, а вот подранок заорал во всю глотку. Прыгаю на следующего. На тыльной стороне кожаной перчатки закреплены длинные клыки, как штамп, чтобы оставлять метки. Бью этим отпечатком по плечу, в районе шеи второго несчастного и так же полосую когтями. В лагере поднялся жуткий вой, часть разбойников схватала оружие, некоторые бросились в темноту, спасаясь бегством. Собаки, кстати, сбежали в числе первых и больше я их не видел. Зря я их опасался.

В длинном прыжке взмываю на высоту около пяти метров и пролетаю над костром выцеливая очередную жертву. Несчастный упал, забившись в судорогах еще до того, как я смог до него дотянуться. Все, с них достаточно. Теперь надо отступить и дать им еще больше времени испугаться. Скрываюсь в темноте, отступаю от лагеря метров на сто. Нахожу удобную смотровую площадку, откуда будет видно все происходящее.

Цирк и веселое представление продолжилось почти двадцатиминутным стоянием в тесном кругу, с оружием в руках. Внутри круга какой-то грамотей на распев читал мантры или молитвы из какой-то книги. Наконец мантры закончились. Перепуганные люди с ужасом в глазах всматривались в ночную мглу, которую, как на зло стал заволакивать жиденький туман.

От хоровода, оцетинившегося острыми предметами, всем чем могли, от вилки до топора, отделилась пара смельчаков и держась спиной к спине пошли проверять порезанных мной бандитов. Одному точно не повезло, умер от разрыва сердца. А вот парочка порезанных были живы. Сейчас им всем мерещится такое, что и представить трудно. Возьмите десять не самых образованных мужиков с дурными повадками, да таких, за которыми не один грешок водится. Накачайте их галлюциногенным ядом, а потом сильно напугайте, да так, чтоб точно поверили. Ночной лес, жиденький туман и запах крови, только усиливают эффект.

Вот глядя на этот эффект я просидел почти до утра. Давно снял и уложил в рюкзак костюм «лешего». Смыл грим, позавтракал. А в лагере тем временем фаза крайней степени испуга, перешла в истерику, взаимный мордобой с поножовщиной. К рассвету угомонились. Троица самых стойких быстро собралась в дорогу и бросив на произвол судьбы порезанных и покалеченных товарищей быстро скрылись в тумане. Вот они-то мне и нужны. Сейчас как подранки они станут искать убежище. Не тот бивак в лесу, а надежное, в стае, в толпе. Они выведут меня к большому городу или поселку. Я бы и сам мог его найти. Но продираться сквозь лес на незнакомой территории, соблюдая режим скрытности, это очень долго и не эффективно. А так я значительно сэкономлю время. Ведь эта бравая троица задерживаться в дороге не станет и помчатся к спасительным стенам убежища не жалея сил.

До обеда веселое трио мчалось по дороге без оглядки. Я не отставал, шел следом. То по земле, то по веткам деревьев, то обгоняя их использую портал прямой видимости. Часам к четырем после полудня на горизонте показался городок. Не маленький, как бы не побольше Дрейтса, с тем лишь отличием, что весь город был обнесен крепостной стеной.

Город был портовый, крупный, судя по карте, которая у меня была, я предположил, что это Тахат. Заметным ориентиром, и собственно подсказкой того что это именно тот город, был высокий мыс, просто скала выдающаяся неровным клином прямо в океан. На вершине этого утеса была еще одна крепость. Из тех немногих сведений что имелись, эта крепость была обителью верховного мудреца. Что-то вроде резиденции папы Римского на Земле. А коль скоро нам известно, что влияние церкви в империи почти безгранично, то стало быть одна из задач успешно решена.

Все сложилось как надо. Судьба троицы беглецов меня теперь не волновала. У меня было два порталных маяка которые можно разместить в уютном и безопасном месте, подальше от людских глаз. До темноты время еще есть, так что внимательно изучить окрестности успею.

Здесь лес был уже не такой высокий и все больше походил на привычную мне северную природу. Укромных мест было множество. Какие-то старые мельницы, полуразрушенные каменные руины, заброшенные деревни. Это не столица империи, до нее от этого мыса не меньше пятисот километров, так что добраться без потери времени не получится. Воспользуюсь тем что имею. Нашел заброшенную деревню, недалеко от дороги. Спрятал один порталный камень неподалеку от деревенского колодца. Будет надежная лазейка для шпионов. По моему следу пойдут подготовленные люди, а не такие дилетанты как я. Второй маяк захотел спрятать прямо в резиденции местного первосвященника, но для этого надо дожидаться темноты.

Обитель местного церковного иерарха действительно напоминала хорошо укрепленную крепость. Со стенами, башнями, крепкими воротами. Мало того, кроме священнослужителей здесь еще были военные, почти точная копия гвардейцев кардинала, и даже плащи у них были красного цвета. Обитель охранялась не меньше чем полком хорошо вооруженных солдат. Все патрули грамотно занимали башни, стены, охраняли ворота и переходы. Но на их счет я не беспокоился. К тому моменту как зашло солнце и на древнюю обитель спустились сумерки, я открыл портал на крышу центрального здания резиденции. Обычную двускатную, черепичную крышу без особых изысков. Пройдясь по крыше изучил двор вокруг поместья и тихонько пробрался на чердак через вентиляционное окно.

Здесь на пустом и пыльном чердаке я и устроился на ночлег. Уже сутки на ногах и изнурять себя без веской на то причины, не имело смысла. Отосплюсь, найду подходящее

место для установки порталного маяка и отправлюсь домой.

Ближе к полуночи, после ужина, я устроился на ночлег. Мне это было нужно для того чтобы пройтись по этой крепости сквозь астрал. Изучу все углы, осмотрюсь. И уже тогда домой.

Стоило мне только выйти в астрал, как я тут же обнаружил что стены древней крепости укреплены множеством магических формул. Кстати, некоторые из формул мне были не известны. Пришлось внимательно изучать вложенные в камни стен конструкты, опять выходить из астрала и копировать эти формулы в свой черновик, где я делал все важные пометки по этой вылазке. Вывод напрашивался сам собой, магия в этом континенте была, и даже школа, по которой строились конструкты мне известна как базовая. А значит все эти выкрутасы по поводу единого бога, колдовской ереси и прочая чехарда, это новодел. Историю происхождения этого культа еще надо изучить. Но я лично заниматься этим не буду. Меня интересует не история, а магия. Возможные архивы. Какими бы фанатиками ни были местные инквизиторы, уничтожать древние книги им никто из верховных иерархов не позволит. Если они смирились и терпят магические формулы в стенах самого святого места, то стало быть не так уж и далеки они от самой магии.

И этот архив я нашел. И вся прелесть была в том, что почти все книги и свитки, хранящиеся в нем, написаны были на староимперском языке. Многие из этих книг я бы с удовольствием получил в свою собственную библиотеку. И вообще у меня возникло дикое желание «выставить эту квартирку». Это что еще за позиция такая, сами не изучаем, ничерта не понимаем, и другим не даем. Архив глубоко под землей. Некоторые манускрипты в очень плохом состоянии. Хранятся небрежно, без всякой системы. Но видно, что это хранилище посещают. На некоторых рабочих столах видны открытые книги и явно свежие огарки свечей. Вот где я спрячу второй порталный маяк. Снаряжу сотню крепких ребят из академии, открою портал, и мы за ночь все вынесем. Поддерживать работу портала в течении долгого времени будет не просто. Но с десятков накопителей, и пяток магов поддержки решат вопрос. Желающих подписаться на эту авантюру будет много. Дело за малым, осталось придумать, как пройти всю крепость насквозь, от крыши до подвала и не вызвать подозрения. Потом пробраться в тайный архив и установить маяк.

Стражи внутри самого дворца нет, только послушники в качестве прислуги. Покои самого иерарха меня совершенно не волновали. А коль так, пойду в наглую. Относительно безопасный маршрут был довольно простым, даже магию применять не придется. Сейчас ночь, все давно спят, двигаюсь я тихо и смогу добраться до подвала без приключений. Формула силового управления сама по себе уникальная отмычка и многофункциональный инструмент. Это же инженерное заклинание, причем высшего порядка. Осторожно продвигаясь в темноте, я ощупывал пространство магическим щупом на предмет скрытых ловушек и сигнализаций. Духовенство хоть и порочило всякую магию, уверен, что сами они ей не брезгают. Создать простую сигнальную сеть способен слушатель школы с двумя силовыми узлами. Так что в этом вопросе надо быть осторожным.

Вот пожалуйста. Дверь, ведущая на чердак. Запечатана сигнализацией, которая непременно поднимет тревогу послав сигнал на охранный амулет. Сигнализация примитивная, но она есть, а значит есть тот, кто ее установил. Отключаю ловушку таким образом, что она не сработает. Просто высосал источник энергии, которым она поддерживается. В таком варианте сигнал тревоги поднимать будет просто нечем, ниточка оборвана. В таком темпе я прошел весь верхний этаж. Не оставляя следов и обесточивая

сигнальные сети, которых тут было не мало. Пришлось пройти в другой конец здания. Лестница, ведущая в подвал, находилась именно там. На мне заклинание скрывающее шум. По всему замку можно пройтись, но я не хочу. Сейчас есть цель, и до завершения всего моего плана по выносу библиотеки, лучше не оставлять следов и повода для беспокойства. Вот когда очистим архив, вот тогда и пошумим.

На двери в архив сигнализации не было. Что весьма странно. Замок имелся, обычный и достаточно сложный, но механический, открывающийся ключом сложной конфигурации. Ключа нет, но для меня это не проблема. Все-таки принцесса была права, я вор. В данный момент совершаю проникновение со взломом. И почему, интересно знать, мне совершенно не стыдно? Вовсе не потому что я безжалостный и беспринципный ублюдок, а просто человек с обостренным чувством справедливости. Иерархи именно этой церкви, без колебаний отравили сорок тысяч человек на верную смерть. Не пытались их вылечить, используя знания из этого архива, а бросили умирать, причем с таким расчетом, что, умирая эти несчастные заберут с собой еще кучу невинных. А коль скоро вы, ребята, не желаете использовать имеющиеся у вас знания во благо людей, то, стало быть и архив вам нафиг не нужен. Да, сейчас я действую как вор. Но добровольно такое сокровище мне никто не отдаст. Эти «собаки на сене» лучше сожгут все книги чем допустят что они попадут в руки врага с магическими способностями.

Вскрыл замок, прошел в архив, установил маяк. Ничего брать не стал. Не время еще. Вернулся к лестнице и установил замок на место. Как вскрыл, так и замкнул словно ничего и не было. Вот теперь все, пора уходить.

Над виллой на острове только всходило солнце. Я переместился сразу в нашу спальню. Яна лежала на кровати в обнимку с подушкой. Как обычно вертелась всю ночь, так что тонкое покрывало сползло на пол. Скинув куртку, и сняв пояс со снаряжением, я лег рядом с ней, нежно обнял за плечи.

Почувствовав прикосновение, моя княжна заворочалась.

— Ты уже вернулся?

— Нет, дорогая, я в твоём сне.

Яна развернулась на спину и с улыбкой посмотрела на меня.

— А пахнешь так, словно это не сон.

— Вот тут я и попался.

— Я чувствовала, что ты скоро появишься. Как прошло твоё путешествие?

— Замечательно дорогая. Я тут задумал одно грязное дело, ищу сообщников. Ты как, пойдешь со мной на грязное дело?

— Он еще спрашивает. Конечно пойду. А что за дело?

— Нашел тут в резиденции верховного иерарха империи Чард тайную библиотеку магической литературы. Хочу наказать паршивца. У него там сотни, если не тысячи томов древних книг, просто пылятся в подвале. Надо будет еще и ректоров академии на это подбить, там чтобы все вынести портал всю ночь держать придется.

— Да нас всех за такое ограбление в воровскую гильдию с почетом примут! — ухмыльнулась Яна.

— А зачем нам воровская гильдия, если наша, магическая, любой воровской шайке сто очков форы даст. Вставай, пошли завтракать, а то я голодный.

Холодное блюдо

Тот самый портной, который когда-то шил мне костюм для королевского приема, еще в Визаме, оказал любезность и выполнил мой заказ на пошив мантии архимага. Прежде я не предавал этому значения, вот честно, понятия не имел что означают все эти замысловатые узоры на мантиях магов. В древних книгах об этом как-то не упоминалось, да и особого значения какой-то простой одежде не предавалось. А тут выяснилось, что существует целый кодекс. Каждая линия узора на мантии символически означала путь мага, его статус, его сильные стороны. Эдакое резюме во всю грудь. В гильдии существовал специальный человек, который в индивидуальном порядке составлял этот уникальный орнамент. Потом утверждал, согласовывал, и только после этого портной мог нанести этот узор на мантию.

Моя мантия выделялась невероятной сложностью цветного узора и разумеется, как же я мог забыть, естественно белым цветом. К чему это я? Ах да. На ограбление я пошел в мантии. Согласен, странное решение. Но после того как мне удалось подбить на дело пятьдесят магов и тридцать учеников северной академии, я решил после завершения операции познакомиться с верховным иерархом империи. Надо же было поглумиться над стариком.

Таскать архив решили в северную академию. Там и библиотека была для этого более пригодная и условия хранения подходящие. Южане не возражали, тем более что доступ к новой библиотеке будет весьма ограничен, пока не завершится полная каталогизация всего честно уворованного. Вот для этого мне мантия и понадобилась. Не являться же к верховному иерарху всея империи в охотничьем костюме или в повседневной одежде. Как ни как духовный наставник целой нации. Из осведомленных источников мне стало доподлинно известно, что на древнем языке империи старик и читал, и писал, и говорил.

В назначенное время я открыл портал ориентируясь на маяк. По моим расчетам на том континенте была глубокая ночь. Работы предстояло много. Открыв портал, я передал его поддержку группе опытных магов с заготовленными накопителями. Крепкие студенты и молодые маги кинулись в хранилище таскать книги. Выстроились цепочкой-конвейером и стали передавать пачки книг к порталу. Я же прошел вперед проверил нет ли кого возле двери. Затем вернулся накинул любимое заклинание на целый стеллаж и подхватив силовым управлением поволок к порталу, вдоль стены, стараясь не мешать другим участникам воровского налета.

Четыре с половиной часа невероятно интенсивной и очень тяжелой работы. В подвале с архивом даже свечей не осталось. Напоследок я применил еще и бытовой конструкт «Усердная служанка». Так он назывался в буквальном переводе. По функции обычное бытовое заклинание вычищающее комнату до блеска.

Все наши действия были подробно оговорены и расписаны по ролям. Когда вынесли последний свиток, портал закрылся. Я вычистил бывший подвал архива и положив в центре комнаты кошелек с золотыми монетами былой империи, направился в сторону покоев иерарха. Жреца звали Ахим Гурдас, но сам он любил, когда к нему обращались «верховный мудрец». Вот и посмотрим, насколько он мудр.

Тихонько проскользнув в личные покои жреца, я наложил на двери заклинание укрепления. На всякий случай, чтоб было время спокойно уйти в случае фарс мажора.

Пройдясь по затхлой спальне, неприятно пахнувшей старым человеком, я выбрал удобное

место возле кровати старика. Начнем с «Поцелуя ночи», чтоб не дергался. Следом «Среднее исцеление», «Укрепление костей», «Врачевание сердца». Все это комплексные, универсальные заклинания, которые накладываются и работают довольно быстро. Пациент, конечно будет испытывать неприятные ощущения, от такого интенсивного воздействия, но сейчас он под легким наркозом. В завершении «Исцеление боевых ран и Полное восстановление».

Надо же, израсходовал на старика три четверти резерва ядра. В империи такое лечение обошлось бы страждущему не меньше чем в пять сотен золотых импералов. Надо чуть пополнить резерв из накопителя. Тогда можно будить старика.

Порывшись в комоды и шкафах кабинета, который примыкал к спальне, я нашел не плохое вино и два кубка. Один кубок я наполнил для себя, второй оставил пустым поставил у его кровати вместе с бутылкой. Накинул на старика конструкт «Бодрость». Выждал примерно минуту.

— Ну хватит притворяться, старая развалина. Ты уже давно проснулся и силишься понять, что с тобой происходит.

Злая и всклокоченная морда старика показалась из-за тяжелой шторы балдахина.

— Спешу тебя обрадовать старик. Теперь ты проклят. Я наслал на тебя проклятье здоровьем и молодостью. И теперь, как истинно верующий ты должен молить своего бога снять с тебя эти жуткие проклятия.

— Я знаю кто ты такой, — прохрипел жрец, по привычке натужно усаживаясь на кровати.

— Я был бы очень разочарован, начни ты задавать дурацкие вопросы или строить нелепые догадки.

— Чего тебе надо? — староимперский язык, на котором мы говорили был в его устах несколько грубоват и звучал с жутким акцентом.

— У меня всего один вопрос, жрец. За какими демонами ты лезешь не в свое дело? Понимаешь, когда я начал завоевывать север, твои неистовые мракобесы выплясывали на костях моих планов, да так, что пришлось все переигрывать. Отыграл. Не так как хотел, но свои плюсы были. Затем я взялся за южную империю. Эта громадина подминалась уже трудней, но мне и это удалось. И вдруг нарисовались твои бравые боевые дятлы. Пришлось малость покалечить. Глупые они у тебя. И вдруг такой финт ушами. Ты присылаешь мне подарок в сорок тысяч смертельно больных. Очень щедро с твоей стороны, заселять север не простая задача, добровольцев маловато. Но вопрос все тот же. Какого лешего ты, старый козел лезешь в мою игру? Мне твоя империя пока не интересна. Учти, слово «пока» здесь ключевое.

— Да разорвут тебя демоны, колдун, будь ты проклят.

— И тебе доброго утра. Так что скажешь?

— Погрязшие в невежестве самовлюбленные глупцы, жаждущие только власти и золота...

— Так, стоп! Ты мне тут свою пропагандистскую шарманку не заводи. А то я смотрю ты прям весь такой аскет и власти у тебя никакой нет, и денег тоже. Я ж тебе здоровье дал, я и забрать могу. Так что говори по делу.

— Вы богомерзкие прихвостни демонов, лезете своими грязными ручонками в творение божье переча воле...

— Ага! То есть те сорок тысяч обреченных тобой на смерть, это божья воля? А я, злой

колдун с грязными ручонками сломал божий план и нарушил мировой баланс? Так-так. И кому, по-твоему, эти сорок тысяч скажут спасибо? Твоему богу, или мне? Нет, я конечно не атеист, и некоторый опыт общения с небесной канцелярией имею. Но такой наглости, как присвоение себе роли ставленника бога на земле, я не позволяю.

— Они святые мученики...

— Прости что опять перебиваю. Они уже не мученики, а граждане империи Медриана, моей империи. Хочешь мой континент? Рискни здоровьем баран упрямый. Рискни всем что у тебя еще есть, приди и возьми. А я посмотрю. Ты свою империю в рамках удержать не можешь, а уже на чужое зарисься. Купцы Чарда ходят по нашим рынкам с отвисшими от удивления челюстями. Присланные тобой мученики были готовы на что угодно, даже на рабство, лишь бы мы не отсылали их обратно. Долго ты еще продержишься у власти с такими-то успехами и народной любовью? Я нарочно подлечил тебя. Если ты действительно так мудр, как хочешь, чтобы о тебе говорили, ты займешься делом и станешь укреплять власть здесь, у себя дома. Или соберешься войной в мои земли. Тогда добро пожаловать. Вот смеху то будет, когда твои мушкетеры на парусниках будут пытаться выстоять против плазменных пушек на скоростных кораблях. Знаешь жрец, я очень люблю мирную жизнь. Тихую, спокойную, продуктивную. Это моя игра, в моей песочнице. А тут ты лезешь со своим куличиками и все планы портишь. Не хорошо. Давай договоримся Ахим. Строй свою империю. Делай ее сильной, славной, достойной. Я вмешиваться не буду, честно. Я ведь раньше не вмешивался. Но если ты не захочешь этого делать, тогда это сделаю я. Вот так-то. Кстати, жрец, очень хорошее вино. Пришли мне пару бочонков, если не жадный. Счастливо оставаться.

Открыв портал в цветущий фруктовый сад северной магической академии, я с удовольствием вышел из затхлой и пыльной спальни старика, с которым, судя по его бараньей упертости, у меня возникнут еще сотни проблем. Да и наплевать, разберемся.

А сейчас самое время посмотреть, чего же такого вкусного мы натаскали из его закромов.

Магистр Конет Оген стоял в большом складском помещении, куда мы всю ночь таскали книги. Трясущиеся руки он спрятал в широких рукавах мантии. Каждый пергамент, каждый свиток будет подвергнут тщательной проверке и анализу, пройдет специальную обработку, прежде чем попадет в хранилище, а это не один месяц работы.

— Господин архимаг. У вас просто талант подкидывать всем магам империи просто нескончаемый поток забот и проблем. И хочу вас искренне заверить, что это очень хороший и редкий талант.

— Рад стараться, господин ректор, — пошутил я, — благодарю вас. Работа делает нас сильней, не так ли. Все жители империи заслужили эти знания. И не важно будут ли они преданы огласке, или станут секретными материалами в сокровищнице императора, в любом случае это достойная плата.

— Ни сколько, не сомневаюсь. Даже беглого осмотра было достаточно чтобы понять, что здесь хранятся уникальные материалы. Сейчас склад охраняется гвардейцами герцога. Ни один экземпляр не покинет этих стен, пока не будет составлена подробная опись. Обсуждение списка «приобретенных» нами книг состоится позже, и мы, разумеется, своевременно оповестим вас.

— Да нам тут годами разгребать эти завалы! — заметила Яна отвлекаясь от какой-то

книги. — Столько утраченных материалов. Бедные маги. Бедные мы! Я же тоже маг. Столько у нас работы.

В этом я со своей супругой был не совсем согласен. Да, работы очень много, и посмотреть, что же там интересного хранилось в подвалах «верховного мудреца», ужасно не терпится. Но все это нужно оставить другим магам и служащим академии. Нельзя все тянуть самому, это неправильно. Коль уж так получилось, что у нас с Яной появилась особая миссия создавать и внедрять новые устройства и формулы, то в том же русле и следует действовать. Выбранный курс надо держать и не метаться из стороны в сторону. В любом случае эти знания мимо меня не пройдут. Сейчас, как мне кажется, я сделал достаточно для того чтобы сбить у империи Чард боевой накал. Может статься, что прежде чем совершать необдуманные действия, они взвесят все «за» и «против».

Сейчас мы вышли из ворот академии и отправились к транспортному portalу. Кто бы мог подумать еще год назад, что в империи появится такая великолепная возможность связать все дальние уголки ее необъятных территорий. А ведь это в корне меняет политическое и экономическое положение империи. Информация — это конечно, ключ к развитию цивилизации. Совершенно необходимо сбавить темп. Нельзя заваливать империю технологиями. Ни аристократия, считающаяся более образованной, ни простые люди, порой, просто не способны принять и переварить все то новое что на них сваливается. Я это помню еще из прошлой жизни. В то самое время, когда мы между семьями обменивались здоровенными видеокассетами, в крупных городах уже во всю переходили на компакт-диски. Которые, кстати, тоже начали выкидывать уже через несколько лет. Интернет рос как на дрожжах, в обществе возникали жуткие социальные перекося. Появились мобильные телефоны. Сначала у единиц, а потом уже массово. Люди явно не успевали за прогрессом. Я сам порой был в шоке от того что в эпоху видеомэгафонов я еще хоть что-то понимал, но стоило миру перейти на цифровые технологии я тут же стал отставать. Чтобы понимать новые технологии, ими нужно заниматься, углубленно и вдумчиво, либо уже родиться в мире где эти технологии неотъемлемая часть общественной жизни. Я внедрил уже достаточно новых технологий, так что пришла пора сбавить обороты.

Последним моим изобретением стал артефакт связи. Относительно маленький, компактный. По своей сути он мало чем отличался от обычного сотового телефона, хоть и был построен на совершенно другом принципе. По сути это был ручной арочный, или как я его назвал, рамочный портал. Довольно емкий кварцевый накопитель, как источник энергии, собственно рамка портала и небольшой дисплей в виде золотой наклейки с символами-цифрами, как в игре «пятнашки». Старая, еще советских времен головоломка с пятнадцатью костяшками которые можно перемещать по плоскости. Свою клавиатуру устройства связи я сделал по такому же принципу. Выглядел артефакт связи, как два блюда, наложенные друг на друга. Рамка портала, так же сделанная из золота, но с вставками из камней, поднималась на любой удобный угол, как зеркальце в дамской пудренице. Каждому артефакту связи был присвоен свой пятизначный код. Подняв рамку портала, следовало набрать код и у абонента с другой стороны сработает заложенное в артефакт подобие музыкальной шкатулки, но не механическая, а магическая. Ответ на вызов отдельная кнопка замыкающая контур, открывается окно портала и можно говорить. При необходимости есть возможность передать небольшой предмет, письмо, документ или свиток, бутылочку эликсира и кошелек монет. В случае передачи посылок, расход энергии увеличивался многократно. Но тех немногих пользователей, кто уже стал обладателем артефакта такие

мелочи, как дороговизна самого устройства и его обслуживание, совершенно не беспокоили.

В стратегическом плане такой артефакт переоценить было трудно. Мгновенная связь с любым уголком огромной империи, кораблем в море, или самолетом в воздухе — бесценна. Но такие артефакты ломают человеческую психику. Если их внедрять очень быстро, социальные проблемы гарантированы. В сущности, я создавал все это чтобы в первую очередь облегчить жизнь себе, завоевать авторитет, и создать патенты, которые еще долгое время будут приносить уверенный доход в мою казну. Хотя, состояние моего счета в имперском банке, и не думает уменьшаться. И это, не считая тех сокровищ что я успел отрыть задолго до этого.

Нужно было заняться проблемами моего княжества, которое я основательно запустил и забросил. В целом там все было очень даже не плохо. Управляющий прекрасно справлялся с обязанностями. Осевшие в моих землях Хартары навели просто железную дисциплину и полностью контролировали весь север от границ баронства Ригвы, до княжества Ватицкого. К местным жителям, потомственным северянам, они относились очень уважительно. А еще я ввел практику начального образования. Мне как паладину храма трех богов, просто по статусу положено содержать хотя бы один алтарь трех богов. Разумеется, я это сделал с большим удовольствием. Небольшой храм монахи строили сами, но на мои деньги. Помимо самого алтарного зала, классического склепа, и зала проповедей, к этому храму еще был пристроен фельдшерский центр с тремя самыми дорогими медицинскими капсулами. При храме была лаборатория алхимика с тремя учениками. Но больше всего меня радовало, что там был монах проводящий открытые уроки грамматики. Учебники мне отпечатали в имперских типографиях, так что с этим, проблем не было.

В очередной раз дергаю себя за хвост и стараюсь максимально снизить социальную активность.

Не откладывая надолго решение вопроса с моим княжеством, я постарался закончить все дела в столице, хоть и понимал, что так просто в покое меня не оставят, рано или поздно все равно начнут дергать.

Нашел в шкафу свое старое охотничье снаряжение. Давно уже им не пользовался. Одежда еще крепкая, заботливо выстиранная дворцовыми слугами. Лук, нож, стрелы, подсумок с эликсирами и ядами. Надо забрать в мой замок, нечего такому барахлу пылиться в императорском дворце. Я уже новый комплект успел обкатать в деле. Собравшись отправился на поиск Яны, хотя и без долгих поисков можно было определить значительное возмущение магического поля в ее лаборатории.

— Чем это ты здесь занимаешься?

— Нашла интересную магическую формулу по дестабилизации физических полей. Взломщик физической защиты, вот пытаюсь прикрутить его к обычному воздушному удару.

Взглянув на книгу в которой была эта формула под названием «Излом пространства», я понял, что эта формула к разряду боевой магии не относилась.

— Это не совсем верно на мой взгляд. Заклинание весьма сложное, и нужно только для того чтобы взламывать защиту крупных укреплений. В отношении физического щита оно может сработать не корректно.

— Думаешь. Я просто хотела попробовать, вдруг получится.

— Пробовать можно сколько угодно, — улыбнулся я, глядя на увлеченную супругу, — главное, никому не навредить.

— Ты на север? — спросила Яна разглядывая мою походную одежду и рюкзак.

— Да, отправишься со мной?

— Нет, — Яна с грустью посмотрела на пачку документов и свитков. — Не могу, завтра у меня расширенная комиссия по результатам раскопок. Это может затянуться дней на пять, ты же знаешь, что в академии сделать что-то быстро могут лишь твоим волевым решением, и волшебным пинком под зад.

— Ну ладно, дорогая, в любом случае буду ждать тебя у нас дома.

Сказав это, я открыл портал прямо из лаборатории в свой замок. Сделав только пол шага, вдруг услышал, как на приборном столе с хрустальным звоном лопнул один из накопителей энергии. Почувствовал тугую волну силы прокатившуюся по всему помещению. Переход в ускорение ничего уже не дал, мой кабинет на той стороне портала подернулся как-то неровной туманной пеленой, и меня буквально втянуло в портал.

Слегка контуженный я падал вниз на узкую полосу леса вдоль реки. До земли оставалось еще метров триста. Преодолевая панику еле успел создать конструкт «Ступени ветра», сумел снизить скорость падения и зацепиться за ветку. Так постепенно и плавно спустился на землю.

Наверху прямо в небе, с громким хлопком лопнула сфера порталного перехода. Так обычно происходило, если случалась перегрузка. Хотя мало кто из магов мог вкачать столько энергии в порталное заклинание чтобы случилась перегрузка. Что это вообще такое было!?

Так, спокойно. Я жив, цел, руки, ноги на месте, не паниковать. Взрыв накопителя в зоне работы портала, это не очень хорошо, и наведенные искажения могли сильно повлиять на его работу. Но он все-таки сработал, перетащил, меня сквозь пространство. Вот только вопрос, куда? Место совершенно не знакомое. То, что это север, как бы и коню понятно, но вот с ориентированием на местности пока не получается. Хорошо, что день, замечательно что теплый и солнечный. Надо определиться. Убираю все наведенные конструкты и тут же активую поиск по маякам, которые я успел разбросать по всей империи в огромном количестве. Благо что научился их подписывать, чтобы не путаться где и какой находится.

Так вот, ни один из пространственных маяков не отслеживался и не откликался.

Этого не могло быть. Эти маяки не зависят от внутренней энергии, они дают отклик будучи сами совершенно разряженными. Во всяком случае в теории было именно так. Это странно, очень странно. Есть еще вариант смещения в пространстве по ментальным точкам, я уже было вызвал в памяти образ покоев императорского дворца, когда услышал недалеко за спиной протяжный гудок и знакомые лязгающие звуки железнодорожного состава.

Я не у себя дома, и это факт. Осознание этого ужасного факта пробивалось сквозь сдержанную панику. На длинную насыпь, тянущуюся вдоль небольшой речушки, на берегу которой я и оказался, выполз огромный по размерам, паровой локомотив. Раза в три больше чем те, которые я видел еще на Земле. Невероятно огромный, высотой с трехэтажный дом, с огромными колесами, какими-то несуразными по габаритам и толщине ведущими шестеренками, торчащими снаружи корпуса и только прикрытые небольшим кожухом. Позади довольно резвого паровоза тянулась вереница не меньших по объему вагонов, почти не имеющих стыка между собой.

Сместившись чуть в сторону за толстый ствол дерева, я смог внимательно рассмотреть это чудо техники, проползающее буквально в трех сотнях метров от меня.

Поезд двигался с весьма приличной скоростью, не меньше семидесяти километров в час, поэтому уже через пару минут я разглядывал только хвостовой вагон, уносящийся вдаль за изгиб дороги.

Это куда же меня занесло, этим случайным выбросом энергии. В другой, параллельный мир? В далекое прошлое империи? Что-то не похоже. Или быть может в будущее? Как бы там ни было, мне предстоит все выяснить, не наделать глупостей и не вляпаться в неприятности. С моими нынешними способностями могу многое преодолеть, но нужно понимать суть происходящего. А выяснять все это придется очень осторожно, как я люблю, скрытно, тихо, незаметно. Вот ведь угораздило найти проблем на ровном месте.

Дождавшись, когда огромный состав полностью скроется из вида, я прошел к

железнодорожной насыпи и взобрался на нее внимательно осматриваясь по сторонам. Железнодорожное полотно выглядело заметно шире. Больше двух метров от рельса до рельса. Что собственно и не удивительно если пускать по рельсам такие громадины. Сам рельс был сильно толще и, соответственно более широкий и массивный. Вот и первые выводы. В этом мире уровень технологий развился до паровых машин, и судя по остаточному запаху, работают эти машины на каменном угле. В мире не плохо развита металлургия, коль скоро могут отливать и прокатывать такие рельсы. А значит и другие виды тяжелого и легкого машиностроения. Все, дальше фантазировать нет смысла. На Земле, насколько я помню, даже у нас на шахтах в начале двадцать первого века, стояли три законсервированных паровоза на всякий случай. Так что наличие паровой техники еще ни о чем не говорит.

Черт, как же я все-таки умудрился вляпаться в такой переплет. И ведь ни одной мысли на счет того как попасть обратно. Ведь для Яны получалось что меня просто втянуло в портал, и я бесследно исчез. Навсегда. Это надо осмыслить и попытаться переварить. Уложить в сознании эту мысль и начинать действовать. Еще не знаю, что я стану делать, но по мере получения новой информации разберусь.

Не уходя далеко от железной дороги, я решил понаблюдать за тем, что происходит вокруг. Совсем недавно я пользовался техникой астральных путешествий, изучая окрестности места высадки в империи Чард, сейчас это самый верный способ получить максимум информации, не привлекая к себе излишнего и ненужного внимания.

Найдя уютное место в небольшом перелеске между железной дорогой и рекой, я устроился в низине у корней деревьев расставив вокруг, мощные сигнальные заклинания. На себя нацепил боевой амулет «Броненосца». По идее теперь любая попытка воздействовать на меня будет совершенно бессмысленной и не эффективной. Ни энергия ядра, ни количество ее в окружающем пространстве ни чуточки не изменилось, так что с запасом сил проблем у меня не было.

Уже привычно скользнув в астральный план, внимательно осмотрелся. Непотревоженные струны магических линий, ни каких посторонних эманаций или остатков конструкторов, которые как правило еще долго болтаются в эфире на том месте где активно применяли магию. Ничего этого не было. Физическое тело не плохо защищено и находится в полной безопасности, так что я могу позволить себе небольшое путешествие на пару сотен километров чтобы разобраться в происходящем.

В астральном плане трудно оценить расстояние, потому что двигаешься не пешком и плавно, а рывками, силой воли, усилением мысли, преодолевая тот или иной участок пространства. Как бы там ни было, но идущий по рельсам поезд я опередил и даже еще раз смог вблизи рассмотреть эту невероятную громадину. Еще через пару десятков километров дальше по железнодорожному пути расположился вполне крупный, промышленный город. Через какое-то время железнодорожный состав прибудет на станцию, которую я сейчас и изучал.

Незнакомый город, назывался Тарин, о чем свидетельствовала огромная надпись на здании вокзала. Бросились в глаза яркие примеры технологической цивилизации, сравнимой с Земной в начале двадцатого века. Скорее даже ближе к середине, годы тридцатые, сороковые. Во всяком случае наличие автомобилей, самолетов, и электрических лампочек никого не удивляло.

Город былне большой. На первый взгляд тысяч на пятьдесят населения. Центральные

улицы с мощеными дорогами, переулки с грунтовыми или выложенные плоскими каменными плитами, образующими узкие тропинки. Дома не высокие, максимум два, три этажа. Легко узнавались и различались административные здания и жилые кварталы. Частный сектор, с низкими, приземистыми домишками и небольшими приусадебными участками перемежались с кварталами застроенными бараками. Все интересное происходило в центральной части города, возле вокзала, куда как раз в этот момент подходил тот самый поезд что я видел у реки.

Появление поезда вызвало некоторое оживление среди горожан. К пирону куда должен был подойти состав стали подтягиваться местные торговцы с какими-то лотками и узелками. Вездесущие мальчишки сплоченными стайками шныряли в толпе вызывая волну вялого возмущения среди торговцев. Так же на пирон вышли граждане с большими сумками и чемоданами, из чего я сделал вывод, что поезд надолго в этом городе не задержится и отправится дальше. К вокзальной площади подкатили несколько странного вида автомобилей, больше похожие на кареты. На шикарные лимузины они никак не походили. На три грузовика, приходилась одна легковая, да и та какая-то универсальная, словно бы грузопассажирская. Ну точно уровень цивилизации тридцатых, сороковых годов двадцатого века. Я даже заметил оружие у местных стражей порядка ужасно похожее на обычные укороченные карабины типа СКС.

Поезд прибыл на вокзал привлекая к себе всеобщее внимание. Суетливые пассажиры покидали вагоны, волоча за собой чемоданы и сумки. Другие напротив предъявляли строгим кондукторам и проводникам купленные билеты и грузились без задержки. Суетливые торговцы успевали продать транзитным пассажирам какую-то мелочь.

Меня интересовал общий фон, настроение в обществе, степень опасности для меня лично, и возможность плавно и незаметно легализоваться. И судя по тому, что я мог увидеть, задачка будет не из легких. К вопросу проверки документов здесь подходят весьма строго и тщательно. Бегло глянув на заголовки газет в местном киоске, смог понять, что в государстве не простые времена. Хоть полноценных выводов я и не сделал.

Самым значимым результатом разведки стал момент, когда я обнаружил в самом здании вокзала огромную карту с обозначением всех точек железнодорожного маршрута. Так вот судя по карте, город Тарин, куда прибыл поезд, находился меньше чем в паре десятков километров от поместья Стромп. Очертания бывшего королевства Радор тоже легко угадывались, хоть и выглядели более подробными и густонаселенными.

И так, разведка позволила мне уверенно сориентироваться на местности. Это много и мало одновременно. Маяк в замке Стромп, где находился мой тайник, совершенно не откликался. Впрочем, это не имеет никакого значения. Моя задача сейчас незаметно внедриться в общество и разобраться во всем что здесь происходит. Ставить порталы и прыгать в слепую не вижу смысла. Каким-то странным образом меня перебросило в другую линию времени и вырваться отсюда просто так не получится до той поры, пока не разберусь в каком именно отрезке времени я очутился. Так что суетиться и пороть горячку не вижу смысла. Волнения и переживания сейчас ничего не дадут, разум должен оставаться холодным, да и по сути бессмысленная трата времени и сил, эти беспокойства. Все, о чем я могу переживать случилось уже очень давно в прошлом. Так что не стоит забивать сознание ненужными и пустыми эмоциями, для них еще найдется время.

Вернувшись в свое тело, и проанализировав все увиденное, я понял, что в таком виде на людях лучше непоказываться. Это сродни тому если бы в современном обществе появился

человек в средневековой одежде. Моментально привлеку всеобщее внимание и ненужные вопросы.

Долго не оставаясь на одном месте решил двинуться в сторону Стромпа. На вскидку около пяти десятков километров, но я буду идти через порталы прямой видимости, так что за вечер легко преодолею это расстояние.

А на севере мало что изменилось. Города стали чуточку побольше, появились не плохие грунтовые дороги, железнодорожное сообщение. По пути даже обнаружил военную базу с прилегающим к ней аэродромом. Задержался там не на долго чтобы изучить обстановку. Пороховое оружие, легкие танки, самолеты, бронетранспортеры. Все на уровне сороковых годов, как я и предполагал с самого начала. Только самолеты, пожалуй, более примитивные.

Уровень подготовки солдат оценить не смог, да собственно не очень-то он меня и интересовал.

Ближе к закату добрался до места, указанного на карте железных дорог как «Поместье Стромп». Хотя сама ветка сюда и не дотягивалась, населенный пункт на карте обозначили.

От знакомого мне когда-то замка здесь больше ничего не осталось. Только руины, бережно обнесенные небольшим ограждением с большой бронзовой табличкой. «Укрепленное северное поместье первых королевских династий периода раннего средневековья». «Год постройки 5420–5550, со времени основания первой империи».

К слову сейчас шел 6569-ый год. Эту дату я заметил на титульном листе газеты. В то время, когда я был одним из совладельцев и жителем этого замка, летоисчисление шло от восшествия трех богов. И втянуло меня в портал весной 17159 года. Как бы там ни было есть факт, что проскочил я временной отрезок примерно в тысячу лет, так что логично предположить, от былых каменных строений тут ничего уже не осталось.

А вот городок вокруг замка разросся весьма значительно. Он был конечно не сравним с транспортным и промышленным узлом находящегося по соседству Тарина, но все рано раз в десять крупней того что я помню.

Судя по состоянию природы было начало лета. Я оказался в окрестностях городка примерно в семь вечера, может чуть позже. Наличие припасов меня не беспокоило. В любой момент мог подстрелить себе какую-то зверушку на завтрак. Это даст время чуточку освоиться и понять, как можно легализоваться в этой новой реальности. Причем легализоваться так, чтобы жить тихо и незаметно. Сделать это можно только после того как внимательно изучу обстановку в городе и решу, что делать дальше. Пока я только пытаюсь осознать в какую историю вляпался. А уж такие подробности как дальнейшие планы и этапы их воплощения в жизнь, я пока даже не составлял.

Засев в лесу неподалеку от городка вновь принял все меры безопасности и выйдя в астрал стал изучать обстановку в городе, теперь уже более подробно и тщательно. Увидел и осознал много, смог разобраться и даже сделал некоторые выводы.

Сейчас я находился в городе Стромп, былом предместье древнего замка. Сам город находился на севере королевства Сард. Да, через тысячу лет все еще сохранилась монархия, но, если судить по общественному строю, была она чисто номинальной. Остались и аристократы. С ними еще разберусь. Городок был тихий, без крупных промышленных предприятий и фабрик. Леса в этих местах заметно поредели, чему способствовали несколько лесоперерабатывающих предприятий, и мебельная фабрика. Сказывалась и близость довольно крупной, как оказалось, военной базы. В остальном сельскохозяйственные фермы и небольшие заводи по переработке сельхоз продукции.

Самой главной проблемой лично для меня в плане легализации был возраст. В королевстве был обязательный призыв на военную службу всех мужчин в возрасте от восемнадцати до сорока лет.

Здесь я видел два варианта. Первый это сменить внешность на глубокого старца лет под сто, и избавиться себя от всяких вопросов состряпав себе примитивную легенду. Или остаться как есть молодым парнем и тут же поступить на службу в армию. Более надежного способа внедриться в здешнее общество я пока не видел. Не стану торопиться, и рассмотрю разные варианты, когда будет больше информации. Спешить мне некуда.

Находясь в астральном теле, я пробрался в здание местной администрации и создал из кирпича в стене порталный маяк прямо в помещении архива. Информация — ключ к успеху.

Ближе к полуночи я уже во всю шуровал в местном архиве не очень-то беспокоясь что меня смогут обнаружить. Единственный охранник здания так и остался сидеть у центрального входа и совершать обход помещений даже не планировал. Так что у меня целая ночь, чтобы состряпать себе правдоподобную легенду и подобрать некоторые документы. Рыться в ящиках и на полках этого архива было не просто. Никакого порядка или понятного алгоритма в этом море документов справок и свидетельств просто не было. Тот, кто отвечал за архив делал свою работу спустя рукава, и тянулось это все не один десяток лет. Часов через пять активного поиска я обнаружил то что хотел. Свидетельство о рождении молодого парня, примерно моего возраста, родившегося в деревне Морозная, очень далеко на севере. Свидетельство лежало в папке где имелся подробный отчет о несчастном случае в той самой деревне, попавшей под оползень. Парня звали Нейт Дарум. Урожденный северянин. В любом случае этот документ мне нужен на небольшой срок. Второе свидетельство было на человека по имени Сариз Адавир, и судя по дате рождения ему было почти сто лет, точнее девяносто семь, и он так же северянин из городка Солёный мыс на самом севере королевства. Эти документы взял с собой. Еще раз пройдясь по архиву, я почитал некоторые отчеты и справки, не найдя ничего полезного, спокойно вернулся в лес где был еще один порталный маяк. И так, документами разжился. Документы настоящие так что придраться не будут. Следующий этап — маскировка. Надо переодеться по местной моде и занять немного наличности. Имперские золотые и серебряные монеты здесь я так понимаю уже не в ходу. Так что придется и с этим что-то выдумывать. Для начала снял с себя все магические кольца, амулеты, княжеский перстень, перстень архимага. А то обвешан цацками как елка. При первой же возможности сделаю для всего этого добра надежный тайник. Сейчас я немного ограничен в свободе перемещения. Старые порталные маяки не откликаются. Ближе к полудню подчистив скромные запасы что у меня были с собой, я опять сел медитировать. На этот раз я планировал забраться подальше. Двигаясь сквозь астрал добрался до Дрейтса. Бывшая столица графства Лурьен. Название города не изменилось, а вот размеры впечатляли. Сейчас население города можно было оценить примерно в пол миллиона. Вот тут будет не трудно затеряться, Первый порталный маяк я создал в подвальчике магазина готовой одежды. Ничего выдающегося, просто одежда, которая не будет привлекать внимания. Второй портал внедрил в хранилище частного коммерческого банка, где планировать разжиться местными наличными средствами. Ну а что, самому мне их печатать что ли? Возьму из хранилища пару миллионов, никто сразу и не заметит. А когда заметят будет уже поздно. Кстати тот маяк что ставил в местном архиве, я стер, не нужно мусорить в эфире и оставлять за собой следы. Этой же ночью первым делом

отправился в магазин. Ближе к полуночи город еще пестрил красками уличных реклам, цветными вывесками и праздно шатающимися горожанами. А я тем временем неспешно подобрал себе довольно простенький костюмчик, неприметные и не очень дорогие туфли, нижнее белье и прочие мелочи. Там же нашел очень удобный рюкзачок из плотной кожи, куда и сложил все свои пожитки. Следующим в списке был банк. Скромничать не стал, чай не кредит брать пришел, выгреб местных королевских марок, как и планировал, на два миллиона. Судя по ценникам в магазине, лет на пять безбедной жизни мне хватит, даже если не буду зарабатывать ни копейки. Из банка выбрался обратно в магазин одежды и уже оттуда через окно в подсобке, которое даже потрудился закрыть с обратной стороны при помощи заклинания «Силовое управление».

Не плохую, на мой взгляд, гостиницу заметил еще во время астрального путешествия. Когда подошел к портье, тот даже имени не спросил, просто развернул мне книгу куда я сам лично вписал свое новое имя из метрики. Заплатил за сутки вперед, оставил коридорному на чай. И тут же заказал себе из буфета поздний ужин.

Нужно было привести себя в порядок, нормально выспаться, и смотаться в Визам, чтобы сделать очередной порталный маяк. Да с таким способом перемещения я просто не уловим. Ага, как не уловимый Джо.

Известный мне когда-то как Визам, столичный город не поменял статус, но изменил название. Теперь это был Аланис, столица королевства Сард. Уж если вертеться так в столице, где происходит все самое интересное.

Маяк следовало сделать в таком месте где будет легко появляться и исчезать, оставаясь при этом незаметным для других. И такое место довольно быстро нашлось. Тихий ремесленный квартал, с кучей закоулков и глухих тупиков. Не тот старый, что находился когда-то у речного порта, а новый, в северной части города.

Найдя в одном из заборов довольно крупный гранитный булыжник, я нанес на него конструкт порталного маяка. Конструкт одноразовый, так что сразу после применения нанесенные символы управляющей формулы сотрутся сами собой. Теперь осталось съехать из гостиницы и телепортироваться в столицу. План себе накертил очень простой. Арендовать помещение под благовидным предлогом как мастерскую. Не знаю пока чем займусь, но чем-нибудь таким, что не привлекает внимания. Светить способности не хотелось. Насколько я мог понять, знания о магии в этом времени потомки окончательно растеряли. И если что-то и осталось, то найти будет не просто. Да и нет у меня такой задачи. Надо вернуться в мое время. Там осталась моя жизнь. А здешний мир не очень-то меня интересует.

В новой одежде, с неплохим запасом денег, с большой дорожной сумкой и новеньким рюкзаком, я появился в Аланисе примерно в шесть утра. Сразу пошел вдоль квартала ближе к центру города. От былых построек старого Визама почти ничего не осталось. Осмотреть город более тщательно возможность еще представится. Чем ближе я продвигался к центру города, тем солидней становились кварталы. Уютные, не высокие домики, ровные мощеные улицы. Пестрые вывески магазинов. Пройдясь кругами по этим кварталам стал присматривать самое удобное и выгодное расположение. Часам к десяти утра наткнулся на небольшое кафе. Решил перекусить, и как обычно, в своей излюбленной манере послушать разговоры посетителей и почитать свежую газету, которую купил у пробегающего мальчишки еще пару часов назад. В кафе ко мне отнеслись вполне нейтрально, сдержанно. Официантка принесла заказ, яичницу с беконом и квас. Спроси я чай или кофе, которые в

меню были, вызвал бы подозрение. Не был я похож на городского пижона. А вот для приезжего с далекого севера в самый раз.

Из газеты ничего полезного выудить не удалось. Колонка частных объявлений имелась, но ни одно из предложений в разделе аренды меня не заинтересовало. Из разговоров ничего полезного не узнал. Пошел дальше бродить по городу. Примерно к четырем часам мое внимание привлекла заколоченная аптека. Поинтересовавшись у прохожих, узнал, что это бывший дом какого-то купца, который бесследно исчез, и дом перешел в собственность города, и по вопросам аренды или покупки, мне следует обращаться в районную администрацию, что я тут же поспешил сделать. Фактически домишка был очень небольшой, собственно само помещение аптеки, мало чем отличимое от лавки мастерового или кондитерской напротив через улицу. Домик был угловой прямо на перекрестке и вход в магазинчик был как бы с угла здания по коротенькой лестнице. На втором этаже была трехкомнатная квартира со всеми удобствами, а в подвале имелось складское помещение с небольшими окошками под самым потолком, выходящими прямо на мостовую. Со стороны двора запасной вход, что тоже было не лишним. К моему огромному удивлению в администрации ко мне отнеслись очень по-деловому, и лишней бюрократии разводить не стали. Проворные секретари отдела городской недвижимости быстро составили стандартный договор долгосрочной, десятилетней аренды, с довольно жесткими требованиями относительно внешнего вида и сроков оплаты по контракту. С меня взяли дополнительный налог за то, что я не являюсь подданным королевства, это следовало из записи в моих новых документах. Место где я родился не входило в состав королевства и считалось вольной землей. Налог был не маленький, тысяча марок в год, но и никакой ответственности перед королевством я не нес. Несколько иная система налогообложения, другой процент по кредитам в банках, запрет на работу в государственных учреждениях, и невозможность избираться в органы местного самоуправления. Так же я не имел право голосовать на местных выборах судей и приставов. А еще я освобождался от службы в армии. Такой расклад меня полностью устраивал. Оплата коммунальных услуг была отдельна от арендной платы. Водоснабжение и электричество, телефония и проводная радиоточка по желанию арендатора. Все подписал, все оплатил, чиновник с облегчением выдохнул, радостный от того что снял с баланса администрации убыточную недвижимость, поздравил меня с приобретением собственного жилья. Рабочий день чиновника заканчивался. А вот мои хлопоты только начинались. Первую ночь я провел в новом доме обустривая в подвале тайник для честно уворованных денег и моих перстней, и оружия. Все что могло показаться подозрительным, спрятал там. На утро прошелся по местным мастерам. Заказал новые замки на двери, бригаду строителей, которые обещали сделать косметический ремонт всего за неделю. Мебелью и убранством займусь позже. Сейчас важней создать витрину и закупить необходимое оборудование для мастерской. Коль скоро здесь была аптека, то и менять профиль предприятия я не стану. Вот только лекарств я продавать не буду. Вполне сойдут эликсиры, сделанные по рецептам северных знахарей. Будет лавка с названием «Знахарские рецепты». Выдам себя за ученика знахаря. Проверить нельзя, учитель знахаря уже помер. Диплом не требуется, потому что все товары будут считаться пищевыми добавками и специями. Единственная лицензия, которая понадобится, это патент на продажу спиртного. Посетителей будет не много, люди шарлатанам не верят.

Закупив оборудование для лаборатории, бутылки и банки для эликсиров, ящики и коробочки для специй, корешков и трав. Химическую лабораторию и посуду, которую

разместил в подвале вместе со складом, стал закупать у оптовых поставщиков ширпотреб. Зубные порошки, щетки, крема, масла, ароматические эссенции, чистый медицинский спирт. Патент на торговлю спиртосодержащей продукцией обошелся еще в тысячу марок, но уже в другой конторе. Так что оформил все разрешения как положено и развесил на стенке в довольно уютной, хорошо отремонтированной на мой взгляд, лавке.

Не знаю, правильно ли делал что занялся таким сомнительным делом, но мне нужен официальный источник дохода, иначе вызову интерес полиции. Так-то я его в любом случае вызову, но хоть будет что предъявить.

Ширпотреба набралось удивительно много. За время пока шел ремонт и оформление разрешений на торговлю, патентов и официальных бумаг, изготовил наполнители для будущих эликсиров. Разлил по маленьким бутылочкам. Магическим конструктам наплевать на какую структуру их наносят. Маг может обычный компот превратить в чудодейственный эликсир, другой вопрос что полезные свойства закрепленного конструкта удерживаются на разных материалах совсем по-разному. Измельченный корешок совершенно безвредного и даже бесполезного растения удержит на себе магический конструкт максимум неделю. И активируется только в контакте с горячей водой, после чего будет терять свои свойства по мере остывания отвара. И когда тот окончательно остынет просто испарится. И в сущности не важно какой компот, сироп, или спиртовую настойку я продам покупателю. Важно какой конструкт я нанесу на этот товар и станет ли покупатель соблюдать рекомендации. Вот собственно и все, а весь остальной фабричный товар исключительно для наполнения магазина, чтобы полки не казались такими пустыми. Я и этот товар обыграю и могу подзарядить, так что оставил себе массу вариантов. Теперь моя лавка открывалась в восемь утра, перерыв на обед с двенадцати до часу, и конец рабочего дня в пять. Выходные не предусматривались, обслуживание вне рабочего времени по отдельному тарифу. Так как моя квартира, собственно находилась над самой лавкой. Предусмотрел, однако, возможность закрывать окна ставнями. А дверь укрепил железными вставками, не считая сильных магических конструктов, физических щитов, и сложнейшей сигнализации. Основная моя задача не в лавке торговать, а работать над расчетами и возможностью вернуться обратно, в свое время. А я еще даже не преступал.

Тихий лавочник

Первые две недели посетителей не было вовсе, кроме парочки зевак, которые ушли с большим разочарованием. Грамотные люди, получившие среднее образование в такую архаику как знахарские рецепты не верили. Рекламы в газеты и на радио я не давал. Вот кто увидит и заинтересуется, теми и довольствуюсь. И наплевать что архимаг древней империи торгует дешевыми эликсирами, и количество посетителей меня совершенно не волнует. Зато куча свободного времени, и я могу спокойно заняться расчетами. А расчетов по теории порталов и перегрузке с последующим выбросом в другое время было просто тьма. Ведь это была совершенно неизученная тема, ни в одной из древних книг ни о чем подобном даже не упоминалось. Так что работа предстояла титаническая.

Однажды с утра, сразу после открытия, завалились две слегка подвыпившие дамочки. Угадать их профессию можно без труда, по излишне пестрому макияжу и довольно откровенному наряду. Увидев за прилавком молодого парня, дамочки несколько удивились, но так как были не робкого десятка, поинтересовались, нет ли у меня чего-нибудь от похмелья. На что я им посоветовал общеоздоровительный эликсир. Это был пятидесятиграммовый флакончик с чуть кисловатым сиропом, с внедренным конструктом малого исцеления. Стоил такой флакончик десять марок. Обед в кафе напротив стоил тридцать пять, и это не самый дорогой и весьма посредственный. Так что местные жрицы любви с пьяных глаз взяли по флакончику на пробу и тут же умотали по своим делам. В готовых эликсирах были только общеоздоровительные конструкты. Укрепление костей, выведение ядов, малое и среднее исцеление, устранение мышинных спазм. Даже был эликсир для укрепления зубов. Если возникнет необходимость сделать что-то более серьезное можно и на заказ.

Через два дня эти вертихвостки вернулись, уже трезвые и с явным намерением купить еще и побольше, на что я им резонно ответил, что, если часто пить эти настойки, организм привыкает и помогать они не будут. Дамы пообещали, что не станут частить и злоупотреблять, но все равно каждая купила по пять флакончиков. А еще через два дня, вполне ожидаемо, появились представители местного криминала. Ясное дело с предложением от которого я не смогу отказаться.

Туповатый крепыш, типичный уличный боец, сопровождал уверенного в себе, стильно одетого типчика, в модном костюме с колким и пронзительным взглядом, прикрытом тенью полей фетровой шляпы.

Парочка вошла в лавку и идущий крайним боевик перевернул табличку с надписью «открыто» во внутрь, а «перерыв» наружу.

— Ну здоров будь «Аптекарь». Ты тут у нас человек новый, местных порядков не знаешь, — начал говорить модно одетый мужичек, на вид которому было лет тридцать. — Но я тебе растолкую, чтоб ты не путался. Тут считай центр города, и все разложено по полочкам очень грамотно. Каждый петушок знает свой шесток и кукарекает в строго отведенное время. Так что вопрос довольно просто решается. Райончик этот контролируем мы. Тут все делается с нашего дозволения. Мы все проверяем, одобряем, и улаживаем. Но это очень непростая работа, как ты понимаешь. А любая работа, тем более такая трудная и опасная, я бы даже сказал ответственная, должна оплачиваться. Стоят наши услуги недорого. Даешь нам двадцать процентов от прибыли и тебя никто не трогает. Ты меня услышал? А?

Аптекарь.

Сдержанно ухмыльнувшись я достал из шкафчика два эликсира и поставил на прилавок.

— Видишь этот эликсир? — указал я на правый флакончик с янтарной жидкостью. — Он сделан из печени северного тигра. А вот этот эликсир, — я указал на левый с мутновато белым раствором. — Сделан из спинномозговой жидкости северного волка. Есть еще порошок из сердца медведя, и мазь из слюны горного леопарда. А вот это, — я вынул из-под прилавка свой охотничий нож. — Оружие, которым я добываю все эти ингредиенты.

— Что-то ты парень много на себя берешь. Ты что же, мне угрожаешь?

— Тебе не меня надо бояться. А того, что я могу сделать.

В это время я уже накинул ментальную удавку на сознание боевика, сопровождавшего «модника». И управляя им как куклой, буквально влезая в его тело схватил своего подопечного и стал бить сильно и больно. Чтоб не испачкали кровью пол, вывел обоих на улицу. Бугай расквасил моднику нос, выбил пару зубов, уже лежащего отпинал по ребрам на виду у всей улицы, и с остекленевшим взглядом пошел куда-то в сторону порта. Через пол часа его скрутит чудовищная головная боль, и он не сможет толком вспомнить что произошло в аптеке. Побитый «модник» ушел сам, хромя и покачиваясь из стороны в сторону, даже не рискуя обернуться на мою лавку.

Вечером этого же дня, почти перед самым закрытием явились два десятка таких же «модников» во главе с хмурым толстяком. Вполне ожидаемая реакция. Ввалившись в лавку с тремя подельниками, толстяк без всяких прелюдий наставил на меня пистолет очень похожий на маузер.

— Ты кем себя возомнил, щенок. Ты хоть понимаешь с кем связался?

— Если это вопрос, то я отвечу. Если сейчас же не уберетесь отсюда, то судя по пистолету у тебя в руке и по паре зажигательных смесей в руках твоих подельников, я связался с одним самоубийцей, который выйдя отсюда прострелит себе голову, и тремя слабоумными поджигателями, которые так же выйдут на улицу, обольют себя горячей смесью и подожгут.

Незаметно активировав боевой амулет, я подчинил разум, одного из поджигателей который тут же выскочил из лавки выплескивая на себя содержимое бутылок.

Пистолет в руках толстяка мелко затрясся. Парень буквально боролся с искушением прострелить себе голову. От меня сейчас постепенно исходила волна ментального подавления и вызывала у всех вокруг чудовищный страх и чувство необъяснимой паники.

— Сейчас можете уйти, но, если еще раз вернетесь с настойчивыми требованиями, которые мне не понравятся, гарантированно перестреляете друг друга на виду у всех. А теперь пошли вон отсюда.

Бандиты скрылись очень суетно спешно. Остаться в этом месте им было невыносимо страшно и объяснить причину этого страха они были не в состоянии. На ночь пришлось навешивать на лавку физический щит с подпиткой от накопителя. А то вдруг осмелеют и решат забросать коктейлями Молотова. От этих недоумков можно ожидать всего чего угодно.

На следующий день, ближе к полудню, в мою лавку пришел уже не молодой, очень хорошо одетый человек. На его правой руке я заметил увесистый, крупный перстень, но не дворянский. Явно какой-то знаковый, возможно какая-то криминальная шишка. Голова с проседью, волосы аккуратно зализаны назад с помощью лака или масла. Сопровождал местного авторитета всего один охранник, судя по повадкам очень опытный боец.

Изобразив на лице добродушную улыбку, я спокойно взглянул в холодные глаза незнакомца.

— Доброго дня. Что интересует господина?

— Господина интересует человек, сумевший не на шутку напугать сотрудников моей скромной страховой фирмы. Обычно я не занимаюсь подобными вопросами и лично не работаю с клиентами. Но тут, я так понимаю, особый случай.

— С кем имею честь, уважаемый.

— О. Прошу простить. Я Винг. Но все называют меня дядюшка Винг.

— Мое почтение, господин Винг. Я Нейт Дарум.

— Если я все правильно понял, то вы, Нейт, просто аптекарь, лавочник. Торгуете каким-то шарлатанскими микстурами и порошками. Что в вас такого особенного, что вы должны быть исключением из правил и не пользоваться предложенной страховкой? Случиться с дорогим имуществом и недвижимостью может всякое, знаете ли.

— Ничего во мне особенного, господин Винг. Я уважаю закон и порядок. Придерживаюсь правил, если они не противоречат закону. Но если меня пытаются ограбить, или навязать свою волю, или услугу в которой не нуждаюсь, я обычно защищаюсь, и устанавливаю свои правила, не противоречащие закону и порядку, но не всегда, порой могу и перегнуть палку, что уже случалось.

— Думаете, что сможете? — поинтересовался мафиози, прищурившись.

— Уверен, что смогу. Но не советую проверять.

Расстегнув верхние пуговицы рубашки, я продемонстрировал удивленному криминальному авторитету шрам, оставленный тигром.

— Когда я получил эту памятную отметку, господин Винг, я был молодой и неопытный шестнадцатилетний пацан. Тигров было всего двое, а у меня только нож. С тех самых пор я очень серьезно преуспел в охотничьем ремесле. И вот еще что. Обычно такие охотники как я, когда добывают шкуры северных волков, всегда оставляют молодняк в живых, чтобы не извести стаю полностью. Но есть такие, кому северные волки успели досадить, понимаете, доставить массу неприятностей. Такие охотники выкашивают стаю под корень. В арсенале этих охотников не только ножи, винтовки, капканы, ловчие ямы, отравленные стрелы и ядовитая приманка. Ведь по сути от волков нужна только шкура, так что все методы хороши. А иным важно, что это именно волчья шкура.

— Я слышал, что северные охотники очень умелые. И оставлять щенков волчат живыми, мудрое решение. В конечном счете волки не так уж бесполезны.

— Совершенно с вами согласен, господин Винг. В последнее время я охочусь только если голоден, или чувствую опасность. В других случаях ни во что не вмешиваюсь и никому не мешаю. Я плачу за услуги, если они мне необходимы. Плачу за информацию, если хочу что-то найти или узнать. Плачу за товар, не очень-то интересуясь, как он попал к продавцу. Но платить за защиту от хищников, самим же хищникам, не в правилах опытного охотника.

— Я очень хорошо вас услышал, Нейт. И мне даже понравилось то что я услышал. Больше вас по пустякам тревожить не станут. Ведь я же могу надеяться на некоторое взаимовыгодное сотрудничество?

— Сотрудничество в рамках закона, да. Взаимовыгодное — два раза да. Мало того, я абсолютно уверен, что сотрудники вашей страховой фирмы станут оберегать меня от других хищников, и будут делать это безвозмездно и с большим энтузиазмом.

— Очень интересно молодой человек, а в чем причина такой твердой уверенности?

— О. Причина очень простая. Мне как знахарю, вовсе не требуется отчитываться перед полицией, когда клиент обращается за помощью с сильным свинцовым отравлением, и лишним отверстием в организме. Я же не доктор, а всего лишь скромный знахарь. Свинец очень ядовитый металл, кому как не вам знать об этом. А я неплохо справляюсь с такого рода отравлениями, благодаря немалому опыту. Мои услуги стоят не дешево, но они с ручательством.

— Это очень серьезное заявление, — нахмурился дядюшка Винг. — Вы Нейт, оказались весьма убедительны и полностью в своем праве. Рад что не поленился и познакомился с вами лично. Наша встреча доставила мне незабываемое удовольствие, и натолкнула на много важных мыслей. Благодарю за беседу.

— Всегда рад хорошей компании и доброму собеседнику, господин Винг. В качестве жеста доброй воли, предлагаю для сотрудников вашей фирмы десятипроцентную скидку на имеющийся товар.

Босс мафии ушел довольный. Еще бы он не был доволен, если его ротозей и дуболомы чуть не натворили бед. Не известно, как бы я расправился с бандой, но судя по нескольким попыткам, не очень утруждаясь, но вот потеря костоправа и лекаря, тем более не обязанного, а главное не желающего докладывать полиции о своих делишках, была бы просто невозможна и непростительна. Да и брать плату за свои услуги я не постесняюсь.

С того дня меня действительно больше не беспокоили. Но бандиты, или так скажем подозрительные личности все-таки зааживали, но исключительно по делу. Они действительно стали обращаться ко мне со своими болячками. Однажды позвонил сам дядюшка Винг и пожаловался, что его несколько беспокоит боль в печени, на что он испрашивал моего совета. Я в свою очередь поинтересовался не является ли причина беспокойства результатом отравления железом или свинцом, на что со смехом получил отрицательный ответ. Тогда уверил Винга, что приготовлю специально для него снадобье, но пить его нужно будет в течении недели, и ни в коем случае не смешивать со спиртным. Лишь только в этом случае оно поможет. Конструкт среднего исцеления поможет в любом случае, но выдавать свои секреты я не намерен. Через пару часов прибежал посыльный за обещанным эликсиром. А я подумал, что не плохо бы было поднять цены на товар, а еще нанять продавщицу. Но похоже, что судьба сама подкинула мне нужного человека.

Ее звали Ная Палу. Семидесяти пяти лет от роду. Баронесса из рода Билеров. Вдова полковника Кая Палу. Не высокого роста, высушенная как скелет, с пронзительным и жгучим взглядом, властная, сильная, чопорная, но не лишенная авантюрной жилки. Она явилась в мою лавку примерно через неделю после того как я завершил все свои дела с местным криминалом.

Я к тому времени уже смог закончить некоторые расчеты и всерьез подумывал о том, чтобы найти помощницу, или помощника, потому что мне требовалось время для проведения экспериментов.

— Вы шарлатан! — заявила баронесса с порога. То, что она баронесса, я узнал позже. А пока она представлялась мне, как сварливая старуха, которая пришла учинить скандал.

— Так и есть мадам. Мало того, что шарлатан, я еще и фальсификатор, аферист, браконьер, контрабандист, и грабитель банков. Вам который из этих нужен?

Мой ответ дамочку несколько обескуражил, но она не собиралась сдаваться.

— Добавьте к этому еще и хам.

— Что уж тут поделать, мадам, — согласился я. — Университетов не заканчивали, из

лесу мы.

— Вы нахал, смеете утверждать, что продаете людям чудодейственные снадобья!

— Ничего подобного я никогда не утверждал. Я торгую активными добавками природного происхождения. Общеукрепляющими, с легким оздоровительным эффектом. Приготовленные по рецептам моего покойного деда — знахаря, у которого я всему этому научился.

— И все равно, вы шарлатан и я подам на вас в суд.

— Имеете полное право, мадам. Какая из моих добавок доставила вам столько неудовольствия, что вызвала подобную реакцию?

— Что вы такое несете! — взбесилась старуха. — Неужели вы думали, что я стану принимать эту гадость.

— Но в полиции, а затем и в суде, вас непременно спросят, о каком именно товаре идет речь.

— Какой же вы все-таки несносный хам! Я закажу в газете разоблачительную статью. У вас не будет ни одного покупателя.

— Поверьте, мадам, это будет неоценимая услуга с вашей стороны. Признаться, не думал, что торговля в лавке отнимает так много драгоценного времени, что я уже серьезно задумываюсь о помощнике, или помощнице. А если не будет хватать денег, как уже и говорил, опять ограблю банк, или проверну какую-нибудь хитрую аферу.

— Ну знаете ли, молодой человек, это уже слишком. Я же намерена разрушить ваше дело!

— Не переживайте на этот счет. Разрушайте. На моем месте появится другой аферист и мошенник и будет торговать здесь лекарствами, произведенными на современном оборудовании, на основе новейших научных разработок. И стоять эти великие достижения науки будут сотни, даже тысячи марок.

— Вы не верите в науку, невежда?

— Отчего же. Верю. Ученый изобретает лекарство и готов отдать его людям дабы избавить от болезни, или хотя бы облегчить страдания. Но появляется, мошенник и аферист, который к одной настоящей таблетке добавляет десять подделок. И торгует ими как лотерейными билетами, не заботясь о человеческих страданиях.

— Я вижу вы знаете, о чем говорите.

— Уж поверьте, знаю. Так что именно причиняет вам боль и страдания? Не позволю себе угадывать и уж тем более делать выводы. Но чаще всего ко мне обращаются с невыносимыми головными болями. Особенно дамы. Мужчины странным образом умеют приглушить эти боли, как ни удивительно, крепким спиртным. Но вот дамы, особенно светские, позволить себе такую вольность не могут. Не престало же начинать утро со стаканчика деревенского самогона, или крепленого вина.

— А вы явно знаете и понимаете, о чем говорите.

— Нет, нет, я мошенник и шарлатан, который давно крутится в этой сфере и тщательно изучил вопрос. Но у меня есть одно простое средство, которое всегда помогало в таких случаях. Дело в том, что в основе этого шарлатанского зелья, крепкий винный спирт, сдобренный виноградным сиропом и мятой. Афера в том, что леди, мучаясь головной болью, не может себе позволить, как старый боцман влить в себя по утру стаканчик рома. А вот микстуру, причем весьма недурную, на вкус, очень даже. Результат как у боцмана и приличия сохранены.

Сказав это, я поставил на прилавок полулитровую бутылку действительно очень вкусного эликсира с конструктом малого исцеления. Я уже говорил, что магии все равно за какое вещество цепляться. За слабое спиртное магический конструкт держится удивительно долго. Может продержаться больше года.

— Да вы плут, господин аптекарь, — снизошла на одобрение старушка. — Предлагать такое даме.

— Обычно такой «волшебный эликсир» я продаю за пару сотен марок. Но мы то с вами уже знаем, что цена этой подлой афере медная монета. Так что это мой вам подарок. А если с вашей принципиальностью и врожденным чувством справедливости, вы сможете мне рекомендовать помощника, или помощницу на должность с приличным жалованием, то я специально для вас, сделаю великолепный, чудодейственный крем, по рецептам древних магов, по сути простой увлажняющий состав, чтоб кожа не сохла, на основе экстракта чайного дерева и льняного масла. Но стоит, у такого афериста как я, бешенных денег, а для вас будет совершенно бесплатно, а точнее за небольшую услугу.

Изящно смахнув бутылку эликсира в бездонную дамскую сумочку, старуха вздернула подбородок, попыталась испепелить меня взглядом и выгнув спину гордо развернулась и ушла.

А этой же ночью ко мне в дверь постучали со стороны двора, там, где был черный вход.

— Доброй ночи «Знахарь». Простите что так поздно, — за дверью стоял огромный детина метра два ростом. Выражение лица как у волкодава после драки, но держится обходительно. — Мы по рекомендации дядюшки Винга. Тут одного очень уважаемого человека зарезали ножиком, да свинцовыми гостинцами вразномасть отоварили. Дело щекотливое, в больницу нам никак не желательно. За ценой вопрос не стоит.

— Заносите, только тихо. Сразу направо и в подвал.

К такому развитию событий я подготовился. Был у меня и простенький инструмент, чтобы если что магию не светить. И место, и перевязочный материал я подготовил.

Внесли как ни странно, человека в очень приличной одежде, сшитой на заказ, а не из магазина готового платья. Вносили четверо, в том числе и тот здоровяк что говорил со мной. Пятый остался в неприметной машине что притаилась в темном переулке. Я быстро осмотрел раны. Ничего страшного, для меня пара пустяков, а вот нынешняя медицина не справится, умер бы он у них на операционном столе. Бугаи стояли и ни куда уходить не собирались.

— Чего стоим, друзья мои. Клиент на месте, что вам расписку оставить в получении. Вы свое дело сделали, дальше я сам.

— Нам велено проследить, чтоб ничего дурного не случилось.

— Следите сколько угодно, но только снаружи.

— Нет, Знахарь! Мы так не договаривались.

— Тогда забирайте обратно, — возмущился я. — Он через пол часа все равно помрет, скажете, что не довезли.

— Не гневи, Знахарь...

— Пошли вон, бараны! — рявкнул раненый клиент. — На кой вы здесь сдались.

Всех четверых как ветром сдуло. Я поднялся за ними, запер дверь, активировал сигнализацию, еще раз пожалел, что нет помощника, чтоб в случае чего хоть на телефонный звонок ответил, да шухер свистнул, если что, и спустился обратно.

Расстегнув одежду клиента, еще раз осмотрел раны и покачал головой.

— Что доктор, доплясался до могильной оградки. Не мой нынче денек.

— Не хочу вас разочаровывать, но я не доктор, я действительно знахарь. А сплясать вам еще получится, если сейчас же займемся. Но предупреждаю сразу. Будет больно. Так что, если не доверяете, будете терпеть. Если доверитесь, дам волшебное зелье, боли не будет, но вырубитесь как от удара по голове.

— Давай зелье знахарь, терпеть нет сил больше, все огнем горит.

Взяв с полки первый попавшийся, еще не заряженный эликсир, влил его в горло клиента, и пока тот жадно глотал, навел на него конструкт обморока.

И так, что мы имеем, три ножевых удара, в печень желудок и грудь. Две пули в груди, третья прошла навывлет буквально в паре сантиметров от коронарных сосудов. Первым делом извлекаю две пули. Сращиваю переломанные ребра. Использовать сильное заклинание нельзя, спалюсь сразу. Не будь этого ограничения уже через пару часов клиент вышел бы отсюда на своих двоих и в кабаке с друзьями. Обрабатываю все раны, чищу, и зашиваю шелковыми нитками. Остановил кровотечение сделал аккуратные рубцы, такие, из разряда «шрамов, украшающих мужчину». Наложил бинты и в дополнение, конструкт малого исцеления. По себе знаю, что с его помощью все лечится не очень быстро, зато качественно. Опасений за жизнь клиента больше не было. После двух часов неспешной и аккуратной работы я вышел во двор, где меня уже ждали те четверо.

— С другом вашим все в полном порядке. Уже утром будет свеженьким. Заберете, или у меня оставите?

— Заберем, — кивнул громила, ни секунды не раздумывая.

— Тогда за мной.

Еще спускаясь по лестнице снял с клиента конструкт «Обморока» и навел «Поцелуй ночи». Бандиты осторожно, шикая друг на друга подняли дружка и усадили в машину. За швы я не беспокоился, сейчас ткани укрепились настолько что хоть в бой отправляй. В завершение дал бугаю три бутылочки эликсира.

— Одна бутылка три раза в день. Утром, днем и вечером. Запомнил?

— Да, запомнил, — опять кивнул громила.

— Как бутылки закончатся, швы можно снимать.

— Сообразим. Наш вам привет, Знахарь.

Напоследок я отдал здоровяку две пули, завернутые платок клиента из кармана модного пиджака.

— А это другу вашему на память. Не мелкий калибр, между прочим.

Бандиты уехали, а я отправился обратно в дом.

Наложив на себя конструкт «Бодрость», спустился в подвал, прибрать следы операции и поработать над расчетами. До открытия лавочки оставалось еще четыре часа.

Часов в десять утра опять явился Винг. На этот раз мафиози сиял лучезарной улыбкой и вел себя очень спокойно и доброжелательно.

— Доброго дня, господин Знахарь. Как идет торговля?

— Потихоньку, господин Винг, как говорится, курочка по зернышку. Спасибо что спросили.

— А вы оказались очень благородным человеком, господин Знахарь. Человеком чести, и человеком слова. Я всегда очень уважаю и ценю такие редкие качества. Тем более что лично смог убедиться в великолепном качестве вашей работы. А самое главное, ни одного вопроса. Кто, откуда, зачем, почему. Я очень доволен и весьма признателен.

На моем прилавке появился пухлый конверт, который я тут же неспешно смахнул вниз, под прилавок и закрыл в ящике.

— Рад был помочь вашему другу. А как ваша многострадальная печень, господин Винг?

— Выше всяких похвал. Честное слово. Совсем не беспокоит, и нет этого вечно тянущего чувства в боку.

— Что ж, господин Винг, рад это слышать. Не дай боги, конечно, но, если вдруг появится необходимость в моих скромных услугах, прошу вас, обращайтесь.

— Вы тоже господин Знахарь. Не стесняйтесь, коль уж скоро так продуктивно началось наше сотрудничество.

После единственного выходного на неделе, который я полностью посвятил экспериментам с перегрузкой портала, весьма успешным между прочим, но все равно безрезультатным. Наступил очередной рабочий день. Сразу после открытия, примерно в половину девятого. Явилась взбалмошная старушенция, в сопровождении весьма милой на вид, девушки лет восемнадцати.

— И так, в прошлый раз я вела себя по-хамски и позволила лишнего. Мои извинения, молодой человек. Попытаюсь исправить это недоразумение. Я баронесса Ная Палу, урожденная Билер.

— Мое почтение ваша милость. Нейт Дарум, самозванец и аферист называющий себя знахарем.

— Возможно и самозванец, и точно аферист, но вот ваш эликсир мне очень помог. Прекратился это вечный шум в голове и боль.

— Ага, а теперь стало быть, как я вижу, пришли забрать свой волшебный крем?

— Я посчитала что мы договорились. Господин Дарум.

— Ну, разумеется договорились. Ваш крем готов. Прошу вас, ваша милость.

Я поставил на прилавок красиво украшенную фарфоровую баночку расписанную цветной эмалью. Крем внутри был самый обычный, действительно увлажняющий и очень приятно пахнущий, но главным в креме был все же конструкт «Повышение регенерации». При использовании крема морщины должны разгладиться, кожа подтянуться, и заметно обновится. Уже через недельку использования результат будет на лицо, в буквальном смысле этого слова.

— Вообще-то такое обращение к аристократам, уже давно не принято. Но мне все равно очень приятно. Позвольте представить Нейт. Мисс Элина. Девушка из простой семьи, но очень строгих моральных нравов. В этом году ей не удалось поступить в университет, слишком большой конкурс. Дом ее родителей на соседней улице, ближе к мосту. Девушка ищет достойную работу, если ваше предложение еще актуально.

— Очень и очень актуально, дорогая баронесса. Вот мои условия мисс Элина. Работа шесть дней в неделю, один выходной. График работы с восьми до пяти. Обязанности — порядок в лавке, работа с покупателем, без ответственности. В случае сложных вопросов вызывать меня. Жалование пять тысяч в месяц, дополнительные просьбы и сверхурочная работа оплачиваются отдельно по договоренности. Но главное требование, очень желательно не болтать обо всем что может происходить в этой лавке. Я все-таки, аферист, а аферисты имеют свои маленькие тайны.

Девушка смотрела на меня с выпученными от удивления глазами, а баронесса явно была довольна. Я знал, что средняя заработная плата в лавках подобного типа у нанятых сотрудников, редко, когда превышает две тысячи марок. И это считалось очень хорошим

жалованьем для помощника. А тут целых пять тысяч. Баронесса явно заработала дополнительную благодарность от семьи девушки.

— Вас устраивают мои условия?

— Да, — пропищала девочка, косясь на стервозную старуху, — все звучит великолепно.

— Я тоже очень довольна. Вы, Нейт, хоть и хам, аферист и мошенник, но слов на ветер не бросаете. Но я за вами буду тщательно следить.

Довольная, и даже немного преобразившаяся старая карга умчалась испытывать на себе мой крем, а застенчивая, Элина, явно до этого не имевшая опыта самостоятельной работы, растерянно мяла в руках бантик от передника платья, не зная, что делать дальше.

— И так, долгожданная моя помощница, Я Нейт. Потомственный знахарь с далекого севера. Помимо работы в лавке у меня куча других дел. Первое время мы будем работать вместе. Пока изучишь товар и ассортимент, пока поймешь принцип работы, привыкнешь и адаптируешься. Жестких рамок у меня нет. Может случиться так, что отправлю домой пораньше, а могу и попросить задержаться. Самое главное, чтобы здесь не творилось, какой бы бедлам не случался, очень прошу, не выноси все это дальше лавки. Есть вещи о которых рассказывать можно, и скрывать что-то нет смысла. А есть случаи, и события, о которых стоит помолчать. Понимаешь меня?

— Да, господин Нейт.

— Вот и хорошо, расскажи, дорогая, кто твои родители, и что тебя связывает с баронессой?

— Моя мама домохозяйка, а папа военный, капитан гвардейской разведки, он служил в полку, под командованием полковника Палу, супруга баронессы. У меня есть два старших брата, они сейчас тоже служат в армии.

— Отлично. Все просто и понятно, буквально по-военному. А университет, на кого хотела учиться?

— На доктора.

— Да, ответственный выбор, нечего сказать. Надеюсь у тебя будет время чтобы готовиться к поступлению на следующий год. Клиентов в лавке пока не много, так что выискивай возможность.

— Я очень сообразительная, господин Нейт.

— Вот и посмотрим, как нам удастся с тобой сработаться.

Вопросы без ответов

Когда-то, теперь уже очень давно, больше тысячи лет назад, когда я зимовал в баронстве Ригвы. Мне встретилась одна рыжая студентка, которой я основательно так вправил мозги, и что называется попытался наставить на путь истинный, потому что девушка в какой-то момент действительно попала в беду, и если бы не моя помощь, то не выбралась бы из сложной ситуации. Не знаю, как сложилась ее судьба после, с тех пор мы больше не виделись. Но тогда я ей говорил, что нельзя становиться заносчивой и пафосной, только потому что выделилась среди прочих и обрела магический дар и умение им пользоваться. В случае с моей новой помощницей, все было с точностью до наоборот. Мало того, что у девушки оказались весьма неплохие магические способности, а точнее сказать задатки, хоть пока и не инициированные. Не плохое по объему ядро, размером с хороший грейпфрут и целых шесть управляющих узлов. Так плюс к этому девушка что-то чувствовала и считала себя ненормальной, ущербной. Вела себя очень застенчиво и сдержанно. Хоть и была любопытной и совсем не глупой.

Клиентов к нам захаживало не много, что меня ужасно радовало. Я заметно повысил ценник даже на самые простые эликсиры, да и не скрывал того факта что использую нетрадиционные, народные методы врачевания, а в этом времени, когда всеобщая грамотность населения превышала порог в восемьдесят процентов, просвещенное общество больше доверяло официальной науке и медицине. Вот только местные бандиты никому не позволяли даже косо посмотреть в мою сторону, а после случившегося и в сторону моей помощницы.

Как-то вечером, перед самым закрытием три «модника», привезли в мою лавку буквально изрубленного паренька, лет двадцати пяти, с баронским перстнем на руке. Перепуганная насмерть Элина, бледная как мел, прибежала в подвал позвать меня. «Модники» вели себя довольно бесцеремонно, и напугали девушку, за что тут же получили от меня ментальной колотушкой по мозгам. Изрубленного парня, сразу же перенесли в подвал, а из блатных словечек и бессвязного рассказа я понял, что барон никто иной как бретер. Так на Земле назывались хорошие фехтовальщики, которых трусливые аристократы выставляли вместо себя на дуэли за деньги. Еще толком не разобравшись что произошло, я успел остановить кровопотерю у парня. Собственно, подробности меня не очень волновали. Коль скоро Элина все равно уже была в курсе, чем я тут занимаюсь, я вытурил «модников», так я окрестил для себя успешных главарей уличных банд. И закрыв двери и окна взялся латать порезанного барона.

— Все Элина, можешь идти домой. Дальше я справлюсь сам.

— Он же почти при смерти, господин Нейт! — пропищала Элина, нервно заламывая кисти рук.

— Вот поэтому мне пора им скорей заняться. Ты же понимаешь, что если останешься, то будешь свидетелем незаконной операции.

— Я не боюсь, и хочу помочь. Я будущий врач!

— Смотри, дорогуша, сама напросилась.

Тянуть с операцией действительно не стоило. Порезы у парня были сильные, работы предстояло много. То и дело гоняя девочку наверх за очередным «эликсиром», я просто отсылал помощницу, чтобы не видела действия магии. В целом стандартные процедуры. При

наличии изобретенной мной с Яной медицинской капсулы, уже бы был в порядке. Да и без нее я за десять минут привел парня в норму. Но нельзя. Придется работать на грани «чуда». Почистил, промыл раны. Незаметно для девушки срастил порванные сухожилия и связки, аккуратно зашил все порезы. Залил их «волшебным» эликсиром, и наложил повязки. На все потратил около полутора часов. С первым тогда больше провозился, но у него были внутренние повреждения, а у этого дуэлянта, только поверхностные раны хоть и глубокие.

Девушка, держалась, но была очень бледной. Я хотел было оставить ей последние несколько швов, но решил, что еще рано. Чтобы быть уверенным что она без проблем доберется домой, вызвал ей такси.

Успел немного поспать, прежде чем, часов в пять утра, в дверь со стороны двора вновь постучали. Приехали все те же четыре «модника», а с ними аристократ, без сомнений отец парня.

— Парни, пять утра, вот что вам не спится, а? — возмутился я, несколько наигранно потирая сонные глаза.

— Мы, это, Знахарь, тут такое, там, это, — мямлили бандиты, и только аристократ сохранял уверенность в себе.

— Мы приехали забрать тело, — просипел старший барон, сжимая пальцы рук в кулаки.

— В пять утра! — опять возмутился я. — Да пусть дрыхнет. Проснется сам домой придет. Вот же вы суетные ребята.

— Он что, жив? — удивился барон, и у мужика на глазах выступили слезы.

— Ладно, — махнул я на всю компанию, — коль приехали, забирайте.

Как и в прошлый раз сунул «модникам» пять эликсиров малого исцеления и подробно рассказал, как пить снадобье. Прибрал в подвале, при помощи магического бытового заклинания и с чистой совестью пошел досыпать. Когда проснулся, обнаружил что лавка уже открыта, а Элина стоит за прилавком как ни в чем ни бывало.

— Вчера вечером, — начала она, — это были бандиты?

— Понятия не имею. Я называю их клиентами.

— Но нельзя же лечить бандитов. Вдруг они скрываются от полиции и совершили какое-то злодеяние.

— Мне все равно кого лечить. Бандит, полицейский, лавочник, солдат. Я знахарь. А не дипломированный врач. Эти люди мне верят. Верят, что я могу помочь и вопросов задавать не стану. Принесли бы полицейского, заштопал бы и его. Но что-то не торопятся стражи порядка, видать не доверяют. А ведь все люди, все жить хотят. А я клятв и обещаний не давал, так что и отделять праведников от грешников не собираюсь.

В этот момент, как раз один из давешних «модников», натуральный блондин, тихонько и с оглядкой скользнул в лавку. Подошел ко мне и положил на прилавок пухленький конверт.

— Наше почтение, господин Знахарь, — и тут же глядя на мою помощницу. — Целую ручку, мисс.

Так же незаметно, как и пришел бандит тихонько смылся.

Кстати, в прошлый раз в конверте, который принес дядюшка Винг, было десять тысяч марок. В этот раз ровно столько же. Спокойно и не скрываясь я отсчитал пять тысяч и спрятал их в ящик под прилавком. Остальное вместе с конвертом передал Элине.

— А вот и честно заработанная премия Элина. Не стесняйся, обратись к своему внутреннему «я». Если оно молчит, и не чувствует угрызений совести и ложной морали, а

ведь самого себя не обманешь, не получится. Тогда спокойно бери эти деньги и не рефлексируй. Мы вчера с тобой спасли жизнь человеку. Это больше чем просто понимание добра и зла. Ведь если посмотреть объективно, непредвзято, мы не знаем, что на самом деле добро, а что зло.

— Но есть же очень понятные и простые вещи. Честь, совесть, знания того что есть плохой поступок, а что хороший.

— Есть. Не спорю, — согласился я. — Но мы можем судить только с одной позиции, и только в данный отрезок времени. Чаще всего именно так и происходит. Есть исключения, но их видеть и понимать дано не каждому.

— Я не совсем понимаю.

— А не нужно понимать, нужно уметь чувствовать. Мы же привыкли пользоваться только пятью чувствами, и никак не хотим признать, что есть что-то большее, интуиция, внутренняя уверенность, ничем не оправданная и не подтвержденная убежденность в правильности тех или иных поступков. Не знаю, быть может так мы слышим голоса наших предков, нас самих живущих в иных сферах бытия. В некоторых вопросах нельзя полагаться на логику и жизненный опыт. С тобой когда-нибудь случалось такое, что вдруг чувствуешь, что надо поступить так, а не иначе, что-то внутри подсказывает, тихо, еле слышно толкает к мысли, но ты отмахиваешься, ссылаясь на опыт, уверенность, и не делаешь, игнорируешь подсказку, а в результате выясняется, что следовало поступить именно так как подсказывал этот таинственный шепот внутри.

— Было, что-то подобное, но я не уверена...

— Если поняла, о чем я говорю, значит было. Это и есть чувствознание, интуиция, тихий голос. Так вот, я всегда стараюсь прислушиваться к этому голосу. Пусть он советует какую-то странность или нелогичный поступок, но я все равно поддаюсь этому течению. Быть может именно поэтому я сегодня здесь и сейчас, скромный знахарь, который не позволяет себе роскоши утверждать, что знает, что есть зло, а что добро. Ведь прежде чем научиться лечить, я научился убивать. Отнимать чужие жизни. Я много лет был промысловым охотником, следопытом. И не мне судить других.

Тем временем в лавку вошли трое. Двое полицейских в форме, и один довольно мерзкий на вид господин. В длинном сюртуке, нелепой широкой кепке, с кожаной папочкой которую он держал на манер сабли у бедра, прижимая рукой.

— Это был блондинчик Гольц? — спросил мерзкий мужичонка, приглаживая усы-стрелочки указательным пальцем.

— Не знаю, о чем вы, уважаемый.

— Я тебе не «уважаемый». Сопляк. Косноязычный северянин. Я инспектор Фидов.

— Чем могу помочь уважаемому инспектору?

— Дерзишь! Мелкий ублюдок. Готовь документы на проверку.

Один из полицейских в форме подошел к полке с эликсирами, достал оттуда одну бутылочку, повертел в руках, и нарочно уронил на пол. Разумеется, что флакончик разлетелся вдребезги. В ответ на это я только подтянул поближе счеты и громко стукнул костяшкой, отсчитав первую разбитую бутылку. Полицейский, видя это, потянулся за второй. Переглянулся с инспектором, заметил его довольную ухмылку, тут же взял флакончик и опять швырнул на пол. Я вновь громко щелкнул костяшкой на счетах.

— Надо полагать, полицейское управление сразу зашло с козырей. Чем играть дальше будите, господин хороший. Ваш солдатик только что задолжал мне тысячу марок.

— Молчать! Щенок! Я сказал неси документы.

Спокойно достав из шкафчика два совсем крошечных пузырька, с еще не нанесенными конструктами, я вскрыл оба, один тут же выпил сам, а второй протянул Элине.

— Элина, это не очень приятно на вкус, но настоятельно рекомендую выпить.

Тем временем я наслал на всех троих полицейских конструкт из лечебной магии, призванный очищать организм. Он был старый, почти никем не использовался, потому что сам процесс очищения организма был болезненным и мучительным. При его использовании желательнее было находиться в туалетной комнате, с ведром в руках.

— Ой, а что это.

— Выпей дорогая, прошу тебя.

Девушка послушно взяла из моих рук пузырьки и тут же выпила. Крапивный отвар гадость редкостная, но на него хорошо ложатся некоторые заклинания, на этих «зельях противоядия» не было магии, просто отвар, но остальные этого не знали.

— А теперь господам полицейским придется выучить урок вежливости. Извини дорогая Элина, что тебе пришлось это выпить. Но это единственное противоядие от того концентрата, который так неуклюже разбил господин в форме. Нужно немедленно проветрить помещение. Последствия отравления этим ужасным ядом могут иметь очень неприятные последствия.

Инспектор попытался было что-то сказать, но именно в этот момент у него в животе громко заурчало, и он скривился от боли. В следующий момент его лицо налилось краской, и мерзкий мужичонка, выпучив глаза поспешил выскочить на улицу. Пару секунд спустя за ним кинулись офицеры в форме и сразу же присоединились к инспектору, стоящему на карачках у водосточной канавы. Непроизвольные и неконтролируемые, выделения из всех отверстий, будут длиться до тех пор, пока полностью не очистят содержимое желудка, кишечника и мочевого пузыря, а после продолжится болезненными спазмами. Учитывая, сколько энергии я влил в заклинание, то еще как минимум часов пять, постепенно убывая.

Неспешно выйдя на крыльцо магазина, мы с Элиной умышленно оставили двери открытыми, чтобы лавка проветрилась, а заодно и присоединились к набежавшей толпе зевак, которые со смехом, словно за клоунами в цирке наблюдали за нестерпимыми муками постовых и инспектора. Кто-то брезгливо зажимал нос пальцами, кто-то морщился, кривился, но продолжал смотреть. Это представление понравилось всем. Я даже заметил, как в толпе мелькнула парочка «модников». Надо думать, не самая лучшая репутация была у полицейских в этом городе.

Минут через двадцать несчастным стражам правопорядка удалось найти в себе силы, чтобы ползком, на четвереньках, оставляя за собой длинный след от насквозь промокшей одежды, удалиться в ближайшую подворотню. И только местный, квартальный дворник, бурча себе под нос ругательства, размотал длинную бухту поливочного шланга, и включив напор посильней принялся поливать мостовую смывая все лишнее с брусчатки в городской коллектор.

— Я бы даже заплатила, если бы мне предложили посмотреть такое веселое представление, не смотря на то что оно действительно мерзкое, — ухмыльнулась Элина, и ее ухмылка была не очень-то веселой.

— В любом случае, нам придется ждать продолжения.

— Теперь вас в покое точно не оставят.

— А вот это мы еще посмотрим. Я чуть больше месяца живу в столице, а мне уже не

дают спокойно работать. Всегда находится какой-нибудь идиот, который смеет что-то требовать, не дав ничего взамен. Не люблю таких бесцеремонных наглецов.

Прошло больше двух часов. Время близилось к обеду. Я давно прибрал битые флакончики и тщательно промыл пол. Сегодня посетителей точно не будет. Все видели, как полицейские ушли от меня так ничего и не добившись, и финал этой истории интересовал всех.

И вот дождались. К лавке подкатил большой полицейский автомобиль из которого выбрались аж целых пять офицеров, не просто постовых, а именно офицеров. Возглавлял эту ватагу целый полковник.

— Начальник центрального управления полиции, — шепнула мне Элина и чуть отстранилась.

— Не хочешь его видеть, спрячься наверху. Или беги домой. Черный вход открыт.

— Если можно, то я лучше останусь. Ненавижу этого мерзавца. Не хочу вас оставлять с ним одного.

Войдя в дверь, полковник окинул торговый зал надменным взглядом, заметил меня, и привычно одернув мундир уверенно шагнул вперед.

— Эй ты, как тебя там.

Выйдя из-за прилавка, я чуть приподнял подбородок, сделал несколько шагов к полковнику и вытянулся в струнку.

— Ваше величество! Позвольте представиться. Князь Хаттар, наместник северной пустоши, имперский рыцарь-паладин в звании архимага, Наг Деггор. Чего изволит ваше королевское величество?

— Э, э, но я не король.

— Тогда за какими пьяными демонами вы являетесь в мой дом, и позволяете себе подобное поведение! — рявкнул я, источая из себя направленную ментальную волну подавления и страха.

— Простите! — прохрипел полковник отшатнувшись. — Вышло недоразумение. Я полковник Каис Маорот, начальник центрального управления...

— Нейт Дарум, к вашим услугам, господин полковник, чем обязан? — тут же ответил я, сменив тон и убрав ментальное давление.

— Дело в том, господин Дарум, что у нас к вам имеются несколько вопросов.

— Всего-то, — удивился я, лениво вскидывая одну бровь, — а эти вооруженные офицеры здесь для того чтобы я вас не обидел.

Полковник только сдержанно фыркнул, но все-таки продолжил.

— У нас есть информация, что вы имеете связь с криминальными личностями...

— Очень интересно. И у меня есть информация, о том, что вы берете взятки, посещаете публичный дом, и злоупотребляете спиртным в рабочее время.

— Это неслыханно! Все ложь!

— Информация и доказательства, это не одно и то же, кому как ни вам об этом знать, не так ли?

— Вы отравили наших сотрудников.

— Это всего лишь информация или есть доказательства?

— Но они отравлены.

— И как это связано со мной?

— Они были отравлены после визита к вам.

— Предъявите мне обвинение и забирайте меня в тюрьму, если есть доказательства. А еще вы можете начать наугад бить тут флаконы с неизвестными эликсирами, настойками и отварами, а потом мы все вместе понаблюдаем результат.

— Наш коллега всегда отличался несдержанностью.

— Признайтесь честно полковник, он моральный урод. И если он позволяет себе такое в отношении законопослушных граждан, не имея доказательств, а лишь информацию. То как по мне, его и вовсе надо отстранить от работы, без сохранения жалования. Он же портит вашу репутацию, и делает это очень старательно. Ну что, вы меня арестовываете, или я могу идти обедать?

— Вам знаком криминальный авторитет, называющий себя дядюшка Винг.

— У меня есть клиент, который представился как господин Винг.

— А граф Серуз Аврон?

— Нет, такой мне не известен.

— Несколько дней назад в него всадили три пули...

— Мои эликсиры от пуль не помогут, господин полковник. И все названные вами люди, криминальные авторитеты, убийцы, грабители, душегубы, я об этом ничего не знаю. А если бы и знал, все равно бы не сказал. И не потому что симпатизирую криминальному миру, или ненавижу полицию, а потому лишь, что некоторое время назад я был следопытом, причем очень хорошим. А сколько стоят услуги следопыта, надеюсь, вам не надо рассказывать. Можете повесить у меня в лавке портреты всех разыскиваемых преступников, с ценами, назначенными за их головы. Вот тогда, я буду заинтересован. В противном случае вы от меня ничего не добьетесь.

— Вы ловили преступников за деньги? Но это же дикость.

— Я ловил все что заказывали, и за очень большие деньги. И мне плевать, кто это будет, тигр, волк, пупырчатый единорог, криминальный авторитет, наемный убийца, беглый каторжник, или любовник вашей жены. Я следопыт, моя профессия находить все что спрятано.

— Я лишь вижу, что вы торгуете сомнительными микстурами, — высказался полковник, обводя взглядом полки с товаром.

— Дадите голову на отсечение, что это не хитроумная ловушка, расставленная на опасную жертву? Или, например, место для встречи других следопытов? Или база их обеспечения, под благовидным предлогом? Вы знаете, какими эликсирами пользуются следопыты во время работы и где они их берут?

— Проще говоря ваше сотрудничество стоит денег? — предположил полковник.

— Услуги тоже актуальны, но на данный момент вам просто нечего мне предложить.

— Вы же понимаете, что я могу очень усложнить вам жизнь.

— Не сомневаюсь. Но к счастью вы не станете этого делать, господин полковник. Вам нравится ваше место и терять его вы не захотите. В вас весьма силен инстинкт самосохранения. Слышали такое выражение, «Дергать тигра за усы»? Сегодня ваши сотрудники и вы позволили себе дернуть тигра за усы.

Я опять усилил ментальное давление, причем в несколько раз сильнее чем до начала разговора.

— Еще вопросы?

— Честь имею! — только и выпалил полковник, выбегая за дверь.

Вот и все. И с этим разобрались, теперь он долго не покажется. Надо сделать не один

выходной в неделю, а два, а то и три. Да, мне нужно время чтобы скорее придумать способ как вернуться обратно в мое время. Здесь тоже можно жить, но мне пока не нравится. Совсем забросил тренировки. Пока был в своем времени мы с Яной не позволяли себе бездельничать, тренировались постоянно. А я тут, с этой лавкой, совсем форму растерял. Решено, один день у меня на «сбор трав», плюс два выходных, это дни, когда я буду готовить эликсиры. Элина уже не плохо ориентируется в лавке, в случае необходимости позовет меня.

Проштрафившегося инспектора, как стало мне известно, чуть позже, благодаря все тем же «модникам», отослали в другой город. На улице где находилось моя лавка, появилось больше полицейских патрулей. А в лавку зачастили простые граждане, и я уже стал готовить эликсиры малого исцеления, стоимостью девяносто марок просто сотнями. Для этого я предложил самой Элине, которая похоже, все еще сомневалась в чудо действии этих микстур, выпить одну из них, сразу после того, как она случайно порезала палец о краешек стеклянной витрины, когда протирала ее от пыли. Она пришла на следующий день с выпученными от удивления глазами.

— Так вы вовсе не аферист, господин Нейт. Снадобье действительно очень помогает. А я все терзалась муками совести, что работаю в вашей лавке, разрываюсь между нуждами семьи и ...

— Есть люди Элина, в которых есть природный дар, сила, такой маленький пушистый комочек, словно котенок сотканный из лучей солнечного света. Такие люди не редкость, и порой, они даже не знают о своем даре. Ты, моя дорогая, счастливый обладатель этого дара.

— Ой. А откуда вы знаете? — засмушалась девушка краснея.

— Искусство знахарей не только в умении готовить целебные снадобья, но и в том, чтобы понимать суть природы, суть мира, суть силы, поддерживающей жизнь во всем что есть вокруг нас. Знахарь может видеть то что скрыто от глаз простых смертных. Знахари видят, как протекают процессы в теле живых людей, словно бегущие ручейки. И если в этих ручейках случается, затор, или поднимается муть, мы можем влиять на это беря силу из других природных компонентов.

— А я смогу так научиться? — спросила увлеченная девушка, прижимая руки к груди. Мне показалось, что она очень вдохновилась моим рассказом.

— Конечно сможешь. Тебе только нужно увидеть эту силу внутри себя. Превратить свое сознание в руки, которые смогут брать этот клубок энергии и чувствовать каждый узелок его силы. Это как вытягиванье тонкой нити из клубка шерсти. Когда твои мысленные руки смогут нащупывать эти узелки уверенно и четко, вот именно тогда ты прикоснешься к истинной силе данной тебе от природы.

— Вы так подробно все описали, господин Нейт. У вас ведь тоже есть эта сила, я права?

— Есть Элина, именно поэтому я стал знахарем, а не мой отец.

— А я считала, что я сумасшедшая, чокнутая, я плела из этих светящихся ниточек кружева.

— Покажи, как ты это делаешь?

Девушка залилась краской и закрыла рот руками. Через некоторое время она все же чуточку расслабилась.

— А вы не будете смеяться? Со стороны это может показаться довольно странно.

— Обещаю, что не буду. Если ты смогла самостоятельно научиться манипулировать силовыми узлами, то ты уже почти готовый знахарь, осталось только выучить формулы.

Глубоко вздохнув, девушка прикрыла глаза и стал делать какие-то странные движения

руками. Я же в это время смотрел на нее магическим зрением. У меня оно нарабаталось естественным путем, а вот в магических школах существовала довольно простая практика как получить доступ к магическому зрению и оставить его у себя навсегда. Как только у студента получался это не самый сложный этап, с тех самых пор учеба шла очень быстро, особенно в той части где приходилось строить конструкты.

Наконец под пальцами девочки появились шесть тонких нитей, которые она начала заплетать в неказистые узоры, оставляя их висеть в воздухе.

— Ты их не видишь? — спросил я с усмешкой, вспоминая собственные подобные манипуляции.

— Нет, — тут же ответила девушка и ее нити мгновенно втянулись обратно в ядро.

— Возьми кончик своей нити и скрути как маленький узелок, или петельку. Вы же в школе наверняка ставили опыты с электричеством? — в ответ на это Элина только кивнула. — Тогда представь, что твои глаза, это лампочки, а твои нити, это провода с электричеством. Подключи эти провода к своей лампочке глаз.

Девушка быстро проделала нужное действие и вдруг замерла в настороженном ожидании.

— Печет. Немного больно.

— Не пускай слишком много энергии по своим проводам, потихоньку. Пусть свет лампочки будет тусклым.

— Ой, какие-то цветные пятна перед глазами.

— Это не пятна, это сгустки энергии, которые оставили здесь другие люди. Чем пятна светлее, тем чище оставленная энергия, темные пятна — злая, грязная энергия. Все отключай энергию от глаза. Если не хочешь больше видеть мир в таких пятнах, не подключай знахарское зрение. Я вижу мир таким, причем обоими глазами. Если не знать, что с тобой происходит, можно тронуться умом. Теперь ты знаешь, и есть у кого спросить.

— Я хочу посмотреть еще! — не унималась девчонка.

— Ну хорошо, тогда взгляни на полку с эликсирами.

Бедная девочка аж отшатнулась. Я-то уже привык осознавать, что в магическом зрении все это полыхает как гирлянды новогодней елки.

— Ого! Какие они яркие!

— Те что светятся ярче, те сильнее. А теперь посмотри на те, что стоят внизу, под прилавком.

— Эти совсем не светятся. Ага! Я поняла. Вы вносите энергию в зелье, и оно становится чудодейственным.

— Не совсем так, но принцип похож. Это и есть тайна знахарского искусства. А ты очень способная ученица, мои поздравления. С таким талантом ты станешь великолепным доктором.

С тех пор Элина совершенно по-другому стала относиться ко всему то происходит в лавке. Неугомонная девчонка не стала избавляться от возможности видеть магическим зрением. Пусть ей пока это давалось и не так просто, но она часто практиковалась. А это первый шаг на пути становления полноценного мага. Придется обучать ее дальше. Ведь теперь стоит ей посмотреть на мои действия новообретенной способностью, как она тут же сможет увидеть сложные магические формулы и конструкты, которые я выплетаю, порой даже не задумываясь над своими действиями.

К счастью появилось свободное время, и я смог заняться расчетами портала и даже

приступил к фазе экспериментов. Результаты и радовали, и огорчали одновременно. Опыты на мышках показали, что перегрузка портала смертельно опасна. Найденная мной и зафиксированная сила перегрузки способна создавать волну деформации, которая дестабилизирует портал переводя его на какой-то особый режим работы. Со временем я выяснил, что эта рябь, как раз и определяет интенсивность волны, которая смещается во времени. Самая слабая перегрузка смещала живой объект во времени примерно на час, плюс-минус пару минут. Я попробовал вывести линейную зависимость, выходило довольно четко и точно. Благодаря расчетам, я смог отправить мышку в будущее на десять часов, на сто часов, и даже на две недели. Теперь имелась стабильная формула, опробованная несколько сот раз. При перегрузке портала происходил эффект всасывания из-за деформации, и зеркало портала сразу же схлопывалось, как только объект попадал в него. А через точно рассчитанное время портал открывался в том месте, куда он был направлен и буквально вышвыривал из себя объект. Так же в результате эксперимента я выяснил, что расстояние, на которое открывается портал вносит очень незначительную погрешность в те же несколько секунд или минут, не более того. Проще говоря почти не имело значения куда я открываю портал, в угол комнаты, или на другой континент. Результат будет одинаковым, потому что энергетические затраты были совершенно пропорциональны. Но проблема была в том, что я научился стабилизировать портал, и рассчитывать точное время куда он меня перенесет, но только в одну сторону. В будущее. В обратную сторону эта схема не работала. Ни как, и что нужно было сделать чтобы обратить процесс я даже представить не мог. Похоже было на то что я застрял. И это очень печальные новости. Но я не намерен сдаваться. Так что буду думать, искать возможности. Коль скоро подобрался к такой тайне, как умение перемещаться во времени, то надо продолжать эксперименты.

А вот с лавкой стали происходить совершенно предсказуемые события. Конструкт малого исцеления, который я использовал почти во всех своих эликсирах, улучшал самочувствие, справлялся с мелкими болячками, поднимал тонус. Но эффект длился максимум пару недель не больше. После или хроническая болезнь, отступившая на время, начинала донимать и брать свое, или человек опять травмировал свой организм, тяжелым трудом, или излишествами. Надо было покупать новое зелье. Среди покупателей завелся местный доктор. Вредный старикашка не мог поверить, что шарлатан из северных земель действительно готовит чудесные снадобья. Он решил купить несколько зелий и провел с ними эксперименты на предмет выяснения химического состава. Современная наука в этом смысле продвинулась весьма значительно. Один из эликсиров содержал в себе корень одного растения, который раньше в деревнях использовали как естественных консервант. Сок корня имел сладковатый вкус и вызывал некоторое онемение. Так вот, доктор отыскал в эликсире алкалоид именно из этого корня и составил подробный доклад, с заявлением в полицию о том, что я торгую наркотическим веществом. Завистливый дурак не учел, что сам алкалоид хоть и является природным анальгетиком, обезболивающим средством, но еще и не значится ни в одном списке запрещенных препаратов. Так что возбудившиеся было полицейские уже потирали ручки, придавить меня к ногтю. Но не тут-то было. Независимый эксперт из управления полиции заявил, что да, алкалоид присутствует, что совсем не удивительно для знахарского рецепта, но в ничтожно малой концентрации, и запрещенным веществом не является. Алкалоид в том же жгучем красном перце в сотни раз сильнее и опасней. Так что предъявить мне было нечего. Но такая возня вокруг лавки мне не нравилась. Поэтому я сильно снизил запасы эликсиров, ссылаясь на то что у меня

заканчиваются заготовки трав еще прошлого года, а травы этого года еще не все собраны и их намного меньше чем нужно, потому что я все время торчу в лавке. Словом, снизил поток клиентов, а сами эликсиры делал из примитивных спиртовых настоек.

Образовалось больше свободного времени. Я не знал, как вернуться в прошлое, и идей на этот счет не было. Но и настоящее я не переставал контролировать. Пользуясь порталом прыгал в лес ранним утром, подтягивал физическую форму, и заготавливал нужные травы. Элина пока не знала, как я успеваю все это проделывать, но похоже, что начала догадываться. Девочка была очень неглупая. Тем более что в современной истории сведенья о древних магах сохранились, хоть и на уровне мифов, но все равно упоминания были. Уж слишком много артефактов оставили после себя древние.

Чтобы немного сбить накал ее любопытства, я показал девушке конструкт «взмах веера». Задача его изучения должна была занять девушку на несколько дней.

Но тут явилась баронесса Палу.

— Я знаю, что произошло с бароном Маре.

— Не имею чести быть знакомым.

— Не юлите, Нейт, вы прекрасно знаете, о чем я говорю. Маре не богатый род, но всегда славились высоким искусством фехтования. Хоть смертельные дуэли официально и запрещены, парня вынудили биться до конца. Поэтому отец парня был вынужден спрятать сына от сторонников короля...

— Моя дорогая баронесса. Я всего лишь лавочник. Какое мне дело до страданий дворян.

— Хочешь играть в открытую. Хорошо. Ты явился в город больше двух месяцев назад в самом начале лета. Хоть и говоришь, что северянин, так и есть. Нашу породу ни с чем не спутать. Но явился ты не с севера, нет, а с юга. Причем провел там, на юге несколько лет. И тот факт, что ты снял целых два перстня с пальцев, тебе скрыть не удалось. Ну, конечно, ты же знаешь, что люди очень невнимательны. Теперь твой акцент. Это не северный диалект, уж поверь мне как филологу, и не южный. Ты строишь предложения по канонам старой имперской традиции, расставляя ударения на первые слоги. На указательном пальце правой руки, у тебя заметная мозоль, застарелая, многолетняя, а она возникает только у людей кто занимается фехтованием. Об этом же говорит походка и осанка. Ты используешь в речи обороты, принятые при дворе Визилса третьего, жившего больше ста лет назад. Такие формы обращения как ваша милость, или ваша светлость, были упразднены как раз в то время. И ты смотришь на аристократов, как на равных, если не сказать больше. Так что от кого-то другого ты может и скроешь свое истинное происхождение, дорогой Нейт, но только не от меня. Я баронесса Ная Палу. Супруга полковника королевской гвардейской разведки. Со мной такие фокусы не пройдут. Так что признавайся, что за снадобье ты дал младшему барону, что он в буквальном смысле восстал из мертвых.

— Вы меня крепко прижали, госпожа баронесса. Весьма впечатлен вашей наблюдательностью. Но я все равно не выдам своих секретов.

— Не выдавай. Продай мне этот эликсир. Он мне очень нужен. Не для меня, для моей бедной племянницы. Ее отец, мой двоюродный брат, герцог Энор Билер, потерял все надежды. Но слышать о таком шарлатане как ты даже не хочет. Лучшие доктора чуть ли не со всего мира, только разводят руками и ничем не могут помочь. Прошу тебя Нейт. Мне очень нужен этот эликсир. Я бываю у них дома, и смогла бы подсунуть девочке снадобье.

— Это невозможно. На каждую определенную проблему требуется свой эликсир. Я даже не знаю, чем она больна.

— Дочь герцога пострадала на королевской охоте. Бедную девочку столкнули с лошади. С тех пор может шевелить только головой. Все ниже шеи парализовано.

— Жаль это слышать, мадам, но эликсир тут не поможет. Ни один из тех что у меня есть.

— Тогда скажи, что нужно сделать?

— Ничего. Если современная медицина бессильна, а отношение отца девочки к таким шарлатанам как я однозначное, то вопрос можно закрывать.

— Я очень люблю свою племянницу, Нейт. Она свет в моей душе. Но бедное дитя приковано к инвалидной коляске в самом расцвете сил.

— Что же вы хотите от меня, если ее отец категорически против.

Баронесса суетно стала теребить ручку дамской сумочки и нервно покусывать губы. Кстати кожа на лице баронессы заметно посвежела и многие морщинки разгладились.

— Пообещай мне Нейт, если я смогу его убедить, ты взглянешь на девушку. Пообещай хотя бы это.

— Одно условие, госпожа баронесса. Вы не рассказываете больше никому о тех выводах что сделали в отношении меня. Каждый имеет право на свои секреты, а у меня их как блох на дворняге.

— Обещаю, Нейт. Я могу быть уверена, что мы договорились?

— Хорошо, если герцог согласится и позволит мне осмотреть его дочь, я скажу возможно ли ее вылечить или нет.

— Так-то лучше. Кстати, историю про графа Серуза Аврона, я тоже знаю.

— Вы заставляете меня чувствовать себя как волка, обложенного капканами.

Первый шаг

Герцог был похож на медведя, вставшего на задние лапы. Вот только голова была вся седая. Очень высокий и крепкий мужчина возрастом за пятьдесят. Сильный, смелый и явно умелый воин. Типичный северянин. Глаза серые, взгляд тяжелый. Баронесса говорила, что до происшествия с дочерью он был более общительный и веселый. Сейчас же он уединился далеко за городом в современной, очень хорошо сделанной, совершенно непреступной крепости. Не знаю, как баронессе удалось его уговорить, но на меня герцог смотрел как на лютого врага. Только окинув взглядом, как только мы вышли из присланной за нами машины герцога, он тут же обратился к баронессе.

— Он мне не нравится Ная. Слишком молод для опытного знахаря.

— Немедленно прекрати вести себя как болван Энор! Ты знаешь, что я бы не стала кого-то рекомендовать, если бы не была уверена сама.

— Тиссе с каждым днем все хуже. И если обидит или посмеет обнадежить. Я разорву его на части.

— Ты с ума сошел Энор, вздумал задираться. Мальчишка следопыт. Ты и пискнуть не успеешь как окажешься с ножом в горле.

— А ты не могла себе представить, что ему заказали мою дочь!

— Если бы мне ее заказали, я бы просто пришел и убил. И если вы думаете, что меня остановят высокие стены, автоматические пулеметы, и целый батальон охраны, то вы глубоко заблуждаетесь. Баронессе действительно пришлось меня уговаривать. По той простой причине, что я совершенно не имею желаний афишировать свои способности.

— Только через мой труп! — рявкнул герцог и потянулся к шпаге на бедре.

— Энор! Немедленно прекрати! — закричала на брата Ная Палу.

— Не сдерживайте его ваша милость. Он не успокоится пока не получит доказательства. Такой уж он человек. Нападайте герцог, дам вам шанс.

— Дерзкий ублюдок.

Я кстати не был вооружен, совершенно. Ни одного острого предмета. Но с моей способностью ускоряться, это вовсе не требуется. Сейчас герцог дрался за честь беспомощной дочери. Он не верил ни единому слову что бы там не рассказывала баронесса, или говорил я. Ему требовались доказательства. Человек не самого большого ума, в отличии от его двоюродной сестры.

Фехтовал герцог очень грубо, полагался на силу. Совершенно проигрышная техника против подвижного и ловкого бойца. Два раза я неспешно увернулся от прямого колющего выпада, почти не сходя с места. От третьего рубящего ушел вниз и поднырнув под клинком в одно мгновение оказался за спиной у нападавшего. Легонько толкнув под колено опорной ноги заставил герцога потерять равновесие, и он завалился на правый бок. Наступив на шпагу, оказавшуюся на земле, я очень легко ткнул большим пальцем в грудь герцога. С этим толчком ему передался конструкт «обморок». Обмякшее тело аристократа развалилось на брусчатке двора потеряв тонус.

— Вы его убили? — спросила баронесса с некоторым напряжением.

— Нет, что вы, он просто потерял сознание. Я ударил в важный нервный узел, буквально через несколько секунд он очнется.

Сказав это, я подошел к довольно большой клумбе и уселся на скамейку рядом с ней.

Старушка-баронесса последовала моему примеру извлекая из сумочки веер.

Сняв с герцога «обморок», чуть взбодрил его и привел в чувства.

Вскочить резко на ноги у него не получилось. «Обморок» не простое заклинание, оно несколько подавляет восприятие реальности первые несколько секунд после пробуждения, словно краткосрочная амнезия.

— Ну что, господин герцог, вы готовы? Можем продолжать?

Глядя на меня исподлобья герцог натужно встал, отряхнул одежду и подняв шпагу, опустил ее в ножны.

— Теперь понятно, что ты имел ввиду, когда говорил про тигра, которого дернули за усы.

— Значит справки обо мне вы все же наводили.

— Да, и все выглядит как очень ловкое мошенничество. Все кроме слухов, о графе и молодом бароне. Мои люди говорили с одним мелким жуликом, из тех что привозили вам барона. По свидетельству последнего барон был не жилец.

— Так за каким лешим вы полезли в драку на безоружного, попирая правила чести, наперед зная, что не справитесь.

— Хотел посмотреть, как это будет. Если легенды о мастерстве следопытов не вымысел.

— Убедились? Надеюсь теперь вы мне позволите взглянуть на вашу дочь. А то визит что-то затягивается.

— Ты правда сможешь помочь?

— Не знаю. Я ее даже не видел.

— Ну хорошо, только я не отойду от тебя ни на шаг.

Комната дочери герцога находилась под самой крышей, и больше всего напоминала оранжерею, остекленную с трех сторон. Девочка сидела в инвалидной коляске. Все тело, ниже шеи было прикрыто кружевным покрывалом.

— Мое почтение госпожа Тисса. Меня зовут Нейт Дарум. Я знахарь. Смею надеяться, что в моих силах помочь вам в борьбе с недугом. Для этого мне необходимо вас осмотреть. Вы позволите?

— Да, — тихо выдохнула девочка, после недолгого раздумья, и я заметил, что у нее из уголка рта, потянулась ниточка слюны. Голос девушки был очень слабым.

Подойдя ближе к ее коляске, я взял салфетку, из деревянной коробки, как раз и лежащую там для этой цели, и вытер ей подбородок. Перейдя на магическое зрение, поднял покрывало.

Девушке осталось не больше месяца. Уже начали отказывать внутренние органы. Тело больше напоминало скелет, обтянутый сероватой кожей. Медицина этой эпохи с подобным недугом не справится. Перелом в основании позвоночника, защемление, и рубец перелома, давящий на спинной мозг. Маги прошлого смогли бы справиться с такой проблемой только при помощи медицинской капсулы, изобретенной мной и Яной. Но даже после капсулы она бы еще несколько месяцев проходила курс восстановительной терапии.

Герцог подошел ближе.

Я вернул на место покрывало и обратился к самой девушке.

— Госпожа Тисса. На что вы готовы чтобы опять встать на ноги?

— Все что угодно, — ответила она и из глаз девочки потекли слезы.

— Очень хорошо. Совсем скоро мы еще увидимся. Мое почтение.

Спокойно покинув комнату девушки, я спустился на первый этаж. Герцог шел за мной

как тень, тихонько закипая. Не сдержанный он был человек. Наконец я остановился в середине зала и повернулся к отцу девушки.

— Тот же вопрос к вам, господин герцог. На что вы готовы ради здоровья дочери?

— Есть надежда?

— Все очень сильно запущенно. Спрашиваю еще раз, на что вы готовы?

Герцог понял, что я буквально требую от него безоговорочной капитуляции. И вариантов не оставляю. Или он полностью мне доверяет, во всем, или я уйду, прямо сейчас и навсегда.

— На все что угодно, — ответил он, склонив голову.

— Тогда начинайте приготовления. Нужно помещение для нас троих. Меня, вашей дочери и вас. Большая медная ванна или бак. Два комплекса полевой солдатской кухни. Десять килограмм соли, двести килограмм мяса, желательна свинина, с ушами, копытами, костями и сухожилиями. Несколько простыней, купель для умывания. Травы и эликсиры я принесу сам. Пока все. Успеете до завтрашнего утра?

— Успею.

— Тогда встретимся утром. Теперь только от вас зависит, конец этой истории.

Пришлось оставить лавку в распоряжении Элины и баронессы. Работа с дочерью герцога займет почти неделю, не меньше. Можно и быстрее, но тогда процесс будет болезненный.

Рано утром к черному входу моего дома подкатил неприметный автомобиль. За рулем сидел слуга герцога, иначе бы я в эту машину не сел.

В самом поместье все мной востребованное было уже подготовлено. Коль уж я взялся лечить девочку, то буду делать это основательно и полноценно. Я хочу, чтобы после всего девочка сама, на собственных ногах вышла на свежий воздух.

Для работы герцог выделил целый этаж гостевого домика, стоящего во дворе.

Всю мебель с первого этажа вынесли, оставили только самое необходимое. В центре большой комнаты разместили медную ванну. Пока шли приготовления, я занялся полевыми кухнями. Стал мелко рубить мясо и закидывать в огромный котел. Для восстановления мышечных тканей и внутренних органов потребуются строительные материалы. Весь процесс будет происходить на молекулярном уровне, и для этого важно чтобы нужные вещества присутствовали в виде раствора, причем в большом объеме и концентрации. Соли минералы и витамины все это будет получено в необходимом количестве для восстановления. Самый важный и ответственный момент, это собственно устранение самой проблемы, защемления в позвонке, который придется вновь сломать, вставить на место и тут же срастить. Магические формулы позволяли все это сделать очень уверенно, точно и аккуратно.

Первым делом я наполнил ванну теплой водой. Добавил туда несколько литров эликсира среднего восстановления. Это станет страховкой. Сейчас, когда исхудавшее тело девочки мы на простыни опустили в воду, конструкт заклинания должен найти путь к ее ДНК и начать считывать информацию. Тут мое вмешательство не требуется. На этом этапе заклинание работает самостоятельно. Я лишь перешел на магическое зрение, чтобы отслеживать все этапы работы древнего конструкта.

И вот, наконец формула нашла доступ к ДНК и начала полную диагностику, в этот же момент уже я стал контролировать процесс. Силы конструкта подобралась к месту перелома

и принялись исправлять ошибку. Ведь изначально в коде ДНК такого записано не было.

Герцог стоял рядом. Молчал и ни во что не вмешивался. В самый ответственный момент я еле успел накинуть на девушку щупальца силового управления и зафиксировать. Схватил рукой за шею со стороны спины и немного надавил на лоб выпрямил ей шею. Тисса пронзительно закричала. Ее тело выгнулось дугой, но я уже крепко держал. Представляю, как ей было больно, но к счастью это не на долго.

— Терпи дорогая, терпи! Еще немного, и все, будет закончено. Менее чем через пятнадцать секунд конструктор освободил защемленный нерв, а я зафиксировал нужное положение «силовым управлением».

Из носа девушки текла струйка крови, а глаза были полны слез.

— Мне очень больно, господин знахарь.

— Это быстро пройдет, обещаю. Зато теперь ты чувствуешь все свое тело.

В ответ на это девушка еле заметно шевельнула ногой.

Я только улыбнулся и наложил на нее «поцелуй ночи». Собственно, все, на этом можно было заканчивать. Еще три недели постельного режима, пока окрепнут и срастутся трещины в позвонке, а потом почти год реабилитации. Ей фактически заново придется учиться ходить. Пять лет полного паралича, это не шутки. Но самостоятельно ее организм не сможет восстановиться. Нужна активная прокачка и промывка всех накопившихся шлаков и ядов, иначе функции внутренних органов не восстановятся. Вот тут в дело и вступает строительный материал что варился все утро в огромных чанах. Первую партию отфильтрованного бульона я стал постепенно подливать в ванну где лежала моя пациентка. Залив первую партию я стал добавлять «волшебные» эликсиры.

— Могу вас поздравить, господин герцог. Самый важный этап операции прошел успешно.

— Что вы сделали?

— Заново сломал ей шею и вернул все на место, так как должно было быть. Теперь эликсиры будут просачиваться в ее организм выводя наружу яды, которые там скопились за годы неподвижности.

Впереди ждала неделя кропотливого труда. При работе с ее телом пришлось искусственно стимулировать мышцы. Почти сутки я просидел за работой, буквально наощупь промассировав каждый миллиметр ее тела. На вторые сутки потребовался еще бульон. Старый по мере остывания я вычерпывал и подливал свежий. Приготовлением занимался сам. Герцог все это время сидел рядом с дочерью.

Вернувшись со двора с огромным чаном свежего бульона, я разбудил девушку.

Стоило ей только проснуться, она совершенно бессознательно вынула руку из воды и почесала кончик носа.

— Как самочувствие, госпожа Тисса?

— Я что, в супе?

Герцог стоял с выпученными глазами не способный выдавить из себя ни слова.

— Ну, можно и так сказать. Да, в супе. Теперь пожалуйста порадуйте нас, пошевелите поочередно руками и ногами.

Вот в этот момент девочку буквально прорвало. Визг радости стоял просто неопиcуемый. У отца по щекам катились слезы. а руки тряслись. Судя по всему, девочка полностью контролировала свое тело. Она вынула из отвара обе руки и стала их внимательно рассматривать, шевеля пальцами.

— За время что вы вынужденно провели без движения, очень ослабло ваше сердце. Придется его чуточку модифицировать. Я так же укреплю кости и связки.

— Неужели это возможно? — спросил сам герцог, заглядывая мне в глаза.

— Возможно. А вы думали ловкость и выносливость северных следопытов, это только результат длительных тренировок? Наши боевые эликсиры способны превращать нас в настоящих монстров.

— Значит легенды о следопытах, это не выдумка.

— Нет, это не миф. Но следопытов старой школы становится все меньше.

На пятые сутки, когда тело девушки уже обрело нужные формы и пропорции, а мышцы и кости подверглись довольно серьезным модификациям, Энор подошел ко мне, пока я возился возле полевой кухни готовя травяной отвар для смены наполнителя в ванной.

— Чем я смогу отблагодарить вас, за все что вы сделали?

— После чудесного выздоровления вашей дочери к вам появятся тысячу вопросов. А мне бы очень хотелось не афишировать свои способности. Буду весьма признателен, если вы не станете рассказывать обо мне. Не смею требовать, но, если за меня возьмутся, придется уходить в подполье, как говорится, а мне это не нравится. Я и так как бы, в некотором смысле, считаюсь в подполье.

— С моей стороны постараюсь сделать все возможное, — заверил меня герцог. — Прости Нейт, что не верил тебе.

— Не стоит извинений. Если бы не ваша сестра, вот кто действительно достоин благодарности, я бы сам не стал раскрываться.

Чувствую, что следует мне ускориться в работе над формулой временного портала. Мало того, создать запасную базу. В другом городе, а может и в другой стране. Есть средства и время чтобы это сделать. Лишним не будет. Что бы не обещал мне герцог, все может пойти наперекос. Он сам и его дочь, фигуры слишком заметные, и не где-нибудь, а в среде аристократов, которые до сих пор принимают активное участие в управлении государством. Сейчас, своими действиями я создал очень значимую фигуру. Это не дикое средневековье, откуда я явился. Здесь роль женщин во власти практически приравнивается к мужчинам. Так что у герцога по-прежнему есть наследница. Не беспомощный инвалид, а совершенно нормальная наследница способная заключать политические союзы коренным образом меняя расстановку сил в государстве. Герцог второй человек после короля. И здесь, в этой временной реальности уже существовали этапы истории, когда страной правила королева, а не король.

Но все это должно остаться от меня в стороне. Сейчас, когда появилась отличная помощница и ученица, на нее можно свалить часть работы. Организую себе логово вдали от цивилизации и займусь своими делами. Время от времени стану появляться в столице, снабжать Элину травами и редкими ингредиентами, все-таки марку держать надо.

Теперь уже не очень от нее скрываясь, я установил в подвале аптеки порталный маяк, а сам отправился в великую пустыню, бывшую некогда местом обитания кланов Хаттар. Пустыня в этом тысячелетии, так и осталась неосвоенной территорией, хоть через нее и проложили две крупные дороги. Железная дорога в этом случае была основной, а обычная, автомобильная больше вспомогательной, для обслуживания инфраструктуры железнодорожников.

Привычный для меня способ путешествия начался с бывшей столицы южной империи города Ратидор. Название города так и осталось, а вот самой империи уже давно не было,

теперь на ее месте существовала независимая республика Иринтина, которая тем не менее помнила о своем великом имперском прошлом, но в несколько своеобразном свете. Вся проблема заключалась в том, что тот Ратидор, большой имперский город, сейчас являлся частью огромного исторического комплекса, который местные археологи постепенно откапывали из-под толстого слоя песка.

Не усложняя себе жизнь, я прибыл в новый Ратидор на пароходе, который шел вдоль западного побережья континента почти две недели, то и дело заходя в портовые города, названия которых я даже не утруждался запоминать. Почти всю дорогу я провел за расчетами и за изучением свежих карт той местности, которую я планировал сделать своим новым убежищем. Потенциальных укромных мест в пустыне было много, а с моими возможностями я быстро его обустрою и налажу нормальные каналы связи с бывшим Визамом и нынешним Аланисом.

Сошедших с трапа парохода туристов и путешественников, направляли к таможенной службе. Нынешний Ратидор, был намного меньше того что существовал здесь когда-то, а сама новая республика предлагала услуги пляжного туризма для всех желающих. Страна была открытой, не агрессивной хоть и не самой богатой. К приезжим относились очень доброжелательно, особенно к таким, которые были готовы тратить деньги на предлагаемые развлечения.

— Господин Нейт Дарум, — обратился ко мне офицер таможенной службы, — какова ваша цель визита в республику?

— Отдых и путешествия, господин офицер.

— Уже есть путевка в какую-то из курортных гостиниц? — поинтересовался таможенник, по-прежнему не желая отдавать мне документы.

— Нет. Я намерен снять отдельное жилье, подальше от туристической зоны, на полгода, а может и больше. Насколько мне известно власти республики не ограничивают гостей в сроках пребывания.

— Так и есть, господин Дарум, — таможенник вернул мне документы, в которые вложил гостевую визу без указания даты отбытия.

Все сказанное я действительно планировал сделать. Нужно было оставить официальный след. Именно по этому следу случись что, пустят любого, кто захочет меня найти.

Из порта до гостиницы ехал на такси. Вещей у меня с собой было не много. Зная особенности местного климата, я подготовился и заранее купил летний легкий костюм, в который и переоделся еще в каюте прохода.

В гостинице я планировал остановиться на пару дней, только для того чтобы подыскать себе дом или виллу с расчетом снять на долгое время.

Новый Ратидор не был столицей республики, скорей туристическим центром, так что всех нежелательных персонажей, нищие кварталы, трущобы, все было удалено в далекий пригород и тщательно охранялось. Существовали целые закрытые районы пригорода где обитали местные маргиналы. Все это рассказал мне таксист, пока вез в центр города. Что интересно, здесь как в Риме из моей прошлой жизни одновременно существовали и новые постройки, и руины былой империи. Почему прежний город превратился в руины, мне было неизвестно. Так что я намеревался после обеда посетить местный исторический музей.

Устроившись в гостинице, пообедав, я пешком отправился к республиканской академии наук, где собственно и находился музей. Шел, и разглядывал огороженные цепями на невысоких столбиках мраморные руины былых великолепных построек в надежде узнать в

этих развалинах здания, которые помнил. Увы, сориентироваться по грудам камней так и не получилось, тут все слишком изменилось, что совсем не удивительно.

Музей был открыт, вход стоил сто местных дрин, что примерно соответствовало десяти маркам. Можно было заказать экскурсовода, но я не стал. Собственно, период истории, который меня интересовал, был довольно узким, а подробности уже были не важны, достаточно ключевых точек.

Стоило мне войти в большой зал современного, хорошо освещенного здания, как я тут же наткнулся на чашу фонтана со скульптурной композицией посередине. На несколько секунд испытал щемящее ощущение в груди, но вовремя успокоился. Фонтан хоть и был очень похож на тот, который мы делали с принцессой, на самом деле оказался подделкой, и это, не смотря на то что действительно был высечен из гранита. Что стало с настоящим фонтаном, даже не представляю. Насколько я помню мы использовали конструкт молекулярного укрепления, так что тысяча лет для такого материала все равно что мгновение. Но все пропорции и размеры неизвестные мастера скопировали довольно точно, значит работали с первоисточником.

Обойдя фонтан по кругу, я заметил указатель отмечающий начало экспозиции и неспешно двинулся по залам музея. Щемящее чувство в груди сменилось раздражением. История былой империи превратилась в кашу, просто в крошку из нелепых, кое-как собранных фактов. Это все что касалось той части до наступления оледенения. Какие-то догадки, предположения, не точные даты, и весьма сомнительного вида артефакты и вещественные доказательства. Период большой миграции народов на юг был описан, но тоже вскользь. А вот период, который я застал, был зафиксирован довольно уверенно, но совершенно извращенно. Этот этап истории описывали как века разобщенности позднего средневековья. В витрине экспозиции были выставлены образцы оружия, утвари, реконструкция одежды того периода. Все выглядело действительно очень примитивно. Да такие простые вещи тоже существовали, но были и намного лучше и качественней, в королевстве Радор, в той же империи. Ни слова о магии. Ни одного магического артефакта, ни каких упоминаний о магических академиях. В качестве образца письменной культуры был выставлен очень потрепанный журнал доходов какого-то купца, несколько императорских указов, причем первой династии Медрианов, скорее всего кого-то из предков моего тестя. В одной из витрин обнаружил амулет малого исцеления в виде изящного, прекрасно выполненного кулона с драгоценным камнем и в оправе из золота. Действительно, на первый взгляд от дамского украшения ничем не отличается, если исключить магию из уравнения полностью. В следующем зале нашелся каменный образец медицинской капсулы, причем очень дорогой. Половины деталей не хватало. Отсутствовал котел и медные трубки для промывки капсулы, модули магических блоков с внедренными конструктами были выпотрошены, монолитные кристаллы кварца из них удалили. Так же не было прозрачной крышки. Сам артефакт обозвали «Погребальный саркофаг». Гранитные медкапсулы делались только в дорогом исполнении. Те что попроще делали бронзовыми или медными. Не удивительно что они не пережили тысячелетие забвения. Надо же, погребальный саркофаг.

В какой-то момент, пока я вчитывался в мелкие таблички под экспонатами, в зал вошла целая группа посетителей в сопровождении экскурсовода.

— ...В этом зале представлены образцы материальной культуры эпохи позднего средневековья. В те времена империя вела очень агрессивную внешнюю политику. Поздние династии эпохи Медрианов отличались крайней степенью агрессии. К этому времени упадок империи был уже ярко намечен и выражался в нежелании высшей аристократии обращать внимание на нужды народа. Высшая знать погрязла в роскоши и разврате. Многочисленная

армия жрецов, практикующих кровавые ритуалы тесно переплелись со знатью. Религиозные фанатики и так называемые дворяне нещадно эксплуатировали простой народ влачивший жалкое существование. Ежедневные оргии придворных начинались с массовых религиозных жертвоприношений где в качестве жертв служили ни в чем не повинные рабы или простолюдины. Эта темная эпох длилась до той поры пока империя Чардитов не принесла на эти земли зерна истинной веры. Это был кровавый период истории, но влияние западной империи смогло переломить вековые традиции поздних «кровавых» династий. Только после войны с западом южные земли смогли прикоснуться к цивилизации и обрести некоторые очаги той самой культуры что стала основой для современного мира. Именно в то время появились зачатки науки, промышленности и социального равенства. Роль дворянства постепенно становилось незначительной. Все бывшие имперские провинции все больше переходили на самоуправление. Народовластие заменило вечно коррумпируемый, прогнивший и бесполезный имперский уклад. Аристократы больше не были властителями мира. Их места занимали люди, получившие хорошее классическое образование. Истинные народные лидеры, которые в корне изменили уклад жизни...

Вот откуда растут ноги такой забывчивости местных историков. Эта та альтернативная ветвь времени в которой я не смог вернуться в свою эпоху. Не нашел путь домой. Или я о себе слишком высокого мнения? Империя Чард завоевала южную часть восточного континента и внесла желаемые поправки в историю. Это кстати совершенно нормально, историю пишут победители. А запад никогда не любил магов. Именно поэтому им приписали то чего никогда не было и обозвали религиозными фанатиками смешав воедино факты.

Какой из этого можно сделать вывод? Да простой. Я не оставил в истории империи ни каких следов, ну кроме разве что фонтана, да и тот в музее представлен копией. А если не оставил следа, значит не смог вернуться. Потому что если я смогу вернуться и буду действовать, как и прежде, то будущее пойдет по другой ветви, потому что я не позволю Чарду вступить в войну. А это значит, что не будет никакого народовластия, никакой республики на месте моей империи!

Не видел смысла изучать что-то дальше, мне это просто не интересно. Я должен вернуться домой в свое время и поход в этот музей просто дал мне очередного пинка.

Покинув музей, я прошелся пешком по центру вполне современного города, заглянул на местный рынок, который своими запахами так напомнил мне тот что был в центре бывшего Ратидора. Купил у одного из торговцев местные сладости, традиционные для региона еще со времен моего тестя Вилгеля, потому что именно он научил имперцев готовить сахар.

— Купите великолепную шелковую рубашку, господин. Смотрите, какие пестрые и яркие цвета, — услышал я возле себя громкий голос невысокого торговца, разодетого как попугай. — Носить в Иринтине белое, это не уважать себя. Смотрите какие яркие оттенки.

— А чем плох белый, уважаемый? — спросил я невольно останавливаясь.

— Бывшие рабовладельцы носили белые одежды подчеркивая свою исключительность. Наш народ долгие столетия жил в рабстве северян. Вы же тоже северянин, должны знать такие вещи из уроков истории.

— Тем самым вы хотите мне сказать, что я потомок ваших рабовладельцев? И отрицая подобное я должен напялить на себя этот шутовской наряд. Не дождетесь, любезный.

Торговец остался недоволен, но затевать ссоры не стал. Видать я невольно придавил его ментальным напором. Какие неприятные ощущения. Словно мою прежнюю жизнь, мои

знания и старания вывернули наизнанку, изгадили, осквернили и представили всем как какую-то мерзость. Да я в былом Ратидоре, при тиране императоре Вилгеле Медриане видел больше улыбок на лицах людей чем на улицах этой новоявленной республики. Да, мне кланялись, как представителю высшей аристократии, но не из страха. За тот короткий период что я жил в империи я смог доказать, что несу людям благо. Но период действительно был слишком коротким чтобы оставить заметный след в истории.

На следующий день я снял небольшую виллу на берегу моря сроком на полгода. Там же, в прохладном подвале установил порталный маяк и отправился на поиск простого снаряжения для выхода в пустошь. Что-то можно будет делать и на этой вилле. В пустыне я планировал лишь проводить масштабные эксперименты опасные для большого города.

Расчетов было уже достаточно. Существовала стройная теоретическая база на основе которой я и создал формулу перемещения. Другой вопрос, что создавал я эту теорию от обратного, то есть сначала получил результат, а потом под этот результат как бы уже подогнал теорию. Пусть не очень стройную, но вполне рабочую. Так вот время в моей формуле имело первое, то есть стартовое значение и финальное значение, пропорциональное затраченной силе с четко направленным вектором. Причем протяженность вектора сокращалась за счет потока энергии, за счет чего периоды времени сжимались. Изначально, как известно, это был конструкт перемещающий объект в пространстве из точки «А» в точку «Б». Но я добавил новые значения, чем серьезно усложнил формулу. Чтобы это сделать пришлось убрать модуль стабилизатора и выравнивать конструкт вручную что с некоторым усилием, но все же получалось. Но вот в таком варианте все работало только для движения вперед во времени, только в будущее. Для этого требовалось закрепить существующее время, соединить с порталом перемещения, но закрепить точку выхода, опять же в желаемом времени. Другие параметры конструкта изменятся через сопряженные проводящие каналы, как в сообщающихся сосудах. Все, формула работает, и я в любой момент могу нырнуть в будущее на год, на сто, на пять тысяч лет. Это предельная дальность для одного прыжка. На большее просто не хватит энергии моего резерва или накопителя. Но вот в обратную сторону эта гадская формула не работает. Точнее не так, процесс можно реверсировать, сменив вектор на отрицательное значение, но вот модуль переносимой массы при этом стремился к нулю. Именно в этой формуле массы, стремящейся к нулю и была вся загвоздка. Если представить проще, при возврате в прошлое все работало как надо, но до пункта назначения не дойдет масса. Причем любая масса, даже мельчайший квант. Как решить эту задачу я пока не знал. Что бы я не делал, модуль массы при любой стабилизации, сколько бы я ни вкладывал в это энергии все равно обнулялся даже при попытке прыгнуть назад хоть на одну секунду, не говоря уже о тысячелетии.

Но у задачи должно быть решение. Если время пускает меня вперед, то должен быть и обратный ход. Мне нужно только найти способ. Есть небольшой шанс найти ответы на свои вопросы в будущем. Через пять, через десять, через сто тысяч лет. Риск огромный. Ставка-жизнь, а я пока не готов ее терять. Никогда даже не возникала мысль переместиться во времени, хотя теперь это свершившийся факт. Это плата за гордыню, за то, что занял чужое место и не нашел своего, бесцеремонно влез в чужую ветвь жизни и сломал все что только можно было сломать.

Месяц экспериментов ничего толком не дал. Раз в неделю я прыгал в Аланис, проверить как там Элина. Все ли у нее в порядке. Привозил ей новые, необычные ингредиенты, подкидывал новые конструкты для изучения. В отличии от меня у девушки были

значительные успехи. К счастью она очень хорошо понимала, чего ей будет стоить если кто-то узнает о ее способностях и возможностях. Поэтому не отказываясь от обычной подготовки к поступлению в медицинский университет, она продолжала заниматься магией. Я специально для нее написал небольшой учебник, куда внес все лечебные формулы, которые посчитал нужными для обычного практикующего врача. Девушка занималась анатомией, химией, а еще она частично взяла на себя часть моих подопечных, которые по привычке обращались в мою скромную лавку ища помощи. Последствия уличных драк, не очень серьезных ножевых ранений, травм, она уже могла излечивать, применяя универсальные формулы через эликсиры. Благодаря этому девушка стала хорошо зарабатывать. На моем примере она уже знала, чем могут закончиться такие дела, так что не отказывалась от помощи баронессы, которая просто опекала Элину как родную.

В эту ночь я остался в своей знахарской лавке. Обычно, когда меня не было, Элина закрывала магазин и уходила к себе домой. В этот раз я попросил ее закрыть меня, так как выходить все равно не планировал.

Лег поздно и не очень трезвым. Напряжение последних трех месяцев давало о себе знать. При этом затянувшиеся дожди и непогода приближающейся зимы давили на психику. Этой ночью мне снилась Яна. Я видел ее в нашей комнате, в замке, который я построил. Она сидела на подоконнике и тихонько плакала, глядя в ночную мглу за окном. Я всем своим существом устремился к ней прорываясь сквозь какие-то непреодолимые преграды, как сквозь бронированное стекло. Стучу, колочу, пытаюсь разбить, но тело не слушается взлетит в каких-то силовых линиях словно в тугой паутине. Сердце обливается кровью словно концентрированной кислотой от одного только вида моей принцессы, которая тихонько всхлипывает, размазывая слезы по лицу. Душа рвется к ней, но я будто вмурован в бетон. Закрываю глаза, стараюсь успокоиться, выровнять дыхание. Чувствую, что смогу преодолеть эту преграду. Надо просто оставить тело, скользнуть через астрал...

Жадно хватаю воздух и вскакиваю на кровати. Астрал! Я идиот! Астральное тело не имеет массы! Я могу вернуться назад, реверсировав формулу, но только в этом отрезке времени мое тело исчезнет, а там, в прошлом, мне придется захватить свое собственное тело, еще не ушедшее в будущее. Должно получиться. Вот только надо точно рассчитать время. На таком отрезке в тысячу лет погрешность может быть весьма значительной. Этот сон дал мне понять, что я утратил то, что дано судьбой. Настоящую любовь, мою вторую половинку. А если утратил я, утратила и она. Я просто обязан вернуться. Плевать что с риском для жизни. Если не рискну, никогда не узнаю правды. Я должен.

Взглянув на часы не сразу понял, что еще глубокая ночь. Впечатления сна давили оставили очень болезненные ощущения. Причем болело не тело. Взглянув на свой источник, вдруг понял, что он на пределе, энергия буквально хлещет через край. В последнее время я очень мало тратил энергию, и вовсе не из-за экономии, а из-за того, что боюсь делать это на людях. Если в пустыне еще можно позволить себе в порыве гнева испарить скалу, отыгаться на камнях, то здесь в городе, который давно не верит в магию, я должен прятаться, таиться. Прикрыв глаза сажусь в позу для медитации, прихватив из прикроватной тумбочки накопитель, в который нужно было слить часть энергии. Теперь ее так много, что уже даже не каждый накопитель годился. Слив часть энергии, пошел готовить завтрак, одновременно размышляя над тем как сработает моя формула в случае перемещения не меня как куска мяса, а только астрального тела. Прежде такого никто не делал. Древние маги астральный опыт почти не описывали. Эксперименты в этой области относили к ритуальной магии и

шаманизму, а и то и другое в былой империи считалось тупиковой ветвью развития магического искусства. Сделав еще несколько расчетов относительно точности временных отрезков и возможных погрешностей, пришел к выводу что парадокса не избежать. Если каким-то чудесным образом мой эксперимент все-таки удастся, я без всяких сомнений разорву поток реальности. Та реальность, в которой я существую сейчас, станет параллельной. Трудно ворочать в голове такие высокие и громкие понятия, но факты вещь упрямая. В этой реальности империя Чард завоевала восточный континент, только потому что там не было меня. Если я вернусь, этого не произойдет. Таким образом я создам другую реальность...

Еще раз взглянув на часы, понял, что утро уже началось, соседние лавки и магазины постепенно открывались, и только Элина не торопится открывать магазинчик. Взгляд на календарь убеждает меня что день сегодня обычный, не выходной. Быть может стала открываться позже потому что нет клиентов. Делать все равно нечего. Надо обдумать некоторые моменты, а пока просто отдохну.

Накинув повседневный костюм спускаюсь вниз и спокойно открываю лавку подготовив все необходимое. Светает теперь не очень рано, так что подсветка рекламной вывески, освещение витрины, все это нужно включить чтобы любому возможному посетителю было понятно, что мы уже открыты.

Отперев замок входной двери, я спокойно взял ведро с чистой мыльной водой и стал протирать пыль возле прилавка и на полках. Это занятие простое, механическое и умственных усилий не требует, так что всегда делаю это с большим удовольствием, тем временем размышляя на тему нет ли в моем неожиданном открытии какой-то ошибки. Все-таки астральный план очень темная и неизученная территория. Даже обитающие в нем сущности, такие как Лесные духи, или призрак короля Вигора, прибывают как в естественной среде, но не знают, что это такое. А я не изучаю, потому что мне все время некогда. Но теперь выбора нет, придется заняться этим вплотную. И нет смысла тянуть, формула готова, осталось только решиться и шагнуть в портал, или навсегда остаться в этой ветви реальности начиная все с самого начала. Но я уже точно знаю, что я это сделаю, я шагну в этот не проверенный портал, в противном случае я собственной слабости и малодушия никогда себе не прощу.

Дождавшись Элину, я собрал все имеющиеся документы на недвижимость, и мы отправились в городскую администрацию переоформлять документы. Дом я выкупил целиком в частную собственность и переоформил дарственную на девушку. Когда вернулись в лавку показал Элине тайник с деньгами и моими скромными пожитками. Там был мой перстень архимага, княжеский перстень Хаттар, чуть больше тридцати золотых империалов династии Медриана, и два бриллианта которые я использовал как накопители магической энергии. Там же в тайнике я оставил для девушки около трех сотен магических формул начиная от самых простых и несколько сложных. Сейчас девушка могла владеть магией на уровне добротного слушателя академии второго курса. Общеобразовательные предметы ей не нужны, а способы изучения и повторения магических формул она уже знает. Оставшиеся разучит сама.

— Мы больше не увидимся, господин Дарум?

— Мое настоящее имя Нагор. Архимаг империи Вилгеля Медрина, его зять, и князь северных земель, рыцарь паладин церкви трех богов. Если в этом мире и найдутся упоминания обо мне, то им будет не меньше тысячи лет. И да Элина, мы больше не

увидимся. Распоряжайся своим наследством так как сама считаешь нужным и будь осторожна. Я очень хочу вернуться. Каждая минута здесь оставляет раны на сердце. Я бы мог остаться, но когда есть возможность все изменить...

— Я все понимаю Нагор. Очень жаль, что приходится расставаться.

— Не плачь дорогая. С тобой остаются знания, как частичка меня самого. Удержи эту частичку и тогда увидишь в каждом магическом действии своего непутевого учителя. Прощай дорогая.

Открыв портал на маячок, спрятанный в бывшем замке Стромп, я неспешно шагнул в образовавшееся зеркало. Очень тяжело расставаться с хорошими и благодарными людьми. Без меня ей будет лучше. В дальнейшем станет рассчитывать только на себя, а не ждать подсказки. Пусть все так и остается.

Оказавшись в сумеречном лесу я еще час простоял, бездумно глядя перед собой, пока наконец не решился открыть временной портал. Все расчеты показывали, что должен переместиться как минимум в тот же год, весной которого меня втянуло в будущее. Мое астральное тело должно заместить мое собственное или слиться с ним воедино. Надеюсь, что при таком переселении я не потеряю память, а иначе эта цепь замкнется и тогда все старания окажутся пустой тратой сил.

Трудно было сделать первый шаг, нырнуть в эту пропасть, но как только я окунулся в портал все сомнения откинулись сами собой. Меня понесло как по скоростному шоссе, и ускорение было не слабым, хоть я и не представлял, что ждет меня в конце этого отчаянного и слепого шага.

Выныриваю из глубины и тут же чувствую, что есть возможность зафиксироваться, но что-то сопротивляется, отторгает. Нет, так не пойдет, я сильней, и просто должен занять свое положенное место. Взнузданное сознание вырывается из объятий хаоса, и я вновь ощущаю свое тело, причем не физическое, а астральное.

— Очнулся. Вредитель.

Знакомый голос. Так что тут у нас? Серый зловонный кабинет, какая-то туманная дымка. О, и мое тело что-то вроде ободранного астрала. Опять небесная канцелярия. Значит портал не сработал.

— Ты хоть представляешь себе, убогий идиот, что ты там устроил? Я теперь тебя не в ад, я тебя в мировой хаос отправлю.

Взгляд чиновника в сером костюме с металлическим отливом был бесцветный, мертвый, пустой. Ни злости, ни эмоций, только маска, уродливая мертвая маска. Из тумана за моей спиной появились два здоровенных жлоба, вроде как даже побольше чем тогда, в первый раз.

— Молчишь! Вот и правильно, молчи дальше. Тебя отправили в идеальное время, ни войн, ни смут, почти точная копия твоего бывшего мира. Что тебе там не сиделось? Нет ведь, полез рвать межмировое пространство.

В одно единственное мгновение я понял, что все, что со мной произошло, это был продуманный план. И кварцевый накопитель энергии, который на моей памяти никогда в жизни не взрывался, а только тихо трескался. И выброс силы, и бросок в будущее, это все часть плана. Не моего плана. Меня просто использовали как туалетную бумагу, а теперь вышвыривают.

Какая-то совершенно неудержимая волна ярости охватила меня, заполняя все

оставшееся внутри, сжалось как пружина и выплеснулась наружу. Совершенно четко контролируя себя выбрасываю вперед руку и хватаю чиновника за горло. Стоящие за спиной бугаи было дернулись, но я только повел плечом как их тут же отбросило назад как пушечные ядра. Мои пальцы на шее чиновника сжимались все сильнее.

— В этом нет смысла. Признаю, что ты силен, но я бессмертное существо, — прохрипел чиновник, не меняя выражения лица.

Склонив на бок голову, я посмотрел на чиновника магическим зрением. Ничего себе у него ядро, и силовых узлов штук тридцать. Ага, значит мои двенадцать не придел.

— А бессмертное существо чувствует боль?

Протянув щупальце своей ауры я в буквальном смысле выдрал из его магического ядра один из силовых узлов.

Честно говоря, такой бурной реакции я не ожидал, видать действительно очень больно. Тело чиновника подернулось какой-то пеленой, и он забился в жутких судорогах выгибаясь под самыми нелепыми углами. В какой-то момент мне показалось что я увидел его истинный облик. Ужасный и отвратительный, совершенно не человеческий. Вытянув из ядра этого существа еще один узел, я стал втягивать в себя энергию. В это же мгновение из туманной дымки вокруг стали выскакивать какие-то тени. Они набрасывались в бессильной ярости, но натыкались на невидимую броню силового щита, который я выставил совершенно неосознанно.

— Больно! Больно! Прекрати! Больно!

— А когда сам причинял боль, ты об этом не думал? Когда сжег меня заживо в той шахте, когда сжег мой дом с моими единственными близкими людьми! Когда отобрал у меня жену, выкинув в мусор все мои мечты, когда не оставил другого выбора. Это по-твоему было не больно!?

— Это называется судьба, Нагор! Миллиарды существ в сотнях, вселенных страдают и умирают! Это карма, мировой порядок! Таков был план! И ты его нарушил!

— Значит я нарушил. Судьба, говоришь? Тогда смирись, твоя судьба, бессмертное ты существо, вечно терпеть эту боль. Я ведь могу продолжать так долго, и что самое противное для меня, мне это начинает нравиться! — сказав это я выдрал у твари еще один силовой узел, с удовольствием слушая истошный визг и вопли бьющейся в моей руке бесформенной массы. — Две жизни подряд, и это только то что я помню, я не смог дотянуть даже до двадцати пяти. И это был чей-то план. А кто его составлял? Ты!? Нет? Тогда скажи кто!? Адреса! Фамилии! Молчишь? Ну так молчи дальше!

— Остановись! Прошу!

— С чего бы вдруг мне останавливаться? Потому что тебе больно? Не аргумент. Теперь уж ничего не поделать, такая у тебя судьба, продолжить вечное существование в мучениях и боли. Да брось ты меня хоть на самое дно ада, я рано или поздно оттуда вылезу и найду тебя, сукин ты сын, в какой бы вселенной ты ни прятался, в какой бы эпохе не схоронился. Я выдеру твою поганую, обглоданную душонку!

Беснующиеся вокруг меня тени не прекращали атак. Складывалось такое впечатление что меня сейчас штурмовала разъяренная армия демонов, но все их атаки разбивались, размазывались кровавым месивом о стену физического щита, который я поддерживал, беря силы из ядра существа.

— Первый раз за две жизни у меня появилась надежда. Появилась любовь. Появилось важное дело, которое я мог и хотел закончить. Но оказалось, что у меня судьба... Как

интересно. Очень смахивает на судьбу безвольной куклы, подвешенной на ниточках, за которые дергают такие твари как ты. Бессмертные существа, у которых все спланировано, у которых все в соответствии с мировым порядком. Тогда прими свою карму паразит. Получай то что заслужил и не смей жаловаться, таков великий план, такова задумка вселенной. Страдай сволочь! Ты это заслужил! Ты сам сделал меня таким!

Потянувшись к ядру существа, я вытянул еще один силовой узел качая из него энергию. От рева этой твари, казалось сотрясается вся вселенная, все пространство вокруг меня вибрировало. Снаружи уже никто не атаковал. Я был настолько напитан силой, что казалось просто сияю как солнце, и все вокруг меня на сотни, тысяч световых лет сгорело, превращаясь в атомарную пыль.

— Это не мы тебя сделали. Ты сам! — пропищало бессмертное существо. — Ты вобрал в себя силу трех астральных сущностей и смог выжить. Так не должно было случиться. Отпусти, очень больно.

— И не мечтай. Ты только что задолжал мне две жизни. Я слов на ветер не бросаю, я буду истязать тебя до тех пор, пока ты сам не растворишься в мировом хаосе. Или продолжай петь, пока это меня забавляет.

— Как быстро ты учишься, архимаг. Почувствовал силу и тут же расставил приоритеты. Молодец. Сами виноваты, не досмотрели.

— Это ты о себе во множественном числе говоришь гаденыш, или есть еще кто-то кому узелки надо пощипать?

— О себе, о нас, какая разница. Изменить ничего нельзя. Все уже сделано, былого не вернешь...

— Это ты верно заметил, — согласился я, наматывая еще один силовой узел на щупальце.

— Нет! — взвизгнуло бессмертное существо. — Не надо! Прошу, это невыносимо.

— Кривляешься, сволочь, ты же бессмертный, чего тебе бояться, а, Кощей. Колись, морда, кто еще в этом замешан? — щупальце натянуло узелок, но на этот раз я просто сильно тянул, словно вытягивал нерв из зуба, но не вырывал.

— Можешь меня развоплотить, уничтожить, но назад ты все равно не вернешься. Сама реальность тебя отторгает. Ты хозяйничаешь в астрале, взбаламутил пространство, понатыкав порталных арок без всяких расчетов и стабилизирующих компенсаторов. Да там гравитационная постоянная планеты в разнос уже пошла, если бы мы тебя не остановили, катаклизмов было бы не избежать, да таких что тот малый ледниковый период показался бы сущим пустяком. Через три года, если бы мы тебя не убрали вы бы все равно погибли, все, без исключения. Вся планета! Это ты понимаешь, чертов самоучка! Да, ты набрал силы столько что даже до меня добрался, но все в пустую. Магия, это не технология! Магия — это привилегия! Для избранных, для разумных единиц, не лишенных как ты чувства ответственности. Думаешь ты хороший? Взнуздal силовые поля, стал клепать артефакты чуть ли не на конвейере. Любой смертный мог нацепить на шею твой амулет оберегающий от жары. Считаешь, что ты добренький? Наивный. Любое магическое действие имеет конкретную цену. Нельзя раздавать такие драгоценности на право и на лево.

Пять магических империй сгнули на этой планете! Пять! Архимаг. И все по одной и той же причине. Магия, это не игрушка. Это манипуляции основополагающими энергиями, на фундаменте которых собственно и существует хрупкий баланс любого мира. Именно поэтому в магических мирах так мало одаренных. Это естественный баланс. Ты стал просто

аномалией.

— Что тебе мешало явиться раньше и просто наставить на путь истинный? Хотя бы намекнуть, дать подсказку. Если ты такой умный, то объясни, почему тебе сейчас так больно?

— Это и отличает разумное существо от дикаря. Умение делать выводы, думать. Любое твоё магическое действие, это отобранная энергия у планеты. Зажег крохотную искорку света с помощью магии, значит не дал вырасти и распуститься цветку в поле. Переместился в пространстве, не стало одного животного, не выросло дерево. Все взаимосвязано, все сбалансированно. И великий маг тот, кто не нарушает баланс постигая путь силы. Ты же вел себя как паразит, как потребитель. Брал сам без меры, еще и раздавал ленивым бездарям, которые и так по жизни не сильно то напрягались. Не познав боли на пути духовного восхождения, никогда не почувствуешь счастливых мгновений. Ты хочешь вернуться в прошлое которого больше просто не существует, но ушел от своего настоящего. А ведь бедная девочка Тисса, как раз и являлась реинкарнацией твоей дорогой Яны. А баронесса Ная Палу, неужели не узнал, да, да, архимаг, это была графиня Эдана Райз.

— Ты лжешь сволочь! — захрипел я, усиливая хватку, сжимая существо словно прессом.

— Зачем мне это. Сам знаешь, на каждого из вас заведено личное дело. В моем департаменте ни один квант информации не пропадает. Так что у тебя только два пути, архимаг. Смирись и иди дальше, делая выводы из всего что смог узнать и понять, или продолжай безумствовать, превращайся в очередного монстра что будет до угасания вселенной бродить в межмировом хаосе разрушая все на своем пути. Рви мое ядро! Рано или поздно узлы в нем закончатся. А что ты будешь делать дальше?

— А кто Элина?

— Элина., — Кощей сдавленно засмеялся. — Просто милая девочка, которая навсегда лишилась надежды быть рядом с тобой. У нее тоже были планы, у нее были надежды. Она влюбилась впервые в жизни...

— Опять ты мной манипулируешь!?

— Перестань! Считаю меня тем, кто имеет право судить, и я только что указал тебе на то, что ты нарушил правила этой игры.

— Начинать я эту игру не зная правил. Так что не надо передергивать. Ни о каких правилах мы не договаривались.

— Мы не договаривались пока ты был простым смертным. А ты влез со своим свиным рылом в высшую лигу, а там правила. Вел бы себя скромней, быть может и остался бы там, где был. Урвал себе силищу, что даже меня к ногтю придавил, а по правилам играть не захотел. Не останови тебя мы, сама система бы тебя размотала в лоскуты. Кармические узлы, переплетения, сопряжения, это все задачки не для среднего ума, кое-как осознающего трехмерное пространство. И коль уж залез в высшую лигу, должен понимать такие вещи. А пока не поймешь, будешь получать уроки. Жестокие уроки. Видишь, чего мне стоила секундная слабость, и слабая надежда на то что ты уже дорос до понимания таких вещей. И это только за то, что оставил тебе память прежнего воплощения. Это как крохотная песчинка, скатившаяся с гребня дюны, тянет за собой целый обвал и порождает песчаную бурю. Учись, архимаг отвечать за свои поступки. Сейчас ты малолетний идиот, без образования который получив в свое распоряжение инструмент, полез в распределительный щиток с высоким напряжением. Что притих? Нечего ответить? Твоя любимая лежала у тебя на руках. Ты неделю вдыхал в нее жизнь, а потом просто ушел, как слепец живущий

прошлым, а ведь счастье было так близко.

— Хочешь сказать мне следовало оставаться простым следопытом и ни во что не вмешиваться?

— Как ты не можешь понять простого правила, что сделано, то сделано. Ты принял решение. Не важно верное оно или нет, но шестеренки кармы уже провернулись. Причем не только твои, не только твоей подруги, а всей планеты. Ты обрел силу, архимаг, теперь ее у тебя не отобрать, но отныне каждое твое действие или бездействие, это двойная ответственность, по той простой причине что ты это понимаешь. Был бы простым смертным, стерли бы тебе память к чертям и бросили бы на очередное перерождение. Но эти же правила играют и против нас. Мы не можем. Чего ты беспамятный натворишь в следующем витке с такой-то силищей. Возомнил себя всемогущим? Одноглазый в царстве слепых, вот ты кто. Если в прошлой жизни ты попал под каток чужой кармы, чужих неверных решений, то в этот раз уже под свой собственный. Прими это, и сделай выводы. Все во вселенной взаимосвязано. Все имеет причину и следствие. Я помню тысячи своих воплощений. И если бы мне предложили прожить эти жизни заново, я бы все сделал не так. Но тогда я бы не стал тем, кто понимает, что было правильным, а что нет. Теперь ты решай, что делать дальше. Или продолжай рвать меня на части, как и планировал. Или просто выбирай мир, и катись отсюда, чтоб я тебя еще пару сотен лет не видел.

Мы сидели все в том же зловонном кабинете, а громилы что прежде казались мне такими суровыми, мялись где-то в углу, боясь даже смотреть в мою сторону.

Я ослабил хватку и отпустил Кощея. Тот немного расслабился, и опять полез в стол вытащил карточки и разложил их передо мной как пасьянс.

— На этот раз никакой лотереи. Просто выбери себе очередную жизнь. Свою, чужую, не имеет значения. Считай это экзаменом на профпригодность. Ты поднял тяжелый груз, теперь учишь его тащить. Лорды, короли, императоры, все они тянут свою ляжку. Вот и ты, коль получил такую силищу, тани осторожно, не порви.

— Свою или чужую? — зацепился я за непонятный момент. — Как это понимать?

— Да просто. Своя, это когда родился, крестился, ходить научился и дальше по накатанной. Чужая, чужая считай спец задание, тот в кого подселиться свою карму уже отрубил. Просто занимай освободившуюся оболочку и вперед, получать очередной урок. И не тани. Пока мы тут с тобой выясняем отношения, там у меня очередь накопилась.

— Ну и сволочь же ты Кощей. Я же знаю, что это не так. Тот факт, что время имеет не стабильную мерность я уже выяснил, так что не вешай мне лапшу на уши. Очередь у него, подождут.

— Ха, я сволочь, посмотрю я на тебя, когда с мое оттрубишь пару сотен тысяч лет. Ладно, ты, я смотрю силой своей еще не наигрался, вот, — Кощей подвинул мне карточку. — Мир не отсталый, развивающийся, всякой нечисти в нем полно, идиотов, которым голова шею жмет, хватает, вот и прояви себя. Покажи, что даже на сильных мира сего можно найти управу. Только не как в прошлый раз. Не доводи планету до саморазрушения. Древние маги за это каждый раз расплачивались, начиная все сначала, но так и не поняли в чем была проблема.

— И чего же так и не поняли древние маги?

— Магия, это личное. Это только для тебя, а не для твоего тщеславия. Каждый поступок имеет цену. А когда цена слишком высока, ее платят все. Магия — это инструмент индивидуального роста, а не всей цивилизации. Потому что настоящая цивилизация

складывается из индивидуумов, а не из стада потребителей, на благо которых ты тратил свое сокровище.

— Да уж, огорчил ты меня Кощей. Мог бы хоть намек подбросить.

— Я тебе не собака-поводырь, теперь сам зрячий, смотри и увидишь.

Машинально взяв карточку, я даже не заметил, как стал стремительно скользить по какому-то длинному тоннелю. Окружающее пространство сжималось как тиски наполняя меня какой-то избыточной массой от которой успел отвыкнуть.

Жизнь продолжается

Погружаюсь. Буквально тону в пространстве, которое с каждой секундой становится все плотней и плотней. Ощущение, словно коснулся ногами илистого дна глубокого озера. Все-таки нижний астральный план очень странная среда обитания. Прежде я не знал и не понимал, что моя способность бродить в астральном плане, получена мной еще в момент инициации, когда пробудилось магическое ядро, еще там, у сгоревшей дотла деревеньки Вышня. Если бы не момент инициации, на почве тяжелого эмоционального возбуждения, напавших на меня астральных существ я бы осилить не смог, и как все вокруг превратился бы в проклятого, гниющего заживо ходячего мертвеца. Но тогда я смог поглотить этих существ, переработал внутри себя как питательную среду для магического ядра. От одного мне досталось усиление способности видеть в темноте. От второго умение уходить в ускорение, а от третьего возможность погружаться в астральный план и чувствовать там себя вполне комфортно. Мое родное ядро при инициации имело всего четыре силовых узла, остальные я получил, поглотив существ призванных ритуальной магией князя Ватицкого. Парадокс для меня как для человека, и как для духа заключается в том, что эти способности в связи с перерождением, не теряются, как и память. Явление, когда человек при перерождении остается с воспоминаниями о прошлой жизни, на самом деле не такое уж и редкое, но чаще всего лишнее смысла. По сути это экзамен на зрелость и на психологическую стойкость. Если у меня сохранились воспоминания о прошлой жизни в рамках одного мира, то они как правило, мало чем могут мне помочь в новой жизни. Даже если в прошлом я был к примеру рыцарем, умело владел мечом и держался в седле так, словно являлся с конем одним целым, как пригодятся эти знания, если в новой жизни, даже выбрав карьеру военного, мне придется брать в руки уже не меч, а винтовку, или автомат, или садится в танк. Возможно, что в памяти всплывет знание языка, на котором говорил рыцарь. Но старофранцузский, средневековый английский или немецкий, никто уже не понимает. Совсем другое дело, когда ты хороший специалист, профи в своем деле, у тебя высшее образование и не малый опыт работы, или особые навыки, и ты попадаешь не в свой мир, а в чужой, более отсталый. Вот тогда совсем другое дело. Да, при неумелом использовании своих не малых талантов легко оказаться на костре инквизиции, или на вилах испуганных крестьян. Но тут уже от каждого в отдельности зависит, как он распорядится своими знаниями.

Совсем по-другому дело обстоит с поеданием, а точнее сказать с поглощением существ, обитающих в межмировом пространстве. Чувства насыщения это не принесет, а вот подцепить от астрального существа, какую-нибудь функцию, как заразную болезнь, вполне возможно. И эти функции, или, если угодно, способности, остаются в корневых настройках самой души, и в последствии кочуют из воплощения в воплощение. Как много еще предстоит узнать и даже прочувствовать на собственном опыте.

Астральные нити как рыболовные крючки зацепились за физическую оболочку, которую для меня приготовил Кощей. Новое воплощение. Астральное тело уже лезет в опустевшую телесную скорлупку, оставшуюся от прежнего хозяина. Неприятно это осознавать, словно бы надеваешь одежду с чужого плеча. Астрал обрастает плотью, обретает массу, плотность, мое сознание прорастает в нем, гнездится, устраивается и тут же начинает перехватывать управление, переделывая под себя.

Вот уже появились ощущения конечностей, торса, головы, сердца, уверенно бьющего в груди равномерно и четко как военный барабан.

Вот подкрадываются звуки и запахи окружающего мира. Неспешно открываю глаза и пытаюсь сфокусировать зрение.

Тусклый свет, серые стены довольно чистой комнаты. Лежу на упругой кровати окруженный какой-то медицинской аппаратурой. Датчики и приборы чутко отреагировали на мое пробуждение и буквально через минуту в палату вошла девушка в белом медицинском костюме. Заметив мое пробуждение, она тут же сняла с пояса небольшой прямоугольник серебристого цвета.

— Дежурный врач. Срочный вызов в восемнадцатую палату.

Девушка, передавая сообщение прекрасно видела, что я на нее смотрю, но не смущалась, а напротив, спокойно подошла ближе и стала проверять показания приборов.

— Как самочувствие, капитан Алерд?

В голове вспышками стали всплывать воспоминания прежнего владельца тела. Рэн Алерд, двадцать четыре года. Ускоренные офицерские курсы после старшей школы. Три с половиной года на передовой в составе подразделения рейнджеров. Десять боевых наград, два ранения. Последнее третье ранение получил в результате массированного артиллерийского обстрела, вызвав огонь на себя. Бравый был воин, Рэн Алерд. Семья, школа, учебные курсы, война, все прекрасно сохранилось в памяти и хранится на своих местах. А вот свой новый багаж знаний предстоит еще распределить по полочкам.

— Будто с того света вернулся, — еле слышно прохрипел я.

— Так и есть, — подтвердил появившийся сбоку высокий и уже не молодой доктор. — Вы Рэн счастливчик, выкарабкались, пережив клиническую смерть. Сейчас уже опасений за вашу жизнь у нас нет. Хорошо, что очнулись так скоро. Приходите в себя. Завтра переведем вас в общую палату и дадим доступ посетителям.

Сказав это, доктор вколол в капельницу какой-то препарат.

Я догадался, что это какое-то успокоительное, и совершенно спокойно мог нейтрализовать действие препарата, но не стал этого делать, нескольких секунд до того, как я опять погружусь в сон было вполне достаточно, чтобы оценить новое ядро и крепость астрального тела. Ядро было просто гигантским, с высокой интенсивностью и плотностью. Активных узлов я насчитал четырнадцать. Как в таком случае не усилиться ядру, если я, буйствуя там, в небесной канцелярии ободрал бессмертного, вырвав у него в свою пользу два дополнительных узла, и выкачав из него неизвестно сколько магических сил.

Благо что успокоительное на астральное тело никак не действует. Теперь можно заняться своим телом, коль появилась такая возможность. Но действовать надо осторожно, чтобы не вызвать подозрений.

Работая через астрал, я вполне могу привести в порядок внутренние повреждения, которых накопилось в моем новом теле достаточно на одну инвалидность. Генетика в порядке. Во всяком случае сканер ни каких аномалий не показывает. Тогда есть смысл провести некоторые модификации, укрепление костей, мышц, связок, внутренних органов. Процесс не быстрый, но мне достаточно его только запустить, а формирование полноценных изменений пройдет в течении пары недель, максимум месяца. В прошлой жизни я организм не модифицировал, в этом не было необходимости. А вот что ждет меня в этом мире, я пока понятия не имею. Уверенно знаю только одно, привести себя в порядок при помощи магии получится на все сто процентов, и ни какие лекарства и длительные реабилитации мне не

понадобятся. Внешность пока трогать не буду. На теле полно старых шрамов, пусть остаются, и даже тот который собственно привел меня в больницу, тянущийся от лба до уха свежий рубец, его тоже трогать пока не буду. Вся работа заняла часов десять. Астральному телу совсем не нужен сон, оно бодрствует всегда. Но оно тоже устает и небольшой отдых, в плане восстановления энергии, все же необходим. На все свои манипуляции я потратил почти весь резерв ядра, который, к слову, в этом мире очень быстро наполнялся.

Утром проснулся самостоятельно, все в той же палате. Теперь приборы были перенастроены и на мое пробуждение не реагировали, так что у меня имелось время осмотреться. В палате я лежал один. Вполне современная обстановка, все очень продуманно, функционально и очень чисто. За окном яркое солнечное утро, но стекла заклеены белой матовой пленкой, пропускающей только рассеянный свет. На стене висел огромный, плоский прямоугольник телевизионного экрана, в углу, возле двери в ванную комнату находился шкаф. Рядом с кроватью высокое и удобное кресло, видимо для сиделки или посетителя. Проворачивая в голове воспоминания, доставшиеся мне от прежнего владельца, я с удивлением узнал, что, оказывается, являюсь аристократом, и это показалось мне довольно странным в мире победившего технического прогресса. Потомственный аристократ владетельной графской династии Алердов. Я не первый претендент на титул наследника, есть еще старший брат Эйс Алерд, который сейчас принимает активное участие в управлении всеми активами семьи, и у меня с братом очень натянутые отношения. Он педант и зануда, я отмороженный на всю голову разгильдяй и рубака. С началом Вест-Сиронской военной компании, в рамках вассальной клятвы сюзерену, каждый род должен был предоставить материальное отчисление на войну, или наследника. Род Алердов далеко не самый богатый. Владения не прибыльные и малонаселенные. Так что поддержать войну финансово, семья не могла, поэтому было принято решение отправить меня в качестве командира небольшой дружины наемников. За три прошедших года от несчастных наемников, в лучшем случае осталась четверть, да и то, часть из них были списаны из армии по ранению. Восточная компания по принуждению к миру мятежных княжеств оказалась кровопролитной, но прибыльной. Цифарской империи удалось захватить пять княжеств на восточных землях и полностью демилитаризировать тот регион. Ранение, которое собственно и привело меня на больничную койку было очень серьезным. Не уверен, что после третьего по счету ранения меня вновь отправят в действующие войска, если вообще оставят в армии. Не будет позора, если меня спишут по состоянию здоровья, но вот военную карьеру в империи я уже сделать не смогу. Хорошо хоть до капитана дослужился. Участие в активных боевых действиях, такому только способствовало. Плюс имперские боевые награды, и наградное оружие, тоже не малые заслуги, увы, на статус семьи никак не влияющие, кроме, разве что, престижа.

Углубившись в воспоминания не заметил, как в палату вошла медсестра. Не та что была вчера, эта намного старше, лет сорока.

— Как себя чувствуете, капитан Алерд?

— Намного лучше, чем вчера. Скажите, где я нахожусь?

— Имперский военный госпиталь. Вас доставили из зоны боевых действий спецрейсом три дня назад. Обо всем остальном вам расскажет лечащий врач. Сегодня вас переведут в общую палату.

Девушка записала в электронный планшет показания приборов и сообщила что скоро придет санитарка чтобы меня покормить и помочь справиться нужду.

После десяти утра, пришел лечащий врач. Ничего нового он мне не сообщил, кроме того, что пришлось провести довольно сложную операцию и удалить гематому, образовавшуюся в результате ранения. Во всем остальном моему здоровью больше ничто не угрожало. Последовавший за этим осмотр, и новая перевязка убедила доктора что процесс заживления раны идет нормально, без осложнений, и что, если так и будет продолжаться, меня выпишут уже через неделю на амбулаторное лечение. Само собой разумеется, что ни о какой военной службе в дальнейшем думать не стоит. Из армии списывают и с куда более легкими формами травм. Особенно это касается офицеров и аристократов.

Плюс к этому, уже позже, когда меня перевели в другую палату, тоже одиночную между прочим, я узнал из новостей по телевизору, что восточная компания подошла к логическому завершению, и начались мирные переговоры. В результате войны империя отхапала себе территорию размером с две Франции, больше половины из того что было в землях вольных княжеств. Логично что проигравшая сторона пошла на переговоры в попытке сохранить хоть что-то. Но уверен, что это ненадолго. Оставшиеся княжества уже позже, просто задушат экономически. Империя нуждается в новых территориях, и экспансия на восток не остановится.

На третий день я уже мог самостоятельно вставать и посещать ванную комнату. Применив магию уже в тот же день что очнулся, мог бы привести себя в порядок и полностью восстановить тело. Но как я потом объясню такое чудо, хоть в империи и существовали магические практики, о которых мне, даже как аристократу, мало что было известно. Так что ползал по палате опираясь на предметы мебели, изображая из себя тяжело раненного идущего на поправку.

На восьмой день прибыл фельдъегерь, который доставил приказ из министерства обороны о моей демобилизации и увольнении из рядов войск в почетном звании майора с высшей имперской наградой, орденом за доблесть. Который так же был мне вручен в приватном порядке без всяких церемоний.

Звание майора, это очень хорошо. Все-таки старший офицер. В сопроводительном письме за подписью самого императора, выражалась глубокая признательность за выполненный долг и сожаление по поводу ранения и вынужденного выхода в запас. Военная карьера мне теперь не светила. Но участие в компании и боевые награды, в том числе и высшая имперская, значительный бонус для дворянина моего уровня.

Меня списали. Все, больше империя в моих услугах не нуждалась. Не очень-то и хотелось. В конце второй недели меня выписали из госпиталя. Из части где я располагался уже давно прибыли мои личные вещи, в том числе и парадная форма. Госпиталь был военный, так что мне было достаточно написать заявление местному интенданту чтобы выдал мне новые знаки отличия, уже старшего офицера. Мундир я себе пошью позже. Когда вернули личные вещи, среди них нашелся сотовый телефон, а из памяти прежнего владельца, я помнил, что связывался с родственниками не очень часто. Звонил младшей сестре, четырнадцатилетней Мире, которую прежний Рэн очень любил, впрочем, как и она его. Через сестру Рэн узнавал о том, что происходит дома. Но за те две недели что я пробыл в госпитале, на мой телефон не поступило ни одного звонка, хоть аппарат был исправен, и я все время поддерживал уровень заряда. Сам я звонить не решался.

В день выписки, я нацепил парадную форму с новыми знаками отличия, родовой меч, наградной пистолет. Собрал скромные пожитки и, получив документы о выписке отправился во двор, где уже ждало такси до аэропорта.

Странный был мир. Очень похож на тот, в котором я был простым работягой на шахте. Во всяком случае по уровню цивилизации и развитию техники, возможно даже в чем-то и превосходил. А вот серьезное классовое разделение на аристократов и простолюдинов вносило дополнительные, весьма заметные нюансы. Кстати, география планеты была очень похожа на Землю. И даже очертания материков угадывались хоть и не копировали полностью. И луна в небе была одна, и тоже невероятно похожая на ту, которую я помнил. Я и вовсе подозреваю что это не отдельный мир из так называемого человеческого сектора, а параллельный моему первому. Что уж там Кощей в небесной канцелярии намудрил, пока не понятно, но мир очень узнаваем, но политическая география мира совершенно не соответствовала той которую я помнил. Тут все было совсем не так. Цифарская империя на планете была не единственная, существовала еще Атарийская, на востоке Евразии и Мадарская империя, которая занимала полностью территорию Северной Америки и часть южной. Цифварская империя раскинулась от Северного океана до самого экватора и от Атлантического океана, который здесь назывался Черным, до долготы Алтайских гор. Вдоль южных границ, которых, и проходила граница с восточными княжествами, занимавшими часть территории Монголии, Казахстана и Китая. Дальний восток континента занимала Атарайская империя, влияние которой тянулось вдоль всего Тихоокеанского побережья до самой Австралии. Помимо крупных империй существовали еще небольшие королевства, отдельные, независимые княжества, и большая их часть занимала половину Африканского континента.

Столица Цифарской империи, город Янтал находился примерно где-то в районе земной Греции, на берегу Средиземного, а в этом мире Южного мирного моря.

Вот в тридцати километрах от столицы и находился военный госпиталь, из которого я только что вышел, волоча в руках тяжелый армейский баул с пожитками и сменной одеждой.

Новый мир, новое тело, которое прежний владелец оставил так и не выйдя из комы, не в самом лучшем состоянии. Но мне выбирать не приходится, на то мне и дана магия, чтобы суметь все наладить и настроить. Я уже сейчас основательно модернизировал внутренние органы, скелет и мышцы, оставив лишь внешние признаки былых ранений. В результате моих манипуляций появился на свет новый я, теперь Рэн Алерд, потомственный аристократ. Рост сто восемьдесят, вес около семидесяти, поджарый, мускулистый, с короткой прической кадрового офицера, волосы плотные светло-пепельные. Тонкие черты лица, которые я чуточку подправил, как и цвет серо-зеленых глаз, переделал в полностью зеленые, ярко-изумрудные. Исправил некоторые недостатки, чуть кривоватые ноги, не очень аристократические и даже грубые руки. Прежний Рэн все время сутулился. Я же всегда отличался гордой осанкой. В свое время графиня Эдана Райз основательно поработала над моей походкой и осанкой. Особенно хорошо фигура смотрелась в парадной военной форме с планками наград и новыми офицерскими знаками отличия.

Такси меня ждало возле проходной. Здесь уже были в ходу и кредитные карты, и бумажные, точнее сказать пластиковые купюры, которыми можно легко оплатить проезд, но у меня был военный жетон, который позволял воспользоваться общественным транспортом за счет империи. Этот жетон я сдам в военную комендатуру только по прибытии к месту жительства. А это, между прочим, довольно далеко. Если столица находится на берегу моря в районе известной мне когда-то Греции, то родовые земли графов Алерд расположились в Дурайских степях, примерно там, где в моем первом мире была Оренбургская область. Так что таксист прямиком из госпиталя вез меня в аэропорт. Все необходимые документы мне

передали через посыльного. В столице пока делать нечего. Надо вернуться в родные края, показаться, узнать, как жили без меня все это время, вникнуть как говорится, в дела семейные, а дальше будет видно.

По дороге в аэропорт набрал номер сестренки. Ответила она не сразу, удалось дозвониться только со второй попытки. Манеру прежнего Рэна разговаривать с сестрой я уже знал, так что держался в привычном для нее тоне.

— Рэн! Это ты!?

— Привет котенок! Как поживаешь? Как семья?

— У нас все хорошо Рэн, ты давно не звонил, как служба, много врагов империи отправил на тот свет.

— Враги империи тоже не лыком шиты, котенок, я сам, можно сказать с того света, две недели в госпитале, врачи еле откачали. Сейчас еду в аэропорт. Завтра утром буду в Тарисме.

— Вот ведь проклятье! Нам ничего не сообщали. Рэн! Родной приезжай скорей, я очень тебя жду.

— Утром буду котенок, не скучай.

Мы уже подъезжали к аэропорту. До вылета еще оставалось часа три, так что я прошелся по магазинам. Хотелось купить сестренке что-нибудь необычное. Из памяти Рэна выудил воспоминание о том, что Мира очень хотела новую киберстанцию. Что-то вроде сверхмощных компьютеров, размером с большой ноутбук. Стоила такая станция весьма прилично, но за три года службы у меня, точнее у Рэна, накопилась не плохая сумма жалованья, плюс премия за трофеи, и выплаты за награды, так что я мог себе позволить очень дорогую киберстанцию последней модели, по цене автомобиля бизнес класса. Прежний Рэн никогда бы не потратился на такую дорогую покупку, а скорей бы купил что-то для себя. Но я не он. Так что буду жить так как сам считаю нужным.

Купив дорогой подарок для сестренки, перевязав его подарочной лентой, я зарегистрировался на рейс и сел в зале ожидания разглядывая взлетное поле. Все-таки отличие миров в такие моменты особенно заметно. Большую часть летательных машин представляли привычные самолеты, но все они были бипланами. То есть имели верхние и нижние крылья, и это, несмотря на то, что по размерам мало чем уступали большим пассажирским лайнерам с Земли. Но были так же и скоростные дирижабли с жесткими гондолами, очень вытянутой, веретенообразной формы. Как раз эти дирижабли летали на большие расстояния. Могли брать в два раза больше грузов и пассажиров, хоть и уступали в скорости обычным самолетам. Мне предстоял перелет в три тысячи километров, так что путь займет не меньше пяти часов. Когда же наконец пригласили мой рейс на посадку, я смог увидеть отличия пассажирского салона самолета от дирижабля. Первым ярким отличием было то что салон дирижабля больше напоминал железнодорожный вагон с отдельными купе, но вот располагались эти купе по обе стороны от широкого коридора. Купе было рассчитано на четверых со спальным местом для каждого. На каждое купе отдельный санузел, крохотной, но зато свой. Плюс большое панорамное окно. В хвостовой части, имелся небольшой ресторан и бар. Во время полета, пассажиры имели возможность свободно перемещаться по салону коротая время в долгом полете. Еще заметным отличием были купе, или если угодно каюты, разного класса. В моих документах везде стояла отметка графского рода с гербом и девизом, так что при оформлении билета даже не спрашивали в какой класс меня определить. Парадокс в том, что и для дворян, и для простолюдинов цена билета была одинаковой, а вот уровень предлагаемого сервиса разнился на порядок.

Моим соседом по купе оказался высокий чиновник с баронским гербом на лацкане форменного кителя. Судя по отметкам старший сотрудник министерства финансов.

— Доброго дня, господин майор. Мое почтение. Позвольте представиться, барон Саман Вадор, старший куратор министерства финансов.

— Младший граф Рэн Алерд, майор в отставке.

— В таком возрасте, и уже в отставке? — удивился чиновник.

— Только сегодня из госпиталя, — уточнил я без подробностей.

— Мои сожаления, граф. Скорей бы уже закончилась эта восточная компания. С точки зрения прибыли и расходов, война, конечно доходное предприятие, но с точки зрения здравомыслия и сострадания, это просто ужасно.

— Совершенно с вами согласен барон.

— Рад знакомству. Простите мне мою неучтивость, но я командировочный, а рабочий день в самом разгаре, вы позволите? — барон указал на рабочий терминал портативной киберстанции, поколения на четыре проще той, что я вез в подарок сестренке.

— Да, барон, разумеется, я обещал доктору соблюдать постельный режим. Так что не смею мешать.

К этому времени посадка на дирижабль уже была закончена, и капитан объявил о взлете. Здесь при взлете можно было не пристегиваться, и даже продолжать бродить по салону, потому что весь процесс был довольно плавным, хоть и специальные кресла, с ремнями безопасности и таблички оповещения в купе были предусмотрены. Воздушный корабль взлетал очень плавно и набирал высоту и скорость постепенно.

Чиновник увлекся работой. Я же растолкал по полкам свои пожитки, определил в сейф меч и пистолет чтобы не мешали в хоть и просторном, но все же купе, а потом просто завалился на кровать выбрав новостной канал, подключил звук через наушники. Часа через полтора схожу в ресторан пообедать, а пока просто расслаблюсь без пригляда врачей и медсестер. Было над чем подумать, было что вспомнить. Причем все воспоминания сейчас крутились вокруг семьи прежнего Рэна. Парень не виноват в том, что не смог пережить последствий ранения, и что бывший проныра опальный архимаг влез в его тело. Как, впрочем, и семья, с которой у Рэна были очень натянутые отношения, со всеми, кроме сестренки и мамы. Не знаю, как сложится теперь, когда в теле их сына к ним явится пришелец из другого мира, но пока проявлю осторожность и постараюсь вести себя тихо. На последствия такого серьезного ранения головы можно списать очень много странностей в моем поведении, поэтому если не стану радикально менять поведения, то какие-то мелочи, безусловно, спишутся сами собой. Родители всегда были слишком заняты делами семьи, и обращали на меня внимание только тогда, когда я выкидывал очередной фортель или влипал в неприятность. Старший брат откровенно игнорировал и всегда подчеркивал, что является наследником и полностью погружен в заботы о благосостоянии графства. К слову очень большого графства, с двумя десятками вассалов, в лице старших и младших баронских семей. Старшими в этом мире считались аристократы, унаследовавшие титул по праву рождения. Младшими назывались или смешанные ветви дворян, или заслужившие титул. Мой отец Ассар Алерд считался вассалом местного герцога Ортома Амаринского. Помимо нашего графства, в земли герцога входили еще пять титулованных фамилий, но наш род считался самым бедным, по той простой причине, что земли в наших краях были почти не пригодны для сельского хозяйства, а развивать промышленность и добычу в этом направлении считалось нерентабельным, из-за близости вражеских, а точнее сказать не дружественных

территорий. Доход семье приносили несколько региональных промышленных предприятий, строительной отрасли. Такакая фабрика, которая перехватывала довольно дешевое сырье из соседней имперской провинции, плюс несколько своих очень крупных животноводческих ферм. Но для нужд целого графства этого было недостаточно, потому что в обязанности аристократии входили траты на содержание органов правопорядка, поддержания инфраструктуры, строительство и дорожное сообщение.

Сейчас маршрут дирижабля лежал в столицу провинции город Тарисма. Вотчина герцога Ортома Амаринского. От Тарисмы до поместного графского города Кан было не меньше трехсот километров, но я надеюсь, что Мира предупредит отца о моем приезде и он вышлет за мной машину. Как бы он ко мне не относился, но я все-таки ветеран войны, и его сын. Для отца станет несмываемым позором, если я буду добираться до родного дома общественным транспортом. Да и лично в мой адрес это будет крайней формой неуважения, которую я, по правде сказать не заслужил. Уходя в армию, фактически отрабатывал дворянскую повинность и в буквальном смысле закрывал собой финансовую дыру, которую должен был проделать императорский указ о военных сборах и выплатах.

В размышлениях не заметил, как уснул, и проспал почти три часа. Сейчас меня последствия ранения не беспокоили. Пребывание в госпитале позволило основательно заняться телом бедняги Рэна и полностью привести его в порядок. Так что роль комиссованного по ранению ветерана приходилось просто отыгрывать.

Полет на дирижабле сильно отличался от путешествия на самолете. Сам полет проходил на высоте восемь тысяч метров, но мог измениться, в зависимости от встречных и попутных ветров. В купе было очень тихо, если не считать естественного шума салона полного людей. Плюс к этому полет проходил очень плавно, без трясок, вибраций и воздушных ям. Поэтому складывалось впечатление что ты находишься на борту круизного лайнера не самого высшего класса, потому что не было живых музыкантов и большого бассейна с солярием. Так что почувствовать себя морским путешественником как-то не очень получалось, тем более что за окном давно стемнело, а мы еще летели на восток, пересекая часовые пояса.

Немного приведя себя в порядок, я отправился в ресторан. Надеюсь там предложат что-нибудь получше больничной еды. Во всех аэрокомпаниях империи монополию на питание пассажиров удерживала крупная сеть ресторанов премиум класса. Воздушное судно было, пожалуй, единственным местом, где простолюдин мог позволить себе такого рода обслуживание и класс. В ресторан этой сети в любом другом городе, разумеется, мог войти любой желающий, но разделение на аристократов и простолюдинов там непременно будет, и ценник на услуги больно ударит по карману именно простолюдина, потому что все меню для такого гостя окажется раза в три дороже чем для аристократа. Лишь в аэрокомпаниях ценник был одинаковым для всех. Высокий уровень технического развития этого мира диктовал свои условия. И порой за душой у аристократа не было ничего кроме скромных владений с посредственным доходом и титула. В то время как простолюдин мог иметь огромный личный капитал, собственную службу безопасности, дорогую недвижимость и предметы роскоши недоступные даже знатным дворянам. Помимо этого, у дворян еще была куча обязательств перед землями и населением которыми они владели перед имперской короной, перед светским обществом. А у богатого простолюдина всех этих обязательств не было, но к счастью для империи и ее титулованных подданных такие олигархи знали свое место и в высшее общество не лезли. Точнее сказать, их туда не пускали. Породниться с титулованными особами не стремились, это хоть и не запрещалось, но считалось в высшей

степени неприличным. Аристократическая фамилия, породнившаяся с простолюдином из-за финансового благополучия, подвергалась порицанию, бойкоту и исключением из числа гостей высшего общества. Аристократы могли с пониманием отнестись к скромности дворянина, не все земли приносили большой доход, а учитывая расходы на содержание, так и вовсе держались на грани рентабельности, но вот поправление дел за счет выгодного брака с простолюдином, или продажей родовых земель промышленникам, считалось очерняющим, недостойным деянием. «Кровь не товар», говорили сторонники таких порицаний, и в чем-то они были правы. Раз уж есть привилегированный класс в обществе, то ему стоит держаться собственных правил и законов, понятий чести и добродетелей.

В ресторане я просидел часа полтора. Свободных мест в наличии много, так что я никого не стеснил. Наслаждался поздним ужином и хорошим вином из южных провинций империи. На моем счету сейчас было офицерское жалованье за три года службы, плюс дополнительные выплаты за командировки и боевые. Сумма весьма приличная, и даже после покупки очень дорогой киберстанции для Миры, у меня еще оставалось достаточно средств чтобы прожить пару лет, ни в чем себе не отказывая. В армии я был на полном довольствии, так что в личных средствах, за исключением покупки некоторых мелочей, не нуждался. Плюс теперь мне будет начисляться государственная пенсия как старшему офицеру. Звание майора мне дали именно для того чтобы выплачивать повышенную пенсию. Все-таки три ранения за три года, а последние так и вовсе довело до клинической смерти, а это уже не шуточки. Даже в отношении простолюдина армейское командование поступило бы подобным образом. А тут высший аристократ служащий на передовой в элитном подразделении рейнджеров, разумеется, что постараются закрыть финансовый вопрос обеспечения аристократа в полной мере. Так что лично для меня финансовых проблем пока не предвиделось. А вот как обстоят дела в семье, Рэн знал только со слов сестры. Ни брат, ни отец парню не звонили и писем не писали. Впрочем, теперь уже я, отвечал им тем же самым. Так что придется разбираться что там творится и насколько просели дела. В связи с повышением налогов на войну улучшение в делах не предусматривалось.

Примерно через час после того как покинул ресторан и завис на смотровой площадке разглядывая яркое ночное небо, капитан корабля сообщил, что мы заходим на посадку. В столичных широтах ранняя весна уже наполнила окружающий мир ароматами цветущих садов, коих в окрестностях столицы было огромное множество. Здесь же в южных степях еще кое где лежал снег, и температура воздуха только-только поползла выше нуля, так что весной еще даже не пахло.

Двигатели современных дирижаблей создавались настолько совершенными и мощными, что позволяли трехсотметровой громадине совершать посадку прямо на взлетное поле покрытое бетонными плитами. Здесь не было ни каких паспортных контролей, рутинной возни с багажом. Просто забираешь свое и идешь пару сотен метров к пассажирскому терминалу. Пройдя сквозь который оказываешься на большой площади, где располагались автобусные остановки, стоянки такси и частного транспорта.

Водитель отца, старый слуга Ванд, уже встречал меня у дверей аэропорта. Крепкий, коренастый мужик сидел за рулем неизменного отцовского автомобиля с тех самых пор как Рэн осознал себя.

— Доброго утра, ваша светлость. Очень рад вашему возвращению. Славны боги что позволили вам вернуться. Прошу вас, позвольте взять ваши сумки.

— Привет Ванд. Давно ждешь? Мы вроде немного задержались.

— Пустяки ваша светлость, меньше часа.

Слуга бежал впереди, таща мою сумку и указывая дорогу к тому месту где он оставил машину. Старый семейный автомобиль чем-то напоминал ЗИС, такой же огромный и покатый, с сглаженными, обтекаемыми формами. Я сразу узнал этот автомобиль, в памяти Рэна он занимал особое место.

Я сам забрался в салон на заднее сиденье, пока Ванд укладывал вещи в багажник.

— Сразу домой господин?

— Да, Ванд, домой, в Тарисме мне делать нечего.

До городка Кан, если быть точным, нам ехать полные двести семьдесят километров, и дороги в империи, не смотря на хмурое, холодное небо, и морозящий дождь, были ничуть не хуже, чем немецкие автобаны, так что я даже не успел устать, так быстро Ванд довез меня до нашего родового поместья, расположившегося чуточку в стороне от крупного, но все равно провинциального города с населением около ста тысяч. Это поместье строилось еще моим прадедом, больше ста лет назад. Огромное квадратное здание с внутренним закрытым двором, двускатной крышей. Фасадная часть была оборудована парадным входом и подъездными мостками закрытыми большим навесом. Сам фасад в длину насчитывал около шестидесяти метров. Вокруг усадьбы рос пышный парк, ухоженный и особенно красивый в летнюю пору. Вся территория усадьбы вместе с парком огорожена железным кованым забором с замысловатыми ажурными вставками. Ванд открыл ворота при помощи дистанционного пульта, и после того как автомобиль вкатил на территорию поместья, пришлось проехать еще метров пятьсот, прежде чем достичь кольцевого разворота возле главного входа.

Под навесом у дверей меня встречал только мажордом Асан, тоже мужчина в возрасте около шестидесяти лет. Поколения его предков служили семье несколько столетий. Рядом с ним подпрыгивая от нетерпения стояла Мира. Больше никого из встречающих видно не было. Да, похоже в этом доме моему возвращению явно были не рады. Впрочем, я прибыл в половине десятого, в обычный будний день и предупредил о своем возвращении меньше чем за сутки.

Стоило мне выйти из машины, как Мирка рванула навстречу, повисая у меня на шее.

— Рэн! Как я рада тебя видеть! Я так боялась, что мы никогда больше не увидимся. Я

так тебя люблю братишка!

— Ну привет родная. А выросла то как! Уезжая оставлял сопливую девчонку, а вернулся к достойной леди.

— Добро пожаловать домой, — чуть поклонился передо мной Асан. — Господина сейчас нет дома, и будет только вечером.

— А остальные? — удивился я. — Мама, Эйс?

— Мама в больнице, уже вторую неделю, и улучшений пока врачи не прогнозируют. А Эйс как обычно мотается по предприятиям. С выходных его дома не было, — ответила Мира.

— Зато ты нашла повод прогулять школу, — улыбнулся я, глядя на сестру. Теперь уже мою сестру. Нескладная, ну просто гадкий утенок, но потенциал есть, особенно если я сам ей займусь.

— Мне можно, — смутилась Мира. — У меня по всем предметам отличные оценки, я очень стараюсь. Один день ничего не изменит.

— Тогда собирайся, поедem маму проведем.

— Сегодня не пустят, Рэн. Мне жаль. У нее процедуры. Встретаться можно только в определенные дни. Лучше в выходные. Но я ей звонила, сказала, что ты прилетаешь, она очень обрадовалась, ждет встречи.

— Ну хорошо. Жаль, что не сегодня. В дом-топустишь? Или так и будешь держать на пороге.

Спрыгнув с меня Мира взяла под локоть и повела в дом. Ванд и Асан следовали за нами. Асан принял форменную шинель, а Ванд понес сумку в мою комнату.

— Послушай Рэн, пока тебя не было, я твою киберстанцию себе в комнату перетащила.

— Надеюсь все лишнее оттуда удалила?

— Нет. У тебя там все папки были зашифрованы. Я их просто в отдельный каталог перенесла.

— Что у тебя по программированию?

— Я круглая отличница, Рэн, я же тебе писала. Школьная программа для меня слишком легкая, я уже университетскую за первый курс осваиваю.

— На моей старой киберстанции третьего поколения?

— Другой все равно нет. Ты же знаешь, какие они дорогие.

— Знаю Мира. Но тебе очень повезло с братом, котенок. Вон видишь сверток с красной лентой. Это для тебя.

— Рэн! Неужели пятая модель, с расширением!?

— Послушай, прости, пятой модели не было. Говорят, она очень популярна, так что не смог найти. Но эту тоже хвалили. Десятая, с голографическим проектором.

Взвизгнув Мирка опять повисла у меня на шее, целуя в колючую щеку.

— Рэн! Ты самый классный! Я тебя обожаю! Да мне вся школа завидовать будет! Спасибо Рэн!

— Для тебя ничего не жалко, родная. Только мою трешку верни.

— Ну конечно, братик! Я все почищу и верну...

— Не торопись. Я не знаю, как долго задержусь дома. Но в любом случае пока маму не проведу, не уеду. Коль с военной карьерой не получилось...

— Мне очень жаль Рэн. Нам ничего не сообщали. А папа... он говорил, что, если будет что-то важное, обязательно сообщат.

— Ладно, расслабься, теперь все в прошлом. Я вернулся. Теперь все будет по-другому. Нам с тобой надо свою жизнь устраивать. Тебе готовиться в университет, а мне, даже пока не знаю, что мне нужно.

До вечера меня никто не беспокоил. Мирка заигралась с новой киберстанцией, немногочисленные слуги погружены в домашние дела. Я приводил себя в порядок, отдыхал с дороги, восстанавливал в памяти какие-то мелочи, доставшиеся мне от прежнего Рэна. Это было важно. Три ранения и участие в боевых действиях на передовой конечно многое могут списать, но мне нельзя проколоться на мелочах.

После обеда, ближе к ужину, за мной пришел Асан и пригласил в кабинет к отцу. Честно говоря, я не на надеялся на более теплый прием.

— Зачем ты вернулся Рэндевал? — спросил отец, не вставая из-за огромного письменного стола в его кабинете.

— Здравствуй отец, — не дожидаясь приглашения я сел в кресло напротив него. — Я не вернулся, я заехал в гости. Вижу, что мне здесь не рады, проведу маму и уеду.

— Ты же собрался делать военную карьеру. Мы договорились, Эйсинор становится наследником, ты выбираешь стезю службы...

— Все так отец. Я просто заехал в гости.

— Что, и на службе нажил себе неприятности?

— Порой я не могу тебя понять отец. Ты прикидываешься, или на самом деле такой твердолобый. Моя карьера закончена. Я комиссован, и теперь являюсь почетным военным пенсионером в звании майора. Это ты хотел услышать? Да, я нажил себе неприятности. Можно сказать, смертельные неприятности.

— Прости Рэн, — отец опустил взгляд, — я этого не знал.

— Ты и не должен был знать, имперская армия не распространяется о своих неудачах. В худшем случае тебе бы пришла похоронка.

— Ты нуждаешься в деньгах? У меня есть небольшие сбережения...

— Нет отец, деньги мне не нужны, военная пенсия весьма достойная. Проведу маму и уеду. Продолжу жить в Янтале. Подготовлю место для Миры.

— Эйсинор вернется только на следующей неделе, — проговорил отец как бы с сожалением.

— Я не стану задерживаться лишь для того чтобы посмотреть на его кислую физиономию.

— Как знаешь.

Отец откинулся на высокую спинку кресла. Он всегда так делал, когда не желал больше продолжать разговор.

После тихого ужина, во время которого по традиции звучали только вечерние новости, никто из присутствующих за столом не проронил ни слова. Часам к девяти Мирка принесла ко мне в комнату мою старую киберстанцию. Личного опыта работы с таким устройством у меня не было, только из воспоминаний прежнего Рэна. Но логика примерно такая же, как и в работе с обычным компьютером. Все отличие лишь в том, что киберстанции намного мощней не смотря на свои скромные размеры. Фактически это были квантовые компьютеры, которые поддерживали огромную скорость обработки данных и справлялись сразу с несколькими информационными потоками. Моего старого устройства вполне хватило чтобы немного погулять по сети, поверхностно изучая информацию о новом мире. Рэн не мог знать всего, на что-то важное с моей точки зрения, так и вовсе не обращал внимания, а мне было

интересно охватить материал в целом, потому что было с чем сравнивать.

Счета за лечение мамы были огромными. Десятки тысяч империалов только за последнюю госпитализацию. Хоть общество технически и более развитое, некоторые болезни так победить еще и не смогли.

На следующий день, отец опять куда-то уехал. Я дождался пока Мирка вернется из школы, и пригласил ее прогуляться по магазинам, хотел с ее помощью выбрать маме подарок. Сестренка с удовольствием согласилась. Мы прошлись по некоторым ювелирным лавкам, где я выбирал не столько ювелирное украшение, сколько подходящий накопитель энергии, которого бы хватило на несколько сеансов лечения. В конечном счете нашли увесистый кулон с сапфиром в оправе из платины и золота. Мирке такой пока был не по статусу, ей купили висюльку попроще, и я успел наложить на него конструкт «дозорный» позволяющий поддерживать концентрацию внимания и активность мозга. На кулон для мамы, уже в своей комнате наложил очень сложную комбинацию из последовательных воздействий сначала малое исцеление, чтобы почувствовала улучшение, затем среднее, но с задержкой по времени примерно в три дня. Потом должен был сработать адресный посыл именно на восстановление крови и костей, и только финальным был конструкт «полного исцеления». Купленный кулон с сапфиром смог вместить три моих резерва, так что энергии в созданном артефакте будет более чем достаточно. К тому моменту как мы собрались посетить маму в больнице артефакт был полностью готов.

— Двадцать минут, — предупредил меня доктор. — Курс терапии прошел очень тяжело, госпожа быстро теряет силы и устает.

Мы с Миркой только кивнули и просочились в палату.

Мама выглядела очень плохо. Я тут же активировал заготовленный сканер и навесил над ней, изучая результат. Заготовленного артефакта должно хватить чтобы полностью вывести маму из этого ужасного состояния.

— Здравствуй мама.

— Рэн. Мальчик мой. Это не сон. Я же не сплю?

— Нет мама, это не сон, я вернулся.

— Мне снилось что ты умер, сынок, я звала тебя, я кричала, просила, чтобы ты вернулся, но ты ушел.

— Так и было мам, я действительно умер и ушел, но потом нашел путь обратно.

— Как там, с той стороны?

— Там одиноко мам, очень одиноко.

Слабые руки мамы подтянули меня поближе.

— Ты очень изменился мой родной, я не узнаю тебя.

— Война и смерть очень меняют людей, мама. Я сам себя не узнаю.

— Да, наверное, ты прав. Но я все равно очень рада тебя видеть. Врачи говорят, что после этой процедуры мое состояние должно улучшиться.

— Так и будет. У нас для тебя скромный подарок, мама. Пусть этот кулон будет на тебе пока ты выздоравливаешь, хорошо. Благодаря ему выкарабкаешься из этого состояния, а потом просто положишь дома с другими драгоценностями.

— О чем ты Рэн. Ни каких других драгоценностей больше не осталось. Все ушло на лечение.

— Только этот кулон не продавай. Что угодно, но только не его. Не снимай пока не вернешься домой. Я люблю тебя мама. И в следующий раз увижу тебя уже совершенно

здоровой и полной сил. И как очухаешься, накрути хвоста отцу. Что-то он совсем раскис, теряет хватку.

— Обещаю, что поговорю с ним.

Пока заговаривал маме зубы, сумел провести полную диагностику, внедрил в кости несколько малых лечебных конструкторов, повесил на шею артефакт с отложенным действием, и чуть напитал энергией ее тело. Уже через десять минут после того как мы уйдем, она почувствует значительное облегчение.

Очень я вовремя успел. Еще месяц, может полтора, и мамы бы не стало. Я понимаю, что это судьба, карма, как говорил Кощей, и это даже не моя мама. Но я принял рожденное ей тело, занял место ее сына, так что просто обязан вести себя как благодарный сын. А на Кощея плевать, случится, встретимся, я ему опять в бубен настучу, черт пучеглазый.

По дороге домой я заказал билет до Янтала. Делать мне в родовых землях больше нечего. Мирке еще два года учиться в школе, а я должен устраивать свою собственную жизнь. Ведь наследовать графство будет Эйс, вот и пусть сам крутится. А я, как обычно, пойду своим путем.

Благоразумия отца хватило на то, вновь выделить мне машину с водителем, чтобы отвез в аэропорт. Часть вещей я оставил дома. Не нужно таскать с собой столько барахла. Мирка ревела, и намеревалась опять прогулять школу чтобы меня проводить, но я уговорил ее не расслабляться. Пообещал, что буду с ней на связи, свою старую киберстанцию я забирал с собой, мне пригодится.

Плана действий пока не было. Я не знал, чем заняться. Лишь наметки и полная уверенность в том, что обязательно найду себе применение.

Пока ехал в аэропорт, пока проходил регистрацию, все это время был вне сети. Лишь устроившись в уютном купе дирижабля, в котором по какой-то причине оказался совершенно один, я подключился к сети запустив полюбившийся мне поисковый модуль, настроенный на ключевые слова. Сейчас я изучал историю религии и мифы этого мира. Именно что всего мира, а не этой империи. Так как могущество империй, это результат преобразований новейшей истории. В первую очередь меня интересовали следы магии в этом мире. На первый взгляд их не было вовсе. Но я бы не был так доверчив и продолжил поиск. Понятие о силе, внутренней энергии, способной трансформировать и управлять физическими процессами здесь существовало. Так что от таких определений не далеко и до самой магии, хоть в каком-то ее выражении. У меня в памяти еще свежи жестокие уроки Кощея, так что наступать на прежние грабли я не собирался. Но в моем положении без применения магии никак не обойтись. Это знание теперь всегда будет со мной. И коль я стал членом аристократического рода по праву рождения, то просто обязан следить за его благосостоянием, не смотря на то какие у нас взаимоотношения внутри семьи.

Кстати, на счет семьи. Стоило мне только войти в сеть, как на почту пришло письмо от Амали Виренг. Троюродная сестра по маминой линии. Наверное, Мира сообщила родственнице что я вернулся в родной дом. Амали вышла со мной на связь по средствам видеоконференции. Амали была старше меня всего на два года, а по ощущениям вела себя так, словно нас разделяют десятилетия.

— Ну привет герой. Наводила о тебе справки. Мира похвасталась дорогим подарком от тебя. Тебя со службы окончательно вышвырнули?

— Навсегда, сестренка. Нет больше майора Рэна Алерда.

— Ого, целый майор. Высоко забрался, и это в боевом подразделении. Молодец. Ладно,

не стану как лиса ходить кругами. У меня некоторые трудности Рэн, говорю прямо. Очень нужны живые деньги. Быстро вернуть не обещаю, но могу оставить большой залог. Большой участок земли под любые нужды, всего в ста километрах от столицы. Это не родовые, а имперские земли, так что все законно, выкуплены полностью.

— Просто земля и все?

— Да Рэн, просто земля. Там всего-то сто с небольшим квадратных километров, возможность использования в договоре не указана, но этот пункт можно внести. Мне эта земля тоже странным путем досталась, даже не спрашивай, как именно, но деньги сейчас нужней.

— И сколько тебе нужно? Я не просто так интересуюсь, мой кошелек, тоже, знаешь ли не бездонный. А я еще собрался в столице устраиваться.

— Сто тысяч Рэн.

— Ого, не мало. Это почти все что у меня есть.

— Прошу тебя Рэн. Максимум на год. Банк под залог земли столько не даст. А этот несчастный клочок все что у меня есть. На меня навесили долги старшего брата, которого год назад зарезали на дуэли. Этот придурок промотал в карты все семейное состояние. Я найду способ вернуть, обещаю, прост мне нужно время.

— Ладно. На первое время мне хватит. А там что-нибудь придумаю. Диктуй счет, куда перевести деньги.

Тут я немного слукавил, денег у меня было больше двухсот тысяч, но не тратиться же мне сразу на сомнительные сделки, которые еще не известно окупятся, или так и останутся долгами.

— Спасибо дорогой Рэн. Я этого не забуду, обещаю.

Через пару минут мне пришли банковские реквизиты, куда следовало перевести указанную сумму. Сразу же, как только я это сделал, на мой почтовый ящик поступило извещение о том, что на мое имя зарегистрирован земельный участок с полным правом бессрочного владения. Участок действительно большой, и что с ним делать я понятия не имею. Официальная стоимость участка в реестре была даже выше чем сто тысяч, но сделки с недвижимостью, и особенно с пустыми земельными участками проходили невероятно медленно. И стоимость в реестре еще не означала что есть желающие купить ее за такую сумму.

Словом, за пол часа общения с троюродной сестрой я обзавелся собственной землей, которая по законам империи автоматически становилось графской, то есть наследной. Хоть имперские земли напрямую аристократам и не продавались, способ получения мной земли сейчас не имел значения. Получил документы, значит мое. Урвал у императора его кусок пирога. Еще подумаю, что делать с этим наделом, вдруг что в голову придет. Мне все равно надо найти источник дохода, и желательно такой, к которому трудно будет придраться. Я второй сын, наследство семьи мне не светит. Таковы суровые правила этого мира. Я ушел на службу империи в рядах армейских офицеров, но увы и этот путь для меня теперь закрыт.

Через час опять пришло письмо от Амали.

«Рэн! Если будешь искать место в столице где остановиться надолго, вот тебе адрес. Особняк графа Канарена. Сам граф умер пять лет назад. Графиня Сали Канарен потеряла в восточной компании двух сыновей. Прямых потомков у нее больше нет. Сейчас ее положение настолько плохо, что она согласна сдавать часть апартаментов в особняке. Ты же понимаешь, сдавать кому опало она не будет. Я договорилась на твой счет поручившись за

тебя. Она согласилась принять. Так что жильем я тебя обеспечила, братишка. Еще раз спасибо что помог. Удачи. Я на связи».

Вот ведь чертовка. Я еще добраться до столицы не успел, а она уже обо всем позаботилась. И ведь действительно, искать жилье в столице то еще приключение с десятью неизвестными. Все-таки титул обязывает, а вот средства не позволяют. Снять апартаменты у дружественного аристократического рода, очень хороший выход из ситуации. Насколько я помню, Канарены нам не враги.

Янтал утопал в свежей весенней зелени. Столичный статус города требовал от улиц и площадей чистоты и порядка, изысканности и лоска. Город выглядел очень красиво, ярко, и пафосно. Множество фонтанов, старинных зданий, украшенных мраморным фасадом с великолепными скульптурными композициями. Старый город и новые кварталы старались придерживаться одного архитектурного стиля, что несколько выравнивало впечатление от столицы в целом. А теплое солнце, морской климат и дивные южные ароматы, вносили свои нюансы.

Особняк графини Канарен находился на третьей линии от имперского дворца, что было не просто престижно, а невероятно, и говорило только о том, что в свое время граф пользовался особым расположением императора и участвовал в решении важных государственных вопросов имея не плохой доход. В среде аристократов были собственные рейтинги, которые то и дело значительно менялись. Сегодня ты возглавляешь список фаворитов, а завтра уже скатился в самый низ под давлением не зависящих от тебя обстоятельств.

— В таком возрасте, и уже майор! — встретила меня графиня, в гостиной городского дворца. — Весьма похвально! Мое почтение граф Алерд.

Графиня была крупной, как говорится, в теле, высокой и плотно сбитой женщиной лет шестидесяти. Держалась очень достойно, не смотря на то что в доме чувствовался явный упадок и финансовые затруднения.

— Для меня честь ваша светлость...

— Не стоит, мой мальчик. Рекомендаций маркизы Амали Виренг вполне достаточно, тем более что вы ее троюродный брат, а я маркизе кое чем обязана. Буду откровенна, граф, мое нынешнее положение несколько затруднительное. Я буду весьма рада видеть вас своим гостем, но, если сможете принять участие в моих делах буду признательна вдвойне.

— Уверен, что обязательно изыщу возможность для плодотворного, взаимовыгодного сотрудничества.

— Вы второй сын, ведь так, Рэн. Остались без наследства, а служба закончилась фиаско, так толком и не начавшись.

— Но я хотя бы жив, и полон сил, госпожа.

— За вас говорят планки имперских наград, мой мальчик. Я в этом кое-что понимаю, уж поверьте. Добро пожаловать в мой дом.

То есть по факту выходит, что она даже плату с меня брать не будет за проживание, давая мне на откуп самому решить, чем отплатить за гостеприимство. Изящное решение, в результате которого обо мне будет составлено окончательное мнение. Дела моей собственной семьи тоже далеки от идеала, особенно учитывая тот факт, что больничные счета мамы сожрали львиную долю доходов.

Графиня не была особо сентиментальной, и потому спокойно отдала мне комнаты своего старшего сына, включавшие в себя рабочий кабинет, библиотеку, гостиную и

спальню. Комнат в городском особняке было много, а жила в них только сама графиня и пятеро слуг. Большого она себе позволить не могла. Скромный доход приносили родовые земли графов, специализирующиеся по большей части на сельском хозяйстве. Но без крепкого управления эти земли малорентабельны. Мало получить качественный продукт, важно выгодно его пристроить или продать. А для этого нужны связи, личные знакомства, тесное общение с чиновниками. Этим надо заниматься, проталкивать, тащить на себе. А когда это делать некому, на работе одни только управленцев далеко не уедешь.

Что ж, я сам пока понятия не имею чем следует заняться чтобы сделать свое положение относительно стабильным. Это в прошлой жизни меня волокли словно бычка на привязи, а дальше уже пер как неудержимое цунами. В этой все буду делать сам, и делать осторожно, с учетом прошлых ошибок. Ни во времени ни в средствах, которые можно применить, я пока не ограничен. Так что начнем с простых и понятных действий, с разведки.

У меня нынче не самый престижный статус свободного дворянина. Свободного в буквальном смысле от всего. От обязанностей, от долга перед семьей, от службы империи. С одной стороны, хорошо, достаточно места для маневра, а с другой, положение шаткое. Аристократия в империи, это как социум внутри социума, со своими понятиями о чести, долге, и обязанностях, даже порой со своими законами, прописанными отдельной статьей в общем своде. У аристократов больше прав, но и больше ответственности. В новейшей истории в распоряжении аристократов только земли. Нет крепостных, нет подданных. Все обязательства только на добровольной основе. А клятвы верности получают лишь сильные фамилии, способные удержать в руках власть и доходы. Ни ко мне, ни к графине Сали Канарен это не относилось. Вассальные клятвы помещтных баронов действовали в отношении лично ее мужа, покойного графа. Как только не стало его самого и его наследников, помещтный барон освобождался от вассальной клятвы и был волен искать господина с большими силами и авторитетом. Будь графиня моложе, она, возможно смогла бы как-то исправить положение устроив брак по расчету. В ее положение светское общество такой шаг не осудило бы. Поворчали, пошептались, но прямо бы не осудили. Нынешнее положение графини не завидное. От меня как от гостя в ее доме, пока ни холодно не жарко. Если я смогу себя как-то поставить и проявить, то графине это пойдет только в зачет, как покровительнице второго наследника. А если не смогу выбраться наверх, то и на ней никак не отразится.

— Благодарю что не заставили себя ждать, Рэн. Обычно я завтракаю очень рано, возможно, что вам молодым такое может быть в обузу.

— Нисколько, дорогая Сали. Я привык вставать рано. И мне приятно составить вам компанию.

С первого дня мы договорились с графиней что будем между собой общаться по-простому, без титулов и светских выкрутасов. Так будет проще обоим.

— Уже решили, чем займетесь? Ваше положение, как я могу понять, не позволяет долго сидеть без дела.

— Решил, Сали, и уже делаю. Мне нужны оборотные средства. И я считаю, что смогу выгодно разместить некоторые активы в прибыльном деле. Сейчас не средневековье, в активе аристократов осталось мало возможностей. Поэтому я обратил свое внимание на современные технологии. А самый прибыльный бизнес в цифровом мире, это цифровые массивы, банки данных. Я купил очень дешевые акции молодой, успешно развивающейся компании, специализирующейся на этом бизнесе. Акции пока немного, но у меня есть мысли как расширить свои возможности.

— Всегда считала, что большая часть молодежи бесталанные лоботрясы и пройдохи, — улыбнулась графиня, глядя на меня с интересом. — К счастью, в отношении вас не могу сказать, что вы относитесь к бездельникам.

— Спасибо Сали. Маркиза оставила мне в залог небольшой земельный участок. Что-то мне подсказывает, что я не скоро смогу получить за него залоговую сумму. Так что уже сегодня намерен посетить это место и решить для себя смогу ли я как-то использовать землю в собственных интересах.

— Всецело поддерживаю, Рэн. Грамотно использовать все имеющиеся активы само по себе достойно.

Я просто уверен, что земля пустая. Скорее всего не пригодная ни для чего, но я все равно найду способ превратить ее в золотую жилу, или я, черт возьми, не архимаг.

Средств, которые бы я мог вложить осталось не много. На что-то масштабное не хватит, а вот небольшой, но доходный бизнес, это вполне возможно. Идея созрела еще по дороге к залоговому участку. Столица империи находится на юге. Климат жаркий и сухой, огромным спросом пользуется обычная питьевая вода. На карте участка обозначены три водных источника, как естественные, природные родники. Вот и готовый бизнес. Еще по дороге к участку, на заказанном автомобиле, я отыскал в сети, выставленные на продажу разливочные линии. План был очень простой. Какого бы качества ни была вода в этих родниках, я все равно заказываю экспертизу и получаю сертификат на разлив этой воды для продажи, после соответствующей фильтрации и обработки, само собой. Разумеется, что и сами родники, и промышленное оборудование для розлива будут тщательно мной обработаны. На выходе будет получаться обычная, чистая, очень хорошего качества вода с конструктором малого исцеления. Этот финт я опробовал еще в империи Медриана, когда строил артефакт в виде фонтана. Но там вода раздавалась всем желающим бесплатно. Теперь каждая бутылка будет стоить конкретных денег в рамках конкурентного противостояния с другими поставщиками воды.

На этом несчастном клочке земли не было ровным счетом ничего, кроме родников, от

которых ничего не зависело. Они не питали поля, не впадали в реки, они просто вытекали естественным образом вклиниваясь в общую сеть ручьев и речушек, питающих большую долину с оливковыми деревьями. Но это была уже не моя земля.

Не жалея средств, уже к вечеру я заказал группу экспертов государственной лаборатории для взятия проб. Дал запрос на получение лицензии на продажу питьевой очищенной воды. Оплатил небольшую линию для стандартных стеклянных бутылок, и заказал дизайн этикеток. Все, механизм закрутился. Анализ воды не такой уж сложный процесс исследования. Я, разумеется проверил воду и собственными методами и результат был весьма посредственным. Так что без фильтрования и дополнительной очистки такая вода не обойдется. Но тут главное остаться в рамках, не выдать себя, своих возможностей и способностей. Будь этот мир более религиозен, я бы заплатил жрецам, чтобы они провели над родниками какой-нибудь обряд, или объявили бы эти источники чудотворными. Но это технически развитое общество, так что никакой мистики пока не требуется.

Кстати, деревушка, что стояла рядом с залоговой землей, производила несколько сортов оливкового масла. Эти земли принадлежали императорской короне, так что претендовать на них не получится. Но внести дополнительный эффект, вполне возможно.

Всю неделю что я работал на этой земле, и ночевал в небольшой придорожной гостинице, я смог обойти почти все оливковые сады, размещая в каждом из них что-то на подобии артефакта с эффектом самозарядки. Мраморные и известковые глыбы несколько лет будут насыщать почву силой малого исцеления. Отчего вся органическая продукция этого крохотного региона будет обладать уникальными свойствами. Мой же крошечный завод по розливу родниковой воды, который уже установили строители, а наладчики выставляют конвейерную линию, будет выдавать такую продукцию сразу. Еще один маленький плюс местного социального разделения на классы, аристократу не нужно оформлять ни каких бумаг на ведение бизнеса. Любой аристократ империи сам по себе является административной единицей, привязанной к земле, или свободный. Так что все допуски разрешения и патенты выписываются на меня по облегченной схеме.

Сама линия так же тщательно мной отработанная заработала через полторы недели с моего первого визита. Вложений потребовалось много. Мой крохотный участок земли сожрал почти все что у меня было припасено. Но я не сомневался, что вложения себя окупят, причем очень быстро, потому что цепочка очень короткая.

Была линия, был транспорт для доставки готовой продукции, были договоренности с оптовыми покупателями на весь объем. Были наняты четыре работника включая управляющего, который должен будет отчитываться передо мной за каждый этап. Все, механизм заработал. Я лично проверил выходящую продукцию, отследил отправку, и после этого пустил дело на полное автономное существование.

Этикетка на каждой бутылке с водой ярко и пестро кричала о том, что вода из уникального источника, отличается редким балансом солей и ионов металлов, особенно благотворно влияющих на тонус организма и в частности пищеварительной системы. Все конструкторы малого, среднего и полного исцеления в первую очередь потребляли огромное количество внутренних ресурсов организма на самовосстановление, что вызывало сильное чувство голода. Вот и этот побочный эффект заклинания я решил обыграть не как повышенный аппетит, а как улучшение работы желудка.

Единожды попробовав такую воду, человек невольно почувствует общее улучшение состояния организма, повышенный тонус и работоспособность. Проверено еще в прошлой

жизни. А вот другая бутылка воды, обычная. Уже не будет доставлять такого удовольствия и, разумеется, не будет так эффективна. Так что пара недель, и у меня не будет отбоя от покупателей, а план расширения линии у меня уже имеется.

Я звонил Мире, спрашивал о состоянии мамы. По ее словам, мама уверенно шла на поправку и с каждым днем ей становилось все лучше. Значит мой артефакт она все же носила на себе. Это очень радовало. К сожалению, я забыл установить в родовом поместье порталный маяк, но это не имело значения, я уже там бывал, и мог переместиться в любой момент по средствам смещения в пространстве по ментальным закладкам. Так что в экстренном случае могу явиться в кратчайший срок.

Мой маленький бизнес стал приносить прибыль через неделю после того как был запущен. Себестоимость одной бутылки воды была примерно пять секо. Один секо, это сотая часть империала, проще говоря копейка. Стоимость же обычной воды в любом магазине редко была ниже одного империала. Моя линия выпускала в день до десяти тысяч бутылок со всех трех родников. И всю партию воды оптовые покупатели охотно брали по семьдесят секо. То есть ежедневно залоговая земля с налаженным производством приносила семь тысяч. Минус расходы на содержание оборудования и транспорта, закупка стеклянной тары и пробок, зарплата рабочим, имперские налоги, снижали мой доход до пяти тысяч в день. А это сто пятьдесят тысяч в месяц, плюс явная тенденция к расширению, но не большому. В моем положении вполне нормально выйти на доход втриста тысяч за месяц и на этом остановиться, иначе привлеку излишнее внимание. А дальше все пусть идет своим чередом.

Как только стали поступать на счет первые доходы, я тут же спросил у графини разрешения на увеличение штата домашней прислуги. Сейчас в доме были только пятеро — мажордом, кухарка, дворник и два охранника. Требовалась еще служанка для самой графини и водитель. Машина у графини была и не одна, вот только водить их было некому. Графиня загадочно улыбалась, но свое разрешение, конечно же дала. А я продолжал искать дополнительный источник дохода в виде убыточного бизнеса, который можно бы было незаметно подтянуть. И расчеты в этой области у меня уже имелись, как и опыт применения подобных уловок. В сети мне удалось обнаружить убыточную компанию, по производству увлажняющих кремов, мыла и шампуней, которая уже несколько лет как была выставлена на продажу. Купить предприятие, которое мало чем по размерам уступало средней фабрике я бы не смог, не будь оно в таком ужасном финансовом состоянии. Фактически мне продали производство за долги, лишь бы избавиться. Проведя некоторую модернизацию оборудования, внедрив в процесс независимые магические конструкты, я сменил бренд, разработал в общем дизайне с водой из родников и тут же запустил производство, указав на этикетках, что при производстве продукции этой парфюмерной фабрики используется вода из уникального источника. Пришлось вложить деньги в рекламу, которая сработала как это обычно бывает на новинки всегда в той или иной мере реагируют очень положительно. Тем более что был явный эффект. Тут уже использовался не конструкт малого исцеления, а тот же самый что я применял прежде, конструкт регенерации. Косметика моего предприятия под общим названием «Живая вода», очень быстро набирала популярность, но расширять мощности я пока не планировал. Свободные средства вкладывал в акции компании по расширению цифровых архивов.

В начале первой недели лета я уже был миллионером. На счету в свободном пользовании имелось около трех миллионов империалов. Я по-прежнему жил в доме графини Канарен, которая почуяв, что соседство со мной приносит не только приятную

компанию, но и вполне приличное содержание, никуда отпускать меня не собиралась. Напротив, Сали активно взялась восстанавливать старые связи, устраивать званые ужины, на которых представляла меня как друга семьи, что было чистой правдой. За несколько месяцев общения с графиней у нас сложились очень дружественные отношения. Фактически я взял графиню на содержание. Не забывал при этом и о своей семье. Открыл отдельный счет для Миры, и все время подкладывал туда средства. Сама она об этом еще не знала. Во второй половине лета у нее день рождения, и сестренка намерена получить водительские права, надеясь выпросить у отца машину. В ее возрасте и в той школе, которую она посещает, это вполне нормальное явление. Там учится не мало детей аристократов, и негласное соревнование имеет место быть, так что престижные вещи для поддержания статуса были просто необходимы. Компьютер, а точнее киберстанция, которая по факту не совсем компьютер, у сестренки есть, причем последнего поколения. Карманные деньги я ей потихоньку присылал, так чтобы папа и брат не заподозрили. А вот на счет машины, было не просто. Если отец узнает, что это я подарил машину, то ужасно обидится. Сам он конечно мог позволить купить сестре машину, но не дорогую. Так что с таким подарком следовало быть осторожным, и я обязательно что-нибудь придумаю как обойти все острые углы.

Та земля что была отдана мне в залог по факту приносила очень большую прибыль, и отдавать ее обратно не было смысла. Я связался с Амали и спросил, нужна ли ей эта земля и если нет, то я готов подкинуть ей еще денег чтобы она разобралась с долгами, но землю пусть оставит мне. Маркиза была только рада и стрясла с меня еще две сотни тысяч чтобы полностью отделаться от кредиторов и оставить немного себе на развод, как говорится.

Быстрый рост финансового благосостояния только стабилизировал мое положение. Но мне показалось этого мало, поэтому я предложил маркизе взяться за управление парфюмерной фабрикой, на что сестра с удовольствием согласилась. Останавливаться на достигнутом я не собирался. Коль скоро я не могу без последствий использовать магию, то нужно было искать способ срастить магию с технологиями в итоге подменив источник энергии с магической на электрическую.

Для этих целей я зарегистрировал НПО, научно производственное объединение. Взял в аренду не большой, старый заводской комплекс и организовал там первое конструкторское бюро, постепенно закупая необходимое производственное оборудование. Было несколько магических конструкторов, которым изначально было безразлично, какой тип энергии их питает. Это относилось к конструкторам, меняющим молекулярную структуру вещества. Именно благодаря этим конструкторам можно было трансформировать металлы меняя их кристаллическую решетку, да и не только металлы. Вот именно этим проектом и занялись несколько молодых энтузиастов во главе со мной. Арендованное помещение находилось в черте города, спроектировано удачно, компактно и полностью соответствовало имперским требованиям экологических норм для столичного региона. По большей части это даже не производство, а частная экспериментальная лаборатория. Три выпускника технических университетов, два парня и девчонка, молодые, дерзкие, были наняты мной по результату прохождения небольшого конкурса. Отбирал по принципу нестандартности мышления. Зубрилы и ботаники мне не нужны. Принципиальную схему моего преобразователя я им подсунул в готовом виде. От них требовалось провести масштабирование с точными расчетами пиковых нагрузок калибровкой управляющих схем. Там, где в магии требовался всего лишь крошечный модуль-преобразователь, в технике приходилось строить целый каскад генераторов и излучателей. Но я все равно считал это огромным достижением.

Расчеты и работа с отдельными блоками занимали много времени даже у киберстанций, так что создание готового прототипа займет не один месяц. Но мне торопиться некуда, надеюсь, что в будущем технология найдет применение в промышленности и оправдает все вложенные средства.

Для второго сына, оставшегося без наследства, утратившего возможность поступить на имперскую службу, имея в своем распоряжении крошечный участок земли, я неприлично быстро богател. Вкладываться в производства не требовалось. Только своевременная профилактика и не более того. Конструкторское бюро тоже много вложений не требовало, по той простой причине, что готовый проект уже был, и имеющегося оборудования вполне хватало чтобы продолжать исследования. Ведь только принципиальная схема этого преобразователя тянула за собой совершенно необычный и даже в некотором смысле парадоксальный шлейф исследований и принципиально новых направлений. Так что работы там на годы вперед. А пока пусть получают хоть один патент в мою пользу, дальше будет видно, как пойдет процесс подобных подмен. Это же не магия. Сам преобразователь работает на принципиально другом источнике питания. Это в моем исполнении без всяких генераторов я могу изменить молекулярные связи вещества и выстроить другую кристаллическую решетку только силой мысли и магической энергией. Но светить этим я не стану. Использую такие трансформации выдавая их за новейшие технологии. Вот именно к этой работе я и привлек сестру. Та киберстанция что я ей подарил вполне могла решать многие вычислительные задачи, так что сестренка в удаленном режиме стала еще одним сотрудником конструкторского бюро. Работала не она сама, а ее киберстанция. Но Мира должна была понимать суть проекта и вовремя корректировать ход вычислений, а это работа, и не простая. Так что девчонка в неполные пятнадцать лет уже была официально взята на работу в качестве младшего сотрудника научного экспериментального конструкторского бюро. У девчонки склонность к точным наукам и технике, чем не плюс в резюме и личное дело для поступления в университет. Но самое главное это зарплата. Наравне с моими сотрудниками, которые порой тоже работают из дома, не приходя в лабораторию, сестренка стала получать вполне приличные деньги. И еще месяц, другой, и папе не придется покупать девушке бюджетную машину. Она теперь сама способна скопить на ту модель, которую сама пожелает. Да, в семье все знают, что лаборатория принадлежит мне, этого я не скрывал, но ведь не придраться, все честно, и дворянская честь завуалированными подачками никак не ущемлена.

После больницы мама совсем расцвела и теперь активно принимает участие в домашних делах. Она даже несколько раз связывалась с графиней Сали Канарен, у которой я квартирую, и которая меня ни за что не собирается куда-то отпускать.

Как-то утром за завтраком, графиня полюбопытствовала в отношении моих утренних тренировок, под которые я стал использовать старый оружейный зал в левом крыле особняка.

— Насколько мне известно, Рэн, ваш род довольно древний, и служит империи несколько столетий, и ты не первый из рода кто выбрал военную карьеру. Но признаться никогда не знала, что имеется родовая техника владения клинком. Даже в моем роду, двенадцать поколений доблестных воинов на службе империи не обзавелись родовой техникой владения холодным оружием. Ты не скрываешь своих занятий, а я в этом кое-что смыслю, это не имперский гвардейский стиль, уверена в этом абсолютно.

— Да, вы правы, техника не обычная, что с мечом, что с ножом. Но прошу вас, Сали,

никому о ней не рассказывать, иначе мне придется еще давать уроки фехтования, а мне совсем этого не хочется.

— А вы хитрец, граф, — заулыбалась графиня. — Везде находите для себя преимущества. Весьма похвально. Вы очень необычный молодой человек, хочу заметить.

— Наверное так можно сказать о каждом, дорогая графиня, кто смог побывать на том свете и вернуться обратно.

Уже было несколько таких разговоров, когда моя новая знакомая ненавязчиво интересовалась на счет моих необычных действий. Дама была очень наблюдательная, и умела делать правильные выводы. Она смогла понять, что я не простой парень и судя по всему прекрасно знаю, чего хочу и как это получить, поэтому старалась оставаться в нейтралитете. Но обычное человеческое любопытство брало верх. По возможности я старался удовлетворить ее любопытство, дабы оставаться в рамках приличия, но получалось не всегда. Порой отделялся оставляя такие вот недосказанности, которые потом с лихвой компенсировал каким-нибудь подарком.

В дальнейшем, получив неполный ответ, но компенсированный чем-то взамен, графиню полностью устраивал, и она просто оставляла за мной право на собственные секреты.

Сегодня я планировал посетить лабораторию. Нанятые мной таланты очень быстро сообразили, как трансформировать выданную им формулу и превратить в готовое изделие. Прототип генератора-преобразователя был построен и даже прошел первый этап испытаний. Честно говоря, я не ожидал таких быстрых результатов, думал будут возиться с изобретением несколько месяцев или даже лет, то и дело требуя гранды на очередные эксперименты и исследования. Но нет, справились быстро, все сделали в рамках сроков, которые озвучили. И сделали, надо сказать, очень качественно. Да, генератор получился не очень большой, размером с кухонную микроволновку, и максимум что можно было в нем трансформировать, это небольшой слиток железа весом грамм в двести, но все равно это был прорыв, очень серьезный прорыв. Сама постановка вопроса о возможности переделать магический конструкт в конкретный технологический проект исполненный в металле, это само по себе великое достижение. Ведь работа таких технологических новинок осуществлялась за счет обычной электроэнергии, а не магической силы. Из таблицы испытаний стало понятно, что первые молекулярно-преобразованные материалы, приобретали новые, уникальные свойства.

Лаборатория, как ни странно, находилась в черте города, за фасадом бывшего научно-исследовательского института, который сейчас был отдан под учебный корпус технического университета, а бывшие экспериментальные цеха сдавались в аренду под различные, экологически безопасные производства и офисы.

Вот и моя лаборатория занимала скромное двухэтажное здание с ангаром бывшего склада, который я переоборудовал в производственный цех, закупив для нужд лаборатории станки и испытательные стенды.

Титул графа требовал от меня определенного уровня, соответствия. Но я мог себе позволить некоторую эксцентричность, по той простой причине что не был прямым наследником и напрямую в делах семьи не участвовал, к тому же за рамки я все равно не заходил. Хоть теперь и мог себе позволить статусные вещи, отдельное жилье, слуг, машину с водителем, я все равно оставался гостем графини Кананрен, скрашивая одиночество старушки и поддерживая ее финансово, мотался по своим делам на очень дорогом мотоцикле, в не менее дорогой экипировке как раз предназначенной для такого вида

транспорта. Все-таки как бы власти столицы не оптимизировали транспортные потоки в десятиллионном городе, все равно появлялись пробки и заторы. А мотоцикл как раз был транспортом, способным проскочить узкие, загруженные участки без потери времени. Въехав на территорию бывшего научно-исследовательского института, я подогнал мотоцикл к самому подъезду лаборатории. Будь у меня машина, в таком узком переулке дворов я бы даже развернуться не смог, а мотоцикл очень удачно вставал сбоку от лестницы на узком пятачке.

— Доброго дня господин Алерд, — у главного входа меня встречал руководитель моего НПО, Аят Милаш, бывший аспирант технического вуза, в котором ему не светило ни каких перспектив, ни как ученому, ни как администратору. Потому что титула Аят не имел, а ВУЗ был престижным.

— Привет Аят. В сообщении ты написал, что второй этап испытаний вы закончили. А что с третьим?

— У нас с самого утра комиссия, господин Алерд. Экологическая инспекция. Ищут следы изотопов тяжелых металлов, — ответил Аят чуть закатив глаза, показывая тем самым каким бредом занимается эта инспекция.

Но лично для меня это звучало как сигнал. Самый примитивный и даже несколько наивный способ промышленного шпионажа. Под надуманным предлогом заслать в составе инспекции своего соглядатая, чтобы оценить потенциал разработок. Не удивлюсь, если в скором времени нас начнут проверять спец службы на предмет связей с иностранными государствами, и не подпадаем ли мы под статью о нелегальной подрывной деятельности. В империи, которая вот уже несколько лет ведет захватнические войны, не могло обойтись без повстанцев, террористов, и просто вредителей всех мастей. Ведь никто толком не знает, что мы там у себя в лаборатории собираем, вдруг решили прямо под носом у правящей верхушки создать ядерную бомбу. Понятно, что все проверки санкционированы и противится им, значит вызвать подозрение. Но и терпеть наглый шпионаж, не важно в чью пользу, тоже бы не хотелось. И даже если это разыгралась моя паранойя, я все равно приму все меры чтобы не дать конкурентам ни шанса стащить наше изобретение.

— Надеюсь ты смог убрать основной блок, до того, как нагрянули все эти инспектора?

— Ну, разумеется ваша светлость. Управляющий блок у меня в сейфе, а его можно вскрыть только с санкции прокуратуры.

— Тогда мне на глаза этим инспекторам лучше не попадаться. Я всего лишь учредитель. После того как пройдет комиссия сбрось мне на станцию все видеозаписи их визита, просмотрю на досуге.

Плохой звончок. Пока еще очень тихий, но надо проявить осторожность и предусмотрительность. Не покидая седла мотоцикла, я тут же вернул шлем на голову и собрался до обеда посетить парфюмерную фабрику, где теперь всем заправляла маркиза Виренг. Очень деятельная оказалась девица, сразу вникла в суть вопросов, в дела, и тут же принялась очень грамотно и последовательно структурировать предприятие отслеживая каждый этап производства.

Отобедал в ресторане в центре города, после этого прокатился до своего крохотного клочка земли где разливали родниковую воду, и только вечером вновь вернулся в лабораторию.

Первым делом установил порталный маяк, на случай если придется экстренно туда добраться. Затем отметил каждый из экспериментальных модулей особым конструктом,

дающим отклик на пространственное сканирование. Эдакий магический маячок. В первоначальном виде это был конструкт, который артефакторы первого моего мира наносили на обереги, с помощью которых можно было найти кого угодно, создав поисковое заклинание, тоже, к слову очень примитивное. Но техническими средствами распознать такой маячок не получится, а одаренных, или хотя бы предрасположенных к магии в этом мире не было. Хотя мне и удалось обнаружить в мировой литературе и архивах не мало упоминаний о древних магах, очень достойного, если судить по описанию их подвигов, уровня. Но в истории этого мира существовала инквизиция. Семьсот лет назад магия была признана ересью, богомерзким деянием, и подверглась жесточайшему искоренению, причем довольно радикальному. Вырезались целые династии магов и одаренных. Уничтожалась литература и учебные пособия по магии. С тех пор эта тема была не популярной, о древних магах старались забыть, как о позорном явлении, а переход на технический путь развития и вообще смог доказать всем что магия, это тупиковая ветвь эволюции общества, по той простой причине что подразумевало классовое разделение. Мало того, что в империи были дворяне, аристократическое сословье, так еще и маги претендовали на отдельный, независимый и привилегированный статус. Этого общество позволить себе не могло, да и не желало в тех реалиях, а уж в современном мире об этом не стоило думать серьезно. Да, не существовало ни каких законов и запретов на использование магии в современном мире по причине полного отсутствия магов как таковых. А все их искусство давно стало фольклором таким же как мифы древней Греции, или скандинавские саги. Именно поэтому я решил создать целую лабораторию, которая бы смогла перерабатывать магические конструкты в технические новинки, кардинально меня источник энергии там, где это было возможно. А новые технические достижения, это прямой интерес конкурентов из крупных корпораций. Именно поэтому я повесил на все оборудование маячки.

И как позже выяснилось, сделал я это очень вовремя.

Прелесть магии в том, что она совершенно незаметна для непосвященных. Я могу лепить какие угодно конструкты, не отражающиеся в реальности явным воздействием. Например, та же магическая сигнализация, подаст сигнал тревоги, который я услышу даже на другой стороне планеты. И ни один современный технический сканер или даже сверхчувствительное оборудование не уловят этот сигнал и не распознают само наличие сигнализации. Современное оборудование этого мира просто не работает на таких частотах. Так что зачарованная пуговица на моем костюме, являющая собой примитивный охлаждающий артефакт, так и останется для всех просто пуговицей. И сколько бы не изучали мою родниковую воду в лаборатории, она так и останется простой чистой водой и не более того. Конструкт малого исцеления в воде не обнаружат. Нет такого оборудования, которое смогло бы распознать и отследить следы магического воздействия.

Зря я думал, что все закончится тихо и без потерь. Кто среди членов инспекции был засланным казачком, я так и не выяснил, зато обнаружил за собой слежку. За собой и за сотрудниками лаборатории. Умение двигаться в астральном плане, и наблюдение за физическим миром оттуда, просто уникальная способность. Меня было совершенно невозможно обнаружить если только я сам этого не пожелаю. Ведь магия, примененная из астрального плана в физическом мире, отражалась очень ярко, так что при случае я мог спокойно выдать себя за аномальное явление, которому никто не сможет найти объяснение.

Следили за нами сотрудники службы безопасности корпорации «Эндалин металл». Компания была основана всего тридцать лет назад, и занималась производством военной электроники, но называлась по-другому и особыми достижениями не блистала. Пять лет назад, крупный олигарх, владевший компанией, выдал свою дочь за сына обедневшего барона Матиса Эндалина. Который буквально год назад скорострительно скончался от сердечного приступа. Его жена, дочь олигарха, теперь уже полноправная баронесса Раина Эндалин, возглавила компанию, основанную еще ее отцом, и благодаря дворянскому титулу и огромным деньгам, смогла влезть в самую верхушку светского общества, пользуясь особым статусом даже при дворе императора. Разумеется, что деньги и знакомства во властных кругах позволили новоиспеченной баронессе выбить для компании выгодные государственные военные заказы. Повышенная агрессивность компании умерила пыл конкурентов, по той простой причине, что самой большой ценностью для аристократов всегда была земля, владения, а не производство. Другие компании и корпорации остереглись открыто выступить против дерзкой аристократки, опасаясь преследования имперской спецслужбы. Выпад против аристократа империи, это выпад против самого императора, а это измена, за которую полагается смертная казнь.

Мой проект создания генератора-преобразователя, как раз относился к исследованиям в области электроники, и службы теперь уже военного подрядчика компании «Эндалин металл», отслеживали новые разработки молодых дарований в этой области, с целью перехватить удачную идею или патент, а то и самого специалиста. В разработанном нами генераторе разобраться было не просто, уж очень сложные были нагромождения всевозможных трансформаторов и излучателей с непонятным алгоритмом программного обеспечения. Явиться ко мне и напрямую предложить продать новинку, никто не рискнул, ведь никто, не знал для чего нужно это устройство. Но вот нагадить, причем очень серьезно, все ж решились, и я этому никак не препятствовал. Мне было нужно, чтобы компания себя скомпрометировала.

Операцию по уничтожению моей лаборатории назначили через три недели после первого звонка в виде фиктивной инспекции экологов, которые, разумеется, ничего предосудительного в работе лаборатории не обнаружили. В выходной день, когда здание лаборатории пустовало, группа специалистов общей сложностью человек двадцать, поздно ночью, подъехали к лаборатории. Все электронные системы наблюдения и сигнализации были уничтожены. Не подготовься я заранее, и не установи альтернативную и независимую систему видеонаблюдения, не имел бы позже веских аргументов для обвинений. Оглушив электронику, налетчики проникли внутрь и принялись вытаскивать из лаборатории все цифровые носители информации, все детали прототипов и экспериментальные образцы.

Меня разбудила магическая сигнализация, установленная на прототипы, так бы узнал о происшествии только постфактум. А так смог наблюдать через дублирующую видеосистему все действие в прямом эфире. Одним только ограблением налетчики не обошлись. Видимо с целью замести следы, здание лаборатории просто подожгли. Этот факт тоже попал на видеозапись.

Как только вся операция была завершена, и налетчики спешили убраться восвояси, я скользнул в астрал и быстро оказался на месте. Отследить, куда направилась колонна с налетчиками, большую часть которых составляли опытные наемники, не составило большого труда. Пытаясь запутать следы, машины разъехались в разные точки города, но я знал в какую из них погрузили украденное экспериментальное оборудование. Именно этот фургон отправился за город. Фургон проехал километров двадцать от черты города и въехал в неприметный ангар. Внутри ангара добытое оборудование перегрузили в очередной микроавтобус и опять повезли в город теперь уже другой дорогой и в другой район столицы. Не оставь я специальные метки на всем этом барахле, не нашел бы концов. А тут точно знаю куда отвезли, кто отвез и кому.

В результате всей этой сложной, как они думали, операции, мои прототипы оказались в лаборатории одного из исследовательских комплексов корпорации «Энадалин металл», где всю добычу встречал целый ученый совет ведущих специалистов. Не обошлось и без главы корпорации, самой баронессы Раины Эндалин, которая, явилась в лабораторию ранним утром, уже после того как мне доложили о пожаре в моем экспериментальном НПО.

У сотрудников лаборатории была вся ночь для того чтобы провести исследование привезенных трофеев. Работала целая команда, вооруженная очень качественной исследовательской аппаратурой, но похоже на то что общего мнения по поводу того, что же им досталось, они так и не составили.

Заявившейся главе корпорации, отвратительной стервозной особе, хоть и красивой, что надо признать, тоже ничего внятного так рассказать и не смогли. Я с удовольствием выслушивал туманные и неясные предположения ученых по поводу того для чего служит это оборудование, а сам уже формировал портал по метке, которую оставил в соседнем помещении через астрал. Это была подсобка, камер наблюдения там не было. Повесив на пояс родовой клинок, поправив военный мундир, я уверенно шагнул в образовавшийся портал прямо из своей комнаты.

Выйдя из подсобки дистанционно с помощью силового управление отвернул в сторону камеру наблюдения и прошел в лабораторию, где в этот момент негодовала сама баронесса.

— Сборище идиотов! — кричала разгневанная женщина. — Не можете выяснить для чего нужны все эти устройства, собранные из совершенно стандартных деталей. Проведите моделирование на киберстанции, проанализируйте, поставьте несколько экспериментов.

— Простите, госпожа, — мямлил один из ученых, пожилой, и явно заслуженный специалист. — Но в таком виде оборудование будет создавать просто набор высокочастотных вибраций. Без управляющего алгоритма, выяснить для чего они предназначены не получится. Это просто невозможно.

— Не вы ли профессор Мохейн убеждали меня что без прототипа понять над чем работает лаборатория графа у нас не получится, — взвизгнула баронесса. — Это вы торопили меня добыть образцы. А теперь, когда образцы перед вами, вы вновь разводите руками и говорите, что не знаете для чего нужны все эти устройства.

Войдя в единственную дверь этой лаборатории, я неспешно заблокировал ее изнутри. С

этого ракурса меня видеть не могли, и я позволил себе делать все не спеша. Заблокировав дверь спокойно вошел в лабораторию накинув на всех присутствующих пятерых специалистов и баронессу конструкт «силовое управление» и продолжал удерживать в неподвижности.

Театрально хлопая в ладоши, я вышел в центр комнаты.

— Браво господа. Великолепный пример честной конкурентной борьбы. Просто образец для подражания.

Подходя к каждому ученому, я делал вид что легонько бью в нервные точки, от чего мои жертвы теряли сознание. На самом деле я накладывал на них конструкт «обморок». Только последнему, профессору Мохейну я наложил не «обморок», а «оцепенение», чтобы все видел, но не смог помешать.

— Зря вы ваша милость, решились на такой отчаянный шаг. Ведь можно же было поступить как цивилизованные люди, предложить сотрудничество, или к примеру возможность выкупа смелой разработки моих ученых. Нет, вы сразу начали с кражи. Что ж, это ваш выбор. Хоть работа и была проделана в крайней степени профессионально, ваши специалисты все равно не смогли полностью замести следы. Воровство — это очень плохо, госпожа баронесса. На первый раз я вас пожалею. За сам факт воровства отрублю руку. А в остальном позволю продолжить работу, разумеется после того, как корпорация, или вы, это уже не важно, компенсируете мне все что было утрачено, и покроете моральный ущерб. Думаю, тридцати миллионов импералов будет вполне достаточно, чтобы я не выносил все это происшествие за пределы узкого круга посвященных.

— Вы не посмеете...

— Похоже на то, что вы не понимаете с кем связались, милочка. На моем фоне вы слепой и безобидный котенок.

Спокойно подойдя к своему оборудованию, я стал собирать некоторые модули и подключать к ним источник питания. За дверью лаборатории уже был слышан шум, кто-то активно пытался взломать дверь. Но двери здесь были прочными.

Не обращая внимания на суету за дверью, я продолжил совершенно нелепым образом соединять модули, которые уже активизировались и стали накапливать заряд. Гул оборудования, свет индикаторов, писк конденсаторов, все это создавало впечатление что устройство, собранное кое как с болтающимися проводами и деталями, было мной активировано. Наконец я включил пятисекундный отсчет импульса, и когда тот сработал, открыл зеркало пространственного портала в подвал особняка графини. Там редко кто бывал, так что я был уверен, что посторонних свидетелей не будет.

Неспешно собрав все украденные у меня из лаборатории модули и детали, я покидал их в портал, проверил не забыл ли чего, и подошел к баронессе, которая находясь под силовым контролем и теперь не была способна произнести хоть слово. И баронесса, и профессор видели, как я открыл портал, видели, как перекинул туда оборудование.

— И так, госпожа баронесса. Я жду от вас возмещение ущерба и компенсации. И да, как и обещал. Чтобы наверняка не забыли о нашей встрече.

Выхватив клинок я одним движением отсек баронессе кисть левой руки, разом отпуская все магические конструкты, которые удерживали несчастных. Как бы ни закончилась эта история, я понял, что связываться с технологиями я больше не буду. Если даже скромное изобретение вызывает такой каскад неправомерных действий, то и не надо во все это лезть.

Крик баронессы сотрясал лабораторию в тот момент, когда я спокойно отправился в

подвал закрыв за собой портал. Я знал, что меня не записывала ни одна камера видеонаблюдения. Не существовало записи где бы я входил или выходил в задние корпорации. Технически я даже не покидал особняк графини, и все слуги в ее доме, и она сама без лукавства и чистосердечно в один голос будут утверждать, что все утро я был у себя и никуда не выходил. Тем более что уже через двадцать минут как я оказался в своей комнате, к особняку подъехал наряд полиции.

Исследовательская лаборатория была записана на мое имя, и я являлся единственным ее владельцем. Компания не была застрахована, так что заподозрить меня в какой-то махинации со страховкой невозможно. Тем более что существует запись с десятка камер, о существовании которых не знали налетчики. Эти записи я предоставил полицейским следователям. Выплатив своим сотрудникам компенсацию за полгода, я предложил им на это время отправиться в отпуск. А пока постараюсь изыскать возможность либо найти им другой объект для исследования, либо рассчитать, опять же с компенсацией. В ближайшее время деньги у меня обязательно появятся. В лице баронессы и ее папаши олигарха я заработал себе личных врагов, и они обязательно попытаются как-то мне навредить. Но прежде чем строить планы мести, надо компенсировать мои потери. Тем более что и сама баронесса, и ее профессор думают, что я создал устройства открывающее пространственные переходы. А это не просто фантастическое достижение, это невероятное открытие, для которого должна существовать теоретическая база. И я, предположительно, единственный кто имеет доступ к этой базе, что делает меня с одной стороны объектом пристального внимания, а с другой стороны лицом полностью неприкосновенным. Именно на такие последствия я и рассчитывал, демонстрируя возможность передвигаться по средствам порталов. Это наживка и страховка одновременно.

Но видимо баронесса, а может быть и ее отец-олигарх, решили еще больше усугубить собственное положение. Они решили натравить на меня имперскую службу безопасности. Очень неумное решение, но что сделано, то сделано. Сотрудник спецслужбы прибыл ко мне лично в сопровождении двух помощников.

Слуга графини пригласил особиста и его спутников в большую гостиную где было удобно разговаривать.

— Старший следователь имперской службы безопасности, маркиз Вайн Марш, — представился мне высокий и плечистый мужчина лет пятидесяти, предъявив служебный жетон. — До нас дошли сведенья, ваша светлость, граф Алерд, что в вашем распоряжении имеется высокотехническое оборудование, представляющее огромную научную ценность. Любая технология стратегического значения должна быть передана в собственность императорской короны...

— Нет, господин Марш, — твердо ответил я, удобней усаживаясь в кресле.

— Что нет? — удивился следователь.

— Ответ на все ваши вопросы, маркиз — нет.

— Если технологии такого порядка попадут в руки потенциального врага.

— О какой технологии вы говорите? Господин следователь. О той что стащили из моей скромной лаборатории, которую потом еще и сожгли, а после не смогли разобраться что собственно стащили. Нет, еще раз, я не буду сотрудничать с теми, кто так бессовестно поступает с законопослушными гражданами империи.

— Мы не грабили вашу лабораторию, и тем более не сжигали.

— Из этого следует, что вы нашли того, кто это сделал, но не привлекли его к суду, а

вместо этого пришли ко мне, в попытке понять, что этот неизвестный у меня украл. Из чего я делаю вывод, что вы либо прикрываете преступника, либо сотрудничаете с ним. Иначе как объяснить вашу осведомленность?

— Дело о нападении на вашу лабораторию еще не закрыто. И я бы на вашем месте поостерегся с такими громкими заявлениями.

— Хорошо, что вы не на моем месте. Ни каких технологий у меня нет, а все что было — украдено. И если это были не вы, найдите того, кто это сделал и спрашивайте уже с них.

— Очень опасную игру вы затеяли, господин Алерд. Шутить с имперской службой безопасности себе дороже, — нахмурился Марш потирая виски.

— Вы называете меня шутом? Или считаете, что я смешон? С чего вы решили, что я шучу? Посудите сами, как это выглядит со стороны. Кто-то ограбил мою скромную лабораторию, полностью содержащуюся на мои средства. Следовательно, что бы не производила, или исследовала эта лаборатория, является моей собственностью. Мало того, что меня ограбили, так еще и подожгли само здание в попытке замести следы. В результате пожара все закупленное мной производственное и исследовательское оборудование пришло в негодность. Экспериментальные образцы украдены, носители информации украдены, оборудование — уничтожено. У меня ничего не осталось, кроме долгов по аренде и зарплате сотрудникам. И вдруг появляется следователь имперской службы безопасности с заявлением, дескать я владею какой-то уникальной, стратегической технологией. Из чего я делаю вывод, что вы каким-то образом причастны к этому делу. Или к тому таинственному грабителю. Вы его нашли, вытрясли из него все что он украл, и теперь пытаетесь понять, что именно попало вам в руки, потому что понять, что было украдено, и как это работает ни вы, ни тот, кто украл, не можете.

— Вы тоже знаете кто совершил это дерзкое ограбление! — заявил следователь, явно намекая что ему все известно.

— С чего вы это взяли? Будь я в курсе кто это сделал, я бы уже давно подал иск в суд и предоставил бы доказательства. Но следствие не смогло найти злоумышленников по свежим следам. Дело стоит, прогресса нет. Денег чтобы восстановить исследования в лаборатории, закупить новое оборудование тоже нет. А брать кредит, или в долг, я не намерен. Все, конец истории.

— У нас есть свидетельские показания того как вы лично вернули все украденное оборудование.

— Очень интересно. И кто, позвольте спросить, дал такие свидетельские показания, и сможет ли он повторить их в суде?

— Вы хотите довести дело до суда? Ваша светлость, — чуть ухмыльнулся Марш.

— Чтобы дело дошло до суда, его надо закрыть, а у вас ничего нет кроме странных свидетельских показаний. Так что ни о каком суде и речи быть не может.

— И вы не бойтесь, что могут возникнуть трудности, быть может даже не у вас, а у вашей семьи, например. Злоумышленники могут отомстить вашим близким.

— Подобное преступление будет полностью на вашей совести. В отношении злоумышленников заведено официальное уголовное дело. Исполнитель этого злодеяния до сих пор не найден. А если и найден, то мне об этом ничего не известно. Или закрывайте дело, или продолжайте искать. Все что я знал относительно этого инцидента я уже рассказал полицейскому следователю предоставив имеющиеся видеоматериалы.

Агенты безопасности ушли от меня в очень мрачном настроении. Сотрудничать с ними

я не собирался. И даже знал, чем за это заплачу. Скорее всего они попытаются разрушить мой бизнес в других местах. Что ж, пусть попробуют.

И действительно, уже на следующий день мне позвонил управляющий с крошечной фабрики где разливали родниковую воду с докладом о том, что на производство заявлялась государственная комиссия, с внеплановой проверкой. Лицензия по родниковой воде отозвана. Та же участь ждала и парфюмерную фабрику. Амали позвонила ближе к вечеру, но я успокоил родственницу сказав, чтобы она не обращала внимание на такие мелочи и делала все в рамках закона. Для отзыва лицензии нужны веские основания, а их нет. И сомнительное и безосновательное решение прокурора может иметь законную силу только до окончания проверки. Не обойдется без волокиты, но я готов это терпеть. Нацелившись на мои доходы, спецслужбы развязали мне руки и дали моральное право компенсировать все утраченное.

За домом графини Канарен был установлен тотальный контроль. Были попытки внести в дом шпионские жучки под самыми благовидными предложениями. Я этому не препятствовал, пусть делают что хотят. Они же не знают, что даже не выходя из дома я способен действовать без всяких ограничений. Вот я и действовал. Свои требования я давно озвучил, и баронесса о них знала, но решила сыграть по-своему. Дело ее, но теперь сумма компенсации начнет расти и чем больше она будет сопротивляться, тем больше останется должна. Предполагая, что на меня действительно попытаются воздействовать через семью, я посетил родные места по средствам астрала и навесил на маму и сестренку маячки, а дом снабдил сигнализацией. Если попытаются воздействовать на отца и брата, это мне пойдет только на пользу. Уж слишком они зазнались. Если их дела пойдут плохо, рано или поздно обратятся ко мне, за помощью, а маму и сестренку я смогу защитить. Но корпорация на подобное не решится, сами же раскрылись перед спецслужбами. Да и сама спецслужба на такое не пойдет, даже с целью спровоцировать меня на применение технологии. Очень высок риск ничего не добиться и серьезно себя скомпрометировать.

Но целью имперской спецслужбы стали мои аспиранты и работники ограбленной лаборатории. Почти всех их вызвали на допрос в рамках расследования ограбления и пожара, и под это пытались выяснить подробности и технические особенности оборудования, которое эти ребята разрабатывали. Ничего путного по этому поводу молодые ученые рассказать не могли. Все схемы предоставлял им я. Их задача была только разработать устройство генерирующее определенный спектр волн. Причем таких волновых излучателей было несколько десятков, а вот программное обеспечение для всего комплекса оборудования я делал сам то и дело консультируясь с родной сестренкой Мирой. Все тупик. Выдавить больше информации особистам было неоткуда. Осталось давить на меня.

Через неделю после неприятного разговора с офицером Маршем, моя сестра была арестована по подозрению в осуществлении хакерской атаки на центральный сервер министерства обороны. Девчонке такой выверт имперской службы безопасности пойдет только на пользу. Среди сверстников Мика заработает огромный авторитет, потому что из следственного изолятора ее освободят с извинениями, но осадочек, как говорится, все равно останется.

Именно это я сказал безутешной, заливающейся слезами маме, которая звонила мне сразу после ареста сестренки.

В этот же вечер бесследно исчезла дочка старшего следователя Вайна Марша. Девочку я выкрал, навесив на нее глубокий сон, так что бедняжка даже не знала, что ее украли. В этом

состоянии я уложил ее в одну из пустующих гостевых комнат в особняке графини. А так как дом круглосуточно был под наблюдением, в краже заподозрят кого угодно, но только не меня.

Сам следователь явился ко мне в два часа ночи. Долго же они отрабатывали все возможные варианты и искали несуществующие следы.

Стук в дверь, суэта слуг разбудили не только меня, хоть я и не спал, но и графиню, которая от такой ночной побудки была просто в бешенстве.

— Верните мне мою дочь, граф! — хрипел следователь, сдерживая ярость, в тот момент, когда мы остались наедине.

— Какое забавное требование. Вам не кажется, что это просто наглость, господин Марш. Вы, тот кто откровенно сотрудничает с теми, кто ограбил мою лабораторию, вы, кто спустил на мое производство всех собак, вы, кто обвинил мою родную сестру чуть ли не в государственной измене, являетесь ко мне посреди ночи и смеете еще что-то требовать. Мне в пору ставить вопрос о вашей компетенции перед руководством.

— Я выполняю приказы! Я вынужден...

— Продолжайте выполнять. Это ведь ваш долг перед империей выполнять приказы. Я служил, я знаю, что такое выполнять приказы. Но за честную службу, после ранения, меня вышвырнули как отработанный материал. На произвол судьбы. Однажды может случиться что и вы станете отработанным материалом. А пока продолжайте, выполняйте приказы.

— Баронесса была права, граф, у вас уже давно есть эта технология и вы ей пользуетесь.

— Я не понимаю, о чем вы говорите, господин следователь. Все что у меня было уже украдено. О какой баронессе вы говорите, я тоже не понимаю. Если у вас все, будьте так любезны, оставить меня в покое.

Служака ушел от меня очень недовольный. Еще бы, ведь он никак не мог ко мне подобраться, будучи обвиненный мной во всех смертных грехах.

На следующий день Мирку отпустили, как я и предполагал с извинениями. Моим фабрикам вернули лицензии и тоже с извинениями. В доме следователя во всех комнатах установили камеры видеонаблюдения, наивные и не пуганные ребята из службы технической поддержки. Но дочь следователя удивительным образом нашлась в его рабочем кабинете мирно спящая на служебном диванчике. Напичканное всеми возможными системами слежения управление имперской безопасности не обнаружило ни одного признака какого-то проникновения. Я нарочно оставил семилетнюю дочь следователя в управлении, давая тем самым понять, что могу наведаться туда в любой момент и взять все что посчитаю нужным. Мой намек поняли, и вроде как от меня отстали. Но это совсем не избавляло корпорацию «Энедалин металл» от образовавшегося передо мной долга.

У самой баронессы Эндалин были полные шкафы скелетов, но они меня пока не интересовали. Руку, которую я ей отрубил, медики пытались прирастить обратно, криво, с кучей проблем, но это у них получилось. Я наведаясь в ее особняк сквозь астрал и мог во всех подробностях наблюдать за ее страданиями. Такие мелочи меня уже давно не беспокоили. Меня не зря называли чудовищем. Камер видеонаблюдения в ее спальне не было и стоило ей только уснуть, как тут же явился я. Оглушив главу корпорации тяжелым заклинанием «обморок» я вновь отсек ей пришитую руку, и на этот раз оставил в банке со спиртом на туалетном столике. Сверху на банке была записка, на которой значилась сумма в пятьдесят миллионов. Ее отец миллиардер, ее покойный муж, убитый кстати, охраной новоявленной баронессы, тоже оставил не плохое наследство пусть не в виде счета в банке,

но в виде богатых земель. Да и корпорация имела не маленький оборот в несколько десятков миллиардов. Так что затребованная мной компенсация выглядела весьма скромно. И это при том что я в буквальном смысле жил под камерами, под круглосуточным наблюдением. Все свои дела я решал, почти не выезжая из дому, что очень радовало мою любезную графиню, которой я уделял уйму времени.

Через пять дней явился все тот же Вайн Марш. Просто почерневший от усталости и нервного истощения. Я уже догадывался что он скажет, но жалеть служаку я не собирался.

— Что вас привело на этот раз, господин следователь. Остались еще какие-то вопросы?

— Наше расследование выявило несколько косвенных улик, которые ведут к одной довольно крупной фирме. Доказательств мало, предъявить нам нечего. Но и разбирательство в самой компании не добавит им репутации. Фирма предлагает компенсацию. Пятьдесят миллионов импералов, и мы закрываем дело за недостаточностью улик.

— Я бы и в первую нашу встречу взял деньги. Зачем надо было портить себе нервы и увеличивать сумму компенсации?

— Тогда мы не знали...

— Не знали с кем связались, — закончил я фразу за следователя.

Красноречивые два огромных чемодана говорили сами за себя. Тем не менее я их открыл и проверил содержимое. Четверть суммы была собрана купюрами. Три четверти представляли ценные бумаги.

— Что ж, меня все устраивает. Ни к вам, ни к таинственным похитителям я больше претензий не имею.

Остаток дня я занимался тем что перевозил деньги в банк на нанятом в том же банке грузовике. Вся эта сумма пополнила несколько моих счетов. Я отзвонился ученым, которые успели немного отдохнуть и обрадовал, что лаборатория вновь начинает работу и им следует с новой недели взяться за ремонт арендованного помещения и закупку оборудования.

Ночью я опять явился к баронессе и потратил почти половину резерва чтобы вернуть женщине руку. Конструкт «исцеление боевых ран» позволял это сделать в наилучшем виде. То-то дамочке с утра будет сюрприз. После этого у нее и вовсе случится срыв относительно моих возможностей, но мне плевать. Все равно ничего доказать она не сможет. А ученые в моей лаборатории пусть продолжают заниматься тем чем и занимались, все тем же преобразователем, испытания которого они так и не закончили. Как закончат и все испытают, придет время патентовать устройство, вот тогда и всплывет на поверхность тот факт, что данное оборудование не имеет никакого отношения к пространственным порталам. Но теперь, я в этом просто уверен, меня даже не будут пытаться ограбить, стащить у меня технологию, или еще как-то на меня повлиять. Единственное неудобство в том, что теперь мне приходится выходить из дома накинув на себя конструкт «броненосец». Энергии жрет прилично, но с другой стороны, на что мне еще ее тратить. Лечение моей любезной графини Сали не требует и сотой части резерва. Тем более что я все делаю очень медленно и незаметно, малыми дозами и с большим разрывом во времени. В свои годы женщина чувствует себя великолепно, и даже поднимаясь по ступенькам не испытывает затруднений с отдышкой и болями в сердце.

Белые пятна

Не живу, а существую. Делаю вид, притворяюсь. Милая графиня Канарен уже и вечеринки в своем доме устраивает в попытке познакомить меня с приличной девушкой из хорошей семьи. Но положение второго сына в мире аристократов, серьезное препятствие. Равные по титулу должны быть в очень отчаянном положении чтобы позволить своей наследнице выйти замуж за такого как я, лишённого наследства, хоть нынче и не бедного дворянина. В моем положении можно взять в жены и простолюдинку. Но этого уже не может себе позволить графиня. На ее званые вечера приходят только аристократы, это тоже вопрос престижа. Что же касается меня, то я и вовсе никого не воспринимаю всерьез. Любую девушку, пусть даже и милую, я невольно сравниваю с Яной и не нахожу сходства. И это ужасно бесит и портит настроение, так что я прошу графиню больше не пытаться меня с кем-то познакомить, намекая что каждая такая попытка причиняет мне боль. Я же пытаюсь примирить расколотые части души со своим нынешним положением. Понимаю, что это теперь мое проклятие, моя карма помнить прошлые свои воплощения и всегда сравнивать. Но в голове данный факт никак не укладывается. У меня нет тех чувств, которые я испытывал в первом своем воплощении, когда родился простым деревенским парнем. Я отношусь к своим новым родственникам как к родным. Честно пытаюсь воскресить из памяти Рэна все те чувства что он когда-то испытывал к близким. Но это только игра. Я сам себе не верю. Я имитирую сыновью любовь в действительности ее не испытывая. Быть может все бы было не так если бы я действительно, как и в первый раз родился в семье, вырос, от самого начала. А тут получил уже взрослое, сформировавшееся тело, встроеное в рамки обстоятельств без моего участия. Да теперь оно полностью принадлежит мне, но полноценным я себя так и не чувствую.

Из-за того, что за мной постоянно и непрерывно следят, приходится быть вдвойне осторожней. Я не могу делать то что хочу, явно. Для своих истинных интересов приходится выискивать и средства, и время. А все мои поиски связаны как раз с магией, которая в этом мире была и оставила в истории заметный и яркий след, который до сих пор пытаются скрыть, словно бы чего-то стыдятся. Вот мне и интересно чего стыдятся нынешние бесталанные потомки древних магов. Ведь проскакивают то в литературе, то в древних текстах какие-то упоминания о сильных волшебниках, целых магических империях. О славных битвах обожествленных героев. Кстати, этот мир так и не знал монотеизма. Технический прогресс и новые социальные отношения очень плавно вытеснил религию из мировой культуры. Религия была весьма условная. При наличии целого пантеона богов, как в древнем Риме, удивительно как вообще возник такой ярый радикализм и неприятие магии как божественного дара. Словно все боги разом воспротивились этому явлению и в кратчайшие сроки избавили мир от этой богомерзкой ереси.

Все ниточки, которые мне удалось зацепить либо обрывались, либо приводили в тупик. Еще была проблема в том, что Цифарская империя возникла на благодатной почве объединенных народов в далеком прошлом слившегося в единую нацию под общим названием Цифарцы. Но сам народ, как нация, сформировался чуть менее пятисот лет назад, уже после искоренения магии из мировой культуры. А все древние тексты что можно было найти, писались на языке более древней культуры так называемого Тинорского царства. Тинорцы жили совершенно другом регионе, на другом континенте и сейчас представляли

собой очень разрозненный пестрый лоскут самых непримиримых королевств, княжеств, и даже вольных баронств, которые прибывали в постоянном состоянии конфликта и взаимной неприязни, хоть в отличии от Цифарцев, действительно являлись древней нацией, с глубокими историческими корнями. Из-за этих конфликтов, длящихся вот уже третью сотню лет, был утрачен древний язык в первоизданном виде. А уж специалистов способных прочесть те немногие сохранившиеся древние источники и вовсе не осталось. Так что мне приходилось идти окольными путями и заводить знакомства с признанными специалистами в этой области. Самому изучать древний язык не было смысла. Это все равно что монголу учить латынь. Слишком разная культура, слишком большой разрыв и очень многие тонкости давно были утрачены.

Проявляя интерес к теме древних легенд, я стал интересоваться сначала правдоподобными, достоверными источниками не письменными, а больше материальными. Для чего пришлось лезть в исследования археологов, причем даже такие, которые не были признаны местной академией и считались очень сомнительными и неправдоподобными. Отсюда и интерес к древности, к артефактам и старинным вещам. Все это тянуло за собой не маленькие траты и вынужденное знакомство с экспертами. Пусть даже мнение некоторых из них противоречили друг другу.

Несмотря на то, что я купил большую квартиру в центре города, теперь мог себе это позволить, графиня Сали Канарен, ни в какую не хотела меня отпускать. Но квартира тоже не пустовала, ко мне на лето приехала Мира. Сестренка по-прежнему числилась сотрудником моей исследовательской лаборатории, получая при этом очень достойную зарплату. Девушку всегда интересовали киберстанции и языки программирования, а в лаборатории они были уже не персональными, а настоящими, исследовательскими, с огромными мощностями. Такой опыт работы девушке, не смотря на ее юный возраст пойдет только на пользу. Присматривать за Мирой взялась Амали. Разница в возрасте почти в десять лет их не смущала, и девушки всегда могли найти общий язык и темы для разговоров.

Я же продолжал изучать артефакты, и вести собственное расследования относительно того, почему пропала магия в этом мире. Причем складывалось впечатление, что ее вдумчиво искоренили, не считаясь с жертвами. Удалялись источники, материальные артефакты, все что хоть как-то могло быть связано с магией. Я ездил по городам империи, посещал музеи и напрашивался в гости к владельцам частных коллекций в попытке составить общую картину и найти зацепки.

В город Юнсиф на самом севере империи, я прибыл на рейсовом дирижабле. Благо что грузоподъемность таких воздушных судов была огромной, и я мог позволить себе взять с собой мотоцикл, чтобы не брать в аренду транспорт. Титул обязывал держаться высокой планки и абы какую машину в аренду я бы взять не смог, а приличная, соответствующую статусу, обошлась бы дороже чем еще одно место в багаже для мотоцикла. Так что Юнсифе, столице северного герцогства я оказался с собственным транспортом. По плану было посещение местного исторического музея, встреча с двумя коллекционерами древностей и с одним опальным археологом, теории которого наотрез не желала воспринимать имперская академия наук.

Музей оказался пустышкой. В запасники меня, разумеется, не пустили, а экспозиция представляла собой жалкое зрелище. Коллекционеры специализировались на ювелирных украшениях. Но все они были самыми обычными. Да, из драгоценных металлов и камней, очень красиво исполненные, но все равно самые обычные. В магическом зрении ни одна из

безделушек так и не откликнулась хоть крохотным намеком на нанесенный конструкт. Пусто. Ничего. Осталась встреча с бывшим археологом, который сейчас работал простым учителем истории в средней школе, и ничего сложней утвержденной программы ему преподавать просто не позволяли, если хотел остаться на своем месте.

Археолога звали Туль Варсан. Я подкатил к школе в надежде выловить ученого после уроков. Предварительно мы с ним списывались по сети и договаривались о встрече, но это было почти месяц назад.

Уроки уже давно закончились, и школьники разбежались по домам, а ученый все еще сидел в своем кабинете. Пока в школе были ученики, охрана внутрь не пускала, но стоило только учебным классам опустеть, меня без всяких условий пропустили.

По указке охранника поднявшись на второй этаж, я вошел в кабинет истории.

Ученый сидел за учительским столом и увлеченно читал какую-то статью в сети на мониторе персональной киберстанции.

— Господин Варсон?

— Да, а вы кто?

— Рэн Алерд, я связывался с вами примерно месяц назад.

Мужчина, уже далеко за пятьдесят, чуть рыхловатый, но в нем еще чувствовалась закалка опытного исследователя, закаленного в дальних экспедициях. Узенькая, как клин борода, лекторские очки, умный и пронзительный взгляд серых глаз.

— Так вы тот самый аристократ что интересуется древними артефактами. Не думал, что вы так скоро найдете возможность сюда приехать.

— Вы говорили, что у вас есть доказательства. Я должен выяснить почему начались гонения на магов.

— Прошу вас, присаживайтесь. Я говорил это на научном совете в академии, я писал на эту тему статьи, но надо мной все смеялись, злорадствовали, когда меня лишили научного звания и всех наград. Но я ученый, а не фальсификатор. Тогда, десять лет назад моя экспедиция обнаружила, наверное, последний приют «Ордена солнца». Древние маги бежали от цивилизованного мира, унося с собой все свои тайны. Но часть своей истинной истории они оставили в записях на скалах у перевала Ярыш, в Уцульских лесах. Я тогда самым тщательным образом скопировал все эти наскальные тексты. Когда-то давным-давно, у нас была величайшая цивилизация, единая на всю планету. Это было сильное и развитое общество, где одновременно развивались науки, ремесла, искусство и магия. Этому есть сотни доказательств, уникальные артефакты, которые хранятся в тайных архивах разных империй, которые между собой воевать могут сколько угодно, но что касается вопроса сохранения этой тайны, они всегда едины в стремлении скрыть истину.

— И в чем же по-вашему истина?

— Мне достоверно известно, что считающийся сегодня древний комплекс Ару-Парай, никогда не был городом, как считают большинство исследователей. Это была магическая академия. И именно о ней упоминалась в записях на скалах перевала Ярыш. И пусть эти исторические места разделяют тысячи километров, они все равно тесно связаны. Искусство магов древности поднялось на такой высокий уровень, и это я утверждаю совершенно авторитетно и ответственно, что они были способны покорить даже космическое пространство. Во всяком случае нашу солнечную систему. Но их эксперименты в области пространства, чуть не привели к мировой катастрофе. В конце своего величия, маги обнаружили невероятную силу, своей насыщенностью равную энергии звезд. Но у них не

хватило мастерства удержать этот источник под контролем. Только усилиями пятерых архимагов удалось предотвратить мировую катастрофу и остановить процесс расслоения пространства. На месте тех руин до сих пор случаются весьма странные события. Оттуда все и началось. Сами архимаги встали у истоков искоренения магии как таковой. Сначала были уничтожены самые выдающиеся и самые сильные. Их труды были объявлены ошибочными, их формулы признавались вредоносными и нестабильными. Архимаги призвали себе на помощь королей, императоров и духовенство. Магов стали обвинять в неурожаях, в засухах, в болезнях. Из людей, владеющих силой они превратились в изгоев. И только совет архимагов оставался в силе. Пять архимагов были последними носителями древнего знания. В последствии не стало и их. Архимаги тоже смертны. С тех пор слово шарлатан, и слово маг, воспринимаются одинаково. Знания о магии вытравили из сознания людей. Магию заменила технология. Если вы ищите ответы, молодой человек, то вы найдете их именно в руинах Ару-Парай. Там все началось. И возглавляли искоренение магии сами архимаги. После того как моя экспедиция побывала у тех скал, все надписи там удалили. Остались только копии что я успел сделать. Но это не имеет значения, молодой человек. К тому времени я успел все расшифровать. Древние чего-то очень сильно испугались. Если уж великое искусство магии решили уничтожить и похоронить в веках, то могу предположить, что это действительно было что-то очень страшное.

— Неужели не было попыток восстановить магию?

— Были, и не раз. Но стоило кому-то познать древние практики, как тут же являлись наследники архимагов и уничтожали отступника. Именно архимаги в древности руководили миром. Не императоры, не короли, а именно архимаги. Это сейчас власть до сих пор делят их наследники, давно позабывшие кто они и откуда.

— Значит именно о руинах Ару — Парай вы хотели мне рассказать?

— Если я не ошибаюсь, молодой человек, и вы тот о ком я думаю, вы наверняка найдете там ответы на свои вопросы. Та сила, которую обнаружили древние, она никуда не ушла. Она все еще там. Все остальное что я смог найти, так или иначе подтверждает мою теорию.

Расстался я с бывшим академиком уже вечером, когда на улице начало темнеть. Из школы мы переместились в местное кафе и продолжили разговор там. Но все остальные беседы крутились вокруг доказательств правоты академика.

Пока летел обратно, у меня было много времени чтобы обдумать все услышанное. Мне не нравился этот мир. Более технически развитый чем даже тот первый где я был простым работягой, он окончательно потерял душу. Все крутилось вокруг информационных потоков, вокруг денег и власти. Я тоже глубоко занырнул в этот круговорот. Мне нужно было стабилизироваться, укорениться. Сейчас, когда все немного наладилось, я опять ищу себе приключений на одно место. Как-то это неправильно присваивать себе уже сформированное, взрослое тело. Тот прежний Рэн заслуживает того чтобы память о нем не была искажена моими поспешными, и откровенно нелепыми для этого мира действиями. Я и так уже успел засветиться. Нажил себе врагов, наделал кучу проблем. Наверное, без этого никуда, и прежний второй сын графа, ничем бы подобным не отличился. Но его теперь нет, есть только я, пришелец из ниоткуда, влезший в чужое тело. И самое главное, непонятно зачем. Чтобы просто жить. Не уверен. Чтобы выпустить пар. Мне однозначно дали понять, что все мои прежние действия чуть не привели к катастрофе. Теперь я и сам это осознаю. Я действительно слишком разошелся. Нахватавшись верхов магии, не понимая ее истинной природы, я расшвыривался знаниями на право и на лево. Хотел облагодетельствовать всех,

потешить гордыню, распустить хвост перед дочерью императора. И когда потерял контроль, высшие силы меня просто ликвидировали. Срубили как шахматную фигуру, действительно как пешку, пролезшую в ферзи. Сейчас у меня достаточно сил чтобы диктовать этому миру свои условия. Вся эта современная техника ничто, просто железо. Настоящая сила у меня, но я не хочу ее применять, она мне не нужна. В этом мире живут люди отрабатывающие собственную карму, с теми средствами и возможностями что у них имеются. За каким дьяволом я полезу в чужую игру и стану все переворачивать вверх дном? Только для того чтобы опять потешить гордыню. Получить власть, почувствовать силу. Я ведь знаю, что она есть и никуда не делась, зачем мне ее чувствовать.

О чем думал Кощей, когда вышвыривал меня сюда. Считал, что я опять начну лепить один за одним магические проекты? Или отберу себе столько жизненного пространства, что можно будет создать новую империю. Не нужно мне все это. Я не живу здесь, просто существую, это чужой мир, не мой.

Через неделю после моего возвращения, я собрал достаточно материалов по древним руинам и уже планировал маршрут, которым попаду к этому затерянному в пустыне памятнику древности. Все выглядело довольно просто и даже не придется покидать границ империи. Сам комплекс находился на территории действительно очень обширной пустыни в самом сердце континента. В другом мире с похожей географией и расположением континентов на месте этой огромной пустоши было Каспийское море. В этом же его не существовало никогда. Нужно было воспользоваться сезоном. До конца лета смотреться в эти края будет самым оптимальным. Никого брать с собой не буду. Куплю необходимое снаряжение, оборудование. Что бы я там себе не фантазировал, а другой жизни у меня нет. Если только опять не создам убийственный портал и не шагну в него в полную неизвестность. Нет, я так не поступлю. Я должен разобраться что за сила так меня манит в эти края. Ведь мне даже карта не нужна чтобы понять где находится этот памятник древности, я словно бы чувствую к нему направление, где бы я ни находился.

В дверь тихонько постучали. Слуга открыл створку и просунулся в щель на половину.

— Прошу прощения, ваша светлость, но к вам посетитель. Вот, он передал свою визитную карточку.

Приняв из рук слуги пластиковый прямоугольник, я прочел имя и титул. «Граф Аидар Флорен Вигард четвертый. Почетный академик теоретической физики». Что интересно знать, понадобилось от меня академику. Никак мой смелый научный проект не дает кому-то покоя. Ладно послушаем с чем пожаловал сей ученый муж.

— Пригласите его в гостиную, я сейчас спущусь.

Время для визита, мягко говоря было не очень подходящим. Начало девятого вечера. Обычно аристократы в такое время не принимают, если только не случилось чего-нибудь неотложного. Но не переносить же визит по такому откровенно надуманному поводу.

Взглянув в зеркало, я понял, что выгляжу вполне сносно для встречи гостя, надел домашний пиджак и спокойно направился в гостиную, куда слуга должен был привести позднего посетителя.

Гость как раз принимал из рук слуги чашку с кофе. Высокий, выше метр восьмидесяти, широкий в плечах, статный, на вид лет семидесяти, голова совсем седая, гладко выбрит, но с пышными усами.

— Простите за поздний визит, ваша светлость. Вас не просто застать дома, а я в столице бываю не часто.

— Чем обязан, ваша светлость, Аидар Флорен...

— Просто Аид, если угодно. Видите ли, господин Рэн, в данный момент я представляю группу заинтересованных лиц, которым в некотором смысле очень вредит ваша неумная деятельность и излишнее любопытство. И ладно если бы вы просто взялись переделывать магические конструкторы в высоко технологические устройства. Вы же позволили себе лезть в предысторию. Очень неосмотрительно с вашей стороны. В прошлом, для людей, обладающих нашей с вами силой, это было смертельно опасно.

Переключившись на магическое зрение, я взглянул на гостя и с удивлением обнаружил у него магическое ядро размером с крупную вишню, и целых два силовых узла. В северной академии королевства Радор, его бы даже обучаться не взяли.

— Для таких как вы, уважаемый Аид, возможно и опасно. Но для себя я ни каких опасностей не вижу. И о какой группе заинтересованных лиц вы говорите? Я представляю только собственные интересы, и никак не возьму в толк, почему кто-то вдруг решает что-то мне советовать, или в чем-то упрекать.

— Знания к которым вы так упорно рветесь, молодой человек, запретная тема. Планета чуть не погибла из-за таких вот любопытных и неудержимых.

— Так, где-то я уже это слышал. Простите, граф, но вы просто не сможете меня переубедить.

— Поостерегитесь, граф! Я имею звание магистра. Не вынуждайте меня применить способности...

Тут я не выдержал и просто заржал, сгибаясь от смеха, но не забыл при этом навесить на себя конструктор «броненосца».

— Вы магистр! Я вас умоляю граф, прекратите меня смешить. Из вас такой же магистр как мухи слон. Если вы магистр, какой слабосилок занимает у вас место архимага. Все, граф, прошу меня простить, это совсем не смешно. Магистр, надо же такое о себе ляпнуть...

— Вам это кажется смешным? Когда сильнейший из живущих магов на планете лично приходит в ваш дом и вежливо просит не соваться в вопросы, в которых вы несведущи...

Смех сдержать было невозможно, я даже сел в кресло, потому что так отчаянно я давно не смеялся. Этот шут гороховый возомнил себя сильнейшим магом. Мой неудержимый и ироничный смех вогнал старика в краску, и похоже, что он не выдержал и решил садануть по мне магическим конструктором, чем-то вроде паралича. Но его заклинание просто скатилось по моей броне.

— Значит вы все же что-то смогли откопать, и каким-то образом усилить. Ведь именно это вызывает у вас смех, так я понимаю господин Рэн?

— Нет, не так вы все понимаете. А смех мой связан с вашими жалкими потугами произвести на меня впечатление. Видят боги, лучше бы вы этого не делали. Иметь смелость назвать себя магистром. Просто комедия.

— Извольте объясниться!

— Вы академик, так ведь верно? Теоретическая физика. Вот приходит к вам пятилетний мальчишка из детского сада и заявляет, что он лучший в мире специалист в области теоретической физики. Смешно? Вот и ваше звание магистр сейчас выглядит именно так. С вашим потенциалом не то что магистром, даже младшим учеником не назвать. Вы хоть знаете, как работает конструктор, который вы в меня кинули?

— Вообще-то знаю! — ответил Аид несколько обиженно. — Обычно это воздействие сворачивает любого неударенного в бараний рог.

— И это с вашим-то резервом, на два подобных заклинания. И эти люди пришли мне угрожать. Просто фантастика. Все господин академик, визит окончен, я больше не намерен выслушивать подобный бред.

— Вы зря смеетесь, я единственный в малом круге кто способен удерживать «световую сферу» в течении часа.

— В таком случае прошу меня простить, если вы способны светить фонариком целый час, то передо мной несомненно великий магистр, о чем я думал. Все граф, простите, но я не намерен больше слушать ваши предостережения.

— Не слушая нас, вы подвергаете опасности не только свою жизнь...

— А вам не приходило в голову, что мне наплевать! Наплевать на угрозы, наплевать на чье-то мнение, наплевать на все. Или быть может осталось что-то в этой вселенной что способно меня напугать? Я просто пытался выяснить почему искоренили магию как явление. Что в ней такого страшного что нужно было сломать целую цивилизацию. А тут приходите вы, великий магистр, и просто являете собой доказательство того, что от подобной магии лучше бы действительно отказаться, дабы не позориться перед потомками. Вы просто перепутали магию с религией. Боги, как я был слеп, поверил в сказки, пытался найти доказательства того чего на самом деле не существовало. Вот ведь идиот.

— Мы единственные наследники древних магов, наш круг сильнейший во всем мир, — заявил граф с некоторым вызовом.

— В ваших же интересах чтобы так все и оставалось. Прощайте, ваша светлость. Я сделаю вид что этого визита не было. Хоть и забыть его будет не очень-то просто, после того что вы мне наговорили.

Действительно, о чем я думал. Ведь я сравнивал с уровнем магии, которым владел сам и с теми, так и не постигнутыми мной основами магии что я наблюдал у древних в своем мире. Про то каких высот достигли маги в этом мире, мне было совершенно не известно. Всю информацию о достижениях древних просто удалили, и оценить хоть примерный потенциал было совершенно невозможно. А тут является великий магистр, способный целый час держать зажженной сферу «солнечного света», примитивный фонарик, которым маги пользовались в быту, подсвечивая себя по ночам дорогу в туалет. Да и тот конструкт онемения, который швырнул в меня граф, скорее всего просто бы отлетел от меня, даже если на мне не было щита. Мое естественно магическое поле оттолкнуло бы чужеродную энергию, простой, голой силой. А зазнайства столько, что я чуть ли не с архимагом империи разговаривал. Сейчас именно я самое страшное чудовище на этой планете. Я опасней ядерной бомбы, опасней самой заразной чумы. Я просто монстр, что еще раз подтверждает мысль, что из этого несчастного мира надо валить. Или просто забыть о магии как о явлении и больше ее не применять, а жить как нормальный человек. Но разве это возможно? Да, мне в свое время удалось обглодать астральных существ и сгрызть с них не плохие способности, которые, к слову, теперь будут влиять на генетику любого тела, которое бы я ни занял, и как следствие, на потомство, что тоже весьма опасно. И в чем будет выражаться такая наследственность. Никому не известно.

Если в этих древних руинах я ничего не найду, придется что-то решать. Или уходить в далекое будущее этой планеты. Или искать связи с Кошчем, пусть вытаскивает или дает задание. Иначе я здесь такую самодеятельность разведу, ему же самому потом стыдно будет, а всем скажу, что это он меня заставил так делать, пусть потом выкручивается, скотина.

Осмеянный мной академик и великий магистр ушел и больше на горизонте не

показывался. Ушел надо сказать с очень обиженной рожей. Да и плевать на него. Меня в тонкости законов кармы уже посвятили. Попытается что-то сделать мне или моей семье, ему мало того, что от меня прилетит, так еще и в будущих перерождениях аукнется. Так что еще не известно кому от этого будет хуже.

Приняв окончательное решение, я стал активно улаживать дела. Оформил все документы, написал завещание. После того как местная корпорация как результат очень толстых намеков все-таки выплатила мне компенсацию, я вложил часть средств в огромный банк данных, мощнейший серверный центр, который стал приносить очень неплохой и стабильный доход. Так что в деньгах я и как следствие, соя семья, совсем не нуждался. Оставил все сестренке, мало ли как все развернется. Уже есть печальный опыт не доделанных дел. Пусть уж лучше все будет оформлено как положено.

Для поездки к древнему комплексу подошел вдумчиво. Приобрел дешевый, но вполне надежный автомобиль, как раз созданный для таких экстремальных поездок. Место там считалось совсем не туристической Меккой, так что без опыта дальних путешествий лучше не соваться. Мне то главное хоть раз добраться, а там установлю порталный маяк и буду мотаться как к себе на задний двор, хоть раскопки там организовывай, благо что и такой опыт у меня имеется.

От ближайшего населенного пункта, где находился аэропорт и филиал транспортной компании куда доставили мою машину, до руин Ару-Парай, по проселочным дорогам примерно три с половиной сотни километров. Не самое сердце пустыни, и какие-то населенные пункты, и даже грунтовые дороги там все-таки были. Время года подходящее, теплое, машины в этом мире надежные. Опасных диких животных в тех краях отродясь не водилось, а жаль, между прочим, давно я не охотился на тигров или волков. Снаряжение с моими возможностями можно выбрать любое, а магия всегда со мной. Так что смело грузюсь в дирижабль с массивным таким рюкзаком. Перед этим на всякий случай попрощался с сестренкой, которая по своей наивности ничего опасного в такой поездке не видела, с графиней Сали Канарен, с которой успел крепко подружиться, позвонил маме, и тоже наговорил теплых слов. Я не знал, что ждет меня там. Чувствовал что-то, да было, а вот точного знания не было.

Пришелец

Все что выматывало мне нервы и жгло душу, выворачивая ее наизнанку, в моей жизни уже произошло. Еще до того, как я появился в этом мире. Хуже быть уже не может. Тут впору пожалеть, что у меня есть способность все это помнить и знать. Хотя, с другой стороны, лучше уж быть в курсе и не ждать сюрпризов.

Машина, конечно, не роскошный кабриолет, но вполне себе приличный вездеход, с нормальным, мягким ходом, так что даже пиво в подстаканнике не расплескивается. Умеют же делать, технологически развитое общество неудержимо стремится к бесконечному комфорту, что в конечном счете губит всю цивилизацию. Стремление к комфорту — самый главный бич. Я сам в этом участвовал, сам это делал. Что мне дураку было пораскинуть мозгами и, хотя бы в общих чертах прикинуть положительные и отрицательные стороны такого стремления. Нет, в тот момент я не думал, а просто поддался извечному желанию человека комфортней устроиться в этом мире. Ведь существовало же общество тысячи лет в жарком климате без всяких охлаждающих артефактов, без транспортных порталов, без медицинских капсул. Жили, старались, пыхтели. Но тут является весь такой красивый супер архимаг и жестом щедрого и всегда пьяного деда мороза начинает раздавать подарки. Берите, ничего не жалко, все на благо все для комфорта. А заслужили ли эти люди такой комфорт? А какова цена? Если прежде лесорубы на севере продавали воз отборной строительной древесины за три золотых, без учета перевозки. То, когда появились проклятые порталы, цена на товар упала вдвое. Теперь бедному лесорубу чтобы заработать те же три золотых надо нарубить уже два воза. Транспортная сеть очень снизила цены. Со временем это бы наладилось. Лесоруб бы стал отдыхать больше и рубить меньше, и сколько бы ни стоила доставка, все равно придется платить те же самые три золотых, но, когда новинки валяются от попутавшего берега архимага, как из рога изобилия, тут любая экономика юзом пойдет. Вот тебе урок, вот тебе пример того как не надо делать. Как надо, я, правда, тоже не знаю. Но будут милостивы боги и кураторы над секторами, может научат дурака уму-разуму. Шишек я себе уже набил, так что впредь буду осмотрительней и осторожней. Понять бы еще что я так вцепился в здешнюю магию, чего она мне покоя не дает. Ну да, была магия, как и в моем прошлом мире, а потом вдруг раз и по какой-то неведомой причине из блага превратилась во зло. Разумеется, что у подобных кардинальных перемен всегда имеется автор. Ответственное лицо, так сказать, но вот кто он, и что такое сделал, что само явление, которое, к слову, никуда не делось, и по-прежнему может прекрасно работать, просто исчезло?

Полутора суток по выжженной степи, по солончакам, через песчаные ловушки, добрался до небольшой долины, которая когда-то, судя по древним сказаниям, была чуть ли не цветущим краем. Верится с трудом, потому что ближайшая река от этой долины находилась километрах в семидесяти.

Ни каких кордонов, ограждений, предупреждений что я въезжаю на территорию исторического памятника, ничего, просто нагромождения полузасыпанных руин посреди пустоши. Хобби у меня такое, лазать по древним руинам, прям кайфую. Ведь даже ехал в эти места с нетерпением, предвкушая именно то самое чувство азартного кладоискателя. И ведь наперед знаю, что нет здесь никаких кладов. Да и не нужны они мне если честно. Сейчас для меня станет дорогой находкой ответ на вопрос, с чего все началось. Ведь магия, даже

древняя, она все равно оставляет следы в астрале, в магическом поле. Для опытного мага заметить следы использования магии на любой территории, хоть тысячелетней давности, так же просто как найти выработанный угольный разрез на равнине. Магия, примененная на любой предмет, в корне меняет его структуру, деформирует, изменяет, порой даже в лучшую сторону, но все равно очень заметно. Это место было пропитано магией насквозь. Тут даже сохранились вихревые пространственные аномалии, которые я часто наблюдал при попытках по созданию порталов, переносящих объект во времени. Ведь в работе таких порталов имело место серьезная перегрузка энергией, деформирующая ровные естественные потоки. Судя по площади, которую занимали руины, город был не самым большим. В среднем километра три по сторонам, не больше. Древних оборонительных стен, крупных зданий или башен, давно не осталось, но вот все пространство вокруг было усыпано черепками, кусками черепицы, осколками кирпичей. В строительстве зданий магия не применялась. Были следы наложенных заклинаний, но их накладывали уже после постройки и это были не укрепляющие конструкты, а скорей, сигнальные или функциональные. По остаткам деформированных конструктов их назначение понять было невозможно, но это и не требовалось, задача стояла оценить руины в целом, и понять, что меня в них привлекало и буквально манило к себе. Магия здесь чувствовалась, и магия очень сильная. Даже в подземельях военной базы что я нашел неподалеку от крепости барона Ригвы не было такого мощного магического фона. Здесь, в этой пустоши само пространство буквально вибрировало от вложенной силы. Огромной силы, и какой-то очень чужеродной. Подобный магический фон я в прошлом наблюдал только в одном единственном месте, в землях чудовищ, на большой императорской охоте. Но тогда я не придавал этому значения, потому что считал, что изучать явление происходящее в той аномальной зоне надо будет не один год. Но общий фон деформаций, был очень похож.

Судя по записям что мне удалось обнаружить, в этом месте побывали несколько десятков самых разных экспедиций, тысячи энтузиастов и любителей. Но у всех у них были совершенно другие цели. Я не искал сокровищ, не искал древних артефактов, я просто хотел понять, почему все ниточки поиска следов магии в этом мире стекаются именно в эти древние развалины.

— Быстро же ты во всем разобрался, — прозвучал у меня в голове совершенно бесцветный и не выразительный голос. — Что, Нагор, разочарован?

— Здравствуй глюк, ты очень вовремя, — буркнул я первое, что пришло на ум. — С кем имею честь?

— Мы не знакомы, — ответил голос, совершенно невозмутимо. — Точнее сказать меня некому было тебе представить. Про тебя то я уже много успел узнать, уже часа три как потрошу твою бестолковую тыковку.

— Что, действительно такая уж бестолковая? — хмыкнул я, выражая некоторое разочарование, направленное на меня самого.

— Ну, знаешь, на общем фоне не самый кризис, но в сравнении с людьми, или как вы там себя называете, магами, твоего уровня, уж прости, далеко не яркое солнышко.

— Ну в этом смысле я не очень рефлексирую, я ведь самоучка, должен знать, если действительно копался у меня в мозгах. Так все же, кто ты? Да и почему мы говорим на русском?

— На счет самоучки, это верно, тут тебе полный респект. Русский я у тебя нашел в памяти, красивый язык, мне нравится, емкий. А я, как бы это тебе выразить более понятным

языком, тебе такие существа как я известны под названием демоны. Слово не то, но суть похожая.

— Так это ты меня сюда заманил? Лез ко мне в голову, нашептывал?

— Не нашептывал, а стимулировал, а то ты бы лет сто не почесался меня навестить, мне же скучно, да и ты единственный за последние пол тысячи лет с кем можно поговорить без истерик и фанатичного блеска в глазах. Ты же не за дарами пришел, ты ищешь понимания, первопричины, корни. Я и есть это все. Тот самый корнеплод, с которого все началось.

— Ну, голову мою, ты основательно так поковырял, все вытащил, все увидел? Хоть бы разрешения спросил.

— Не злись Нагор. На большой дистанции ты бы все равно не понял, что происходит. А лезть через астрал, во всяком случае к тебе, архимаг, довольно опасно, ты же бешенный, от тебя и прилететь может да так, что даже мне мало не покажется. Вот я тебя и звал в это место, манил, нашептывал, как ты говоришь. Оказывал самое слабое воздействие, чтобы у тебя и без того текущая кукуха и вовсе не скособочилась.

— Я не злюсь. Во всяком случае на тебя. Хоть ты и демон. Что, как тебе известно, вызывает определенные ассоциации.

— Скорее это близкое по смыслу понятие.

Оглядевшись по сторонам, я нашел большой плоский камень, на который и уселся, продолжая безмолвную беседу с неизвестным существом.

— Ну хорошо, пусть так, но ты же звал меня не для того чтобы я развеял твою скуку. Хоть ты не высокого мнения от моей, тыковке, как ты выразился, все-таки тебе чего-то от меня надо.

— Надо, это так. Хочу, чтобы ты меня освободил.

— Я. Тебя. Освободил. И за это...

— И за это я тебя не убью, — голос в голове чуть исказился видимо в попытке изобразить смех.

— Так себе предложение. Сам посуди, ты назвался демоном, обитаешь на руинах древнего города, который, судя по всему и стал руинами благодаря твоему активному участию. Тебя как-то зафиксировали, присмирили и тебе это активно не понравилось. А теперь ты находишь меня, заманиваешь, хочешь, чтобы я тебя освободил, обещая за это не убивать. Так-то логично конечно, но что-то мне такой расклад не нравится. Ты не подумай, смерти я не боюсь, просто хочу пожить по-человечески, нормально, спокойно понимаешь?

— Да шучу я, расслабься. Просто такое состояние несколько дискомфортное.

— Быть запертым в ловушке, посреди пустыни много сотен лет, могу представить насколько тебе дискомфортно.

— Нет не можешь. Совершенно точно не можешь. Ты же мясо, объемный, тебе не понять.

— Времени у нас много, попробуй объяснить, может я проникнусь и стану сопереживать.

— А ты язвительный маг. Давай обмен, я расскажу о себе, а ты расскажешь где взял божественные узлы. Для твоего тела, это просто предел, хоть оно и заметно модифицированное.

— Ну вот, а говорил, что все мои мысли прочитал. Выходит, соврал.

— Я не умеем врать. Мы читаю только верхний слой. Мы знаем, что имя Нагор тебе нравится больше, и ты считаешь себя именно этим человеком, а твоего имени в этом мире я

не знаю, оно в другом слое сознания.

— Ну хорошо, поверю. Божественные узлы, как ты их назвал, и как не трудно догадаться, я вырвал у бога. Точнее у куратора человеческого сектора. Правду сказать, я не знал, когда вырывал, что он какое-то божество.

— Не волнуйся он уже давно не божество, он начальник божеств сектора.

— Это уже не важно. Он меня обидел, мы подрались, я ему наваял. А узелки, так, маленькая компенсация.

— Ты подрался с куратором? Это чем же таким ты провинился перед ним, что он лично устроил тебе выволочку.

— Я пытался создать портал в прошлое. Хотел вернуться в свое время. Портал в будущее создать получилось, а вот в прошлое не смог, мозгов не хватило. Вот он меня и выволок.

— Ну, прыгать во времени через обычное пространство действительно глупость. Это так не работает. Что в прошлое, что в будущее, без разницы. Не можем понять, почему такая необходимость вообще возникла?

— Я родился в новом мире, с памятью из прошлого, кстати этот же куратор мне ее, в смысле память, и оставил, в качестве бонуса за примерное поведение. Я родился, стал потихоньку использовать знания, нахватался новых, освоил магию, пошел в гору, и хорошо так размахнулся с внедрением магии, вот за эту самодеятельность меня и вышвырнули в будущее, а у меня только жизнь наладилась, планы, проекты, жена молодая, война на носу, а тут раз и оказываюсь на тысячу лет в будущем. Обидно. Все чужое все непривычное, магия осталась только в мифах и легендах. Вот я и стал думать, как сбежать в свое время. Провел расчеты, смог создать портал в будущее, экспериментировал на кошках и мышках, все получалось. А вот по направлению в прошлое эта формула не работала. Любая масса при таком переносе стремилась к нулю. Тогда я решил, что если не могу перенести, тело, то смогу перетащить астрал и занять свое тело в прошлом, заместить.

— Решение примитивное, но вполне рабочее. Но есть проблема. При таком замещении твои астральные тела совместятся. А когда они совместятся, сила источника, и количество узлов удвоятся. Сколько было узлов у куратора, когда ты его обдирал?

— То есть ты хочешь сказать...

— Именно! — хихикнул демон в моей голове. — Ты бы ему по силе не уступал, но при этом, уж извини, ты понятия не имеешь как управлять силой, и что она из себя представляет, а следовательно — опасен. Вот тебя и зафиксировали в объеме, как и меня. Но я-то ладно, у нас совсем другая природа. Мы порожден хаосом, это моя естественная среда обитания.

— А что такое хаос? А то куратор все грозился меня туда отправить, а я вот даже не знаю, плохо это или хорошо.

— А что такое вселенная? — спросил демон, отвечая вопросом на вопрос.

— Честно говоря, я не знаю, что такое вселенная. Если озвучить тебе тот бред что сформулировали наши ученые, то вселенная появилась в результате большого взрыва...

— Можешь не продолжать, — прервал меня демон. — Ответь на вопрос, что такое виртуальное пространство?

— Математически смоделированный информационный объем, как я его понимаю.

— И моделей такого рода может быть бесконечно много, ведь так?

— Не знаю, скорее да, чем нет.

— Вселенная это результат моделирования, готовый, рабочий механизм. И вселенных может быть много, так же много, как и моделей этих вселенных. Так вот ты живешь в

пространстве уже смоделированном и воплощенном в изделие. Я живу в мире, где эти модели создают. Ты в мире порядка, я в мире хаоса. Эти миры не совместимы на уровне материи, по той простой причине что в одном материя уже систематизирована, а в другом нет и существует только в виде энергии. Магия — это тоже энергия, а голова мага, это прообраз хаоса, который создает модель и трансформирует энергию по модели в физическое воплощение. Улавливаешь аналогию?

— В общих чертах.

— Создавая порталы в прошлое или в будущее, ты пытался взломать модель. А упорядоченные системы, вроде той вселенной в которой ты находишься, очень не любят, когда их взламывают. И администраторы этих систем, как раз такие, которым ты узелки повыдергал, бдительно следят за целостностью системы.

Перебравшись на теплый песок, я прислонился к камню, на котором сидел и сняв с пояса фляжку с водой выпил ее почти на половину.

— Теперь хоть немного понятно. Но если существует магия, как сила способная нарушать систему, выходит, что сам факт ее существования тоже этой самой системой предусмотрен.

— Молодец, пятерку тебе за сообразительность. Говоря понятным тебе языком, магия — это инструмент администратора для наладки системы. Все остальное — это хакерские программы и несанкционированный доступ. Пока ты балуешься огненными шарами швыряясь в своих врагов, всем наплевать. Баланс сил это не нарушает, система не страдает. Но стоит тебе залезть дальше, тут уже трехмерный мир начинает трещать по швам, а кураторам это очень не нравится. Во вселенной миллиарды звезд и планет, но магия может существовать только на планетах так или иначе соприкоснувшихся с хаосом. Звезда такой системы, и сами планеты, имеют механизм сброса и трансформации энергии хаоса в упорядоченную нейтральную энергию, которую научились использовать люди. Делать с магией можно все что угодно, любые изменения в рамках системы, главное правило — не нарушить баланс. А для этого нужны знания. Мы не редко даю такие знания людям, но они очень мало живут, со временем все перепутывают, забывают, меняют, вот и получаются такие кривые специалисты вроде тебя. Не удивительно что тебя задвинули куда подальше. У структурированной материи свои законы, причинно-следственные связи, я в это не вмешиваемся.

— Но ведь как-то ты оказался здесь. В мире древних магов, где тебя зафиксировали, пленили.

— Громко сказано, Нагор. Ни каких магов богов и кураторов, вместе взятых не хватит чтобы нас зафиксировать. Песчинка в ботинке, рука без мизинца, вот как я воспринимаю это, с позволения сказать заточение. Одна тысячная часть нас испытывает небольшое затруднение. Прежние маги установили хитрую ловушку. К слову они сами же меня и вызвали, притянули к своему миру, приманили, а когда я сунул наш любопытный нос, меня зафиксировали. Но потом сами испугались того, что натворили, раскаялись, признали магов вредоносными, и как давай их всех вешать да сжигать, не считаясь с потерями. Вот так всех и истребили. А я так и остался зафиксированный. И мне это не нравится. Это как зуд, который хочется почесать, но не можешь дотянуться. Я хоть и порождение хаоса, когда сую любопытную рожу в мир порядка обязан подчиняться законам этой вселенной, иначе могу все сломать, и мне за это тоже грозит выволочка и уже у моего начальства. Вот для этого ты мне и нужен, ты единственный на этой планете кто способен хоть сколько-нибудь

корректно отключить эти чертовы ловушки, и мы уже отправляюсь по своим делам спокойно, зная, что нигде не тащу на себе репей как пес бродячий.

— Я тебе помогу. Честно, сделаю все, что в моих силах. Но коль уж мы заговорили с тобой о знаниях, может все-таки поделишься, хоть крупицей. Пожалуйста, а то даже нося титул архимага я все равно чувствовал себя недоучкой.

— Это очень хорошо, Нагор, что ты это понимаешь. Но знаний я тебе не дам. Не потому что мы жадный или не хотим с тобой делиться. А из-за твоих божественных узлов, которые ты выдрал из местного надзирателя.

— Очень жаль. Мне очень не нравится этот мир. Я хочу его спалить дотла, понимаешь, я в нем не рождался, просто занял чужое тело. Дай хотя бы формулу перемещения во времени и пространстве, чтобы я вернулся обратно, туда где чувствовал себя дома. Обещаю, что буду вести себя скромней.

— Нет, Нагор, так мы не договоримся. Чтобы дать тебе эти знания, придется давать и все остальные которые с этим связаны, иначе ты опять дел натворишь. Извини, но сейчас ты просто обезьяна, а после моего обучения станешь обезьяной даже не с гранатой, а с ядерным фугасом. Но я не говорю тебе нет. Освободи меня и этот мир от меня, и я перетащу тебя сквозь хаос в тот момент времени и пространства где ты сам сможешь выправить ситуацию и принять верное решение.

— Хорошо, — я уверенно встал и принялся осматривать местность магическим зрением. — Тогда верни меня в ту точку, где я из своего мира проваливаюсь в будущее. Если смотрел мою память, сам знаешь где это находится.

— Там круг событий замкнется. Нагор, это плохая идея. Ты же хотел вырваться из этого круга. Как только ты окажешься в той точке, у тебя не станет двух божественных узлов, и ты забудешь все что с тобой случилось после, ведь эти события не произойдут.

— И куратор не будет знать, что ты протащишь меня сквозь хаос?

— Нет, не будет, ему вернутся его узлы, а ты так же ничего не будешь помнить после того как достигнешь этой точки.

— Но ведь можно откатиться на пару лет назад. Тогда я все буду помнить.

— Да, но узлов уже не будет, и твои воспоминания будут как пророчество, как предупреждение. Если изменишь ход событий, знания исчезнут.

— Но ведь я могу их записать. Запись на бумаге никуда не денется.

— Можно и так. В любом случае архитектура той вселенной будет подвергнута деформации. Очень незначительной, но все же. Возможно, что даже куратор не поймет в чем дело.

— Договорились. Говори, как тебя освободить.

— Не жалко покидать этот мир, Нагор? Тут все-таки твоя семья...

— Не жалко. Я все равно планировал уйти порталом. И это не моя семья. Я не испытываю тех чувств, тех эмоций, что заставили бы меня остаться с ними. Они хорошие люди, но их сын погиб, здесь достаточно развитые технологии, я оставляю после себя не плохое наследство, им хватит. Надоело жить чужой жизнью. Хочу свою. Так что не жалко.

— Как знаешь, нам на самом деле все равно какое решение ты примешь. А теперь смотри как работает ловушка. Центральный алтарь структурирует мою энергию хаоса в свободную магическую энергию. Если я попытаюсь вырваться силой, то энергия пойдет вразнос. Я вырвусь, но разрушу половину этой солнечной системы вместе с планетами. У меня тоже есть принципы и ответственность, поэтому нужен кто-то в помощь. Сам я этой

энергией манипулировать не могу, от моего прикосновения она становится нестабильной. Поэтому ты должен разобрать удерживающие конструкты начиная с внешних источников питания. Твоя задача заменить эти источники на собственный магический резерв. Тогда ловушка, в которой я сижу, окажется замкнута на тебя и будет оберегать как кокон от вредоносной энергии хаоса. В этом коконе я перенесу тебя в ту точку, о которой мы договорились, и после этого расстанемся. Начинай.

— Знаешь, мне все эти манипуляции очень напоминают аферу Аталса, титана из мифов...

— Такой большой, а в сказки веришь, — опять засмеялся демон. — Напоминаю еще раз, мы не умею врать и выполнить наш с тобой договор очень просто. Начинай.

— Ну хорошо, бит я уже такими уроками, но ладно, поверю. А ты имей ввиду, энергетических узлов демона хаоса у меня еще нет.

Переключить подпитку ловушек на свой резерв было довольно просто. Подключился на прямую минуя преобразователи, делающие энергию хаоса нейтральной. Это позволило замкнуть пространство на нас с существом, которое я ощущал, как сгусток непонятной энергии, но не видел.

— Не задействуй божественные узлы, они у тебя исчезнут и трансформация будет неприятной...

Пространство вокруг нас мгновенно сжалось в точку, и тут же разделилось на миллионы фрагментов, перетекая во фракталы, каждый из которых существовал в собственном временном потоке. Я уже не чувствовал своего физического тела, но продолжал оставаться целым и стабильным. Не было уже и астрального тела, ощущалось только ядро. Я сам стал собственным ядром, которое в таком ощущении воспринималось не как единое целое, а как сложная конструкция, состоящая из разнонаправленных энергетических потоков. Узлов уже было не четырнадцать, а двенадцать, как раньше. В действительности мне и двенадцати было много, но пусть остаются как есть. Главное не потерять память, иначе, как сказала существо, круг замкнется. Ему это понятно, оно живет вне времени и пространства прибывая одновременно в десятках измерений. А вот мне такие сложности в голову никак не укладываются. Главное помнить, зачем все это нужно, какова конечная цель.

Демон хаоса волок меня сквозь какие-то порталы, сквозь звезды, прорывая невидимые барьеры. Мне казалось, что оно ликовало, веселилось, радовалось. Это было похоже на восторг серфингиста, что оседлал волну и теперь уверенно катится, скользит, достигнув оптимальной точки равновесия. А у меня в голове словно детская карусель повторяющиеся эпизоды из прожитых моментов жизни. Перемешанные, перепутанные. Вот я вижу своего деда, сапожника, он улыбается мне, машет рукой, и вдруг надевает на голову шахтерскую каску и в этот же момент я вижу лицо отца, которое запомнил молодым, веселым. Сколько мне было, когда он погиб, года четыре с половиной, пять. Вижу лицо бывшей одноклассницы Иры. Она стоит у нас за гаражами со спортивным луком в руках и смотрит мне в глаза чуть склонив голову на бок. Ее губы еле заметно вздрагивают, обозначая улыбку и вдруг я вижу Элину застенчивую помощницу в аптеке теребящую бантик на переднике. Картинка смазывается, плывет в сторону. Я уже потерял счет времени, совершенно не ориентируюсь, а в сознании только одна мысль, держать энергетический поток. Вдруг что-то сильное и громадное словно ожившая вселенная начинает меня отторгать.

— Все Нагор, мы на месте. Спасибо тебе что вытащил из этой неприятной ловушки. Наш с тобой договор исполнен. Просыпайся.

— Вставай парень, скоро прибываем. Проспишь свое счастье.

Резко подскочив я не сразу понял, что происходит. В одно мгновение навалились запахи, ощущения, зрительные образы, обрывки сна из которого меня только что так бесцеремонно выдернули. Лица еще мелькают в памяти, события, впечатления, принесенные из-за грани сна. В такие моменты нужно прокрутить сон в голове несколько раз чтобы как следует все запомнить. Пытаюсь систематизировать все что крутится в голове, расставить по местам. Так, вроде что-то получилось, и довольно ровно. Эдана Райз, графиня, фиктивный баронский титул, знакомство с императором, свадьба с его дочерью, надо же, как высоко забрался. Формула перемещения во времени. Много разных формул. Кто такая Элина? И почему вспоминая ее лицо мне становится так грустно? Кручу воспоминания в голове еще и еще раз. Знаю, что надо, это важно. Почему важно? Да черт его знает, просто важно. Сокровища. Я знаю где лежат огромные сокровища, гораздо больше чем я нашел прошлым летом. Ох, однако. Вот это меня накрыло. Крути, крути в памяти все что можешь, любой осколок, любой фрагмент, торопись. Надо записать, все это надо обязательно записать.

Матрос, который так бесцеремонно меня разбудил уже поднялся на палубу. Корабль! Столица королевства город Визам. Зачем я отправился в столицу?

И тут воспоминания как прорвало. Да что же это такое! Как!? Путешествие в будущее, битва с куратором, другой мир, другое тело, путешествие с демоном хаоса, все воспоминания всплыли во мне как взбаламученная грязь со дна родника. Значит получилось! Я вернулся! Это был не сон. Я уверен, я знаю. Я видел будущее, и не просто видел, а знаю каждую подробность, знаю причины и следствие. Ох и наделал же я дел...

Все равно надо записать все что помню. Это важно. Потом забуду. Память вещь не надежная.

Собрав скромные пожитки, выбрался на палубу. Солнце клонилось к закату, вся команда корабля и пассажиры прибывали в возбуждении ожидая скорого прибытия в столицу королевства.

В прошлый раз я сошел на берег раньше, заплатил торговцу на лодке, чтобы он отвез меня на берег. Не знал тогда что никакой проверки в порту не будет. Да уж, с таким грузом воспоминаний придется обдумывать каждое действие. Но главное в том, что я вернулся. Вернулся черт меня дери! Смог! Прорвался! И это не сон. Я слишком хорошо помню этот момент, который кажется был так давно, в прошлой жизни, в другой реальности. Нет. Это именно то мгновение. В этот раз более волнительное, но точно то. То самое чувство дежавю, которое заставляет сердце трепетать от волнения и узнавания уже прожитых событий.

Старый, добрый вонючий Визам. Ну снова здравствуй. В теплое время года в этом городе находится не очень комфортно именно из-за неприятного запаха нечистот. Но мое великолепное настроение сейчас, не перебьет ничто. В этот раз действую намного смелей и уверенней. Ну да, я нынче не тот запуганный следопыт что впервые в своей жизни выбрался в большой город. Теперь все не так. Но первым делом надо снять номер в приличной гостинице и купить себе дневник, чтобы тщательно записать все события что я смог выудить из памяти. Что-то мне подсказывает, что чем больше я буду отклоняться от прошлых действий, тем меньше эти воспоминания будут совпадать с реальностью. Поэтому поспешил снять комнату в том же трактире, в ремесленном квартале, что и в прошлый раз. По дороге в

трактир, быстрым шагом добегал до лавки где продавались канцелярские принадлежности. Мне нужен был чистый дневник, чернила и перья. Набрал на кухне пирожков и кваса, я принялся записывать все последовательные шаги, которые я совершал в прошлой реальности. Сейчас мне все больше казалось, что это был сон, длинный, подробный сон. Но факты вещь упрямая. Изначально в столицу королевства я прибыл для того чтобы найти возможность выучить древнеимперский язык. В этой реальности я его уже знаю, и те древние книги что я привез с собой, читаю спокойно, и это знание от меня никуда не девалось. Так же я вспомнил около трех сотен магических формул и конструктов, которыми пользовался чаще всего. Плюс к этому я их не просто помнил, а понимал. Как составлены, на каких принципах, как работают. При этом я мог составлять новые конструкты. А в голове все время крутилась мысль о том, что с применением магии надо быть осторожней, осмотрительней и не разбрасываться знаниями на право и на лево.

Дневник заполнил за полные пять дней, фактически не покидая крохотной комнатки. Заполнил от того момента, когда пошел в академию договариваться с профессором о найме в экспедицию в качестве проводника-следопыта, и до того события, когда меня втянуло в портал, закинувший на тысячу лет вперед. Записывать дальнейшие события в подробностях не было смысла. С очень высокой долей вероятности они больше никогда не повторятся. Но я все равно написал несколько заметок о том, что происходило и в мире будущего и в другом мире где я занял уже вполне взрослое, чужое тело, и где встретился с демоном хаоса.

Теперь нужно было понять, как действовать дальше. Есть записи того что произойдет. С моим участием или без него, не имеет значения. Сейчас любое мое действие или напротив, бездействие может в корне поменять цепь будущих событий. Но время у меня есть, так что не буду торопиться. Магия у меня осталась, ядро огромное, есть знания конструктов, которые сильно облегчат жизнь. Модифицировать тело пока не буду. Рано еще, подросту лет до двадцати, а там видно будет. Я и без модификаций такие фортели могу откалывать, любой профессионал позавидует. Факт в том, что влиять на будущие события мне все равно придется. И от некоторых важных вех в прошлом развитии событий отказываться не стоило. Но опять же, есть два пути, тайный и явный. Есть две цели, которые мне хочется достичь. Сохранить северную аристократию, в число которых входит, и моя давняя знакомая Эдана Райз, и добраться до моей Яны. Оба эти пункта очень размыты. Графиня, кстати, в данный момент опивается где-то здесь в городе, но ей все равно придется отправляться восстанавливать свой замок. С этим я помогу. Надо только смотаться в тайник за деньгами и найти ее саму. Зачем откладывать такое важное дело на год, если можно начать прямо сейчас.

Теперь что касается меня. Я по-прежнему деревенский охотник, простолюдин. Вариант пойти старым путем и выдать себя за барона, сейчас даже не рассматривается. Мне и тогда было неприятно называться этим титулом, наперед зная, что все это подлог, и титул не настоящий. Но с простолюдином не будут разговаривать. Графиня, конечно сделает исключение, тем более что ее финансирование я все равно запланировал. Но есть другой способ сделать так чтобы на меня обратили внимание и относились с уважением. Можно поступить в академию и быстро сделать карьеру мага. Очень быстро окажусь на виду, в самом центре событий и меня начнут рвать на куски заинтересованные стороны конфликта. Этим можно воспользоваться, но это риск, и не маленький. Конечная цель все равно попасть в империю к Яне.

Если отваливается вариант с фиктивным баронским титулом, то что тогда остается?

Путь через академию долгий и не безопасный. Я и в прошлый раз к нему не склонялся, потому что, проявив знания и силу, тем самым подставляю себя под удар восточных кланов. На будущие события надо влиять дистанционно.

Тогда к черту академию. Зачем повторять пройденный путь, память вернулась, и как действовал в прошлый раз, так уже не стану.

Что интересно, в будущем, том самом, в которое я попал, у меня было очень большое преимущество в том, что владею магией, что сразу позволило занять удобное положение. Других магов там не было, а если и были, мне они конкуренции не составляли. Но я стремился вернуться именно сюда, в это время. В параллельном мире, где я оказался в чужом теле, помимо магии был еще и титул, и воинское звание, и развернуться там на полную я мог вполне уверенно. Но и оттуда я рвался в этот мир. Именно здесь, несмотря на то, что нет титула, и имеется куча других магов, пусть и уступающих мне в силе и знаниях, я все равно чувствую себя комфортно. Я дома. Удобств, кстати, обычных бытовых мелочей, таких как готовая одежда, стиральные машины, бытовая сантехника, всего этого здесь тоже нет. Вся прелесть в том, что я могу себе все это сделать, не нарушая так оберегаемый Кошчем баланс сил. Я просто чувствую, что это мое место, мне здесь нравится, не смотря на все недостатки, средневековой эпохи.

Кстати, о недостатках, у меня нет собственного жилья. В этом мире я бездомный бродяга. Так что положение надо срочно исправлять. Купить дом средств хватает. Но что-то мне не хочется тратить на это свои средства. У северян, не важно аристократы они или нет есть враг в виде восточных кланов, которые используя тактику ползучей интервенции выдавливают первых с насиженных мест. Где силой, где хитростью, а где-то не брезгают и убийством. Неохотно, порой на волне конфликта и возмущений, но северяне сдают позиции. Восточные кланы, те самые Юрды, они более многочисленны и ведут себя очень агрессивно и коварно. Чистоплотность не их конек, а коварство так и вовсе привычный способ ведения дел. На их фоне северяне выглядят как добродушные и доверчивые увальни. Я считаю себя исинным, чистокровным северянином, если судить по внешним признакам, но вот в хитрости и коварстве, я Юрдам еще могу дать мастер-класс. Это я к тому, что платить из личных сбережений и находок за дом, который бы я хотел получить, не вижу смысла. Восточные кланы безответно грабят северян, а вот я терпеть не буду, стану грабить в ответ. Жилье мне нужно в любом случае, так что просто осталось выбрать жертву. Это тоже охота, в некотором смысле, вот только бедных зверушек убивать не надо. Для поддержания физической формы нужны тренировки, а живя в трактире я не могу себе обеспечить полноценные занятия, особенно в той части что касается фехтования. Простолюдинам в этой эпохе боевое оружие в руки брать разрешается только когда вступаешь в ополчение.

Вынюхивание и высматривание, где собственным присутствием, где через астральный план, я наметил себе первую жертву. Это был безземельный барон Саруз Дольски. Барон был единомышленником канцлера Этина Ардена, главного возмутителя спокойствия в Радоре. Выбрал я барона Саруза как будущую жертву по трем причинам. Первая заключалась в том, что барон являлся казначеем короля Радора. Вторая причина, это множественные финансовые махинации, что провернул этот скользкий тип против северных дворян. И третья причина, его городской особняк, мне понравился этот дом, и я намерен был его в буквальном смысле отжать у барона. А что, я не благородный рыцарь, а в королевстве идет в буквальном смысле война между восточными и северными фамилиями, и сторону в этом конфликте я выбрал давно. Но прежде чем провернуть все дело, надо расставить ловушки и

самому тщательно подготовиться.

Первым делом отправился к портному и заказал себе очень приличную, дорогую одежду. Нет, я не пытался выдать себя за благородного аристократа, просто по меркам королевства, для простолюдина, я был неприлично богат. В одну из ночей я все-таки посетил свой тайник тщательно перебрал и еще раз упаковал древние книги, наложив на них охранное заклинание, способное уберечь хрупкие фолианты от любого негативного воздействия. Сохраненные таким способом книги даже в огне не сгорят. Одну книгу взял с собой. Для меня этот древний труд был не интересен. Написан очень пафосно, с кучей противоречий, но книга выглядела очень хорошо сохранившейся, красиво оформлена и являла собой весьма спорный трактат, описывающий способы масштабирования силовых конструкторов, призванных укреплять крупные объекты. Много философии, много пафоса и еще больше пустых речей. Из конкретики около двух десятков вполне пригодных и давно забытых конструкторов на укрепление и усиление. Я планировал предложить эту книгу магистру Конету Огену. Сильно торговаться не буду, уступлю в цене. Тем более платить ректор будет не из своих сбережений, а из казны академии. Мне нужны подтвержденные средства, и их источник. А книга мне как раз-таки не нужна, я ее прочел, все нужное оттуда взял, теперь пусть другие учатся.

Портному понадобилось пять дней чтобы изготовить мне несколько комплектов приличной одежды. Не шелка аристократов, но одежда состоятельного горожанина. На меня даже весьма прилично одетые дамы стали оборачиваться. А что, мне шестнадцать лет, прилично одет, ухожен. Почему бы и не обратить внимание. Помня то по каким салонам меня таскала графиня перед королевским приемом, я смог повторить этот маршрут.

В новой одежде, аккуратно подстриженный и отмытый, с большим свертком в руках я направился в академию на прием к ректору.

Ректор принял меня только через два часа. До меня у него был какой-то посетитель. Благо что вообще принял, будь я в своей старой одежде следопыта, он бы и разговаривать не стал.

Магистр Оген сидел в своем любимом кресле у магического светильника, а не за рабочим столом. Войдя в кабинет, я тут же почувствовал знакомый запах. Узнать благовония, которыми пользовалась графиня Эдана Райз, для меня было очень просто. Значит она в городе, и я не ошибся. Прекрасно. Чуть позже найду ее. Зачем ждать лишние полгода, если все можно начать раньше.

— С чем пожаловали молодой человек. Мы с вами не знакомы, прошу, представьтесь.

— Доброго дня, господин ректор. Мое имя Нагор, я из деревни Вышня, баронства Деггор. Хочу предложить королевской академии в вашем лице, часть моего наследства. Книга былой империи, судя по датам указанным в тексте возрастом не меньше семисот лет. Прошу взглянуть если угодно.

Взгляд ректора тут же сделался очень заинтересованным. Магистр встал и сам принял книгу из моих рук. Бережно развернув ткань, в которую я упаковал книгу, Конет стал изучать потертую, но еще крепкую обложку.

— Труд Тарса Маера, знаменитого боевого мага. Какой великолепно сохранившийся экземпляр! Откуда у вас, Нагор, такое сокровище?

— Семейное наследство, господин ректор. После войны с восточным княжеством родных у меня не осталось, земли пусты, королевский тракт перекрыт. Я же намерен избавиться от части наследства и осесть здесь, в столице.

— Богатое у вас наследство, молодой человек. Получить такую книгу в распоряжение королевской академии было бы очень желательно. Но потребуется время на то чтобы собрать экспертную комиссию, назначить оценочную стоимость через гильдию, и только тогда решать вопрос о целесообразности покупки.

— Что ж, мое дело предложить. Решать вам. Сейчас я снимаю комнату на постоялом дворе «Три карася». Меня можно найти там, если будет угодно. Больше не смею вас задерживать.

— Постойте молодой человек! Не опасно ли оставлять такой ценнейший экземпляр древнего манускрипта в комнате какого-то постоялого двора? Академия может предложить вам услугу по обеспечению сохранности...

— Право не стоит беспокойства, господин магистр, утащить ее у меня, будет очень непросто. Я очень опытный следопыт, и умею не только находить все скрытое, но и прятать. Кстати, большой привет госпоже Райз, которая была здесь буквально за пару минут до моего визита. Имею честь быть с ней знаком.

Лицо ректора в мгновение помрачнело, и мне даже показалось что он собрался формировать какой-то конструктор, но торопиться не стал.

— С чего это вы вдруг решили, юноша, что я стану выполнять ваши нелепые просьбы!?

— Не такие уж они и нелепые, как мне кажется. После войны графиня нуждается в финансовой поддержке, и я могу ее оказать, и не важно, купит академия мою книгу или нет. Наследство у меня большое.

— Не бойтесь так открыто заявлять о своем не малом наследстве? Вы ведь простолюдин.

— А что есть закон, запрещающий простолюдину быть состоятельным? Я северянин, потомок древней империи, и имею полное право пользоваться наследием как мне угодно.

— Если так, — чуть ухмыльнулся магистр, — то я тоже наследник, и тоже имею право на наследство.

— Ну разумеется, господин магистр. Ваше наследство лежит на севере, среди развалин городов. Вы опытный маг, магистр, ректор академии. Осталось только пойти туда и взять все что вы считаете своим. Рано или поздно это все равно кто-то сделает. Хорошо если сами северяне, ведь это наше по праву. Но может случится, что через некоторое время там будут хозяйничать пришлые восточные кланы. И да, господин магистр, я знаю примерную стоимость книги. Постоялый двор «Три карася», если вдруг определитесь с заданными вопросами. Мое почтение.

— Не так быстро, юноша. Попрошу вас задержаться. Книга у вас в руках очень ценная и я настоятельно рекомендую оставить ее на ответственное хранение в академии.

— Простите, но нет. Как вы сами заметили, книга действительно очень ценная, но она пока моя, а я вполне способен уберечь свое имущество от посягательств. Тем более что кроме вас и меня, никто о ней не знает.

— Я буду вынужден доложить о ней совету гильдии. Иначе вопрос не может быть рассмотрен.

— Меня интересует золото, а не формальности. Книга мне не нужна, нужны деньги на покупку дома. Возможно королевский банк рассмотрит ее как залог на выдачу ссуды.

— Это уже похоже на шантаж, молодой человек, и даже, в какой-то степени на оскорбление, — ухмыльнулся магистр. — Я все-таки ректор королевской академии магии.

— Не принимайте на свой счет. Я никому не доверяю, поэтому всегда сам веду дела не

теряя контроль над ситуацией. Доверив свою собственность академии, я потеряю контроль. А это совершенно недопустимо.

Сказав это, я еще раз сдержанно поклонился и покинул кабинет ректора. Очень уж хотелось позлить старика. Пусть теперь вертится. Свои интересы и возможности я ему вкратце обрисовал, теперь пусть он решает, что делать и как поступить. Выкупит книгу частным образом, без всяких гильдий и посредников, а потом перепродать самой же академии, но уже с выгодой для себя. Либо держаться в шаткой ситуации, когда могут появиться конкуренты, тот же банк, например, или другое частное лицо, не так стесненное временными рамками, как я.

Люблю, когда все происходит по моему плану и так как я предусматриваю развитие событий. Я знаю, что ректор Конет Оген человек очень порядочный и держаться будет рамок приличий. Хитрости ему тоже не занимать, так что скорее всего придет на встречу вместе с графиней. Тем самым он покажет, что выполнил мою просьбу и передал привет от знакомого, и в то же время станет ждать в ответ взаимных уступок, а это скорее всего покупка книги в частном порядке. Вот тут я торговаться не стану и дам ему значительную скидку. Для чего все это нужно? Для поддержки. Я конечно могу действовать грубой силой, идти напролом и просто физически вытравить, и уничтожить всех неудобных мне, кем бы они ни были. Но я теперь немного знаю о кармических цепях и механизмах. Пусть самую малость, но и этих знаний достаточно для того чтобы не брать всю ответственность на себя. Глядя на проблему с одной стороны, со своей позиции, я вполне могу допустить ошибку, не учесть какой-то важный фактор. Именно для этого и нужна группа поддержки в виде опытного магистра и знатной аристократки. Чтоб я просто дров не наломал и не выполол вместе с сорняками еще что ценное.

Постоялый двор «Три карася» пользовался огромной популярностью у купцов. Здесь все было устроено таким образом, что деловые люди могли спокойно пообщаться в тишине и без свидетелей в отдельном номере. И качество обслуживания, и некоторые услуги самого двора, очень немаленького, даже для королевства, были весьма актуальны. Еще пять дней назад, когда я занимал крохотную коморку в трактире ремесленного квартала как простой следопыт из провинции, о таком сервисе как здесь, я и мечтать не мог, меня бы просто не пустили, пусть и вежливо, но рекомендовали бы подыскать другое место. Но сейчас на мне дорогая одежда и я уже не выгляжу как деревенский охотник, а уж чем я занимаюсь, владельца не интересовало.

Решив уладить все вопросы и с магистром, и с графиней разом, я прямо из своего номера открыл портал в тайник и приволок немного золота для графини, чтобы она смогла, как и в прошлый раз нанять отряд и выбить мародеров из своей крепости. Чуть позже подкину ей еще золотишка, а пока пусть убедится, что у нее есть поддержка.

После заката, когда на улицах Визама уже стемнело, магистр пожаловал на постоялый двор в сопровождении трех боевых магов. Маги требовались вовсе не для того чтобы попытаться воздействовать на меня силой, нет, они охраняли графиню. Эдана уже скрывалась под видом простой наемницы, и только лично с ней знакомый мог признать в девушке аристократку из знатного рода. Сопровождающих магов магистр оставил в общем обеденном зале, а для себя с графиней оплатил отдельную кабинет для переговоров.

За приходом гостей я наблюдал через астрал, оставаясь в своей комнате. Разумеется, что я готовился к нескольким вариантам развития событий, в том числе и к попытке силового захвата. Но на мое счастье, магистру хватило мудрости поступить осторожно.

Только войдя на постоянный двор, гости убедились, что я действительно проживаю в нем, и лишь устроившись в отдельном кабинете послали слугу пригласить меня. Подвоха я не опасался. В конечном счете я все так же и остался самопровозглашенным архимагом, так что всех боевиков академии и гвардии короля не хватит чтобы меня скрутить и уж тем более убить.

Уже не молодой слуга тихонько постучал в дверь моей комнаты, меньше чем через минуту как я вышел из медитации и стал одеваться к выходу.

— Господин Нагор. Прибыли ваши деловые партнеры, как вы и предупреждали. Вас приглашают в кабинет на втором этаже.

Поблагодарив слугу, я сунул ему в руку серебряную монету и прихватив книгу и сумку с золотом, отправился на встречу.

Стоило мне только войти в отдельный кабинет, как и сам магистр и графиня поднялись мне на встречу.

— Мое почтение, господа. Господин магистр, ваша светлость, госпожа графиня...

— Нагор! — воскликнула Эдана. — Это действительно ты!

— Я, госпожа. Узнал ваш запах в кабинете господина ректора, вот и посчитал возможным заявить о себе.

Выйдя мне на встречу, графиня на секунду замерла, как бы решаясь на следующее действие, а потом решительно шагнула еще и крепко меня обняла, наплевав на все приличия.

— Искренне рад вас видеть госпожа.

— Спасибо Нагор. Но если бы встретила в городе, признаюсь честно, не узнала бы. Ты очень изменился. Подрос, окреп, да и выглядишь уже не как промысловый охотник.

— Вынужден подстраиваться под стремительно меняющиеся события. Вы тоже, я смотрю, несколько сменили гардероб. На этот раз больше готовы к неожиданным путешествиям и внезапным нападениям.

— Это ты очень мягко заметил, Нагор. Но как ты здесь оказался?

Мы спокойно расселись за столом, дождались пока появившийся служка расставил на столе все что магистр и графиня уже успели заказать и только после этого продолжили разговор.

— А что мне делать на севере, госпожа. Там ничего целого не осталось. Даже пушной промысел потерял смысл. А все интересное происходит именно здесь. Вот я и решил пока перебраться в столицу и поохотиться на дорогие шкуры восточных аристократов. В моих интересах сейчас поддержать северных аристократов, включая вас, госпожа графиня, и вас, господин магистр. Выходка князя Ватицкого на северной границе это всего лишь часть общего плана по ослаблению северных аристократов. А применение ритуальной магии, так и вовсе свинство. Я прошел проклятые земли насквозь от своей деревни до крепости, которую построил граф Лурьен.

— Простите меня, молодой человек, но как мне кажется, для простого охотника вы слишком информированы. Я бы сказал излишне, — вмешался со своим комментарием ректор. — Позвольте спросить, откуда такая осведомленность?

— Действительно Нагор, откуда такие подробности? Да и про ритуальную магию обычные охотники обычно не рассуждают.

— Ну, начнем с того, что я не совсем обычный охотник. Я следопыт. И тот факт, что я жил в деревне вовсе не отменяет моего права на получение полной информации по событиям в окружающем меня мире. А еще, как я уже говорил господину магистру, я

северянин, наследник былой империи, и мое наследство, это не только дорогие книги и золото, но еще и знания. Как вам известно, госпожа, я человек грамотный и читать умею, пусть и не уточнял прежде что читаю я и на староимперском в том числе. А книг у меня в наследстве множество.

Бедный магистр от моих слов даже икнул. Ну еще бы ему не икалось. Тут вокруг одной, весьма сомнительной с точки зрения истинной ценности книги начинается пляска с хороводом. А уж если говорить о десятке, или даже сотне книг, тут и вовсе пахнет хорошей дракой.

— Какую цель вы преследуете, Нагор, чего хотите добиться?

— Хочу вернуть свою землю, и отвернуть башку зарвавшимся восточным кланам и их спонсорам в империи Чард.

— Смелое заявление Нагор, — ухмыльнулась графиня. — А уверен, что хватит сил?

— Был бы уверен, не стал бы обращаться к вам, господа. В одиночку можно и дров наломать. Да и потом, не для себя одного я это делаю. Мне не нравится, когда на севере хозяйничают пришлые оккупанты. Сейчас мне нужен свой дом, и я намерен его купить в столице. Правду сказать, мне понравился особняк барона Саруза Дольски, королевского казначея. Хочу взять его дом себе, если никто не возражает.

— Вывести из игры казначея, значит ослабить позицию канцлера, — вдруг выдал магистр несколько задумчиво. — А что дальше?

— Любая борьба требует средств, господин Оген. У меня есть эти средства, но использовать их один я не смогу. Я нарочно привлек ваше внимание древней книгой. По правде говоря, содержание книги пустышка. Да, некоторые конструкторы можно использовать немного не так как это описано в труде, но не более того. Тут сводить враждующие армии никто не планирует. Книгу я вам продам за символические три тысячи золотых. Нужны деньги на карманные расходы. Вы же, магистр, сможете вытрясти из королевской казны намного больше, чтобы перевести сам манускрипт в фонд академии. Ну а вам госпожа графиня, надо вернуть себе Стромп, не так ли? — выставив на стол кожаную сумку, я пододвинул ее графине. — Здесь полторы тысячи импералов древней империи. Можете взять под залог этих антикварных монет ссуду либо в королевском банке, либо в княжестве Иган, надеюсь, что господин магистр Енс не останется безучастным к вашим нуждам.

— Ты меня пугаешь Нагор, — насупилась Эдана. — Ты разбираешься в магии, знаешь такие тонкости и подробности, о которых не известно никому. Таскаешь с собой невероятные сокровища, зачем-то выдаешь себя за простолюдина. Складывается такое впечатление что ты просто агент иностранного государства.

— Переубеждать вас я ни в чем не буду. Прошу лишь поверить, что я действую исключительно в своих личных интересах. Сейчас мои интересы тесно переплетаются с вашими. Я готов помочь вам в расчете на то, что вы поможете мне. Это взаимовыгодное сотрудничество. Что касается магии, да, я в ней немного разбираюсь, но эти знания, это личное, пусть так все и остается, если позволите. Магией я пользуюсь исключительно в личных интересах, а моя конечная цель к королевству Радор не имеет никакого отношения.

Плохие новости

Разговор с ректором академии и графиней, закончился очень оптимистично. Догадываюсь, что они себе там надумали, но это даже полезно для дела. А задумал я не много ни мало, постепенно вытравить восточные фамилии из Радора. А если придется, то и самого короля, потому что он тоже из восточной династии. Эта королевская ветвь восточной фамилии пришла к власти на севере в результате договорного брака. Примерно сто пятьдесят лет назад восточная принцесса вошла в королевский род севера, на законных основаниях, но в конечном счете сыграла роль некоего Троянского коня. Как только появился наследник, в дело вступили восточные клановые традиции, и опять же под благовидным предлогом, за воспитания появившегося наследника, Радора Первого взяли родственники, мотивируя это тем, что в случае утраты правящей семьи в восточных землях, возможный приемник должен знать традиции подданных. Позже влияние восточных родственников усилилось. Сбитая клановая система имела большое преимущество перед местечковым дворянством севера. Юрды действовали сообща, в то время как северяне отбивались по одиночке. Как результат, почти вся правящая верхушка северного королевства принадлежит восточным фамилиям. Северян, как явно видно на примере Эданы Райз, добивают по одиночке. В прошлый раз порядок навел император Медриан. Но, как и прежде, любой завоеватель идет за добычей. Север богатая земля, и став частью империи бывшее королевство начало постепенно растворяться в империи тратя ресурсы уже не только на себя, а на всю империю. Сейчас, в этой реальности, все можно переиграть совсем по-другому, и посадить графа Ардеса Лурьена на трон, но не герцогом империи, а королем, независимого и сильного королевства. Для этого требуется немного надавить на восточные фамилии и чуть подтолкнуть северян в сторону сплочения и объединения. Гражданской войны в чистом виде не будет. Северяне всегда люто ненавидели жителей востока, а восточные кланы не стремятся на север сами, лишь держат здесь наместников, которые нещадно эксплуатируют северян, не считаясь с их нуждами. Некое подобие колониальной политики. Жить в северных дремучих лесах никто кроме северян не хочет. А вот владеть этими землями, бессовестно выкачивая отсюда ресурсы, всегда пожалуйста. Знакомо еще по прошлой жизни. Так что ни каких гражданских войн не предвидится. Из восточных фамилий здесь только те, кто реально вертит финансами и политикой, и наместники на землях владетелей, которые в эти самые земли не приезжают не то что годами, десятилетиями. Но лично я начну с тех, кто сидит повыше, и первый на очереди барон Саруз Дольски, королевский казначей, умудрившийся хитрыми комбинациями выпотрошить королевскую казну в пользу казны канцлера Ардена, тоже кстати графа. Дом барона мне понравился. Капитальное каменное строение времен еще той старой империи, хоть после начала оледенения не раз перестроенное и расширенное. Особняк большой, стоит отдельно, огорожен от соседей уютным парком и высоким каменным забором. С моими талантами я его быстро приведу в порядок и сделаю комфортным для проживания. После свадьбы с принцессой, когда на меня свалились заботы о княжестве, я понял, что это займет много времени, сил и средств. А самое главное — это ответственность за все что происходит на этих землях. Кому-то может и нравится, но тогда я понял, что не мне. Так что обойдусь скромным особняком, больше и не надо. В будущем, как бы все не повернулось, я все равно планирую заниматься магией. Коль скоро Кощей ткнул меня мордой в собственное дерьмо,

и в те кучи нелепых ошибок что я натворил, придется значительно углубиться в тему. Кстати и демон хаоса тоже подсказал несколько интересных идей и направлений. Так что за будущее я не волнуюсь, мне бы сейчас чуть не утраченное настоящее следует настроить как надо, и сделать это как можно аккуратней.

Барон Саруз Дольски, как, наверное, все казначеи, был человеком очень жадным, даже в той части расходов что касались лично его и членов семьи. При этом заявил о себе как об очень умелом махинаторе, ростовщике, авантюристе, взяточнике и пройдохе. Почти недельное наблюдение за бароном позволило выяснить что казначей крал деньги даже у своего покровителя графа Этина Ардена. Крал он и из королевской казны, к которой имел непосредственный доступ. Крал много, но не держал все накопления в одном месте. Часть его личных, уже наворованных средств уходила в восточные земли через векселя вместе с караванами. Другую часть он держал в банке дружественного восточным кланам княжества Иган. Часть на обезличенных счетах в королевском банке, как свое официальное состояние и открытый счет. Большую же часть сбережений держал в тайнике, а фактически в целой сокровищнице, скрытой глубоко под землей в собственном городском особняке. Все его золото мне было не нужно, задача стояла просто наказать паршивца, разумеется в свою пользу, и отобрать у него городской особняк.

Никогда не мог понять людей, которые копят деньги отказывая себе во почти во всем. Не только себе, но и своим близким. Да, я готов согласиться что должна быть умеренность и какие-то разумные рамки. Но грести деньги отовсюду откуда только можно и просто складывать как хомяк в норку, на мой взгляд не имело смысла. Это мертвый капитал. Наблюдая за домом барона, точнее сказать за своим будущим домом, я не раз сталкивался с моментами, когда обе дочери барона, девочки двенадцати и четырнадцати лет, сами себе штопали верхнюю одежду, и делали это весьма умело. Ладно одежду, все-таки барон был не владетельный, безземельный, но соблюдать такую аскезу в повседневном питании, я считал просто нелепым. Сам барон и его семья питались еще сносно, но вот слуги и дворовые, которых было не много, выглядели очень изможденными и питались очень плохо. Людьями они считались свободными, но Саруз каким-то образом сделал их должниками, так что деваться бедолагам было некуда. Делать людей должниками — это был просто талант барона. Другой вопрос зачем ему столько денег если даже на себе экономит не понятно. Планирует жить на широкую ногу потом? А когда потом, он уже человек не молодой. Хочет обеспечить будущее своим потомкам? Будут ли у него потомки, если на его, вполне милых дочурок, но к сожалению, из-за жадности барона, даже не вывозящего семью на официальные приемы, на них никто из достойных внимания не обратит. К черту его. Собранного материала достаточно чтобы закопать барона глубоко и надолго. Первым делом надо расстроить его деятельность как казначея. И король, и канцлер должны остаться очень недовольны работой Саруза. Умение действовать через астральный план, в этом смысле идеальный способ выполнить задуманное не оставляя следов. Первым делом запутываю до невозможности всю бухгалтерию у него в ведомстве. Сделать это не сложно, так как бумаг много, и все строится на очень тонком балансе, где малейший перекося вызовет просто обвал. Благо барон специалист в финансах опытный, и окончательно случиться катастрофе он не позволил, но нервы я ему потрепал очень сильно. Теперь на эту благодатную почву хорошо лягут наведенные страхи. Это из раздела ментальной магии, самый простой и примитивный уровень. Ментальная магия сложная изначально, но те приемы, которые я планирую отработать на бароне, не оставляют следов, там даже нет магических конструкторов, все на

уровне внушений и слабого магического воздействия на ауру человека в состоянии сна.

Каждый день под моим воздействием у барона возникает панический страх того, что его сокровищницу в особняке ограбили. Обливаясь холодным потом Сарус бежит в подземелье, открывает потайную комнату и с облегчением узнает, что все нажитое непосильным трудом лежит на месте. Барон опять бледнеет, краснеет, но с легким сердцем вновь закрывает хранилище и возвращается к обычным делам. Чувство тревоги отпускает на сутки, или чуть меньше. Я же, изводя несчастного казначея продолжаю отрабатывать на нем ментальные техники уже калибром крупнее. Появляются сны, в которых он открывает потайную дверь и видит хранилище полностью разграбленным. Разумеется, в результате чего просыпается как от кошмара и тут же бежит проверять что это действительно был сон. До поры так и будет.

В перерывах между изведением барона, я порталом скакал по северным землям устанавливая алтари лесного духа. С этим точно не следовало тянуть. Появление лесных духов в прошлой реальности играло только на руку, так что чем раньше я распусти слух о том, что после применения магами князя Ватицкого ритуальных обрядов, пробудились ото сна древние духи севера. Удивительным образом выяснится, что подобный алтарь окажется и на территории особняка барона. Теперь в доме барона действовали три узко направленных артефакта, доставляющие казначею не столько неудобства, сколько беспокойства. Помимо возни с бароном я искал подходы и к остальным восточным аристократам. И все это было в конечном счете завязано на древних духах севера и легенд, связанных с ними.

Обитал я по большей части на своей военной базе. При необходимости снимал комнату на постоялом дворе, причем всякий раз менял места чтобы не примелькаться. Я умел быть малозаметным и не привлекать внимания, так что мое появление в городе мало кого беспокоило даже в тех местах где останавливался, снимая комнату, все равно не вызывал интереса у людей. На военной базе мне просто было намного комфортней и свободней. Портальная магия позволяла шляться с базы в столицу сколько угодно, вот я и болтался в оба конца, по пути стряпая свои делишки. Посещая трактиры и таверны я опять же благодаря ментальному воздействию на самых рьяных сплетников внушал им мысли о том, что пробудились древние духи, хранители севера. Духи буйные и своенравные. Стоило впечатать в мозги таких болтунов несколько устойчивых идей, как они со скоростью лесного пожара разносили эту информации по всему городу.

К концу четвертой недели барон Саруз превратился в истеричного неврастеника, которому повсюду мерещились грабители, желавшие заполучить его богатства. Барон даже раскошелится и нанял трех наемников, которые сторожили его дом, когда самого барона там не было.

Тем временем графиня Эдана Райз уже добралась до своего замка с отрядом наемников и успешно выбила оттуда мародеров. Денег я выделил ей достаточно для начала работ, а позже еще подкину.

Слухи, страх и точечное воздействие, очень интересный способ контролировать ситуацию. Вновь переодевшись в простого охотника, я распустил слух что выжившие после войны северяне очень недовольные тем что король оставил их без помощи, сколотили довольно сильную банду, и сейчас грабят окрестных землевладельцев. Причем грабят исключительно аристократов восточных фамилий, северян не трогают. Эти слухи, само собой я распускал не лично, а внушал самым болтливым разносчикам. Ни что не должно было связывать меня и эти слухи.

Первым ограбили крупного купца, выходя из аристократической семьи, который фактически контролировал в Визаме торговлю мехами и шкурами. Ограбили его не много ни мало почти на двадцать тысяч золотых. А нечего держать все деньги в одном месте и оставлять без присмотра. Еще через пять дней ограбили семью восточного винодела, тоже барона. На этот раз сумма украденного была намного скромней, всего пять тысяч. Мою графиню ни в чем подобном никогда не заподозрят. Она сидит безвылазно у себя в развалинах крепости, пытаясь привести их в порядок. И деньги она получает, закладывая через дядю в банк княжества Иган антикварные монеты былой империи. В прошлой реальности она делала то же самое только годом позже. А украденное золото было королевской чеканки. Еще неделю стоял шум вокруг этого дерзкого ограбления, и восточные аристократы не на шутку возбудились, требуя от канцлера навести порядок отыскать и призвать к ответу зарвавшихся грабителей.

В конце лета я заметил в порту корабль из империи Чард. Корабль торговый не вооруженный, но вот мутные личности, в том числе и парочка жрецов, там присутствовали. Я к этому времени уже уверенно контролировал события в городе. Что-то естественно пускал на самотек, до иных ссор и склок среди аристократов и торговцев мне не было никакого дела. А вот имперский корабль мне не понравился. Я уже слишком хорошо знал эту братию чтобы относиться с подозрением ко всему что бы они ни задумывали.

Корабль загорелся на рейде, вдали от порта, когда большая часть команды и пассажиров была на берегу. Быть может будь у них чуточку больше времени, пожар в трюме могли и потушить, но члены экипажа прекрасно знали о нескольких бочонках пороха что хранился там, поэтому только и успели что эвакуироваться, когда трехмачтовый океанский красавец взлетел на воздух.

Чардиты остались на берегу без скорой возможности вернуться в свою империю. Как я уже испытал на собственной шкуре, агент без поддержки, без связи и без финансирования становится мало эффективным. Не знаю, что они планировали в королевстве, но все их планы сгорели вместе с кораблем.

Третьей жертвой наглого ограбления, как ни странно, стал сам канцлер Этин Арден. Его поместье, недалеко от столицы в буквальном смысле вычистили. У этого восточного аристократа «неизвестные преступники» разжились аж на целых семьдесят тысяч золотых. Тут уже на уши встал весь королевский дворец, все силовые службы. Возбудились так что начали нарываться на откровенные скандалы. Воровская гильдия в полном составе от главы до последнего карманника выехали из столицы и возвращаться пока все это не уляжется, даже не планировали. Бесплезные попытки отыскать хоть какой-нибудь след грабителей оканчивались полным провалом. Король лично вызывал ректора академии и просил применить все возможные способы чтобы отыскать преступников, на что старик Конет только разводил руками, дескать единственного лучшего специалиста по охранным системам и поисковым заклинаниям вы, ваше величество сжили со свету, и он уехал в соседнее княжество. Здесь ректор играл свою игру, и речь в этом разговоре шла о дяде графини магистре Енсе Йонескае. А сам магистр тем временем уже паковал вещишки чтобы переехать в Стромп, помогать своей племяннице поправить дела графства. Пока рядились король и ректор академии, были ограблены еще две восточные аристократические семьи. В среде северных аристократов появилась уверенность что это действительно кто-то из северян мстит восточным кланам за годы колониальной политики. Начались вялые попытки указать Юрдам, что они все это время вели себя несколько потребительски. Сказанное было

услышано и восточные фамилии начали грызться между собой. Засуетился и мой клиент. Опустошил счет в банке, все свез в свою сокровищницу и уже вел переговоры с большим отрядом наемников для сопровождения якобы его семьи в родовые земли, но тут и до него докатилась волна ограблений. Вычистили барона на этот раз чуть скромней чем его боса канцлера, а больше чем о половине украденного он просто не мог заявить, отчего страдал еще больше.

Одновременно с этими событиями в несколько приходов храмов трех богов было внесено анонимное пожертвование на суму в общей сложности около десяти тысяч золотых. Ни у кого не было сомнения, чьих рук это дело. «Банду дерзких грабителей» людская молва окрестила «Духи севера», угадайте кто был автором названия. Попытку повлиять на жрецов и через паству выяснить кто стоит за дерзкими ограблениями, отрубили сами жрецы. Мол мирские проблемы духовенства не касаются, они хранители ученья и проповедники завещанных истин, а все остальное не их дело. Мол да, они согласны что воровство грех, и что тот, кто украл без сомнения грешник, но судить будут не они, а боги.

Король был в бешенстве, канцлер просто наплевал на дела государства и занимался исключительно личными. Казначей призывали к ответу за серьезные провалы в бюджете, но хитрый прохвост вывернулся и в этот раз, сказав, что вместе с его деньгами пропали и королевские которые он вкладывал под проценты. Попытка взыскать по распискам с должников тоже не принесла успеха. В расписках были указаны сроки платежей, и они заемщиками выполнялись, и если ростовщик требовал плату до указанного срока, то тогда не получал процент.

К середине осени появились разговоры о том, что король не способен удержать власть в государстве. Его родственник князь Ватицкий и князь Иган в стоворе попытались обескровить северные земли в попытке полностью извести местную знать. Все это и так прекрасно знали, но открыто говорить опасались.

Доверенные люди графини выкупили из залога ее особняк в столице, они же по моей просьбе обратились казначею с предложением продать дом. Барон уперся и заломил цену в пятьдесят тысяч. Это почти столько сколько я у него украл. Наивный и не пуганный идиот. Неужели не чует что ситуация в королевстве скоро накалится до такой степени, что он будет рад продать дом за копейки, или даже просто за возможность сбежать из города. А я вел ситуацию именно к этому. Конец осени и зиму стану поддерживать все нарастающее противостояние северных и восточных родов, а к весне, надеюсь, что посажу на трон графа Лурьена. А пока посетил графиню на стройке ее родового замка.

Я опять был в своей старой охотничьей одежде, как обычно неприметный и тихий. Во двор замка пробрался в общей суете строителей. Незамеченный ни кем, словно бы мог отводить взгляд. И вроде смотрят в мою сторону, но словно бы не видят, даже наемники, выполняющие сейчас роль стражей.

Во внутреннем дворе кипела работа, разгружали караван с припасами прибывший от новой крепости на королевском тракте, той самой что была построена по приказу графа Лурьена. Сам граф, кстати, тоже был здесь в сопровождении десятка дружинников. Сейчас, когда кроме самого замка в округе не было ни одной деревушки, снабжать стройку припасами приходилось аж из самого Дрейтса. Вот граф и воспользовался возможностью навестить свою подругу. Саму графиню я, как и в прошлый раз, подлечил еще в Визаме, так что в родные края она уехала совершенно здоровой, и естественно же по дороге заглянула с визитом вежливости к самому графу. В прошлой реальности до их свадьбы я так и не дождался,

потерялся во времени раньше, чем это произошло. Граф тогда очень поздно подал прошение на развод. Такие вопросы решались через жрецов храма трех богов, и нередко затягивались на долгие месяцы. Не смотря на то что фактически он с нелюбимой супругой жил отдельно, оформить развод через жреческий обряд требовалось обязательно. Таких сложностей, как ни странно требовала геральдическая палата, а то не порядок получается, аристократы плодят бастардов, а бедным чиновникам потом как родовое древо составлять. А законная жена графа одарить мужа наследниками не спешила, в отличии от Эданы Райз, которая до знакомства со мной, хоть и горела желанием осчастливить возлюбленного, но просто физически не могла этого сделать.

Сам Ардес и Эдана находились во дворе раздавая указания караванщикам куда определить привезенные припасы. Я же, тихонько прошел вдоль края внутреннего двора строящейся крепости и забрался с ногами на коновязь у конюшен, уселся как воробей на жердочке, наблюдая за творящейся вокруг суетой.

Все-таки я был прав, когда говорил верховному жрецу империи Чард, что люблю мирную жизнь. Действительно спокойную, размеренную. Увы, но не получится жить мирно, пока не будут улажены все разногласия. Ведь прежде чем наладить мирную жизнь в том же Визаме, его пришлось как следует взбаламутить.

— Доброго дня, госпожа графиня.

Эдана от неожиданности даже подпрыгнула. В какой-то момент она все больше отступала от выставленных во дворе телег, давая возможность слугам таскать мешки и бочки в отремонтированные погреба, и оказалась прямо передо мной.

— Нагор! Возмутитель спокойствия! — графиня в своей неизменно манере полезла обниматься. Этим жестом она высказывала максимальное расположение к собеседнику. — Слухи о событиях в столице один страшней другого. Восточных аристократов грабят через одного. Признавайся, прохвост, твоих рук дело?

— Нет, нет! Что вы, госпожа графиня. Это все происки злых северных духов!

— Ага. Ну коль так, тогда ладно. А злой северный дух есть хочет? Сегодня на ужин молодой кабанчик.

— От кабанчика не откажусь, с большим удовольствием, ваша светлость.

— Кто это тут у нас Эда? — подошел с вопросом удивленный граф Лурьен, видя, что графиня любезничает с простолудином.

— Прости, вы не знакомы, — чуть смутилась графиня. — Позволь представить, Нагор, один из лучших следопытов на севере. Пережил волну ритуальной магии шастая по проклятым землям. Опытный охотник и начинающий маг.

— Мое почтение ваша светлость. Весьма наслышан, и только самого хорошего.

— Приятно слышать, Нагор, и рад знакомству. Друг Эданы, мой друг. Тебе всегда будут рады в Дрейтсе.

— Благодарю господин. Госпожа, вам письмо от ректора Конета Огена, просил передать лично в руки.

Передав графине запечатанный свиток, я поспешил слезть с коновязи, с которой чуть не навернулся, когда Эдана полезла обниматься. Тем временем графиня вскрыла письмо и бегло прочла послание от магистра.

— Проклятье! — выругалась она, передавая письмо графу. — Из восточных земель в нашу сторону двинулась сборная армия дружин владетелей. Старый маг не станет паниковать без причины.

— Новость конечно не радостная, — нахмурился граф возвращая Эдане письмо. — но сейчас середина осени. Любая армия идет с обозами обеспечения и максимум что они могут осилить, это двадцать километров в день. А зарядят дожди так и вовсе будут плестись как улитки.

— Стоит им только добраться хотя бы до Танкура, там к ним присоединится часть восточной академии магии. Одаренные из Юрд всегда предпочитали Танкурскую академию.

— От Танкура до Визама для армии не меньше полутора месяцев пути, и это по королевскому тракту.

— А ты что скажешь? — обратилась графиня ко мне несколько шутливо. — Что думают на сей счет «северные духи»?

— Духи очень недовольны восточными фамилиями, — пожал я плечами и прищурился один глаз посмотрел на графа. — Но, если господин граф пожелает сесть на королевский трон, до того, как подойдет армия, духи помогут.

— Нарушить присягу королю, — забубнил граф в своей излюбленной манере вспоминая о дворянской чести. — Даже не знаю, что на это ответить.

— Духи говорят, что король сам отречется от власти в вашу пользу. Причем сделает это довольно скоро.

— События очень накаляются, Ард. Надо бы поторопиться. Если поспешишь, сможешь оказаться в Визаме через две недели.

— Если господин граф пойдет один, без дружины, духи укажут ему короткий путь. — Тут же предложил я вариант как добраться до столицы не теряя времени, но в то же время не светить магию перед всеми подряд.

Граф смотрел на меня с подозрением. Эдана с удивлением. А я только вновь пожал плечами добавив:

— Я же сюда не две недели добирался. Ректор, это письмо только утром написал.

Тот факт, что восточные землевладельцы возбудились и решили усмирить непокорное королевство зарвавшихся северян, это хорошо. Придется немножко повоевать, но окончательно расставить все приоритеты. Как только север укрепит позиции, он может остаться независимым от империи, не становясь провинцией. Это несколько отдаляет меня от Яны. Но возможно, что так даже лучше. В этот раз я не планирую устраивать техно-магическую революцию в отдельно взятой империи. Но от изучения магии все равно не откажусь. Известен мне один источник, на который я в сове время так и не успел обратить внимания. Не знаю, как на этот раз буду добывать княжеское кольцо Хартар, собственной земли у меня нет, но обязательно что-нибудь придумаю.

Вечером, когда стемнело, попрощался с графиней, передал ей очередную сумку золота, и вместе с Ардесом Лурьеном отправился к недавно поставленному алтарю Лесного духа.

— Эдана рассказала мне как ты выгацил ее из лап диверсантов, прям накануне войны. Спасибо приятель. Прими и мою благодарность, считай меня своим должником.

— Северяне должны держаться вместе, ваша светлость. Сила любого народа в единстве. Помогая вам, я помогаю своему народу, своей земле.

— Слышал, что ты потерял в этой войне всех своих близких. Мои соболезнования.

— Боги о них позаботятся, я верю в это. А вот нам надо заботиться о своей земле, которую чуть было не потеряли.

— Это тебе духи подсказали? — спросил граф с некоторой иронией. — Или сам так считаешь?

— Духи севера, помогают северянам. Но если они посчитают что своими поступками мы не достойны помощи, они отринут нас. Куда вас доставить, господин?

— Если есть выбор, то не плохо бы было попасть в мой особняк в Визаме.

В столице у меня было заложено несколько порталных маяков. Один в королевском дворце, один в академии, а один просто в темном переулке, подальше от возможных свидетелей.

Без предупреждения используя конструкт «Тьма» с небольшой перегрузкой, я немного ослепил Ардеса и, пока он не успел проморгаться, протащил его через портал в столицу «Силовым управлением».

— Хорошего вечера, ваша светлость. Надеюсь, еще увидимся.

Не дожидаясь ответа закрыл портал. Незачем ему знать подробности. Сам большой, доберется до своего особняка, я ему и так две недели пути сэкономил. А вот мне следует посетить империю. Ужасно соскучился по Янке. Пусть ей сейчас всего четырнадцать, но я все равно очень хочу ее увидеть. Добираться до империи придется всю ночь. Я мог конечно прыгнуть напрямик по ментальной метке, все-таки некоторые места имперской столицы я помнил очень хорошо. Но велика вероятность нарваться на нежелательных свидетелей. Так что стану двигаться осторожно, прокладывая путь через астральный план. Этот маршрут позже мне очень пригодится. По ходу движения стану расставлять порталные маяки. Отдалиться от физического тела в астрале я не рискую больше чем на тысячу километров. В этом плане существует какой-то психологический барьер. По ощущениям вроде можно и большее расстояние проскочить, но как-то боязно, тонкая магическая нить связывающая астрал и физическое тело при таких дальних путешествиях очень истончается, так что даже мне не стоит рисковать.

Рутинная работа. Обеспечить безопасное место, расставить сигнализацию, накинуть на себя физический щит, подкачать его энергией, сесть в позу медитации, уже привычно скользнуть в астральный план, и осторожно, осмотрительно начать двигаться в желаемом направлении. Из астрала физический мир кажется немного другим, более насыщенным. К обычным, видимым объектам добавляются еще и невидимые токи силы, туманы энергий, особенно в местах скопления людей. Порой даже встречаются призраки, заблудшие души, или очень пугливые в отношении незнакомцев обитатели верхнего астрального плана, мелкие существа, никогда не имевшие физического тела. Стихийные элементали. Полу разумные существа, изучению которых в свое время я намерен посвятить не мало времени. А пока только приглядываюсь, присматриваюсь, привыкаю к этому странному миру. Хотя я и использую этот план в собственных интересах, знаю о нем непростительно мало, поэтому соблюдаю максимальную осторожность.

Утром я открыл последний портал в трех километрах от столицы империи. Место нашлось пустынное, тихое. Где-то на этом берегу в прошлой реальности я приказал установить фильтрационный лагерь для зараженных, присланных из империи Чард, как первый в этом мире пример бактериологической войны.

Солнце только поднялось над горизонтом, а жара у стен столицы стояла просто адская. Отвык уже, позабыл какая жарница стоит в этих краях чуть ли не круглый год. Поэтому накинул на себя охлаждающий конструкт и неспешно, но уверенно направился к городским кварталам.

Двигаясь в этом направлении, я войду в город с северо-западной дороги. Если правильно все помню, в этой части столицы располагались не самые бедные кварталы и

большой рыбный рынок, который начинал работу чуть ли не с середины ночи. Чтобы рыба долго оставалась качественным товаром, ее ловили живой, сетями, а потом перегружали в специальную, полузатопленную лодку, который каждый рыбацкий баркас таскал с собой. На самом же рынке каждый торговец имел собственный глубокий бассейн с проточной морской водой, где и держали улов. В противном случае через пару часов на такой жаре рыба быстро испортится и совершенно потеряет товарный вид.

Но вот подходя к городским кварталам, как раз со стороны рыбного рынка, я почуял не запах рыбы, а запах гниющей плоти. И это было очень странно. На всякий случай накинув на себя еще и конструктор «броненосец», я стал внимательней осматриваться по сторонам.

Примерно через километр стало понятно откуда взялся запах. Вдоль дороги на столбах были распяты казненные. Первый раз вижу что-то подобное в южной империи. Насколько я помню, Вилгель терпеть не мог публичные казни, и всегда заменял любые телесные наказания каторжными работами. Чего это вдруг он так разошелся.

Холодок тревоги появившийся в груди не давал покоя. Я конечно редко бывал в этой части города, но все равно не могу припомнить чтобы было так отвратительно грязно и убого. Мне это квартал запомнился как вполне состоятельный. Не богатый, но и не трущобы. Сейчас же я видел не просто убогость и нищету, а только невероятную безнадежность.

Чем дальше я продвигался к императорскому дворцу, тем больше убеждался, что это совсем не тот город, который я помнил. Обшарпанный, грязный, зловонный, с какими-то нагромождениями мусора и нечистот, с забитыми арыками и водостоками. Не было того южного города, пахнущего пряными специями и благовониями. Даже в богатых кварталах царило какое-то уныние. Здесь даже солнце светило как-то блекло.

Часам к десяти утра я добрался до так называемых респектабельных кварталов, как раз туда, где находилась имперская академия магии. В том-то и дело что когда-то находилась. Сейчас это огороженное высоким забором место из целого комплекса зданий занимали городские казармы стражи. От величественных когда-то бронзовых ворот с великолепной чеканкой, остались только жалкие фрагменты, кое-как сохранившиеся куски былого величия. Я стоял посреди почти пустой площади, на том самом месте где в прошлой реальности появится мой фонтан, что привлекало на это место тысячи людей, жаждущих зачерпнуть из этого источника живительной влаги.

Демон хаоса предупредил меня что будут изменения. Не значительные, как он утверждал. Не похоже это на незначительные изменения. Надо найти укромное место, снять комнату на постоялом дворе и нырнув в астрал все проверить лично. Заглянуть во дворец и убедиться самому что мое неумное желание вернуться привело к таким ужасным последствиям.

Стоя в раздумьях, я не обратил внимания на накрытый легкими тканями паланкин, который восемь рабов вынесли на площадь. И только когда это нелепое на мой взгляд, средство передвижения поставили на гулкие и горячие камни брусчатки, я увидел, как из паланкина выбрался высокий и хорошо одетый вельможа лет сорока на вид. Мужчина был совершенно лысый болезненно худой с очень загорелой и сухой кожей. Посмотрев на меня пару мгновений, вельможа неуверенно сделал несколько шагов навстречу.

— Ну что, вредитель, — произнес мужчина сухим и бесцветным голосом, словно повторяя слова за незримым суфлером. — Добился своего? Вернулся куда хотел. Не ожидал что я узнаю, а Нагор?

— Кощей!

— Недооценил я тебя архимаг. Не думал, что ты решишься на сделку с демоном хаоса. Обыграл меня засранец. В мою же собственную игру обыграл. А я ведь сразу и не понял, что произошло. Да, Нагор, факты вещь упрямая. Мировой баланс ты не нарушил, но только демон забыл тебе сказать, что мировой баланс и кармические цепи, это не одно и то же, другой мой неугомонный. А вот именно кармические цепи и полетели к чертям.

— Что, Кощей, в угол меня поставишь за плохое поведение? Если бы не демон, фиг бы я тебе божественные узлы вернул.

— Чтобы заработали божественные узлы, архимаг, нужен другой тип энергии. Это не трансформированный хаос, это энергия веры. А для этого или богов надо обкрадывать, или свой культ создавать. Один вон уже попробовал провозгласить себя богом. Так себе карму изнахратил что теперь не один миллион лет будет расплачиваться.

— Это ты сейчас говоришь о «Едином», которому в империи Чард поклоняются?

— А ты догадливый. Растешь прям на глазах.

— Вот чего было раньше таким способом не воспользоваться и не подкинуть мне пару советов, а? Не было бы всего этого бардака.

— А ты считаешь, что это бардак? Нет, Нагор, здесь как раз все очень четко и стройно. Мне конечно стоило трудов выправить кармические механизмы, но это очень важная и полезная работа. Твоя выходка, архимаг, позволила мне найти брешь в системе. А что касается возможности явиться к тебе таким образом раньше, и наставить на путь истинный, так я тебе не нянька. Считай это привилегией. Сейчас ты ее заслужил, тогда — был еще не достоин. Улавливаешь разницу. Хотя бы тот факт, что мне навалял, уже достоин того чтобы внести тебя в особый список.

— Демон говорил, что ты не догадаешься.

Аватар Кощей сдержанно ухмыльнулся, чуть отстранился и медленно двинулся в сторону небольшого переулка, ведущего от площади в направлении побережья.

— Случилось бы такое на десять тысяч лет раньше, наверное, бы и не догадался, — ответил Кощей, медленно вышагивая в сторону моря. Рабы выдержали некоторое расстояние и подхватив пустой паланкин последовали за хозяином. — Но я очень давно сижу на своем месте, Нагор. Опыт.

Я только сейчас заметил, что мы с куратором разговариваем на русском языке. А ведь я даже не задумался над этим, когда он только заговорил.

— И такие буйные, как я, тебе, стало быть, тоже попадались?

— Были интересные, даже перспективные, но еще ни разу не попадались такие неугомонные и настырные. Вот что тебе в последнем мире не сиделось? Вполне продвинуто, еще немножко и освоили бы межпланетные перелеты. Не самые примитивные между прочим, да и ты им такую идею подсунул, адаптировать магические конструкторы под другой тип энергии.

— Мир был не плохой, но все равно не мой, — ответил я, вышагивая вслед за куратором. — Душа к нему не лежала.

— А к этому, примитивному, лежит? — спросил Кощей и на этот раз улыбнулся чуть более добродушно.

— Этот мир мой. Я в нем родился, честно, ты сам меня сюда отправил. То, что поначалу накосячил, признаю. Действительно метал бисер, как говорится. Но если не буду пробовать, никогда не научусь.

— А вот это приятно слышать, архимаг. Я в свое время тоже не мало бед натворил, пока

понял, что к чему. Но мне, как и тебе хватило сил признать ошибки, поработать над исправлением. Мне на такую хитрость, как ты учудил, тогда мозгов не хватило. Надо же, пролезть обратно сквозь хаос верхом на загривке демона, контора до сих пор шумит на тему этой твоей джигитовки. Ладно, все это лирика. Смог обмануть систему, получи что заслужил. Живи спокойно, Нагор. Главное помни о балансе сил. И мой тебе совет, архимаг, поменьше знайся с представителями хаоса, их логику порой, даже я понять не могу. Здесь тебя и оставляю, дальше сам. Как решишь, так и будет, обещаю, что без необходимости вмешиваться не стану. Прощай.

Наивно было думать, что куратор человеческих секторов, фактически начальник над местечковыми богами, не узнает о моей наглой выходке. Узнал, но сыграл в свою игру, и мне за это не прилетело ржавых гвоздей в карму.

Я спокойно наблюдал за тем как рабы уносят паланкин хозяина, ставшего на время аватаром куратора. Сам хозяин сейчас замер как восковая кукла, бездумно глядя прямо перед собой. Я уже несколько месяцев ошиваюсь в новой реальности. Почему он решил заявиться именно сейчас и именно здесь?

— Нагор! Это ведь ты? — услышал я позади себя фразу на русском языке.

Конец второй книги

Больше книг на сайте - Knigoed.net